

ПРОПОВЕДИ
ПО ЕВАНГЕЛЬСКИМ
ЧТЕНИЯМ

Евангелие — это Слово Жизни



(Из выступления)

...Человек начинается с умения держать себя в руках. Маленький ребенок — это только еще пробуждающийся человек. По-настоящему человек рождается только тогда, когда он берет себя в руки, когда он управляет своими чувствами, когда он контролирует их. И это — работа на всю жизнь.

Молитва, милостыня и пост — вот три главные силы в христианской жизни, которые вытекают из Евангелия. Это ключ к счастью. Хотите быть счастливыми — возьмите Евангелие, посмотрите, выберите оттуда несколько главных заповедей и хотя бы один месяц попробуйте прожить так, как там сказано. Вы сами почувствуете, что это не пустые слова.

Евангелие — это Слово Жизни. И когда мы пытаемся ухватиться за мертвые вещи, когда мы суетимся только для того, чтобы удержать у себя то, что расплзается у нас в руках, мы несчастны.

Все земное проходит, и нельзя делать на него полную ставку. Что бы ты ни имел — все это преходяще. Только настоящая духовность — это вечно. Если человек любит Бога, природу и людей — он это будет иметь всегда, независимо от того, молодой он или старый, здоровый или больной, в трудных обстоятельствах или в благополучии. Все остальное в любой момент может подвести.

Вера для нас — это не просто какое-то утешение. Нет. Это неправильно. Это призыв к жизни. Христос говорил: «Я пришел принести вам жизнь и полноту жизни». Вот в этом-то вся и суть. Поэтому не потеряна дорога, не потерян путь к счастью.

Путь к счастью — это путь к Тому, Кто нас создал, Кто дал нам жизнь и указал, как по ней идти. Главная проповедь Христовая, которая называется Нагорной, начинается словами: «Блаженны нищие духом», то есть счастливы те, кто чувствует себя обделенным духовно. Блаженны плачущие, гонимые и любящие правду — все они счастливы. Христианин счастлив сегодня, не завтрашним днем, а сегодняшним. Тот, кто любит, счастлив здесь и теперь.

Ежедневная молитва, ежедневное чтение Священного Писания, еженедельное посещение храма и каждые сорок дней причастие. И, наконец, общение с людьми, близкими по духу, — вот главные простые требования для укрепления веры. И еще нужно подумать. А кому мы можем доверять, кроме Творца? Человек ненадежен так же, как ненадежен мир. Только Тот, Кто создал мир, есть друг, который никогда не подведет.

30 июня 1989 г.

О чтении Евангелия

Евангелие от Матфея 1:1–17

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Многие из вас, когда впервые открывали Евангелие, наверное, смущались и удивлялись: для чего идет перечень странных древних имен, которые мы сегодня читали в Евангелии от Матфея? Зачем нужно перечисление одних четырнадцати родов, потом еще четырнадцати и еще четырнадцати? А дело в том, что евангелист хотел в этих кратких строках, в этом перечне имен напомнить нам всю историю Ветхого Завета, когда люди ждали Спасителя мира.

За каждым именем стоит история жизни: здесь и праведный Авраам, который ничего не жалел для Бога, который пошел за Господом; здесь и праведная Руфь, которая оставила отечество и приняла веру в Единого Бога; тут и грешники и праведники — все они были предками Господа Иисуса по плоти.

Вы скажете: откуда мы знаем, кто были эти люди? Трудно нам это все понять. Почему сразу нам не говорится о том, что нужно для нашего сердца? Но мы должны понять, что трудное начало Евангелия, которое требует от нас некоторых усилий, как бы обозначает всю нашу духовную жизнь.

Это Слово Божие, а не какая-нибудь газета, которую прочитал и тут же оставил, оно требует от нас сосредоточенности мысли и сердца. И тот, кто преодолевает трудность

первых строк, потом пойдет дальше, и ему будет легче. А тот, кто скажет, открыв Святую книгу: «Какие-то непонятные тут слова, дальше читать не буду», — тот так и останется без Слова Божия.

Значит, надо не кое-как почитать, полистывать Слово Божие, а углубляться в него всем сердцем и умом. И вы увидите, что и имена эти нужны, и все, что написано здесь, имеет значение, потому что книга родства Иисуса Христа говорит о Нем как о предсказанном Царе Избавителе.

Книга родства напоминает нам о том, что Господь стал сродником человека по плоти, что Он стал одним из нас, что у Него, как и у нас, есть деды и прадеды по плоти, что Он вошел в человеческий род. В эту книгу родства можно было бы вписать всех людей, миллионы, миллиарды людей — все они стали сродниками нашего Спасителя по плоти. Он с нами породнился, воплотившись от Назаретской Девы, от Девы Марии.

Была в старину пословица: «До Бога высоко, до царя далеко». И так нам всегда кажется, что Господь где-то на небе, что Он далек от человека, что наша молитва может быть не услышана — как будто бы Господу Богу нужен сильный звук или какая-то необыкновенная святость, чтобы Господь внял нашей молитве. И вот сегодняшнее Евангелие нам отвечает: «Нет, не тревожьтесь, Бог здесь, Он с нами». Священное тайное имя Христово — не только Иисус Спаситель, но и Еммануил, что в переводе с древнееврейского языка значит «с нами Бог».

Вот это святое имя Господа преображает и нашу жизнь. Когда мы с вами недоумеваем, как нам жить и как поступать, помните: с нами Бог — Он поможет, если мы к Нему обратимся. Когда мы с вами устаем, изнемогаем под ношей жи-

тейского бремени, когда мы страдаем, унываем, когда нам кажется, что жизнь наша напрасна, что усилия наши тщетны, мы должны помнить, что с нами Бог. И это есть наша главная надежда, потому что мы не на человека уповаем, а на Бога, ставшего человеком, на Господа, Который здесь, с нами, не далеко и не высоко, а близко — потому что Господь Сам захотел приблизиться к нам.

Мы с вами уже приближаемся к дням Рождества Христова, мы уже поем песнопение: «Христос рождается». И вы сегодня слышали евангельский рассказ про то, как Иосифу было предсказано в ночном видении, что его Жена родит Сына, которому будет дано имя Иисус, что значит «Спасение Господне», и Он спасет людей от их грехов. Это означает, что с нами Бог.

К нам приближается радость и напоминание, что все мы, согнутые под гнетом своих грехов, забот, печалей и болезней, должны сейчас распрямиться и посмотреть вперед, встречать Господа, как поется и говорится у святителя Григория Богослова: «Христос рождается — срящите», что по-русски значит «идите навстречу». И мы идем к Нему навстречу, потому что Он родился не только тогда, но Он рождается для нас сейчас. Он живет среди нас.

Кто откроет Ему свое сердце, тот будет с Ним обитать и познает, что значат слова: «С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтесь», то есть поймите, неверующие, и преклонитесь, яко с нами Бог, потому что вера наша есть вера во Иисуса — Спасителя мира.

Призвание апостолов

Евангелие от Луки 5:1–11

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы слышали сегодня евангельский рассказ о том, как Господь повелел ученикам забросить сети, а они Ему ответили: «Наставник, мы трудились всю ночь и ничего не поймали». Он говорит им: «Забросьте, забросьте еще раз с правой стороны». И они послушались Его и, отойдя в лодке на глубину, забросили сети. И вдруг почувствовали, что сети натягиваются, лодка кренится и что они даже не в состоянии вытащить внезапно переполненные целым косяком рыб сети.

Им пришлось крикнуть друзьям своим Иакову и Иоанну, которые были рядом на своей лодке, и те подплыли ближе и нагрузили рыбу на две лодки. Петр, видя это чудо, сказал: «Господи, выйди от меня, потому что я человек грешный и не могу тут быть рядом с Тобой».

А Господь ответил ему: «Ты будешь ловить человеческие души».

С этой истории начинается призвание апостола Петра, и одновременно здесь мы видим как бы образ наших духовных молитвенных усилий.

Много всякого труда совершает человек: он добывает себе пищу и кров, добывает себе знания. Конечно, человеку нужен труд и для поддержания жизни, и для раскрытия богатств его души — человеческих способностей. Но

есть один труд из всех, который обладает для нас особой важностью: труд этот — духовная жизнь и молитва. Потому что если мы трудимся для того, чтобы пропитать свое тело, тем более необходим труд для того, чтобы напитать свою душу.

Чтобы поддерживать жизнь тела, человек все берет из окружающей его природы: он вдыхает воздух, пьет воду, принимает пищу, испытывает на себе влияние солнечного тепла и холодного ветра. Духовная наша жизнь — это путь к Господу. К Нему мы хотим прийти и ждем, когда Он войдет в нашу жизнь. И оказывается, что это труд великий и немалый. Оказывается, мы можем вместе с апостолом сказать: «Наставник, мы трудились долго, но ничего не достигли».

Мы можем сказать:

Господи, мы знаем заповеди Твои; всю жизнь, годы и годы, мы слышим их и непрерывно продолжаем их нарушать. Мы знаем, Господи, что Ты есть источник жизни и хотим к Тебе приинкнуть, Тебя найти, но вместо этого стоим, холодные и равнодушные, повторяя механически, губами, молитвы, а умом уносясь далеко-далеко от Тебя.

Мы знаем, что Ты ищешь нас, ждешь от нас добра, осуществления того, что Ты Сам назвал Царством Божиим внутри нас, чтобы мы были Твоими свидетелями, а вместо этого мы все равно остаемся детьми мира сего, живем только по человеческим рассуждениям, по законам мира сего, не способные принять закон Христов.

Каждый раз, забрасывая свои сети, мы вытаскиваем их пустыми. И каждый раз мы приходим на исповедь и опять приносим все те же грехи, и опять как будто бы все наши усилия бесплодны, как будто бы нет возможности нам достигнуть цели.

Нам необходимо найти Господа! Мы не сможем жить без этого. Как тело не может жить без пищи, так и дух наш не сможет жить без Слова Божия, без благодати Господней, иначе он чахнет, умирает еще при жизни. Человек становится живым трупом, который ходит, двигается, ест, но уже ничего у него в душе нет. Что будет с таким человеком, когда его тело умрет, когда эта несчастная, искалеченная душа предстанет перед Господом, уйдет в иной мир?...

Поэтому мы знаем, что нам здесь и теперь, в этой жизни необходимо себя духовно усовершенствовать. Но можем ли мы? Прежде любили слово «самоусовершенствование», но может ли человек сам себя усовершенствовать? Нет, это слово ложное, и мы все в этом убедились на собственном опыте. Нельзя себя усовершенствовать!

«Наставник, — повторяем мы слова апостола, — мы трудились, и это было все напрасно». И они тут же добавили: «Но по Твоему слову (то есть веря Твоему слову) мы все-таки еще раз забросим сети». Они Ему доверились. Отплыли на глубину, где они ничего не могли выловить, в который раз закинули сети, и тут-то сети и натянулись.

Мы с вами также можем сказать:

Господи, у нас нет умения стать настоящими христианами, нет умения ни грех одолеть, ни жить по-Твоему. Мы мертвы и бессильны, но по слову Твоему еще раз и еще раз будем стараться, будем стремиться к тому, чтобы Ты все-таки нам помог выбраться из этого.

И вот человек делает последнее усилие, человек может почти в отчаянии сказать: «Господи, я не могу ни молиться, ни творить добро, теперь Ты действуй за меня и во мне».

И если действительно есть вера — ведь апостолы бросили сети, потому что они поверили слову Господню, — тогда мы обязательно почувствуем, что в нас что-то происходит, и тот грех, который раньше манил, становится мерзким и отвратительным, и молитва, которая раньше у нас не шла, вдруг начинает подниматься сама собой из сердца, как бы рваться, и желание жить по-христиански окажется в нас сильнее, чем наши обыкновенные мирские оковы и узы. Мы вдруг почувствуем себя детьми Божиими, для которых невозможно отступить от Господа. И все это произойдет, потому что мы поверим слову Христову.

«Не бойся, — говорит Господь, — только веруй». «Это Я, — говорит Он, — не бойтесь». «Вера твоя спасла тебя», — говорит Он. Почему спасла? Что ж это за чудо такое — вера? Неужели это только то, что живет в человеке и его спасает? Нет. Вера спасает только потому, что она живого человека соединяет с Богом живым и дает возможность Божией благодати сделать нас чадами Христовыми.

Поэтому, дорогие мои, когда почувствуете свое бессилие, свою греховность, свою бесконечную душевную немощь, не отчаивайтесь, не думайте, что это конец, что мы погибли. Есть у нас Заступник и Спаситель Господь, Который может самого тупого, самого злобного, самого ленивого, самого недостойного человека, если только в нем проснется хоть искра веры, исцелить и сделать Своим, очистить святостью и подготовить к Царству Божию здесь и теперь.

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, сегодня мы вновь слышим евангельский рассказ о том, как Господь находился на озере Галилейском и как Он говорил людям о Царстве Божием — о том, что является самым главным в нашей жизни.

Хотя народ, может быть, и не совсем понимал Его слова, но все-таки чувствовал их необыкновенную силу и притягательность. Люди столпились на берегу, и их было так много, что Господь должен был войти в лодку, отплыть от берега и говорить с ними из лодки.

Уже вечером, когда Господь кончил говорить, народ разошелся, и тогда Он сказал Симону-Петру, хозяину этой лодки: «Закиньте сети, чтобы поймать рыбы», потому что вечером начинался ее лов.

А Петр ответил Ему: «Учитель, мы всю ночь трудились, сколько ни закидывали сети, они возвращались пустые»...

Господь сказал: «Все равно закиньте; отплывите и закиньте с правой стороны от лодки».

Они ответили: «Бесполезно, конечно, но по слову Твоему мы так и сделаем».

Взявшись за весла, они отплыли от берега, опустили невод с правого борта и вдруг стали чувствовать, что он тяжелеет, что он наполняется рыбой! Откуда она взялась? Всю ночь они трудились, но сети были пустые, а сейчас они не могли вытащить их. Им пришлось окликнуть других рыбаков, чтобы те помогли вытащить сеть на землю.

Конечно, ученики были потрясены! Было ясно, что Господь видит не только души человеческие, но видит и сквозь воду. А Он сказал: «Будете ловить людей, вы станете священными рыбаками, которые будут для Бога приобретать людей!»

Мы никогда не устаем это слушать, не устаем представлять, как все было! Для нас все это живое! И сегодня мы с вами — та же самая толпа, которая собралась и слушает Его слово. Ибо Он здесь сегодня пришел к нам для того, чтобы возвестить слово о Царстве, слово о спасении, слово о присутствии Божием в душе и в жизни каждого верующего в Него.

Как стремились эти люди послушать Господа! Их было так много, что Ему даже негде было встать. О, если бы и мы с вами так стремились услышать Его слово! Ведь, наверное, бывают дни, а может быть, недели, месяцы, когда мы не открываем Евангелие, не стараемся услышать слово Господа, обращенное к нам! Уж где нам толпиться — нам приходится себя подгонять, приходится заставлять себя открыть святую книгу глаголов Божиих!

Здесь можно задуматься и над словами Петра: «Мы напрасно трудились, но по слову Твоему забросим сети в глубину и сделаем так, как Ты сказал». У нас в жизни не все получается удачно, не все складывается, и происходит много такого, что мы разводим руками и говорим: трудились — напрасно, делали — бесполезно.

Господь говорит нам: не падайте духом, держитесь крепко, продолжайте! — по Моему слову. Слово Божие — это то, чему мы должны внимать даже тогда, когда нам кажется, что у нас нет ни веры, ни любви, когда мы стали слабыми, суетными, немощными, больными, старыми. Ничего у нас не получается, и мы можем сказать: «Господи, мы не толь-

ко всю ночь, мы всю жизнь трудились, и все было напрасно...»

А Он говорит нам: «Еще раз бросьте свой невод, еще раз обратитесь ко Мне!»

И мы отвечаем: «Господи, у нас нет расчета, но по слову Твоему мы так сделаем».

И всегда, когда мы будем по-настоящему внимать Его слову, желать исполнить Его волю, а не свою, — вот тогда, действительно, невод будет наполнен, тогда жизнь наша принесет плоды, она не будет бесполезным черпанием воды, а будет плодотворна.

И последнее, о чем здесь надо говорить. Господь сравнивал Себя с сеятелем, который сеет семя слова. Апостолов сравнивал с рыбаками, которые ловят рыбу. И эти святые сети Петровы, сети апостолов были заброшены в мир! Кто попал в них? Они забрасывают их и сейчас, сегодня. Счастлив человек, счастлива душа, которая попала в эти Божии сети, кто приблизился к Господу. А ведь бывает, что дырка в сети — и вывалилась рыба, и вода смыла ее, и не осталась рыба в сети.

Дай Бог, чтобы не оказались мы за этим святым неводом Петровым. Потому что может так случиться, что даже в сети оказавшись мы будем выброшены вон! Вспомните притчу, которую рассказал Сам Господь: рыбак вытащил рыбку на берег и разобрал — хорошую оставил, а плохую выбросил вон*.

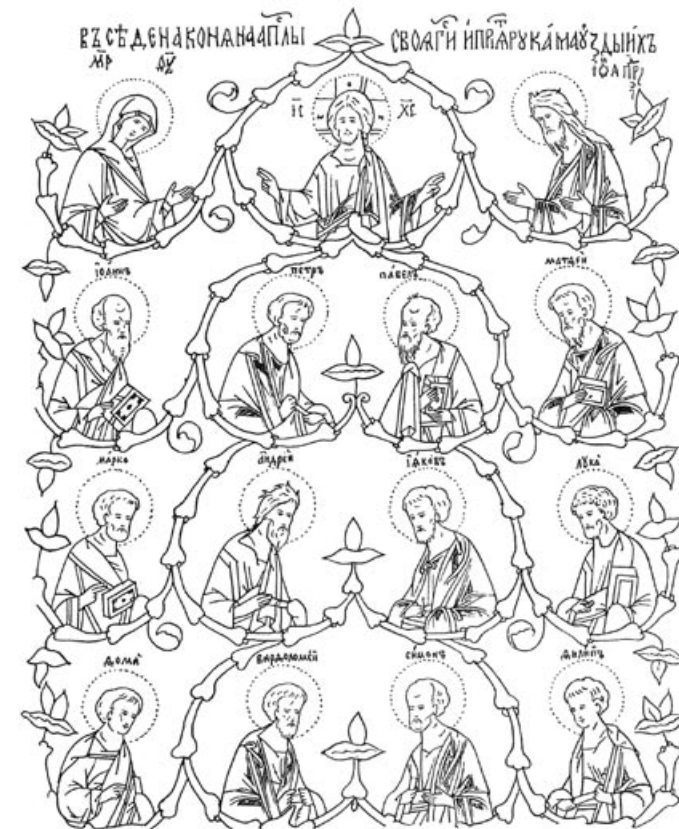
Итак, мы должны быть доброй рыбой, хорошей рыбой, благим плодом, добрым уловом Божиим. Как это сделать? Ответ только один, он очень простой: делай все для Него. Не для себя. Кто ищет своего, никогда не попадет в Его сети, так и останется вне. Кто приходит к Нему только для того,

* См. Мф 13:47–48.

чтобы себя утвердить, себя утешить и успокоить, — он будет бесплоден духовно... Если мы приходим для Него — тогда будут у нас и утешение, и радость, и покой, и мир, и прощение, и благословение.

Аминь.

11 октября 1987 г.



Природа — икона

Евангелие от Матфея 6:26–30

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Посмотрите на птиц небесных — говорит Господь, — посмотрите на полевые цветы». В своих притчах Он часто говорит о живых существах, птицах, цветах, деревьях, расцветающих и высыхающих, о колосющихся нивах, зернах, которые падают на землю, чтобы дать жизнь новому ростку. Тем самым Господь привлекает наше внимание к окружающей нас природе, в которой так много есть уроков, в которой заключена Божественная мудрость и Божественная красота. В суете, в повседневных делах и заботах мы часто перестаем их видеть и чувствовать. Для нас все превращается в одну серую картину. Но Господь говорит нам: «Присмотритесь, оглянитесь вокруг себя — многому может природа научить человека!»

Прежде всего, она наша сестра и мать; она тоже вышла из рук Творца, и мы, глядя на прекрасные творения, прославляем Того, Кто их создал. Когда твоя нога ступает по траве, помни, что под ногами у тебя жизнь, созданная Господом; каждая былинка, каждое дерево, летящая птица — все это Божие творение. И когда человек так смотрит на это, его сердце как бы постоянно находится перед великой иконой природы.

Среди всех творений нет столь прекрасного произведения, как сама природа. Кто мог создать что-либо прекраснее

утреннего восхода солнца? Посмотрите на цветы, как они поворачиваются все к свету, — это образ души, которая должна тянуться к Богу. Один святой так и назвал свою книгу о душе христианина — «Подсолнечник», как бы показывая, что душа должна поворачиваться за солнцем правды Господа, как поворачиваются подсолнечник и другие цветы за живительным светом, льющимся с неба.

«Посмотрите на птиц небесных», — говорит Господь. Это прекрасные творения! Они говорят о том, что Он заботится о самом малом. Самый ничтожный цветок под нашими ногами — это чудо. Тем более душа наша является любимым детищем нашего Создателя. Когда мы видим, как течет ручеек или река, мы понимаем, какое великое жизненное значение имеет вода, созданная Богом, как она прекрасна, как она важна для нас: тот, кто жил в безводных местностях, знает, как люди ценят, любят воду — колодец для них как храм. Итак, у нас все это перед глазами, а мы равнодушны, душа окаменела и огрубела.

В часы усталости, душевного угнетения, мрачности, когда бури повседневные гнетут вашу душу, — воспользуйтесь моментом, если он у вас есть, выйдите в сад, пройдите в лес, и сразу с души, как будто бы живительной влагой, смывается пыльная накипь дня. Как мало пользуемся мы этим, как мало ценим! Когда человек в своей квартире, душной и пыльной, старается хотя бы на окошке вырастить несколько цветков, он хочет хоть немного в эту мертвую жизнь привнести красоты и жизни, и тогда действительно образ Божий оказывается рядом с нами.

Все то, что окружает нас, свидетельствует о Господе. Недаром псалмопевец говорит: «Небеса проповедуют славу Божию, творенье рук Его возвещает твердь»*. Но я прибавил

бы к этим его словам: не только небеса, но и земля, и все, что есть вокруг, говорит о Своем Создателе, поет о Нем, возглашает о Нем. И утреннее пение птиц есть хор в честь Господа, пусть бессознательный, но искренний и правдивый, ибо нет лжи в творениях Божиих.

Когда-то люди поклонялись природе — это было ошибкой. Есть древнее сказание о том, как ветхозаветный праотец Авраам пришел к большому дереву, которому поклонялись язычники, и сказал: «Не ты ли Бог?» Огромный дуб, кряжистый, с большими корнями, уходящими глубоко в землю, гигантскими раскинутыми ветвями ответил: «Я не Бог». И тогда Авраам вышел на берег моря, встал на песке и увидел шумящие волны, бесконечную, безбрежную даль и сказал: «Не ты ли Бог?» И море ему ответило: «Не я». И наступил вечер, и над водой зажглись звезды, взошел месяц, позолотив воду, и, глядя на небо, воскликнул Авраам: «Вот где Бог!» И звезды ему ответили: «Нет, мы не боги». «Кто же тогда Бог?» — спросил, задумавшись, праотец. И все творения ответили ему хором: «Тот, Кто нас создал».

Вот это для нас всех напоминание: вечная картина вечной природы, которая вышла из рук Творца. Детьми ее мы являемся по плоти, хотя по духу мы гости в этом мире, так будем внимательны, будем смотреть вокруг и учиться принимать те чудесные, прекрасные дары, которые Господь дает нам в Своем творении.

Аминь.

Заповеди блаженства

Евангелие от Матфея 5:3–13

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждую Литургию мы слышим такие знакомые для нас слова: «Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны миротворцы», — так начинается Нагорная проповедь Спасителя, в которой сосредоточено главное евангельское учение о жизни. И наверное, никогда человек не исчерпает всей глубины этих священных, Божественных слов. Не случайно Нагорная проповедь была произнесена на горе.

Как в древности Синайский Закон был дан на горе, так, поднявшись на одну из гор на берегу Галилейского озера, Господь провозгласил Свою Благую Весть, Свой Новый Завет, Свою Новую жизнь. С этой горы прозвучали слова о жизни обновленной.

Начинается эта проповедь словом «блаженны», то есть счастливы, имеют полноту жизни, а кончаются заповеди блаженства, а вернее, обетования блаженства, так: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». О ком же говорит Господь? О тех, кто всегда преуспевал? — нет; о тех, кто всегда жил безоблачно, безболезненно, беспечально? — нет; о тех, кто не испытал в жизни препятствий, разочарований? — нет. Господь называет счастливыми плачущих, гонимых за правду и говорит нам, что в самом страдании Он пребывает с нами.

Имеет ли это к нам отношение? Прямое! Потому что весь мир страдает, каждый человек страдает. Недаром в Новом Завете сказано: «Мир лежит во зле»*. Горькая правда. Мы рождаемся в этом мире с плачем и уходим так же. Нас поражают болезни и немощи. Коротка жизнь человеческая — в Книге Иова она сравнивается с цветком, который сегодня расцвел, а завтра уже увял. Человек, говорится в этой Книге, рожденный женою, скуден днями и богат скорбью.

В самом деле, окинем взором свою жизнь и увидим, сколько было потрясений, огорчений, можно сказать, ни одного дня не проходит, чтобы человек не печалился, не терзался, не мучился от душевных и телесных болей. В конце концов, не успев расцвести, он начинает увядать, слабеть, чувствовать на себе холодную, неумолимую руку смерти. Никакая земная слава, самая восторженная и ослепительная, не может скрыть от нас этих немощей, и когда человек, старый и больной, находится на вершине власти — на самом деле он несчастный человек, и никакие хвалы не могут заменить ему того, что он потерял.

Нет возможности исчислить всего, что нас преследует в жизни: измена друзей, разлука с дорогими людьми, неисполнение наших горячих и страстных желаний, удары, которые мы получаем по своему самолюбию, разочарования в людях и общая наша греховная немощь.

И сколько бы ни менялась жизнь на земле — от чего страдали люди пять тысяч лет назад, от того же страдают они и теперь. И те же у нас грехи, и те же у нас печали, и то же нас тревожит и в близких, и в далеких, и нет мира на земле — как была война, так и остается повсюду, — такова человеческая жизнь. Она похожа на темную пещеру, в которой еле светит огонек, и люди бредут, чтобы прийти в еще более темную яму, бредут

* 1 Ин 5:19..

один за другим, быстро проходя свой путь. Это правда о жизни. Все прекрасное забывается. Как сказал поэт Державин:

Река времен в своем стремленьи,
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Все проходит, ничего не остается, такова правда, черная, мрачная правда, и поэтому Священное Писание говорит нам, что «мир во зле лежит». Сам Господь говорит нам: «В мире будете иметь скорбь»*.

Но почему же Он, возвещая нам Свое учение, начинает со слов «вы блаженны», «вы счастливы» — и заканчивает: «радуйтесь и веселитесь». Мы спросим, Господи, какие же мы счастливые, когда живем среди печали и горя? Как можем мы радоваться и веселиться, когда на нас камнем висит груз наших немощей, грехов и огорчений? И все-таки Он говорит: «Радуйтесь и веселитесь».

В этом сила Христа Спасителя, Который пришел именно к страдающим, именно к тем, кому Он сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные»**. Так в темной пещере открывается окно, и оттуда льется свет, потому что Он говорит: «Все, кто страдает, радуйтесь, потому что Я страдаю с вами, Я вас выведу в светлый мир. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах».

Какая же это награда? Бесконечная любовь Христова, которая нас объемлет, как свет, как блаженство, как радость, как мир. И мы с вами приходим сюда, в этот храм, чтобы призвать Его, потому что здесь Небеса; они спускаются к нам, когда мы совершаем Божественную литургию, Сам Господь приходит сюда, и Небо здесь начинает сиять. Значит, наша награда, которая на

* Ин 16:33.

** Мф 11:28.

небесах, — она уже здесь, уже в этой жизни. Поэтому сейчас, здесь стоя и молясь, мы должны почувствовать, что Божия рука, Христова благодать на каждом из нас, что Он нас поднимает, дает нам силы, дает нам радость, потому что нет у нас иного Спасителя, кроме Господа Иисуса. Вместе с Ним, страдающим нашими страданиями, меняется все — скорбь превращается в радость, тьма рассеивается, наступает свет, и мы можем распрямить свои спины, посмотреть вперед и сказать: «С нами Бог, разумеите, языцы, и покоряйтесь»*. Мы можем сказать: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь»**.

Так наступает радость и в темноте начинает светить свет: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Этот свет мы можем принять только очами веры. Ничто нас не спасет, кроме веры, которая приводит ко Христу Спасителю. Откройте свое сердце, сейчас, здесь, в этот момент, молитесь о том, чтобы Он коснулся вас, чтобы Он сейчас, здесь, в этот момент снял с вас тяжесть жизни. Потому что Он Сам говорит: «Придите ко Мне!» И мы должны сами сейчас прийти к Нему — и тогда найдем покой душам нашим — свет, мир, любовь, радость, блаженство.

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами, как и на каждой Литургии, слышали замечательные слова Господа, сказанные Им в начале Его Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом, блаженны

плачущие, блаженны кроткие...» Многие люди, глубоко изучавшие Священное Писание, признают, что в Нагорной проповеди, сказанной на горе, запечатлелась самая суть учения Господа нашего Иисуса Христа.

Именно поэтому так часто в храме мы слышим эти слова, эти, как мы их называем, заповеди блаженства, или, правильнее будет сказать, обетования блаженства. Господь обещает блаженство плачущим, кротким, миротворцам, изгнанным за правду.

Что же такое «блаженство»? Это высшая ступень счастья, это благо, к которому стремятся все люди на земле! Грешно ли стремиться к счастью? Грешно ли желать его? Конечно, нет. Потому что Господь, создавший по любви весь мир, возлюбивший каждую тварь и особенно нас, людей, ибо мы чада Божии, не мог создать нас ради зла, ради страданий, ради несчастья. Его цель — благо всех существ, каждой человеческой души. Между тем люди, отойдя от Бога, забыв Его Завет, потеряв ту духовную силу, которую Господь дал нам, терзаются в глубоких муках, душевных и телесных. Мир не знает счастья, хотя за ним гонится. И мир ищет его там, где его нет. Сколько сил потратили люди на то, чтобы найти счастье!

Некоторые из вас, наверное, помнят книгу про Синюю птицу, которую искали дети. Синяя птица — это знак счастья! Когда они ее искали, она была синяя, но, оказавшись в руках, она умирала и становилась черной. Так и счастье человеческое. Люди стремятся к почету, к славе, но, достигая их, видят, что они не имеют никакой цены. Люди ищут материальных благ и удобств, достигают их, но оказывается, этого совсем недостаточно для счастья. Быть может, мы, живущие сейчас, живем намного лучше, чем жили люди триста или четыреста лет назад на этом самом месте, в этом городе. Но можем ли

* Ср. Ис 8:9–10.

** Пс 26:1 (церк.-слав.).

мы сказать, что мы счастливее их? Нет, не можем. Значит, не в этом дело.

Люди часто ошибаются, полагая, что счастья можно достигнуть усилиями и хлопотами. Сегодняшний мир похож на человека, который бежит за призраком, который страстно хочет настичь его, поймать, схватить, но призрак ускользает из рук. У нас тысячи развлечений, тысячи возможностей, и они возрастают с каждым годом. Но можем ли мы сказать, что с каждым годом человек становится спокойнее, добрее, счастливее? Оказывается, и этого недостаточно.

Бог вложил в человека стремление к знанию, к познанию тайн мира. Люди многое узнали, и с каждым днем их знания увеличиваются. И это прекрасно! Это может только радовать человека. Однако это еще не счастье. Это еще не тот предел, к которому человек может стремиться. Мир, спокойствие, благополучие, молодость, любовь, здоровье — вот что пишут люди на вратах, за которыми надеются найти неуловимое счастье.

И поскольку мы видели, что люди его не достигают, спросим все-таки у Господа: «Господи! Что же есть счастье? Что это за цель, к которой стремятся люди?» И что же мы слышим? Совсем неожиданные для нас слова. Он вовсе не говорит, что счастливы люди обеспеченные, властвующие, довольные собой. Он говорит, что счастливы, блаженны могут быть люди, изгнанные за правду, люди, которые плачут, то есть переживают какое-то горе, люди, нищие духом, то есть знающие свои недостатки, ищущие духовного обогащения, сознающие, что у них чего-то нет.

Оказывается, счастье не в том, чтобы искать и завоевывать его для себя. Надо забыть об этом. И тогда мы действительно найдем то, что мы ищем: внутренний мир души, ра-

дость, спокойствие, доброжелательное отношение ко всем людям, и главное — мир с Богом и с собой! Человек, который имеет все, о чем мечтают люди на земле, но не имеет мира с собственной совестью и мира с Богом, такой человек не нашел и не найдет счастья. Между тем тот, кто лишен многого из того, что люди считают самым замечательным и заманчивым, но имеет мир с Богом и с собой, — он счастлив здесь, сегодня.

Когда мы читаем писания подвижников, мы узнаем о том, что переживали люди Божии: как будто огонь Пятидесятницы снова приходил к ним; и они писали, что нет у них слов, нет выражений для того, чтобы рассказать, как посетил их Господь...

Кто же были эти люди? Цари или прославленные полководцы, которых приветствовали толпы людей? Нет, они жили в убогих хижинах, вдали от человеческого жилья, и иногда у них не было куска хлеба на день. Но с ними был Господь!

«Блаженны миротворцы!» — говорит нам Господь. Это значит, что счастлив тот, кто может служить другим, приносить им мир...

«Блаженны кроткие», то есть люди, которые стараются убить зло в корне. Человек некроткий, сталкиваясь со злом, пытается одолеть его другим злом, и вместо одного зла получается два. Кроткий же человек способен обуздать себя, свой язык и свои чувства, и стойко переносит трудности, неприятности и даже поношение.

Счастлив человек, который ищет правды — правды Божией, правды жизни, правды поступка, правды сердца.

Но что такое правда Божия? Это преподанное нам учение нашего Господа. Если мы его ищем, то мы его уже находим. И еще правда — это сам Христос! Он Сам — живая

правда! Не слова и не книга, а Он живой, явленный нам Богочеловек, Господь Спаситель, вот Он и есть правда. Если мы — алчущие и жаждущие Христа, Он никогда от нас не отвернется и никогда не отринет тех, кто Его ищет. Мы находим Его в молитве, видим Его в таинствах, в святой Чаше, в причастии Он Сам отдает нам Себя, отдает Свое сердце, чтобы нас укрепить.

И если мы терпим ради Его имени, то будем помнить — «блаженны изгнанные правды ради». Пусть это трудно и тяжело, но мы можем в этом обрести счастье. Потому что великая честь — принять поношение за крест, за имя Христово. И если миру будет казаться, что мы на самом деле несчастные, что мы какие-то отверженные, он будет ошибаться. Даже в испытаниях, даже в трудностях, если мы рядом с Господом, мы имеем благословенный, блаженный мир.

И тогда люди увидят, что ничто не может нас сломить, потому что мы имеем самое главное, самое драгоценное, неистребимое и несокрушимое: благословение Божие, жизнь рядом с Ним, перед Его лицом, исполнение заповедей Его из любви к Нему, жизнь в свете Его вечного Царства, чтобы оно сияло в наших домах, в наших храмах, в наших сердцах.

Аминь.

23 июня 1978 г.

О немилосердном заимодавце

Евангелие от Матфея 18:23–35

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь предлагает нашему вниманию притчу Христову о долге. О долге человеческом. О долге, который мы должны своему Творцу.

Иные люди думают: «Кому я должен? Я ничему и никому не должен». Но давайте вспомним о всех, кто создавал нашу жизнь: о матери, о родителях, об учителях, о воспитателях, о тех, кто оказывал на нас доброе влияние, — скольким людям в жизни мы обязаны! У скольких людей мы находимся в долгу! Но мало того. Мы находимся в долгу у всей окружающей нас природы. Кто дает нам воздух, которым мы дышим? Растения дают. Чьей плотью мы питаемся? Плотью животных и растений.

Все, что мы получили, сама жизнь — все связано с окружающим нас миром. Мы все получили взаймы. А если так, то конечная причина — это Сам Господь, потому что это по Его воле родили нас родители и мы живем на земле. По Его воле имеем мы все то, что есть у нас сегодня. И поэтому, когда мы благодарим людей, благодарим жизнь за все то, что у нас есть прекрасного и доброго, мы на самом деле благодарим Бога. В конце концов Он есть конечная причина — Тот, Кому мы больше всего должны!

Но людям мы можем воздать благодарность ответной любовью, какими-то делами. И природе, которая нас кормит,

питает и одевает, мы тоже можем отдавать дань благодарности и бережности. А чем может человек воздать благодарность Богу, Который его создал? В псалме 49-м Господь говорит:

Если вы строите храмы, то не Мои ли все горы,
не Мои ли земля и небо?

Если в ваших храмах горят огни, лампы,
светильники, то не Мои ли все звезды на небе?

Если вы приносите в жертву животных,
то не Мои ли все живые существа под небом?

Чем может человек отблагодарить Бога? И оказывается, может! Господь Иисус объясняет нам, что наша благодарность заключается в том, чтобы мы поступали в жизни по Его заповедям. Не просто повинуюсь указке, не просто повинуюсь приказу, а из любви к Тому, Кто нас создал и дал нам все дары жизни, — ибо мы живем уже в Новом Завете, когда человек свободно выбирает путь Божий.

Когда совершается таинство, на котором мы сегодня все присутствуем, священник возглашает: «Твоя от Твоих Тебе приносяще...». Почему звучат эти слова? Потому что мы приносим Богу свою любовь, свою молитву, свой труд, воплощенный в хлебе и вине, в пище человеческой, которая лежит на престоле.

*Все это мы приносим Тебе, Господи!
Но это все Твое,
потому что Ты это все создал!
И от Твоих,
потому что мы Тебе принадлежим,
и Тебе это возвращаем.
Возвращаем свою любовь
и возвращаем верность
и желание поступать по воле Твоей.*

Вот в чем заключается наш долг, и мы знаем, как мало его платим, как часто, к сожалению, остаемся неоплатными должниками, некредитоспособными, не могущими оплатить свой счет. И вот тогда мы говорим:

*Господи, у нас не хватило
ни телесных сил,
ни душевных,
мы просим Тебя,
оставь нам долги наши,
прости нам, что мы не сумели Тебе воздать то,
что должны были воздать.*

И прибавляем так, как нас учил Христос:

*Оставь нам долги наши,
как и мы прощаем должникам нашим.*

Оказывается, если мы взываем об этом прощении, если мы хотим примириться с Богом, Которому должны, и нечем нам отплатить, мы должны научиться прощать друг другу. Без этого нет жизни, жизнь невозможна... И потому Господь приводит притчу, которую мы все сегодня слышали.

Притча простая. О том, как царь хотел наказать своего царедворца, который должен был ему большую сумму, а тот упал перед ним на колени, крича: «Спаси меня, прости меня, у меня семья большая, потерпи немного, я достану деньги». И царю стало так жалко этого человека, что он не только отодвинул срок платежа, но и вообще простил ему долг, сказав: «Иди, я тебе прощаю».

И тот, довольный и счастливый, вышел на улицу, и вдруг навстречу ему идет его товарищ, который когда-то был ему должен и не отдал. Конечно, сумму меньшую. Он тут же подбежал к нему. Грубо схватил его за горло и сказал: «Если не

отдашь сегодня же, я велю бросить тебя в долговую тюрьму». Такие были раньше тюрьмы. Человека, который задолжал, туда бросали, и он сидел за решеткой, пока все не отдаст. Товарищ стал его умолять: «Пожалей меня, дай время и возможность достать деньги и вернуть». Но тот не пожалел, вызвал стражу, и его товарища бросили в долговую яму, в тюрьму.

Царь узнал об этом поступке человека, которого он только что простил, которому он только что отпустил эти большие деньги, а тот за малые деньги своего друга бросил в тюрьму, и велел его призвать к себе и сказал: «Так-то ты поступаешь со своим ближним! Я тебя простил, а у тебя не хватило великодушия простить своему ближнему. Коли так, пусть тебя бросят в эту темницу, и ты будешь сидеть там, пока не отдашь последнюю копейку!»

Вот эта простая притча нам всем напоминает, что мы не можем, не имеем права даже произносить слова «Господи, помилуй», то есть прости наши грехи, если мы сами не способны прощать друг другу.

Мы слабые люди. У всех у нас могут быть грехи и обиды друг на друга. Но что было бы, если бы люди не прощали друг другу? Жизнь превратилась бы в ад, потому что все зло оставалось бы с нами, и оно откладывалось бы в нашей душе, как какая-то черная гора. Если благодать Господня приходит к нам и смывает наш грех, как мощным потоком воды смывается грязь, так и наше малое прощение друг другу, как чистая вода, смывает весь мусор и грязь жизни. «Будьте совершенны, — говорит Господь, — как совершен Отец Ваш Небесный». Это значит, как Он прощает нам, так и мы должны учиться прощать должникам нашим.

Аминь.

* Мф 5:48..

О богаче и Лазаре

Евангелие от Луки 16:19–31

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Если вы внимательно слушали сегодняшнее Евангелие, то помните, что притча Христова заканчивается словами:

«Если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».

Господь изображает страдание души, ушедшей из жизни, страдание и муки человека, который наконец понял, куда надо было отдавать силы, как надо было жить. И вот мучаясь, плача о тех близких, которые остались, он думает: «Может быть, как-то я сумею их предупредить». И он молит, чтобы ожил умерший, явился им и предостерег их о том, что не надо тратить драгоценную жизнь всеу и понапрасну.

Но Господь ответил, что они имеют Священное Писание, и этого им вполне достаточно, чтобы знать, как жить здесь на земле. А тот говорит: «Нет, этого им мало, может быть, если кто воскреснет из мертвых и явится им, тогда поверят». И отвечает этой душе Слово:

«Нет, если они не слушают Священное Писание, то даже если кто и из мертвых воскреснет, не поверят».

Смотрите, какие жесткие слова и как бы странные: неужели люди не будут тронуты таким необычным явлением, явлением мертвого? А между тем, жизнь нам показывает, что самые большие знамения, самые удивительные чудеса никогда не могли поколебать сердце, которое ожесточилось,

которое замкнулось в себе, которое отказалось от веры, не желало верить. Я сам прекрасно знаю много случаев в жизни, когда люди имели такие знамения, когда Господь к ним стучался, а они не только не открыли Ему на этот стук, но постарались еще плотнее закрыть свои двери. И тут мы спрашиваем себя: «Как это может быть, откуда рождается это неверие, это нежелание услышать голос Божий?»

Для нас этот вопрос не праздный, потому что множество наших близких и вообще окружающих людей живут в таком состоянии. И поэтому мы не можем не задуматься над тем, откуда это зло является.

Прежде всего мы, конечно, знаем, что люди не хотят задумываться, потому что не хотят жить ответственно, не хотят жить так, как велит им совесть. Поэтому они и закрывают двери своего сердца от веры и от ее требований. Жить перед лицом Христовым, жить перед лицом веры — это не значит есть, пить, спать, вставать, работать — это значит всегда и непрестанно находиться в служении Ему.

Не желая принимать этой ответственности, не желая принимать выбора между добром и злом, одни люди отмахиваются от голоса Божия и от этого призыва. Другие стараются себя успокоить тем, что ни Господь, ни силы духовные нам не видны, нашим земным глазам не открываются. Они говорят, что привыкли видеть только то, что видят наши глаза, и привыкли верить только тому, что ощущают наши руки.

Но на самом деле далеко не все в мире можно пощупать руками. Наоборот, самое великое, самое драгоценное, как вы знаете, нельзя ни увидеть глазами, ни пощупать руками. Доброе сердце, праведную мысль, чувства человеческие — все это нельзя ни увидеть, ни пощупать, ни измерить.

Зато о делах Господних мы с вами всегда имеем свидетельства в окружающем нас мире. Как говорит нам псалмопевец:

«Небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его возвещает твердь»*.

Вот сегодня утром вставало солнце. Что было бы, если бы солнце было ближе к нашей Земле? Оно бы все сожгло. И никакая трава, и никакое живое существо не могли бы жить на Земле. А что, если солнце было бы дальше от нас?

Вся Земля была бы покрыта холодными голыми скалами, и тоже нельзя было бы на ней жить. А что было бы, если бы вращалась Земля не так, как она вращается теперь? Если бы ночь у нас длилась гораздо дольше и день был бы дольше? Это тоже было бы великим бедствием для Земли, и жизнь на ней могла бы развиваться с величайшим трудом.

Кто же это устроил так, чтобы именно нам было все дано для жизни, чтобы нас не сожгло солнце и чтобы оно нас не лишило своих лучей, чтобы мы имели и день, и ночь, и пищу для себя? Кто дал нам глаза, чтобы видеть свет, и руки, которые повинуются нашему разуму? Кто дал крылья летящей птице? Кто дал законы для звезд, которые движутся в пространстве небесном? Кто дал силы для таинственных существ, о которых мы только теперь догадываемся? Всюду в мире есть свидетельства о Божией Силе и Славе.

Итак, если мы не видим Господа своими земными очами, то мы видим Его дела. Но есть и другие глаза — глаза веры, глаза любви. Каждый человек в молитве может увидеть Бога так же ясно, как видим мы свет Божий. Если же у нас это не получается, то только по черствости и по лености нашей души.

Но есть еще одна причина неверия. Причина эта заключается в том, что люди не могут отделить «веру» от тех, кто ее исповедует. Они видят злые, недостойные дела верующих людей и отвращаются. Видят их темноту, их озлобленность, их неумение жить среди людей и отвращаются от веры. И это уже относится, дорогие мои, к нам. Мы являемся третьей и

* Пс 18:2.

самой важной, самой главной причиной, которая в сердцах человеческих укрепляет неверие, потому что мы — плохие представители Христовы, мы плохие свидетели о Нем.

Часто, часто должны мы себя спрашивать: «Действительно ли мы живем так, как нам заповедал Господь? Действительно ли мы по слову Его стараемся делать другим то, что хотим, чтобы делали нам? Действительно ли мы умеем прощать людям? Действительно ли мы умеем не осуждать, а жалеть грешников? Действительно ли мы умеем в сердце своем носить Христа, а не злобу, мелочность и зависть? Действительно ли свет Христов просвещает нас и окружающих нас?» И когда мы себя об этом спрашиваем, то с горечью отвечаем: «Нет, только по названию мы являемся верующими, а делами своими, самым обликом своим, самой душой своею мы не похожи на свидетелей Господа».

И вот тут-то оказывается, что великая вина лежит на нас. Когда мы скорбим о наших детях, внуках, братьях, мужьях, когда скорбим о наших близких и далеких людях, которые не имеют этого великого света, вспомним, что часть вины лежит за это на нас.

И если мы хотим, чтобы свет Христов, просвещающий и освящающий всякого человека, который открыт к Нему, просветил и тех, кого мы любим, в нас должны воссиять Его мир, радость, добро, мужество, долготерпение, доброжелательность, смирение, неосуждение, благоговение и все то, что заповедал Христос Господь.

И тогда недуг неверия, который поражает людей, будет встречать с нашей стороны сопротивление и борьбу. Мы не помогать будем этому недугу, а воевать против него, и тем самым послужим делу Господа Нашего, который призывает каждого идти по Его пути.

Аминь.

Беседа Иисуса Христа с самарянкой

Евангелие от Иоанна 4:6–38

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем Евангелии вы слышали рассказ о встрече Господа с простой женщиной. Эта женщина шла не в храм, не на молитву, не на какой-то особый подвиг, не на особое доброе дело, а просто шла за водой, как ходили тысячи женщин во всех странах, как ходила она от юности: брала кувшин, спускалась к колодцу в долину, набирала воду — колодец этот до сих пор сохранился — и возвращалась по тропинке в гору к себе в деревню.

Но тот день был для нее особенный, хотя она и не подозревала об этом. Как всегда, она собралась, накинула ветхую одежду, взяла кувшин, поставила на плечо, как было принято носить, и пошла по дорожке. Предание говорит, что ее звали Орой, по-гречески Фотинией, по-русски это имя мы производим как Светлана. Но в Священном Писании имя ее не упомянуто. Говорится, что она была самарянка, принадлежала к секте самарян, которые тоже верили в Бога, ожидали избавления Господня, но считали, что самое святое место — гора Гаризим, где у них стоял храм.

Шла эта женщина и, может быть, думала о своей тяжелой и горькой судьбе. Жизнь ее не сложилась: пять раз она пыталась создать семью, и каждый раз это не удавалось, и то, что у нее было теперь, не давало отрады. Думая о своих за-

ботах, о том, что надо стирать белье, печь хлеб, самарянка спускалась к колодцу. Какой-то усталый путник сидел у колодца и попросил ее пить. Так и началось совсем новое в ее жизни. Этим путником был Господь наш Спаситель Иисус Христос. Он как бы ждал ее там и, попросив напиться, Сам дал ей живой воды истины.

Этот евангельский рассказ нам говорит о трех вещах. Первое: что Господа можно встретить в самой обычной своей жизни. Самарянка не подозревала, что у колодца, где она каждый день брала воду себе для еды и стирки, ее ждет пророк, Мессия, Христос, Спаситель мира. Так и мы, занимаясь своими повседневными трудами, тоже думаем, что в это время Он далеко от нас, но если наше сердце не будет терять Господа, Он будет с нами встречаться и здесь.

И еще: была эта женщина с трудной судьбой, наверное, она и сама была виновна в том, что личная жизнь ее не сложилась, но это не помешало Господу встретить ее и говорить с ней о самом высоком. Она стала Его спрашивать о вере, о том, где самое святое место на земле: в Иерусалиме, как думали иудеи, или у них, самарян, на горе Гаризим. Господь сказал:

«Да, Иерусалим — место святое, оттуда идет спасение, но приходит время, говорю тебе, женщина, когда люди будут поклоняться Отцу и не на этой горе, и не в Иерусалиме, а всюду, в духе и истине. Бог есть Дух».

Какую великую тайну Он ей открыл! Не нужно думать, что Бог живет в храмах, в зданиях, в церквях — нет места в мире, где бы Он не жил. Только в одном месте Его нет — там, где живет зло. Он призывает всех нас, говоря, что Бог есть Дух, и тот, кто Ему поклоняется, должен поклоняться в духе и истине.

Это не значит, что мы не должны собираться в храмах, конечно, это великое благо — молиться вместе. Это не значит, что у нас перед глазами не должны быть иконы — они нам напоминают о Самом Господе и о святых Его. Это не значит, что у нас не должны перед иконами гореть свечи и лампы — они освещают святые изображения и символизируют своим огнем нашу жертву храму, нашу жертву Церкви. Но главное должно находиться в сердце, ибо никакая жертва Богу не угодна, если не будет дух обращен к Нему, к истине, к правде.

Дух и истина — это есть вера, настоящая твердая вера. Дух и истина есть любовь, дух и истина есть служение. Это доступно не каким-то святым сверхъестественным людям, которые избраны от утробы матери, а всем.

Женщина-самарянка нам пример, обыкновенная женщина, которая шла по своим обычным делам. И Бог ее призвал, явившись ей, сказав ей о духе и истине. Значит, никто из нас не имеет права сказать: «Я слишком грешная, я слишком малая, я слишком недостойная для того, чтобы услышать и понять Весть Христову». Весть Христова обращена к каждому из нас, к каждому и в свой час. Слово Божие, как меч, проникает сквозь сердце, достигает самой глубины. Только почувствуй эту силу, и она даст тебе жизнь вечную, живую воду, которую Господь обещал самарянке.

Аминь.

О безумном богаче

Евангелие от Луки 12:13–21

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Евангельская притча о безумном богаче кажется нам сначала странной и непонятной: казалось бы, что плохого в том, что человек, у которого был богатый урожай, построил себе еще один амбар, куда можно сложить зерно. Не бросать же его на улице, чтобы зерно гнило под дождем и никому не досталось. Наверное, ошибка богача была не в том, что он построил амбары и там положил все собранные мешки с урожаем, а в том, что он почувствовал себя уверенным в завтрашнем дне. Ведь он сказал себе: «Ешь, пей, веселись, все теперь будет благополучно».

А Господь сказал ему: «Безумный! В эту же ночь душа твоя будет у тебя отнята».

Человек думает одно, а ему начертано другое.

И опять не в этом смысл притчи. Каждый человек может внезапно умереть, но это не значит, что надо бросать все дела. Когда человек сажает дерево, разве может он быть уверенным, что доживет и увидит, как оно поднимется и даст плоды? Но мы все-таки сажаем, все-таки трудимся. Значит, главная ошибка этого человека, его грех в том, что он успокоился, уверился и сказал себе: «Ешь, пей, веселись». Он не подумал, что труд человека — это то, что надо отдавать другим, прежде всего трудиться для других. В тот день, когда он

закончил свое строительство, даже в мыслях у него не было сделать что-то для людей. Он решил, что богатство ему дано для того, чтобы есть, пить и веселиться.

И для каждого из нас в этом есть урок. Мы должны понять, что только тогда у нас будет нормальная жизнь, нормальное состояние души, нормальный ход всего нашего жизненного пути, когда мы будем стараться отдавать свой труд людям. Ведь так и Господь устроил, что все в мире связано узами взаимного труда. На вас на всех надета одежда — кто-то для вас ее делал, на чем-то вы приехали — кто-то вас привез, и вы, делая свое дело, кому-то отдаете свои силы, время и способности. Вот так же и у нас в храме: кто-то когда-то потрудился, возвел здание, привезли сюда бревна в трудные 20-е годы и поставили этот храм. Кто-то его расписывал, кто-то убирает, хор поет, вы вносите свою лепту — мы все вместе трудимся всегда и для храма, и для дома, и для окружающих нас людей.

Таким образом, жизнь и труд человеческий — это отдача, и если мы об этом забываем, то мы забываем о главном призвании человека в жизни. А если забываем, то значит — спим, и можем проспать так всю жизнь, даже если она будет долгой. Вот тот человек незадачливый умер на другой день после того, как закончил свое строительство. А иной может прожить долго, но все равно спать, спать духовно, не думать о жизни, не думать о своем долге, не вспоминать о Господе, не жить перед лицом Его, а просто есть, пить и веселиться. Так бездумно может пройти целый день, а то и неделя, а то и полжизни. Оглянешься — и уже ничего нет.

И сегодня Церковь устами апостола призывает нас:

«Восстань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос»*.

Значит, мы все призваны пробудиться в вере, пробудиться в уповании на Господа и в труде ради Него. «Встань, спящий», — говорит Господь, и мне хотелось бы, чтобы эти слова были услышаны каждым из вас, до каждого из вас дошли и постучались в вашу душу, в дверь вашего сердца. Проснись, спящий, если ты спишь! И мы спросим: «Господи, как проснуться, как воскреснуть от мертвого сна?» И апостол отвечает: «И воскресит тебя Христос». Не своей силой мы оживем, а именно Его силой. «Воскресит тебя Христос». Вот дорогие слова, драгоценные слова, к каждому обращенные: перестанем жить так, как мы живем, — бездумно, вяло, уныло, сонно, надо, чтобы закончилась наша духовная спячка. «Встань», — говорит нам апостол: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос».

Аминь.



Иисус Христос и богатый юноша

Евангелие от Матфея 19:16–22

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали евангельский рассказ, печальный рассказ, о юноше, которого Господь призвал стать апостолом, а тот отказался. Великая честь, великая радость, великое служение — все лежало перед этим юношей. Но он, печально опустив голову, отошел от Спасителя.

А ведь в душе у него что-то было, что-то тревожило его, он был хорошим человеком, честным, добропорядочным, соблюдавшим заповеди. Наверное, он заботился о бедных, поскольку был богат. Но он чувствовал, что этого мало, что надо сделать еще какое-то усилие, еще один шаг. Правильно ли он понял? Конечно, правильно. Но он не сумел сделать этого шага, оступился и как бы отпрянул назад.

В Священном Писании есть грозные слова Господа. Обращаясь к тем, кто не делает этого шага, Спаситель говорит: «Ты не холоден и не горяч», — равнодушен, холоден сердцем*. И сейчас мы должны задуматься: может быть, и нам необходимо сделать этот шаг? Потому что мы имеем благодать Божию, веру Христову, истину Евангельскую. А тем не менее часто идем по жизни сторбленные и унылые. Часто все кажется нам однообразным, почти что скучным. И мы превращаемся в того, кто не холоден и не горяч.

* Ср. Откр 3:16.

Мы все, здесь собравшиеся, можем считать себя верующими людьми. И вообще большинство людей на свете так или иначе верят. Но Господь ждет от нас большего! Он ждет обращения к Нему сердца. И если этого шага не сделать, так и останешься не холодным и не горячим, а равнодушно, без смысла идущим по жизни. Мы приходим в храм, но сердце наше остается каменным. Мы открываем Слово Божие, а слова пролетают мимо. Нас угнетают тоска и уныние, потому что мы не холодны, не горячи, а надо сделать еще одно движение сердца. «Потому что, если не обратитесь, — говорит Господь, — то не войдете в Царство Божие»*.

Вот правда о нашей жизни. Можно остаться до конца своих дней с ярлыком христианина и жить серой, бездарной, унылой, никчемной жизнью.

А между тем для всех нас жизнь должна быть праздником, подвигом, горением — у каждого на своем месте, пусть маленьком и незаметном.

Я хочу обратить ваше внимание на один удивительный подвиг. Сейчас в Москву приехала одна монахиня из далекой Индии. Еще будучи девочкой — а она родом из Албании, — она мечтала быть проповедником Слова Божия среди язычников. И эта мечта привела ее в Индию, где она поселилась в монастыре и приняла имя Тереза. Там она молилась, как все монахини, участвовала в богослужении, пела, трудилась на кухне.

Но она не смогла остаться в монастыре, потому что была горяча сердцем. Когда ей случалось выходить на улицы Калькутты, большого города, где находился монастырь (он и теперь там стоит), она видела десятки бездомных, голодных людей, которые умирали прямо на асфальте, детей, которых выбрасывали нищие родители на свалку, и они бродили там среди кошек и обезьян.

* Ср. Мф 18:3.

И эта юная монахиня поняла, что не сможет спокойно молиться за стенами своего монастыря, если хочет быть служительницей Христа Спасителя. С большим трудом она исхлопотала у церковного начальства разрешение выйти из стен монастыря и поселиться в трущобах — грязных, страшных, наполненных отбросами, голью, людьми, которые ниже нищих. Сначала она посвятила себя умирающим. Вот она видит — человек умирает, она с помощью других притаскивала его в хижину, обмывала, молилась над ним, хотя он был язычник, и провожала его в вечный путь.

Господь благословил ее начинание. У нее нашлись последователи, им помогали, богатые люди из разных стран присылали им деньги. И сегодня эти монахини появляются во всех частях земли, где только беда, где убивают, калечат, где воюют, где катастрофа. Они не имеют ничего, они сами почти нищие: белая монашеская одежда, походная кровать, которую можно положить в сумку, и несколько необходимых вещей — все их имущество.

Но каково же так жить этим людям, которых ждут, как ангелов, и в Ливане, и в Ирландии, и везде, где убивают? Каково так жить? Они все отдают людям. Откуда они черпают силы?

Эта женщина, получившая Международную премию мира, выступила в Москве, побывала в Чернобыле. Она хотела видеть нашу жизнь. Она говорит, что самое главное, что несут она и ее сестры, — это любовь. Мир давно уже озверел, люди ожесточились, и единственное, что может их спасти, — это возвращение к евангельским заповедям, к любви.

Конечно, такое служение — это подвиг. Мы скажем: «Ну кто же из нас способен на такое?» Но я отвечу вам, что у каждого есть свое призвание, у каждого человека найдется что сделать, но первое, что необходимо, — это повернуться

к Господу. Уверовать еще раз, обратиться еще раз, призвать на себя благодать Божию еще раз, воззвать к Духу Божию и понять, что без Него жизни нет, обратиться всем сердцем, всем существом, возлюбить Господа до конца. Это будет не слепой фанатизм, не то, что делает человека безумным, озлобленным, не внимающим словам других людей, это будет та вера, которая сеет в сердце любовь Христову.

И вы будете счастливы. Больные и старые, вы все равно будете счастливы, потому что с вами будет Господь. Потерпевшие в жизни множество неудач, вы все равно будете счастливы, потому что с вами будет Господь. Несущие большие труды, имеющие тяжелые переживания в семье, на работе, вы все равно будете счастливы, потому что с вами будет Господь. Вот что только нужно: помолитесь о том, чтобы Господь вложил в ваше сердце Дух, любовь к Нему и готовность целиком Ему принадлежать. И молитва ваша будет услышана.

Господь сказал:

«Все, что вы попросите во имя Мое, Я сделаю»*.

А это самый дорогой дар — вера и любовь, рождающие надежду!

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

О важных событиях евангельской истории обычно рассказывается по несколько раз, в каждом Евангелии. Но среди них иногда бывают, казалось бы, незначительные встречи

и беседы. О такой встрече вы сегодня слышали в евангельском чтении.

Подбежал какой-то человек, юноша, к Господу, упал перед Ним на колени и воскликнул: «Учитель благий! Что должен я сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?» По-видимому, слушая слово Господне, он проникся каким-то необычайным чувством восторга, ревности, горячности, ему захотелось действительно узнать, что такое великая радость наследования жизни вечной, то есть той жизни, которую Бог обещает каждому верующему. Протискиваясь через толпу, он подбежал к Господу, встал перед Ним на колени и сказал: «Учитель благий!»

А Господь сразу его охладил и сказал: «Почему ты называешь Меня благим? Никто не благ, кроме одного Бога».

Хотя Господь Иисус был и Богом, и человеком, но для этого юноши Он был просто учителем, и поэтому Христос оставался для него чрезмерно ревностным и говорит ему спокойно: «Если хочешь иметь жизнь вечную, соблюдай заповеди».

Какие? Господь называет заповеди Закона Божия — простейшие, древнейшие заповеди: не укради, не прелюбодействуй, не убивай, не лжесвидетельствуй и другие. Вот закон и правило жизни: соблюдай заповеди. Но юноша чувствовал, что этого мало, что ему надо сделать какой-то еще шаг в жизни, что просто выполнять заповеди — этого еще недостаточно.

Он сказал Христу: «Я все это соблюл от юности моей». Наверно, он был действительно порядочным, честным и добрым человеком; наверно, в своей жизни он старался соблюдать все то, чего требует совесть и Божий Закон. Господь, взглянув на него, как говорит евангелист, полюбил его. Ему полюбілось это желание юноши двигаться дальше, достичь чего-то большего. И Он сказал: «Одного тебе не хватает. Если

* Ср. Мф 18:19.

хочешь быть совершенным, все раздай, продай все, что у тебя есть, отдай нищим и следуй за Мной», то есть сделайся Моим учеником, апостолом.

«Возьми свой крест и иди за Мной».

Сразу же весь пыл юноши, его горячее желание превзойти путь обычной праведности — все это остыло, угасло, и он молча отошел. Отошел в печали. У него было большое богатство, и он не рискнул порвать с прежним образом жизни и стать бездомным странником, проповедником Евангелия, как призвал его Господь. Взять крест Христов он не решился.

А может быть, в его лице мы бы имели в будущем великого апостола. Может быть, он по силе своего духа и по глубине своей проповеди был бы не меньше апостола Павла! Ведь Господь полюбил его; значит, что-то в этом юноше было прекрасное. Но все было потеряно. Он повернулся спиной и медленно пошел обратно. Все... С этого момента он исчезает из евангельской истории, исчезает из жизни и памяти людей. Вместо великого призвания он избрал обычную жизнь, в которой растворился и исчез.

Иногда думается: может быть, он дожил до старости и вспоминал потом, как однажды на дороге жизни услышал Божий призыв и мог бы переломить свою жизнь, начать ее заново, начать все по-другому, но у него не хватило смелости и мужества. И он все это потерял. Наверно, он очень жалел об этом, жалел безнадежно.

У каждого из нас есть в жизни такие минуты, когда нам хочется не просто жить по истине, исполнять заповеди Божии, но хочется еще чего-то большего. Иногда людей беспокоит вопрос: бывает же, что человек честный, добрый, порядочный живет вне веры? Чего ему еще не хватает? Зачем ему вера? А она нужна ему для того — в этом воля Божия

о каждом из нас, — чтобы мы непрестанно росли, духовно обогащались, все время приближались к Богу.

Недостаточно, оказывается, просто соблюдать заповеди, для того чтобы искать совершенства, которого жаждет человеческое сердце. Для этого нужно встретиться с Господом, услышать Его зов, послушаться и пойти по Его пути, неся свой крест. Не побояться пожертвовать, порвать с чем-то, оставить что-то. Господь поэтому и говорит, что трудно богатому войти в Царство Божие; а наше богатство — это не какое-то особое имущество, а это наши грехи, наши дурные привязанности, все то, что мешает нам приближаться к Богу. А мы стараемся остаться с ними, протащить их в Царство Небесное.

Человек раздражительный, гневный, склонный к осуждению, вместо того чтобы, идя по пути веры, постараться отсечь от себя эти качества, победить их в себе, начинает говорить: я сужу людей во имя веры, я их поношу, потому что из ревности Божией мне не нравится, как они живут. Мне не нравятся их грехи и пороки, поэтому я должен их обличать. Просто этот человек, войдя в Церковь, живя в ней, принес с собой мусор своей души, свое злое сердце! Он не смог оставить это за порогом. А если бы он был неверующим, он все равно так же бы осуждал и поносил людей!

Так вот, каждый из нас должен помнить об одном: что Господь нас призывает к непрестанному восхождению в вере, бесконечным препятствием которому являются наши собственные грехи. Нам надо отвернуться от них, отторгнуть их от себя, освободиться от ложного богатства, которое, как груз, висит на нас, и со свободным сердцем идти за Господом.

И тогда каждый день нашей жизни будет борьбой за восхождение на Небо, приближение к свету Божию, к той

радости, которую Господь обещал, назвав Свое искупительное провозвестие благой, радостной вестью для каждого, кто хочет верить в Него.

Аминь.

18 августа 1980 г



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы читаем в Евангелии о том, как прекрасно одетый юноша, который, может быть, всем своим видом вызывал восхищение и удивление толпы, подбежал к Господу Иисусу, при всех бросился к Его ногам и сказал: «Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

У него был такой порыв сердца, что он, возможно, не побоялся осуждения и улыбок людей и при всех встал на колени, чтобы спросить о том, что так дорого было его сердцу: как наследовать жизнь вечную?

В самом деле, это волнует каждого, потому что временная жизнь проносится быстро, и человек задает себе вопрос: обрету ли я что-нибудь в будущем или пропаду, как гнилой лист, упавший с дерева? И никто не вспомнит обо мне, а если вспомнят, то потом все равно забудут. Как приблизиться к жизни вечной? Есть ли для человека такая возможность — иметь жизнь вечную?

Господь сначала остановил юношу, хотя он Ему полюбился — так говорит евангелист: «Иисус, взглянув на него, полюбил его». Ему понравился его искренний порыв. Он увидел сердце,

ищущее правды, но все-таки охладил его, сказав: «Почему ты называешь Меня благим? Благим именуют только Бога».

Почему Господь так сказал? Потому что для этого юноши тайна Христа-Спасителя не была открыта, для него Он был просто учителем, и, называя Его чрезмерно уважительно, он как бы проявил невоздержание, льстивость. Поэтому Господь охлаждает его пыл и говорит: «Благ только Бог». Но мы с вами знаем, что через Господа Иисуса с нами говорит сам Бог, явившийся во плоти. Мы тоже у Него спрашиваем: «Учитель благий, Божественный Учитель, как нам наследовать это великое драгоценное счастье — жизнь вечную?»

Ни одно живое существо не стремится к ней. Приходит время — трава сохнет, цветок опадает, деревья гибнут, животные умирают — и все возвращаются в бездну свою. Земля у нас под ногами вся сложена из миллионов останков живых существ, которые были когда-то живыми, а сейчас стали землей. И все спокойно возвращаются обратно в землю.

Только один человек, имея в себе искру бессмертного духа, с тоской, со смятением, с надеждой спрашивает: что мне делать, чтобы обрести жизнь вечную? Господь отвечает юноше, как, впрочем, и нам: ты знаешь заповеди? Прежде всего соблюдай заповеди. Какие? Юноша думал, что нужны какие-то особые заповеди. Но Господь называет те простые, изначальные заповеди, которые были даны еще в Ветхом Завете: возлюби ближнего своего, как самого себя, чти отца и мать, не прелюбодействуй, не кради, не убивай. Это начало! Без соблюдения самых первых требований Божиих нельзя получить жизнь вечную.

Юноша отвечает: «Я все это уже с детства соблюдаю».

Он был воспитан в Законе Божиим, поэтому для него это казалось само собой разумеющимся: как же иначе может

быть! И все-таки он понял, что этого мало, что нужно еще такое, от чего душа вспыхнет и загорится огнем, который бы не погас даже после смерти тела. Тогда Господь, глядя пристально на этого юношу, говорит:

«Одного тебе недостает: раздай все, что у тебя есть, продай свое имение, отдай все нищим и иди за Мною. Пойдем со Мною по дорогам, по селам и городам, как бездомные странники, проповедуя всюду слово Божие». Он хотел сделать его Своим апостолом.

Какая великая участь ждала этого юношу! Быть может, он был бы самым прекрасным, самым вдохновенным, самым мудрым из всех апостолов. Участь его колебалась на весах. Ему так хотелось... Но он глубоко вздохнул, опустил голову и, повернувшись спиной, молча, ничего не говоря, отошел в сторону, уходя все дальше и дальше. Господь, глядя ему вслед, сказал ученикам: «Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие».

Наверно, у этого юноши было большое имение, он привык к нему, к своему образу жизни, он сердцем своим прилепился к своему богатству. Может быть, он владел большими землями или у него были красивые, удобные дома, может быть, он владел караванами, которые возили на Восток дорогие товары. Он испугался. Он подумал: как же я брошу все и буду странствовать, как бродяга, как нищий — нет, это не для меня. И несмотря на то, что впереди ему светила жизнь вечная, он остановился и не решился сделать последнего шага.

И к нам ко всем так же обращается Господь. Он, может быть, не предлагает нам бросить свой дом, бросить то, чем мы занимаемся, и идти странствовать, проповедуя Евангелие. Нет, это Господь предлагал только отдельным, Им самим

избранным людям. Тем не менее слова Господа относятся и к нам непосредственно.

Оставь свое богатство! Поставь на первое место Господа! А мы на этот призыв отвечаем: Господи! какое же у меня богатство? что у меня есть, кроме крыши над головой, необходимого пропитания и одежды? У кого из нас есть какое-то особенное богатство? Тогда Господь говорит: то, к чему ты страстно прилепился сердцем, за что страстно держишься, — это и служит тебе препятствием. Не только апостолы, не только ученики Христовы, но каждый из нас только тогда становится учеником Господним, когда идет за Ним, взяв Его крест. И разве только для вида мы носим на груди крест? Мы носим его потому, что хотим пойти за Ним. По Его пути самоотречения, по Его пути добра, служения и молитвы. Путь Христов — это единственный путь, который ведет в Царство Божие, в жизнь вечную.

«Не обманывайтесь, — говорит апостол, — те, кто живет в грехе, Царства Божия не наследуют»*.

Хотя мы говорим о милости Творца, мы должны помнить и о правде Его. Человек, который жил ничтожной жизнью, — что с ним будет?! Он умирает, и его тело так же возвращается в землю, как иссохшие трава и листья. А душа?.. Чем жила его душа? Пустышками, мелочными вещами, и она облетает, как дерево осенью, и ничего не остается. Нет ничего в этой душе. Она не может быть в вечности. Она растворяется, как туман.

Если бросить в реку каплю соли, она тут же растворится. Не только в реку, но и в большой водоем, в бассейн бросьте каплю соли — она исчезнет. Так же растворяется в Царстве Божиим ничтожная, мелкая, грешная душа, и это называется «смерть вторая», потому что мы не наследовали Царства

* Ср. 1 Кор 6:9–10.

Божия, не смогли туда принести ничего в своей душе. Жили не с Христом-Спасителем, шли не Его путем, а улаживали свое «я», улаживали свой грех, свое самолюбие, свой покой, и все это кончилось ничем. Все кончилось прахом и пеплом. И тогда нет нам пути в Царствие Божие, нет нам наследия. И Господь тут не виноват. Как бы Он ни был бесконечно милосерд, душа, изъеденная грехами, как червями, или как железо ржавчиной, — разве может такая душа быть в Царствии Божиим?! Она превратится в труху!

Однажды был такой случай. Раскалывали старинную гробницу. И когда рабочие подняли плиту — они ахнули: там лежала девушка. Лежала девушка, умершая много веков назад. Она казалась совершенно живой, каждая черта ее лица, и руки — все было такое, как будто она умерла вчера. Но вот коснулось ее солнце, воздух проник в гробницу — и на глазах у изумленных рабочих она стала чернеть, все стало проваливаться, и не успели они закрыть могилу, не успели сообразить, что ее надо спрятать в какой-нибудь запечатанный гроб, — перед ними остались лишь одежда и черный скелет, обтянутый кожей. Все исчезло, все распалось от прикосновения свежего воздуха и солнца.

Точно так же ничтожная, жалкая, греховная душа испепеляется от прикосновения правды Божией. И это наступит для каждого из нас в тот момент, когда мы предстанем на Суд. А этот момент недалек для каждого из нас.

Зная о том, что Суд этот неизбежен, зная о том, что Господь каждого призовет на него, мы спрашиваем: «Господи! Как же нам наследовать жизнь вечную?».

И ответ на это один: возьмите Евангелие, Слово Божие, откройте его и питайте им свою душу постоянно, всегда! Не читайте его механически, формально, рассеянно; читайте

так, как будто каждое слово обращено лично к вам Самим Господом. Вдумайтесь, чего Он хочет от нас.

И тогда мы не будем заблуждаться, тогда не будем ошибаться, потому что не от человеческих преданий, не от человеческих рассказов, разговоров и противоположных мнений, а от самого Бога мы узнаем, что нам нужно делать, чтобы наследовать жизнь вечную.

Аминь.

6 сентября 1981 г.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами слышали евангельское чтение о том, как ко Христу-Спасителю подошел богатый молодой человек, поклонился Ему и сказал:

«Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»*.

Он был богат, молод, наверное, имел все, о чем обычно мечтают люди и что им кажется самым привлекательным, самым драгоценным. И все-таки он не был удовлетворен. Иначе бы он не подошел и не спросил: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Не простую жизнь, которую мы с вами ведем сейчас, а вечную, Божию жизнь и по эту сторону гроба, и по ту. «Что мне делать, чтобы ее наследовать?» Заметьте, что он сказал «наследовать». Что это значит? Мы наследуем то, что нам принадлежит по праву, что нам обещано, завещано. Значит, кто-то завещал, обещал

* Мк 10:17.

нам жизнь — не такую, какая у нас есть, а жизнь вечную, полную, прекрасную!

Вот об этой Божественной жизни и думал богатый юноша, когда обратился к Господу. Значит, ему хотелось счастья. Но кто из людей не хочет счастья? Каждому человеку свойственно стремиться к благу, к добру! И Сам Господь есть добро, и от Него исходит всякое благо. Однако люди не всегда правильно понимают, что такое счастье, что такое настоящее благо для человека... Иным кажется, что достаточно быть здоровым, благополучным, иметь успех в своих делах. Хорошо это? Да! Конечно, это благословение Божие. Но это еще не все. Иначе бы этот юноша ни о чем больше не беспокоился — он все это имел!.. На самом деле счастья достичь не так просто.

Был в старину один восточный царь, который был успешен и на войне, и в управлении своим государством, и в своих личных делах. И вот однажды, когда он был уже стар, он подвел итог своей жизни и задался вопросом: «А сколько в моей жизни было по-настоящему счастливых дней?» Подсчитал, подумал и сказал: «Не более четырнадцати...»

В книге Ветхого Завета, называемой Экклесиаст, говорится: «Вот, я взвесил и славу, и удовольствие, и богатство и узнал, что это тщета»*.

Значит, не может человек удержать при себе ничего — все уходит, как песок и вода между пальцами; не может человек быть счастливым только одним временным, только одним внешним.

Люди часто думают, что будут счастливы, если они приобретут вещи, для них приятные и ценные. Конечно, это хорошо и благословенно. Но все-таки не в этом счастье человека! Мы знаем, что потребности человека безграничны,

* Ср. Еккл 6:2.

что сколько нам ни давай, нам всегда будет мало. Но счастья может не быть. Все равно тревожно на сердце, все равно не удовлетворено оно, все равно мы либо спим, духовно вялые, равнодушные, пустые, либо мечемся, либо в тревоге ожидаем старости, болезней и смерти. Даже самый знаменитый человек не может себя оградить ни от болезни, ни от старости, ни от конца жизни. Значит, он уже не может быть счастлив, если он не знает, что такое жизнь вечная здесь и теперь, жизнь в вере, жизнь Божия, жизнь духовная...

А что же ответил Господь этому юноше? Он сказал: «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»*.

Вот если бы нам Господь сказал: «Оставь все»? Конечно, нам это было бы трудно и невозможно сделать. Может быть, мы тоже бы отошли с печалью, как тот юноша, и сказали бы: «Господи, мы не можем».

Значит ли это, что для нас закрыта дорога Божия? Нет, не закрыта. Не закрыта, потому что мы можем жить по-другому. Мы можем жить в этой жизни, но по-Божиему! Жить на земле, но по-небесному! Жить в этом мире, но по правде Христовой, и всем сердцем быть приверженными этой правде. И тогда вы увидите, что в вашей жизни появится гораздо больше счастливых дней, чем у того царя, который насчитал их всего четырнадцать. Ибо все нам дает счастье: и молитва, с которой мы каждый день должны обращаться к Отцу Небесному, и наше сердце, которое призвано любить всех и относиться с доброжелательностью к окружающим нас людям. Сердце, полное света, — оно ведь и нас будет наполнять миром, спокойствием, радостью.

Совсем не обязательно нам гнаться за чем-то: то, что имеем, будет нам казаться прекрасным. Мы будем следовать

* Мф 19:21.

завету апостола: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите»*.

Как счастлив человек, который благодарен Богу и людям! Его сердце всегда переполнено, его разум всегда ясен и здрав...

Наши поступки будут чистыми, наша жизнь будет трудовой и самоотверженной, наш разум будет направлен в правильную сторону. Мы не будем приходить в смятение, в отчаяние, в уныние — ведь над нами Господь! Мы будем всегда просветлены, спокойны, всегда будем в надежде и в уповании на нашего Господа. Вот оно, счастье, — уже здесь, на земле, уже на пороге Вечности мы получим благословение.

Вот счастье супружеской жизни: где есть дети и где их нет — всегда может быть любовь и доброе расположение друг к другу. Вот дом, где живет множество людей: если мы будем относиться друг к другу правильно, то в нашей жизни будет и свет, и радость. Вот наш труд, у каждого из вас, домашний или на работе: если он кому-то нужен, то он становится Божиим делом. Вот наши печали, которые к нам приходят, но ведь и тогда мы можем сказать: «Господи, эти печали нас закаляют, делают нас тверже, делают нас более здоровыми, испытывают нашу веру, как в огне».

И, наконец, то, что неизменно ожидает впереди каждого человека, — ворота смерти, которые пугают и страшат нас. В Божественной жизни, в жизни настоящей они перестают нас страшить. Эти ворота являются дверьми в вечность, значит, нам уже ничто не страшно.

«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»**

Неразрушимые, с вечным благословением в сердце мы проходим через жизнь и уходим в бесконечность. Ибо как

* 1 Фес 5:16.

** Ос 13:14; 1 Кор 15:55

здесь благословение Божие, так и там. Вся жизнь объята благословением Божиим, которое дается нам всегда и навеки. Нам остается только принять его, ввести в свою жизнь! Сокровище нам протянуто, дар дан — только возьмите его, возьмите сейчас и почувствуйте, какой это свет, какая сила, какое это Божие благословение!

И тогда мы с вами узнаем, почему Господь сказал: «Если хочешь быть совершенным, оставь все». Да, мы все будем делать, но на первом месте будет у нас Господь. И тогда вся наша жизнь осветится Божиим светом и жизнь на земле будет озарена светом Неба.

Аминь.

2 февраля 1986 г.



О брачном пире

Евангелие от Матфея 22:1–14

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы слышали притчу о царе, который устроил пир и позвал всех на это великое торжество. Но вместо того, чтобы откликнуться, вместо того, чтобы с радостью прийти на царский праздник, многие люди отказались. Друзья этого царя сказали, что у них есть свои занятия, свои дела, и не пришли к нему. А многие встретили посланцев царя с насмешкой, с угрозами, а были и такие, которые, чтобы досадить царю, даже убили посланных.

И тогда царь, видя, что он напрасно ждет призванных, послал своих слуг и сказал: «Дом мой полон, все на столах, все приготовлено. Что же я буду один в пустом доме находиться? Будет мой праздник мрачен. Пойдите по всем улицам! Всех бродяг, всех нищих, кого встретите на дороге, — всех зовите, чтоб был зал наш полон».

И вот они пошли по всем дорогам и созвали множество людей, так что дом царский наполнился. Но, конечно, каждый человек, узнав, что его приглашают в дом царя, постарался привести себя в порядок, надел лучшую одежду, которая у него была. А один человек об этом не побеспокоился, пришел как был, в грязной рабочей одежде, и сел за стол. А по понятиям того времени для хозяина это было большой обидой. И царь во время пира, обходя зал, увидел человека,

который сидел в грязной, рваной одежде и ел вместе с другими. Тогда он подошел к нему и сказал: «Как ты мог прийти на мой пир в такой одежде?» И велел слугам вывести этого человека вон.

Такова притча, которую Господь рассказывал, наверное, не раз, потому что в Евангелиях мы находим ее изложенную по-разному. Значит, Он считал, что в ней заключено нечто очень важное для нас.

И вот сегодня я хочу обратить ваше внимание на две вещи. Первая: Господь зовет всех. Ведь когда ударяет колокол и начинается Божественная литургия, всех созывает Он. Вы, наверное, знаете, что в некоторые моменты службы полагается звонить в колокол для того, чтобы люди, которые не имеют возможности быть в храме, мысленно перенеслись душою в церковь и помолились вместе со всеми, зная, что здесь совершается Таинство.

Господь постоянно призывает к Себе людей и часто слышит в ответ: «Нет. Я не могу прийти к Тебе. Нет, мне некогда, я занят, я погружен в свои дела».

Господь призывает нас не только когда звучит колокол, не только когда идет служба в храме, но призывает нас всегда. Вспомните те обстоятельства вашей жизни, которые наводили на мысль, что это есть призыв Божий, призыв очнуться, опомниться, переменить нашу жизнь. Стучит Господь в наши двери, но мы говорим: «Подожди, Господи, мне теперь некогда».

И как те люди, которые отказывались прийти, — один говорил: «У меня свадьба», другой купил себе волов и хотел их испробовать на пашне, — так и мы говорим: «Подожди, Господи! У меня столько забот, у меня семья, дети, множество трудов. Потом когда-нибудь я откликнусь на Твой голос».

И так проходит целая жизнь. И когда отворяются перед нами ворота иного мира, оказывается, что мы были ослушниками. Мы были глухи к голосу Божию, который призывал нас.

Он призывает нас всегда и повседневно. Когда вы встаете утром, даже сам восход солнца должен быть для нас призывом Божиим. Господь поднимает перед нами светило. Господь дает нам пищу. Почему мы, садясь за стол, должны перекреститься или мысленно хотя бы прочесть молитву? Потому что пища, которая перед нами, напоминает нам о Том, Кто нам дал ее, Кто дал нам хлеб насущный. Радость приводит нас к благодарению. Печаль напоминает нам о необходимости терпения. Всегда и во всем мире мы слышим этот призывный колокол.

Господь зовет:

«Придите ко Мне все».

Когда мы открываем слово Божие, мы слышим там Его слова:

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные».

А кто из нас не труждающийся? Кто из нас не обременен тем или иным? Зовет Господь и говорит печально:

«Много званых, но мало избранных».

Мало тех, которые услышали Его голос. Мало пришедших. Для Него это скорбь, потому что Он пришел на землю, чтобы каждый был спасен.

Но вот мы с вами здесь собрались. Казалось бы, мы услышали этот призывный голос, мы пришли пред Его лицо, и сегодня те, которые причащались, приняли участие в Его Тайной вечере. Может, этого уже довольно? Достаточно этого?

Но теперь вспомним вторую половину притчи. Вспомним о том человеке, который был приведен в зал, но потом был изгнан оттуда. Почему? Потому что иные из нас, придя

к Богу, думают, что они совершили подвиг, чуть ли не милость оказали. Как будто это нужно было не нам, а только Господу Богу. И поэтому приходим со своими грехами без покаяния, а так, как мы есть: «Вот я пришел, и благодари меня за то, что я пред Тобой».

Каждый из нас несет в своем сердце бремя суетности, зависти, невоздержания, нетерпения, злобы и многого другого. Каждый из нас, когда наступает время исповеди, может заглянуть в свою душу, как в зеркало, и увидеть все это. Вместо того, чтобы стараться в тот день и час, когда приходишь к Нему, в Его царский дом, к Его трапезе, очистить свое сердце, мы стараемся себя оправдать и говорим: «Пусть Он примет меня таким, какой я есть».

Нет, этого мало. То, что мы здесь, это не одолжение Богу. А это значит, что мы откликнулись на Его призыв и несем ответственность за свой шаг. Пришли в храм — значит, с нас вдвойне спрос.

И не надо думать, что те, кто остался за порогом храма, кто не имеет веры, хуже нас. Они часто лучше нас. Господь спросит с нас по Своему закону, который мы знаем, а с них будет спрашивать по их закону.

Если мы приходим сюда и ничем не отличаемся от язычников, если мы приносим в храм чванство, злобу, осуждение друг друга — и всю эту грязь тащим в святое место, то разве этим мы служим Богу? Мы похожи на того человека, который в сапожищах пришел в царский дворец и расселся там, воображая, что он порадовал царя. А царь сказал: «Свяжите его и выкиньте вон, во тьму внешнюю».

Так вот, мы должны помнить, что не заслуга вовсе и не достоинство наше, что мы христиане. А это значит, что мы будем спрошены теперь уже по-другому.

Звал Господь нас? Звал. Но звал вовсе не для того, чтобы мы, придя к Нему, оставались сынами века сего, сынами греха, которые не желают расстаться с ним.

Вот, дорогие мои, о чем нам напоминает сегодняшняя притча. Идя сегодня домой, пусть каждый себе задаст вопрос: «Вот я откликнулся на Божий призыв. Но был ли я достоин этого? Был ли я достоин того, чтобы Господь меня к Себе призвал и принял?» И если вы ответите: «Нет», тогда не будем отчаиваться, а скажем: «Пусть покаяние очистит меня, чтобы грязная моя одежда сменилась одеждой чистой, данной Им, по Его бесконечному прощению».

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Есть в Евангелии притчи радостные и утешительные, такие, как, например, притча о блудном сыне, которая кончается радостным примирением. А есть притчи печальные, грустные, как та, которую сегодня мы слышали во время воскресной Литургии. Притча о званых на вечерю, притча о всех нас, о всех людях, которых зовет к Себе Господь...

Спаситель несколько раз рассказывал ее, в разных видах, но смысл всегда был один и тот же. Царь, или богатый человек, ждет гостей, приглашая их на свой пир, на брачный пир сына. Но они отказываются — у каждого находится предлог, и тогда приходится ему наполнить свой дом случайными прохожими, нищими, бродягами — кем попало.

Сейчас нам трудно уже представить тогдашнюю обстановку: царя, который устраивает пышное празднество, его знатных соседей — князей или вельмож, которые отказываются прийти на брачный пир. Но притчи Христовы — это жизнь человеческая, поэтому они относятся ко всем временам, к любой стране. Мы можем легко себе представить, как бы это происходило здесь, у нас.

Вообразим себе человека, который устроил праздник, скажем, какой-нибудь свой юбилей, и ждет дорогих друзей. Он потратил много денег, приготовил стол, полный различных кушаний, убрал дом. Все уже готово на столе! И вот ему звонит один и говорит: я не приду к тебе. От другого он получает письмо или телеграмму: «не смогу прийти», «я болен» или «мне некогда», «у меня дела»...

Близкие друзья, которых он так надеялся увидеть, один за другим его обманывают. Сидит он одинокий, и ему так тоскливо и тяжело оттого, что никто не откликнулся. Каждый стук, каждый звонок в дверь заставляют его сердце радостно биться: вдруг все-таки кто-то пришел, не забыл меня, но оказывается, это пришел почтальон и принес еще одну телеграмму: «я не приду к тебе, прости, празднуй без меня».

И сидит он один, а стол полон, и еда на столе приготовленная — с терпением, с любовью, с большими затратами. Что же ему делать одному? И чтобы как-то развеять свою тоску, он выходит на улицу, останавливает прохожих и говорит: «Никто сегодня не пришел на мой праздник. Пойдемте! Посидим со мной вместе». Люди сначала удивляются, но потом понимают его и один за другим наполняют его комнату. Ему становится легче на душе. Хотя это посторонние прохожие, хотя они совсем, может быть, не так ему приятны и дороги, как были бы его друзья, но все-таки кто-то пришел, занял пустующие места...

Эта притча о том, как Господь призывает и ждет нас, быть может, с грустью и печалью. Как Он обращается к людям, говоря: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные».

Но он никогда никого не заставляет, никого не неволит! Он хочет, чтобы каждый пришел к Нему свободно. Но большая часть людей не слышит этого зова, и вовсе не потому, что сердце их ожесточилось, что они считают себя Его врагами, а просто им некогда.

Вот утром в воскресный день звон церковного колокола возвещает о начале службы. В одном храме, в другом храме... А в это время утром в домах зажигаются огни. Просыпаются люди, встают. Среди них, может быть, десятки и сотни тех, которые не прочь были бы пойти в храм; тысячи тех, которые когда-то были крещены, а потом крестили своих детей. Но дом Божий оставляет их глухими. «Нам некогда», — думают они. «Сегодня у меня свободный день, я лучше отосплюсь», или «я лучше займусь своими делами».

Семь дней недели проходит, но никто не делает усилие, чтобы отдать Господу, отдать встрече с Ним час-два. Ведь мы приходим сюда, в наши храмы, чтобы встретиться с Господом, чтобы открыть Ему свое сердце!

Вся неделя полна суеты. С утра до вечера!

И когда Господь призывает нас, мы говорим: «нам некогда», «у меня столько дел!»

Куда мы пойдём с нашими делами, когда жизнь так коротка!? Что понесем мы с собой, если душа наша будет черствой и пустой?! Какой смысл в нашей суете, если страдает наше сердце, наша совесть?!

«Какая польза человеку, — говорит Господь, — если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?».

Мы живем в селах и городах; у нас пока достаточно храмов. Вот здесь один, рядом другой. Но немногие из них наполняются до отказа, и только потому, что мы слабы, нерадивы и ленивы. Я уже не говорю о подавляющем большинстве людей, которые не хотят ничего знать об этом, которые и слова «Бог» и «Церковь» никогда не произносят и слышать не хотят. Но я говорю о тех, которые, казалось бы, не отказываются, не отрицают Бога, — но им кажется, что вполне достаточно, что они себя числят христианами. Но прийти на зов Божий — для этого у них нет ни желания, ни сил, ни времени.

А вот и конец притчи: один из тех, кто пришел на царский пир с улицы, пришел, не переодевшись. В богатых домах, в домах царей сесть за стол, не приняв при этом у слуги особую торжественную и праздничную одежду, означало выразить неуважение к хозяину. И царь велит этого человека выгнать вон.

То же самое может быть в случае, который мы вообразили. Представим себе, что среди этих неожиданных гостей, которые собрались, один начинает вести себя непотребно — шумит, безобразничает, кричит. Что с ним делают? Конечно, его просят, чтобы он покинул дом.

О чем говорит концовка притчи? Что даже тогда, когда мы якобы откликаемся на зов Божий, когда мы приходим к Нему, — одного этого недостаточно. Мы это делаем не в качестве одолжения, мы не должны гордиться и говорить: «Господи, вот видишь, я пришел к Тебе». В чем и как ты пришел — это не менее важно.

Если мы с вами стоим перед крестом, перед алтарем, стоим перед святыней, а в сердце своем несем смрад и грязь своих грехов, да еще не каемся и не хотим себя очистить, не страдаем от этого, а стоим самодовольные, думая, что до-

* Мф 16:26.

статочно, что я уже пришел в храм, — тогда над нами будет приговор такой же, как был над тем человеком: «Свяжите его, — говорит царь, — и бросьте его во тьму внешнюю. Он недостоин находиться здесь».

Поэтому пусть каждый из нас, приходя в храм, проверяет себя, достоин ли он войти в него, достоин ли он предстать перед лицом Божиим. Если чувствует, что нет, — чувство покаяния, сознание своего недостойнства уже помогают нам очиститься. Часто у входа в храм изображают двух ангелов, которые держат свитки, это означает, что они видят сердце каждого человека*. У нас в церкви над дверями есть два таких изображения ангелов. Хорошо бы и нам помнить о том, что это не просто картина, икона, — что это действительно Господь смотрит в сердце каждого из нас: с чем мы пришли к святыне?!

Да, мы услышали голос колокола, услышали зов Божий — это первый шаг. А второй: с чем и как мы пришли? Готовы ли мы свое сердце очистить от налипшей на него тьмы и грязи греха? Готовы ли мы прийти к Нему так, как подобает нам приходиться к Господу, Который зовет к Себе всех, но желает, чтобы рядом с Ним, рядом с Его святыней мы были чисты. Ибо Он свят.

Аминь.

20 сентября 1981 г.

* Речь идет о двух ангелах, один из которых держит свиток со списком добрых дел, а другой со списком злых. Это образы Страшного Суда, обычно изображаемые на западной стене храма.

О сеятеле

Евангелие от Марка 4:1–9

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем евангельском чтении вы слышали притчу о сеятеле. Печальную притчу, показывающую, как усилия Бога разбиваются о человеческое недостойнство, неподготовленность. Божественный Сеятель сеет в наших сердцах Свое слово, а человек часто бывает не готов, не способен принять и взрастить в себе это Божественное семя.

Сколько семян упало напрасно! Сколько было задумано бурьяном, сколько семян оказалось без корня! И только одно выросло на доброй почве и дало плод. Что это значит? Это значит, что Слово Божие, Дух Божий, сила таинств, которые дает нам Церковь, — все это может оказаться напрасным и бесплодным. Потому что участь Божьего семени зависит также от того, на какую почву оно упало. Как бы ни была велика сила Слова Божьего, Его спасающей благодати, если мы с вами, наше сердце, наша душа, вся наша жизнь не будут готовы принять этот Божественный дар — все окажется бесполезным.

И к величайшему сожалению, так часто бывает. И каждый из нас на собственном опыте видел, что много раз мы оказывались каменистой почвой. Приходит дьявол и похищает посеянное в сердце. Что это значит? Дьявол входит, пользуясь нашими собственными грехами, себялюбием,

гордыней. Если человек идет в храм, но только для того, чтобы было спокойно на душе, без глубокой сердечной любви, если в сердце его не горит огонь, то очень легко дьявол похищает у него дар благодати. Если человек принадлежит к Церкви формально, считает, что, прочтя дома молитву или приходя изредка в храм, он уже выполнил долг, а сердце его остается сухим, неподвижным, как та вытоптанная ногами дорога, на которую упало семя, где его очень скоро подобрали птицы, тогда «приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его».

Есть один способ проверить себя, как ты готовишься к принятию Святых Тайн, как ты идешь в храм, как ты открываешь Слово Божие, как ты стремишься жить по Евангелию. Проверить это можно так. Спроси себя, чего ты ищешь, для чего ты это делаешь. И часто оказывается — для себя. Мы ищем прежде всего для себя покоя, удовлетворения, мы ищем своего, а не Божьего. Заметьте, что молитва, которую нам дал Христос — «Отче наш», — начинается не с просьб, а с нашего желания принять Его волю: «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя» — вот чего человек должен искать. Божьего, ибо Божие — самое высокое. Если же он ищет своего, он питает свою гордыню, свое превозношение, желание выделить себя.

Строго надо глядеть в свое сердце. Мы можем обмануть себя, но не Бога. Все окажется пустым, потому что дьявол похитит очень быстро. Как слетаются черные мухи на гнилое, так приходит дьявол на смрад нашего греха, нашего себялюбия и нашей суетности. Если мы не будем взрыхлять почву своего сердца, если мы не будем готовиться внутренне так, чтобы хоть в малой степени исполнить слово Христово: «Отвергнись себя», то самые дивные чу-

деса — а что может быть более чудесного, чем Святые Тайны, когда Сам Господь дает нам Себя, — могут оказаться бессильными и бесплодными.

Помните, когда Господь пришел в город Назарет, Ему там не поверили. Он не сотворил многих чудес. Не мог сотворить, потому что Его исцеляющая сила натолкнулась на стену человеческого недостойнства и неверия.

И так же семя, которое попало на каменистую почву: быстро оно взошло, но корня не могло пустить и засохло. Бывает, что человек с радостью принимает слово Божие. Мы говорим: «Да, Господи, мы хотим следовать за Тобой, готовы служить Тебе и Твоей святой Церкви», — говорим искренне, но не пропитываем всю свою жизнь Христовыми заповедями. А значит — корня нет, и любое искушение, любое испытание, тревога, страх — и человек обо всем забывает.

А как легко взошедшее семечко бывает задушено бурьяном, дикими травами. Точно так же наша вера захватывается суетой, наши мысли и чувства с утра до вечера заняты всевозможными мелочами, нам некогда оглянуться, мы спешим, торопимся, бежим по жизни, и нам некогда остановиться, подумать, задать себе вопрос, проверить свою совесть, по-настоящему обратиться к Богу с молитвой. Как будто бы во сне проходят дни, месяцы и годы. И в конце концов земная суета заглушает голос Божий, который говорит в нашем сердце. Но ведь это временное, завтра все может рухнуть. Только имея перед собой вечное, мы можем надеяться никогда не потерять его.

И наша молитва — о том, чтобы сердце наше было готово, как добрая, плодородная, вспаханная земля, куда малое зерно попадет и даст богатый плод.

Аминь.

Исцеление слуги сотника

Евангелие от Матфея 8:5–13

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы слышали о том, как сотник, римский офицер, пришел к Господу просить за своего любимого слугу, который был тяжело болен. Господь ответил: «Я к тебе приду и исцелю твоего слугу», а офицер сказал Ему: «Господин мой, я даю приказ своим солдатам, и они выполняют. Ты только прикажи, и болезнь оставит его». Такова была у него вера в целительную силу Спасителя. Господь удивился его вере и сказал ему:

«Иди, будет по твоей вере».

И пока сотник шел домой, слуга его исцелился.

Каждый раз, когда в Евангелии рассказывается о том, что кто-то обращается к Господу, мы можем назвать это молитвой, потому что молитва и есть обращение к Господу. Давайте посмотрим, кто к Нему обращался и как. Очень часто это были люди страдающие, больные, обремененные скорбями и какими-то недугами. Но, пожалуй, столь же часто это были люди, которые молились за других.

Первое Свое чудо в Кане Галилейской Господь совершил по просьбе Своей Матери. Дева Мария попросила Его помочь друзьям или родным, у которых они были в гостях на свадьбе, когда у тех кончилось вино. И может быть, это была первая просьба Матери Божией за других. А помните, как принесли расслабленного паралитика, как его друзья разобрали кры-

шу и спустили носилки к Господу, они тоже просили за этого больного. И сказано в Евангелии, что «Иисус, видя веру их», совершил исцеление. Вспомните женщину сирийскую, которая умоляла исцелить ее дочь. А того несчастного отца, который привел к Нему сына, страдающего падучей болезнью, и говорил:

«Верую, Господи! Помоги моему неверию».

Очень важно обратить внимание на эти молитвы за других, молитвы не о своей беде, не о своей нужде, не о своей болезни, а о нужде, беде, болезни другого человека. И это всегда исполнялось, всегда имело силу, потому что в молитве за других отступает наше себялюбие и на первый план выходит доброе отношение к другим людям. Поэтому молитва за других часто бывает выше, дороже для Господа, чем молитва только за себя.

Конечно, вы можете спросить: а почему же Господь не может услышать тех, кто молится сам за себя, почему обязательно нужно, чтобы кто-то ходатайствовал за нас — ведь мы все одинаково грешные люди? Потому что, когда вы приходите в храм или становитесь на молитву, когда ваше сердце болит за кого-то и вы приносите свою страдающую мысль об этом человеке к Божьему престолу, вы в это время поднимаетесь к этому престолу и душа ваша летит к Господу. Она не только сама поднимается туда, но на далеком расстоянии может поднять и того человека, о котором вы молитесь. Значит, вы оба уже как бы не на земле, а подняты над землей, и тогда отступают наши земные законы и стихии, могут отступить и болезнь, и искушения, и тяжелые, страшные обстоятельства.

Каждый из вас, кто молился за своих друзей и близких, знает, какая это большая сила — молитва. Каждый знает: иногда можно ощущать, когда за тебя молятся. Вы, наверное, помните, во время войны было популярное стихотворение,

и песня была: «Жди меня», и там человек, который воюет, говорит: «Ожиданием своим ты спасла меня». На самом деле это было не просто ожидание, а это была молитва, пусть даже бессознательная молитва за человека, который сражался за родину. И многие люди, не умея молиться, сердцем своим как бы поднимались к Богу. И Господь слышал их.

Вот поэтому, дорогие мои, каждодневно, когда мы с вами предстоим перед Господом, прежде всего мы должны молиться о том, чтобы была Его воля, а во-вторых, мы должны молиться о людях, не уставать, не останавливаться, не лениться, потому что нет большей любви, чем та, которая проходит через молитву. Этим держится Церковь, Она стоит на вере и на любви людей. И если мы молимся друг за друга, мы тесно, братски и сестрински связаны между собой, потому что действует сила Божия, а не наши человеческие немощи.

И если вы видите, что не способны помочь человеку делом или словом, что невозможно отвести его беду, невозможно его излечить, то всегда помните, что у нас есть Господь и есть твердая и надежная опора — это молитва. Испытайте это на практике, проверьте, горячо и сильно молитесь за тех, кто вам дорог, и вы увидите, что ваша молитва, какая бы слабая она ни была, все-таки будет действенной, ибо в ней проявится сила Божия. И тогда мы с вами поймем и почувствуем, что мы сами виноваты в том, что Господь нам кажется далеким.

Если мы будем призывать Его, молясь о близких, Он будет всегда с нами, мы будем всегда Его чувствовать. Он Сам сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я среди них, и что будете просить Отца во имя Мое, будет вам»*.

Будем молиться! Молитесь все за други своя, за близких своих, и познаете Божию любовь.

Аминь.

* Ср. Мф 18:19.

Вера хананеянки

Евангелие от Матфея 15:21–28

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы слушали евангельское сказание о хананеянке, которой, пожалуй, единственной из всех, кто обращался к Христу, Он сначала отказал. Она просила Господа, чтобы Он исцелил ее дочь, но Христос продолжал идти, даже не поворачиваясь. А она бежала за Ним с воплями, умоляя Его откликнуться. Но Он молчал. Молчал, пока ученики не сказали Ему: «Учитель, отпусти ее, потому что она кричит вслед нам». Тогда Господь повернулся к этой язычнице и сказал такие слова, которые мы больше нигде не встречаем в Евангелии. Он сказал ей, что она — язычница, поклоняется идолам, и поэтому не может получить благодать исцеления.

Однако эта женщина не оскорбилась, не отвернулась, а продолжала просить. И когда Господь сказал ей сурово, что хлеб Он дает детям, что не может Он отдать хлеб псам, она возразила: «Господин, и псы едят крошки, которые падают от трапезы детей».

Тогда Господь остановился и ответил: «Женщина, велика вера твоя. Иди, дочь твоя будет здорова».

Почему Господь ее так испытывал? Конечно, мы не можем за Него дать ответ. Тайна мыслей Христовых от нас сокрыта. Мы только знаем, что никому Он никогда не отказывал. И даже язычникам: был сотник в Капернауме, римля-

нин, — Он ему не отказал. Напротив, тут же одобрил этого человека, сказав, что и в Израиле Он не нашел такой веры, и исцелил его слугу.

А этой женщине долго не отвечал. Казалось бы, она должна была уже перестать кричать Ему вслед. Конечно, мы знаем, что жители этой страны были не простыми язычниками. Из всех видов язычества там практиковалось самое страшное: убийства детей, разврат, который совершался в храмах, и многие другие страшные вещи, о которых Священное Писание нам говорит как о последнем пределе нечистоты и злочестия.

И вот Господь отказывает этой язычнице в Своем милосердии. Но не потому, что Он немилосердный! А потому что Он должен пробудить в человеке чувство своего недостойства. Когда она признала, что принадлежит к людям недостойным, и все-таки продолжала умолять о снисхождении, Он увидел, что вместе с нечестием, воспринятым ею от своих предков, в душе ее жила глубокая вера. И тогда молчание Христа было нарушено.

Этот случай в жизни Господа приводит нас к событиям нашей собственной жизни. Тайна молчания Божия, когда мы к Нему зываем, скорбь человека, который простирает руки, и кажется, что Небеса его не слышат. «Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?»* — вопиет псалмопевец. Ведь Господь, умирая, Сам повторял эти скорбные слова.

Кто из вас читает псалмы и любит их, знает, как много там подобных слов и тяжелых вздохов души. Стучимся, зовем: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи!»** Из глубины, из бездны, из ямы, из пропасти... а Небеса молчат. Почему молчат? Почему не отзываются, когда приходят болезнь и смерть, когда царят на земле неправда и несправедливость?

* Пс 21:2.

** Пс 129:1.

Когда люди, лишённые веры или пытающиеся поколебать ее, говорят нам: «Смотрите, сколько зла творится на земле, и Бог ваш не слышит, и Бог ваш не откликается!» Да, так бывает...

Очень часто может казаться людям, что Господь безмолвствует. И вот молчание Христа, к Которому обратилась женщина хананейка, наводит нас на мысль о том, что в этом безмолвии есть смысл. Конечно, мы не можем проникнуть в тайну Божию. Очень часто, когда нам кажется, что Господь не отвечает, Он ждет чего-то от нас. Он ждет от нас, чтобы мы признали свое недостойство, чтобы мы ощутили смирение перед Ним. Потому что мы часто от Него требуем, и требуем с уверенностью, как будто Он обязан откликнуться на каждую просьбу, иногда и безумную.

Вы помните, я как-то рассказывал о монахе, который просил за человека, за бедного, но странноприимного, радужного человека, чтобы Господь послал ему богатство. И когда тот действительно разбогател, он перестал быть отзывчивым, он стал замкнутым, гордым, черствым и жадным. Часто мы не знаем, чего хотим, и просим совсем не того, что нам нужно. Иной раз бывает так, что Господь дает нам пожать плоды собственных грехов.

Вот люди говорят, что происходят войны, насилие и беззаконие. Верно, это происходит. Но путь был нам указан. Всем людям, и часто именно тем людям, которые совершают зло на земле, было сказано: «Вот дан тебе путь жизни, а вот тебе путь смерти. Выбирай сам. Ты свободный человек»*.

И человек гордо выбирает путь смерти, выбирает путь лжи, отворачивается от истины Божией и идет по пагубной дороге. А когда на него падают камни с неба, когда он проваливается в пропасти, он говорит: «Где же Ты, Господи?»

* Ср. Иер 21:8.

Кто же виноват? Блудный сын или отец? Блудный сын, который ушел, и скитался, и ел со свиньями, — почему он впал в такое состояние? Отец ли был виновен в этом? Конечно, не отец, а сам сын, который ушел от него. И когда люди отступают от Бога, когда отступают от закона Божия, что могут они пожать доброго?

Отступают от Бога не только в уме своем и в сердце своем, но и в делах своих. Мы знаем множество людей и в прошлом, и в настоящем, которые, казалось бы, живут с Богом, считают себя верующими людьми, но в сердце не имеют настоящей веры. Вера им нужна лишь для того, чтобы быть спокойными и выпрашивать у Господа здоровья и даров, а по делам Божиим они поступать не желают. Живут совсем не так, как Он нам заповедал. Значит, они напрасно носят имя христианина или христианки.

Итак, то, что мы сеем, то и пожинаем. Иногда приходят моменты искушений, темных мыслей, колебаний совести, когда действительно мы стоим на краю обрыва. Вот один подвижник взывал когда-то: «Господи, когда я был в великом искушении, где Ты был?» И Господь ответил ему: «Я смотрел, Я взирал, Я присутствовал тут невидимо. Тебе казалось, что Меня нет, но Я смотрел на твоё борение, на твоё усилие, на твою ревность, на твою скорбь. Я видел, что ты это хочешь победить».

Нам кажется, что Его нет рядом с нами, но Он всегда рядом. Он помогает нам незримо. Иногда, когда нам кажется, что Он молчит, это не Он от нас отгородился, а мы от Него отгородились. Отгородились своим ропотом, претензиями, безумными словами и мыслями. Иные люди рассуждают так: «Как же так, я, Господи, Тебе служу и свечки ставлю, а болезнь меня не оставляет?»

Если бы так было, что каждый человек, который приходит и молится, освобождался от всех бед, освобождался от всех болезней, кто бы мы были тогда? Мы были бы купленные за плату, которые пришли к Богу не потому, что возлюбили Христа и заповедь Его, а потому что хотим получить здоровье и успех. Приходили бы с корыстью в сердце. И кому бы это было нужно? Нужна была бы Господу такая вера? Ведь Он потому и пришел на землю в уничиженном виде. Пришел и показал Себя Мужем скорбей для того, чтобы люди не бежали за Ним ради земной славы.

А если бы Он пришел царем, могучим полководцем, великим государственным деятелем, человеком, пред которым за Его земную силу и славу склонялись ниц миллионы людей, все бы пошло за Ним, толпа бы бежала, толпы несметные. Потому что люди ищут себе господ. Но Спаситель Наш пришел совсем другим. От Вифлеемской пещеры до Голгофской горы Он всегда идет в уничижении...

Молча обращая к нам Свой взгляд, Он как бы говорит: «Вот таков ваш Господь. Узнайте Бога уничиженного, и тогда вы познаете Его тайну».

Один из ранних христианских писателей, Тертуллиан, говорил: «Когда я вижу Его замученным и оплеванным, когда я вижу Его умирающим, я познаю в Нем своего Бога».

Он умален ради нас. Он страдает вместе с нами. Когда нам кажется, что в нашей скорби мы одни, посмотрите на Распятие, на Крест Христов. Молча Он состраждет вместе с нами. Молча несет муку нашу, грех наш, тяготы наши на Своих плечах. Таков наш Господь.

И поэтому, если мы с вами отдали Ему свое сердце, не будем соблазняться и колебаться, не будем думать, что Небеса

молчат. Когда нам кажется, что они молчат, взор Божий прикован к каждой душе, к каждой судьбе. Он ждет. Он вопрошает. Он благословляет и Он спасает всех нас!

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали евангельский рассказ о том, как Господь посетил языческую землю, страны Тирские и Сидонские. Пошел Он туда, где почти никто Его не знал, как бы скрываясь от людей. Неузнанным проходил Он по берегу среди людей, которые поклонялись идолам.

Так же бывает и в нашем мире, когда вокруг поклоняются каждый своему идолу, незримо проходит Господь. Не замечают люди, что спасение близко, что надо лишь руку протянуть и пойти за Ним. Мы продолжаем жить в суете и ослеплении. И только когда действительно сердце наше охватывают скорбь и печаль, когда нам становится трудно в жизни, тогда вдруг мы вспоминаем, что жив Господь, жив наш Спаситель.

Так вот одна женщина из этих мест, хананейка, которая уже ни на кого не надеялась, бросилась к Его ногам и сказала: «Господин! Дочь моя тяжело беснуется. Исцели ее!»

Но Спаситель, всегда отзывавшийся на просьбы о помощи, даже не оглянулся, ни слова не сказал и продолжал идти вдоль берега. А женщина громко кричала, звала, не от-

ставала от них, так что даже ученики сказали Ему: «Отпусти ее, Учитель, чтобы она нам не кричала вслед».

Тогда Господь повернулся и напомнил им, что она язычница; что Он послан к людям, которые верят в Бога, к детям «дома Израилева». Хананейка же не только поклонялась идолам, но приносили им в жертву своих детей и считали это делом благочестивым. Иногда сотнями сжигали людей, которых приносили в жертву идолу — Молоху. Молохом они называли своего бога грома и молнии. «Молох» по-ханаански значит «царь», и они считали его своим небесным царем. Зачем же они ему приносили своих детей? Зачем они совершали страшные, жестокие, развратные обряды? Потому что они надеялись, что таким способом они, в конце концов, завоюют себе благополучие, успех и победу над врагами.

Мы удивляемся и ужасаемся, но на самом деле и мы своему можем считаться такими же язычниками. Разве у нас нет своих идолов, которым часто мы приносим все самое дорогое: и жизнь, и время, и силы, и мысли, и свое сердце. Кто же эти идолы? Это наши грехи, наши пороки, наше глубокое самолюбие, самомнение, гордыня наша. У каждого из нас есть целое скопище, капище таких идолов, которым мы отдаем в жертву многое и служим им день и ночь.

И Господь как бы отверг эту женщину, сказав, что нечестивой язычнице Он не будет подавать помощь! Почему Он так поступает? Чтобы пробудить в ней сознание того, что она недостойна! Он сказал, что давать Божий дар язычнице — все равно что отнять у детей хлеб и бросить псам. Но она поняла все, что Он хотел ей сказать. Она поняла, что недостойна, что она язычница и принадлежит к тем, кто совершает этот жестокий, изуверский культ. И со смирением

сказала: «Господин, и собаки едят то, что падает с господского стола».

Тогда Господь, испытав ее сердце, понял, что она оставила своих богов и доверилась только Ему. Она надеялась только на Него! Она ниоткуда уже не ждала помощи. И Он сказал ей: «Женщина, велика твоя вера. Да будет тебе по слову твоему».

Что же привело ее к ногам Христа? «Дочь моя жестоко беснуется»*.

Но, как говорится в одном церковном песнопении, у нас не дочь, а плоть тяжело беснуется. И плоть — это не только тело, но и душа наша, и все, что нас делает живыми существами. Мы не можем ею управлять, она нам неподвластна; она подвластна страстям: нашему хотению, нашему произволу, нашей зависти, нашей ненависти, нашей лености, нашей гордыне — чего только нет у нас в сердце! Вот что мы хотим исцелить, вот о чем мы просим.

Но Господь как бы не слышит нас! Мы стучимся к Нему и думаем, что Он сразу нас исцелит. А Он молчит. Многие из нас, придя, как бы каясь, холодными устами повторяют: «грешен, грешен» или «грешна, грешна» и не видят результата.

Здесь надо иметь терпение — то самое терпение, которое имела эта женщина, хананейка. Она все равно продолжала кричать, хотя Он молчал, хотя Он не поворачивался, хотя Он уходил от нее. Она все равно шла за Ним, надеясь и веря. И испытана была ее надежда, испытана была ее вера. И она как бы здесь искупила и изжила свой, быть может, невольный грех — что принадлежала к язычникам.

И мы с вами не можем требовать от Бога, чтобы Он немедленно все перевернул в нашем сердце. Мы должны так

* Мф 15:22.

же, как она, терпеливо идти за Ним и взывать: «Господи, помоги нам! Помоги нам, потому что все наше существо во зле беснуется!»

И если будет у нас хотя бы малая толика от веры женщины, если мы не будем роптать и обижаться, и пенять Богу, если мы не будем говорить: «Что ж я, хожу в храм день и ночь, и ничто мне не помогает!» — если мы будем с надеждой и терпением ждать — тогда Он скажет и нам: «Велика твоя вера, она проверена, да будет тебе по слову твоему».

Аминь.



Изгнание бесов

Евангелие от Матфея 8:28–34

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Евангелии мы часто читаем о том, как к Господу Иисусу обращались различные люди: с просьбой, вопросом, требованием или даже с упреком и укором. Вот несчастный отец больного мальчика говорит со слезами в голосе, с надеждой и в то же время с сомнением: «Верую, Господи. Помоги моему неверию».

А вот римский сотник, который просит Господа, чтобы Он исцелил его слугу, — у офицера нет никаких сомнений. Он говорит: «Как я приказываю своим солдатам, так и Ты имеешь власть приказать, и болезнь оставит моего любимого слугу».

А другой подходит и спрашивает: «Что делать, чтобы достигнуть жизни вечной?»

Третий приходит благодарить за совершенное Господом исцеление. И каждый из нас, читая Святое Евангелие, легко может узнать себя в одном из этих людей, потому что мы так же и ныне продолжаем обращаться к Господу.

Недаром мы сегодня слышали слова апостола: «Иисус Христос — вчера, сегодня и завтра тот же»*.

Тот же. Как будто бы Он здесь с нами, как будто бы Он здесь стоит, а мы к Нему обращаемся, каждый со своей нуждой, со своей думой, со своим сердечным страданием, ра-

достью или благодарностью. Каждое такое движение нашей души — это есть вид молитвы, обращенной к Господу

Но в сегодняшнем чтении Евангелия мы слышим удивительное, странное, казалось бы, непонятное обращение: молят Его жители гадаринские, чтобы Он ушел от них, покинул, «отошел от пределов их». Почему же они просили, чтобы Он ушел?

Вспомним, как это было. Бурный ветер разыгрался над озером, и лодка, на которой плыл Господь с учениками, была отнесена к западному пустынному берегу, где жили язычники гадаринские. И когда Господь вступил на этот берег, навстречу Ему выбежали два полуголых человека, оборванных, страшных, диких, которых все боялись в окрестностях. Они жили в пустынных пещерах, куда клали покойников, люди сторонились этих мест, опасались этих одержимых. Их пытались связывать, но они рвали все веревки и цепи.

И вот эти два бесноватых, одержимых, бросились навстречу Христу, исступленно крича: «Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин! Ты пришел сюда прежде времени мучить нас». Прежде времени...

Казалось, темные силы язычества знали, что они будут повержены, они как бы вселились в этих людей и говорили с Господом: «Прежде времени пришел мучить нас, сокрушать нас». И Господь исцелил этих двух одержимых.

Пастухи, которые пасли свиней там, на берегу озера, видели все. Они побежали в город и рассказали народу, и, как говорит евангелист, весь город высыпал посмотреть на такое чудо.

Что же они увидели? Они увидели больных, безумных, одержимых спокойно сидящих у ног Учителя. И что же они сделали? Вместо того чтобы прославить Бога, благодарить

* Ср. Ев 13:8.

чудотворца-исцелителя, они просили Его покинуть их местность. Они испугались, не захотели слушать Его слов, это чудо их потрясло и устало.

Вот так и у нас: на души, которые не имеют веры, чудо действует не укрепляюще, а напротив, устрашающе и разрушающе. Все равно человек не хочет знать, все равно человек отворачивается: «Отойди от нас, не беспокой нас, нашу душу, наш сон».

Но так думают и так чувствуют не только древние язычники гадаринские, а и многие из нас. Потому что когда Господь стучится в наше сердце, нам не хочется отозваться, мы отмахиваемся, мы хотим, чтобы Он оставил нас.

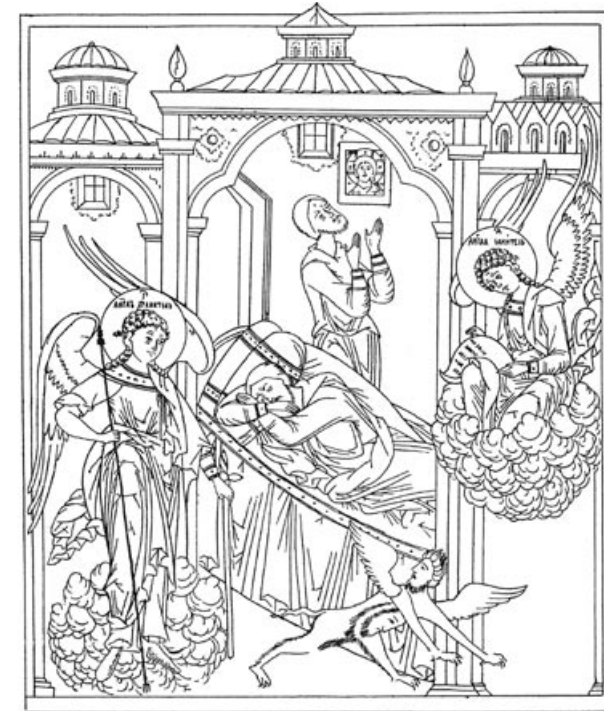
Блаженный Августин до своего обращения к Богу, как он сам рассказывает, молился так: «Господи, спаси меня, избавь меня от греха, но только не сейчас. Сейчас дай мне побыть так»...

Многие из нас так и рассуждают. Мы не хотим, чтобы нас тревожил Господь. И даже когда мы приходим в Церковь, и делаем все, что нужно, мы не хотим пошевелить и пальцем, чтобы жить подлинно христианской жизнью, совершая поступки, которые соответствуют воле Христовой. Нам лучше от себя это отодвинуть, отмахнуться, отвернуться.

Мы прямо не говорим: «Оставь нас», но поступаем именно так, как будто бы нам хочется избавиться от этой, словно давящей на нас власти, воли Господней. Но Господь ведь никого не давит и ни на кого не накладывает тяжкого бремени, Он только говорит: «Вот путь жизни, иди по этому пути, и обретешь счастье такое, более которого нет на земле». А мы по косности, холодности, нерадивости и лености своей души часто бываем неспособны услышать этот голос, воспользоваться указанием пути в Царство Небесное.

Итак, вы видите, что слова людей, которые обращались к Господу, могут нас многому научить: одни в нас поддержат веру — «Господи, помоги моему неверию», другие научат благодарить, третьи научат вопрошать Господа о тайнах жизни и пути, а четвертые, как слова гадарян, предостерегут нас, чтобы мы не упустили своего момента, своего времени, и когда Господь посылает нам Свой дар, чтобы мы приняли его всем сердцем и отозвались на него всей своей жизнью.

Аминь.



«Возьми свой крест...»

Евангелие от Марка 8:31–9:1

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Господь говорит нам о самом главном, о том пути, идти по которому Он нас призывает. Путь Христов — единственный путь жизни, потому что все остальные пути — пути человеческие.

Люди многое узнали, многое завоевали, люди одолели болезни, проникли в далекие, едва доступные места, спускались на дно морское и поднимались высоко над землей. Но это не сделало людей лучше, счастливей.

И мы понимаем, почему Господь говорит эти слова: «Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»

Подумайте об этом: чего бы человек ни достиг, если душа его в это время не обогащается, не облагораживается, не просветляется, — все будет тщетно. И мы сейчас понимаем это хорошо, глядя вокруг себя, зная, что даже материальное благополучие не может сделать людей лучше. Надо, чтобы дух оживотворялся Божией правдой, — тогда человек будет счастлив.

Вы скажете: «Ведь как давно Христос Спаситель провозгласил жизнь истинную. Почему же люди искали истину в других местах и потом рано или поздно терпели горькое поражение, находясь в пути? Почему до сих пор могуще-

ственная истина Евангелия еще так мало сделала в сердцах людей, и даже в сердцах верующих людей?»

Потому что Господь, незримо оставшись на земле, хочет, чтобы вестниками Его святого Евангелия были Его ученики и ученицы, то есть мы с вами, люди, носящие на груди крест, называющие себя христианами и христианками.

И поэтому Он говорит: «Кто исповедует Мое имя перед этим миром, того и Я исповедую перед Отцом Моим Небесным и ангелами Божиими»*.

И еще Он говорит: «Да просветится свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца нашего, Который на небесах»**.

И если мы с честностью, со справедливостью отнесемся к себе, то увидим, что именно в нас причина того, что сила Евангелия не действует в мире так, как она могла бы действовать, если бы мы были настоящими христианами, полными веры, силы духа, надежды на Господа и любви к людям и, конечно, к Нему.

Мы этого миру не показали, не явили и оказались в тех же самых тенетах, в которых живет мир. И когда мы с вами приходим на исповедь, мы, увы, каемся в тех же грехах, которым подвержены все люди, — тем самым мы являем свое бессилие, свою немощь, свое недостойнство.

Прежде всего Господь говорит: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, возьми свой крест и иди за Мной».

Как трудно человеку отвергнуть себя, ведь мы, даже к Господу обращаясь, думаем о том, чтобы получить для себя выгоду. Если Его полюбить по-настоящему, наша жизнь будет иная.

«Возьми свой крест», а крест — это значит служение, а не просто труды, печали и болезни. Труды, и печали, и болезни

* Ср. Мф 10:32.

** Ср. Мф 5:16.

и у животных бывают. Но крест несет только сознательный человек, который трудится ради ближнего. «За Мною иди» — это значит учиться жить у Господа.

И если сегодня при свете Евангелия мы сами совершим над собой суд, мы все признаем, что мы недостойны, что мы оказались помехой на пути дела Божия. Признавая это с горечью, мы не должны поддаваться отчаянию. И поэтому Крест Господень воздвигается сегодня в середине Великого поста.

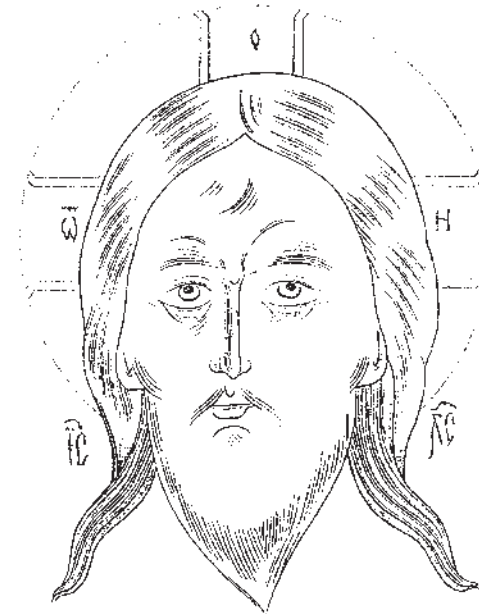
«Да, Мои чада, — говорит Господь, — вы действительно ушли от Меня, вы действительно не шли по Моему пути, вы и все поколения не оказались достойными Моей любви. Но Моя любовь, любовь Божия, покрывает и поглощает ваши грехи. Я не отбрасываю вас, а всех снова и снова с бесконечным терпением Своей отеческой любви зову к Себе. Встаньте передо Мною так, чтобы Дух Мой мог на вас действовать. Встаньте так, чтобы Он проник в ваше сердце, преклонитесь перед Ним так, чтобы почувствовать благоговение, воззовите к Нему так, как будто действительно живой Христос рядом с вами и протягивает вам руку». Это ведь так и есть, только в этом наша сила.

Теперь мы с вами знаем, что в нас самих нет никакой силы, что только Господь ее дает, и через наши немощи, вопреки нашему достоинству великое дело Христово будет совершаться на земле. Явление Его любви и действие Его Духа будут продолжаться на земле вопреки нашему несовершенству, потому что любовь Христова объемлет всех.

Свет Христов просвещает всех, как солнце, которое светит на праведных и на неправедных, так светит на нас Господь. Но сегодня мы будем просить Его и говорить перед образом Креста:

*Господи, Твоя кровь на нас,
Твоя искупляющая кровь омыла нас.
Мы знаем, что мы как пыль,
как мусор потоптанный.
Мы ничего не смогли сделать так, как Ты хотел,
мы мертвы.
Но Ты нас воскресишь.
На это мы надеемся,
перед этим мы снова обретаем уверенность,
но уверенность не в себе, а в Тебе,
Который оживляет.*

Аминь.



«...Бодрствуйте, стойте в вере...»

1 Послание к Коринфянам 16:13

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Стойте в вере! Бодрствуйте!» — говорит нам сегодня апостол. Что значит бодрствовать? Священное Писание проливает нам свет на эти слова. Об этом говорят нам притчи Господа.

Вспомните прежде всего притчу о талантах, которые господин раздал своим слугам и, возвратившись, потребовал от них отчета. Значит, они должны были бодрствовать трудясь.

Вспомните другую притчу — о господине, который оставил своего слугу распорядителем в доме и когда пришел, нашел его гуляющим, веселящимся и праздным и наказал его сурово. Здесь призыв к тому, чтобы исполнять долг, возложенный на нас Господом.

Вспомните, наконец, и притчу о десяти девах, которые должны были ждать жениха с горящими в руках светильниками! Внезапно пришел жених, он пришел ночью — и половина из них оказались без светильников, не могли его встретить. Это значит, душа должна быть горячей и готовой встретить своего Господа.

«Бодрствуйте!» — заканчивает Христос-Спаситель притчу о девах*. «Бодрствуйте! — говорит нам апостол Павел, — бодрствуйте и стойте в вере».

Мы знаем, как важно человеку быть всегда наготове. Бодрствует мать над колыбелью своего младенца, бодрствует

сестра у постели больного, бодрствует человек на своей работе; ночью, когда многие люди спят, другие в это время исполняют свой долг, бодрствуют, ведут поезда, делают многое, что им положено, для того чтобы послужить другим людям, и тем самым каждый человек, сознательно или не ведая того, служит заповеди Господней.

Этот призыв обращен и к нам: бодрствуйте в своем труде, в своих обязанностях, бодрствуйте в вере и надежде, бодрствуйте в молитве. Ибо каждого из нас поставил Господь на свое место, и когда придет час наш — может быть, он придет уже сегодня, и сегодня спросит нас Господь: как ты употребил или употребила данные тебе таланты? А мы не будем знать, что ответить, потому что мы не бодрствовали, а были в расслаблении и в лени.

Тогда скажет нам Господь: все, что Я тебе дал, ты истратил понапрасну, и светильник угас, и сердце полно суеты. Пробил твой час — и нечем тебе оправдаться передо Мной, нечем отчитаться. Поэтому апостол Павел призывает нас: бодрствуйте! Бодрствуйте духовно!

Всегда будьте наготове, всегда будьте в таком душевном состоянии, как если бы сегодня или завтра вас призвали на Суд Божий.

Сегодня мы празднуем память благоверных людей — Александра Невского и Даниила Московского.

Александр Невский бодрствовал на своем месте, на своем поприще и призвании. Он был князем, защищал свою землю и свой народ. И Господь его благословил, потому что он был не просто полководцем (таких было много), не просто талантливым военачальником (таких были сотни), но он был человеком, который всецело уповал на Христа-Спасителя.

И когда он шел защищать свою землю, он всегда повторял слова Писания: «Не в силе Бог, но в правде!» Значит, он считал

* См. Мф 25:1–13.

свои воинские дела делами правды, справедливости. И то, что он и его воины готовы были сложить свои головы «за други своя», за ближних своих, за очаги свои, — в этом он видел правду.

И именно потому Церковь прославляет его, что это был человек глубокой веры и благословения Господня. И в его жизни были чудесные знамения, показывающие, что это был воин, князь, осененный благодатью Божией.

А рядом с ним мы видим множество других подвижников и святых, которые были сильными мира сего, знатными и нищими, епископами, патриархами и скромными монахами, падшими женщинами и детьми, — все они выполняли свой долг, все они свидетельствовали о Христе не только своей жизнью, но и своей смертью, своим мужеством до конца.

Их пример, образы этих людей, которые всегда стояли на страже, должны и нас с вами побудить сегодня стоять на страже. Бьет колокол! Зовет! Он говорит: бодрствуйте, потому что не знаете дня и часа; вот Господин ваш, Который послал вас сюда, в эту жизнь, ждет отчета, Он идет, Он уже приближается, и каждому заглянет в глаза. Что мы Ему ответим?

Будем же знать, что Его приближение — это не только страх для нас, не только трепет души нашей, но также и радость! Некоторые люди напрасно считают, что день Суда — только страшный день. Ведь недаром Господь сравнивает приходящего Судью с женихом, которого ожидает невеста, ожидает с любовью, как самого дорогого! Поэтому пришествие Господне в нашу жизнь, в наш мир есть не только Суд, но и вожделенная встреча.

Готовы ли мы к ней? — спросим себя, — бодрствуем ли, как те девы, держим ли светильники своей веры, молитвы, своей надежды, дел любви наготове, чтобы встретить грядущего Жениха — Христа, Бога нашего?

Аминь.

О вечном и временном

Евангелие от Луки 14:15–24

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Один древний мудрец говорил: нельзя дважды войти в одну и ту же реку, потому что вода бежит и через секунду это уже не та вода, а следующий поток. Пожалуй, воду еще и можно остановить, хотя бы сделав там плотину, но нельзя остановить время, которое бежит непрерывно. Час с чем-то назад мы собрались с вами здесь помолиться, а сейчас мы уже на час ближе к концу своей жизни.

Нельзя остановить время — оно все уносит. А Господь из вечности протягивает к нам руку, чтобы мы в этом потоке жизни не потерялись, не захлебнулись, чтобы мы имели силу, получаемую от Него, силу Его благодати и любви.

Но от нас зависит, сумеем ли мы этим воспользоваться, потому что кораблик нашей жизни быстро пролетает мимо берегов, и вот прекрасная пристань, и мы задумываемся: «Пристать, не пристать». Но пока мы думали, она пронеслась.

Есть рассказ про одного человека, который в детстве, гуляя по улице, вдруг увидел стену и в ней зеленую дверь. Он открыл ее, она легко поддалась, он вошел и увидел сад, прекрасный сад, какой он еще никогда за свои малые годы не видел; там росли дивные цветы, играли чудесные звери, пели необыкновенные птицы и женщины необыкновенной доброты приветствовали его. И, как во сне, он ушел отту-

да — ему так не хотелось уходить из этого чудесного сада, и женщины-хранительницы сада ему сказали: «Когда-нибудь ты к нам вернешься — но только если захочешь».

И вот много-много лет спустя, когда он был уже студентом и ехал по этой улице, внезапно он увидел эту давно забытую стену и зеленую калитку. Он хотел крикнуть шоферу: «Остановись!» — а потом подумал: «Я опоздаю на экзамен, опоздаю в институт», — и поехал дальше, думая так: «Я вернусь, а потом уже постучу в эту калитку». Но когда он возвращался, он не увидел этой двери: стояли дома, была стена, но никакой калитки не было.

И так в его жизни бывало несколько раз: когда он куда-то торопился по своим делам, внезапно перед его глазами возникала стена и таинственная зеленая калитка в чудесный сад. И он говорил себе: «Вот оно! Но сейчас мне некогда, сейчас я должен торопиться, на обратном пути», — но обратного пути не было.

И когда он стал стар, вдруг понял, что напрасно спешил, что все это было пустое, что он гонялся за призраком, а главное счастье в жизни пропустил. И тогда он вышел ночью, полный отчаяния, и стал бродить по той улице, надеясь, что увидит эту стену и эту калитку. А утром нашли его мертвым, упавшим в темноте, провалившимся в яму.

Это рассказ-притча о нашей жизни, я его вспомнил, потому что мы сегодня читали евангельскую притчу о том, как царь звал людей на брак своего сына, на праздник, на пир, — и все его друзья под разными благовидными предложениями отказывались: один землю купил, второй волов, — у каждого было оправдание — и упустили они этот момент, и жизнь их понеслась дальше, понеслась, чтобы пробежать короткую дистанцию до конца.

Вот и мы с вами так же несемся, а голос Божий нас зовет: «Остановись, обратись!» Голос вечности зовет нас: «Есть у меня для тебя все: сердце Христово, которое всем открыто, любовь Христова, которая всех покрывает, остановись, послушай!...» Для этого-то и колокола устроили в церквях, чтобы люди, которые идут где-то по дороге или работают далеко, слыша голос колокола, перекрестившись, сказали: «Господь призывает нас»; и каждый, кто был на пашне или на торжище, остановился в это время и творил молитву.

Был даже благочестивый обычай — и у нас, и на Западе — в определенные моменты богослужения, когда освящают Святые Дары, звонил колокол — и все люди, которые слышали голос колокола, прерывали на мгновение свою работу, чтобы вспомнить о Господе, вспомнить о Небе, поднять глаза к Небу — мы же все время в земле ковыряемся, как будто бы нам вечно на ней жить.

Поднять глаза к Небу — чтобы ожить, чтобы получить дар Духа Святого, чтобы почувствовать, что Вечность рядом. А мы проходим мимо, не замечаем, торопимся и остаемся с пустыми руками. Когда мы говорим «двухтысячный год», нам кажется, что это где-то очень далеко, две тысячи лет! А он наступит через 12 лет. И кто из нас доживет до этого срока? Во всяком случае, из здесь стоящих очень многие, возможно, закончат свой жизненный бег. Да, это бег, останавливаться нельзя, но можно получить от Господа этот дар и в конце венец.

Апостол Павел говорил о себе: «Я закончил свой век, веру сохранил, и теперь венец готовится мне»*.

И дай Бог, чтобы мы с вами к концу нашего бега могли сказать о себе, что мы век закончили, веру сохранили.

* Ср. Тим 4:7–8.

Но как можем мы сохранить веру — в этой суетолоке и суете? Только если время от времени будем смотреть на Небо, только обращая свое сердце к Тому, Кто всегда над нами, над всем преходящим, быстротекущим, временным, потому что всегда стоит Господь и призывает:

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные; возьмите иго Мое на себя: ибо иго Мое благо и бремя Мое легко»*.

Аминь.

1 июля 1988 г.



* Ср. Мф 11:28–29.

Хождение по водам

Евангелие от Матфея 14:23–33

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы все знаем, что в нашей жизни сегодня и каждый день Господь продолжает быть среди нас, проповедовать среди нас, исцелять среди нас, жить в Своей Церкви. Поэтому мы говорим, что жизнь Церкви Христовой есть продолжение Евангельской истории, есть продолжение посещения Богом мира.

Когда мы с вами идем к Святой Чаше, вновь совершается Тайная Вечеря. Когда мы слышим Слово Божие, мы вновь как бы попадаем в те дни, когда Господь возвещал свою Благоую Весть. Когда мы молимся Ему, мы вновь как бы те самые люди, те слепцы, те хромые, те жаждущие истины и алчущие правды, которые приходили к Нему. И вместе с апостолами мы повторяем: «Господи, к кому нам идти, Ты имеешь глаголы жизни вечной»*.

Вот сегодня мы слышали слова апостола Павла о том, как всеми нами строится, создается Церковь. Мы как бы камни в этом здании, но основа этого здания — Сам Господь. И апостол говорит, что ни на каком другом основании строить невозможно. Ни на человеческих надеждах, ни на человеческих земных упованиях. Мы строим на чуде, на Богочеловеке. И нет иной силы, кроме силы воплощенного Христа Спасителя, Который пришел каждого из нас спасти,

* Ср. Ин 6:68.

каждого из нас к Себе привести, как пастух приводит заблудшую овцу.

И вот снова евангелист воскрешает перед нами ту ночь, когда ученики плыли по озеру, и ветер был противный, а Господь по водам пошел к ним навстречу. Они, увидя в темноте фигуру Идущего, закричали от ужаса. Это было удивительное событие, ученики — вплоть до самого утра не могли прийти в себя, но ведь это чудо совершается для нас и здесь, и теперь.

Подумайте: вот эта лодка, которую Господь отправил впереди Себя, а Сам ушел на гору молиться. Он как будто бы их оставил, как будто бы бросил одних на произвол судьбы. И волны швыряли их лодку, они могли утонуть, и ночь кругом темная — мрак, вода, гибель и бездна. И они в страхе, они покинуты.

Не так ли и у нас с вами, когда мы испытываем трудности, испытания, искушения. Иногда нам кажется, что Бог нас покинул, что мы одни, что нам не на что опереться, что жизнь похожа на беспросветный мрак и что нет выхода, что нас подстерегают кругом только провалы, что в конце концов мы пойдем ко дну и нет нам спасения. А ведь Господь в то время стоял высоко на горе и молился...

Молился за мир. Духом возносился к Своему Небесному Отцу и, конечно, молился за тех, кто внизу. Он стоял высоко, а они там, внизу, боролись с волнами.

Так и ныне, когда нам становится трудно, у нас есть Первосвященник и Единый Ходатай, стоящий над нами. Это Господь Иисус. Надо только помнить, апостолы забыли об этом. Поэтому были в страхе от ветра и волн. А Он не только молился там, наверху, но спустился и пошел к ним. У Него не было лодки, поэтому Он ступил на воду и пошел навстречу

погибающим. Так же и к нам в тяжелые минуты нашей жизни приходит Господь. Он идет, но мы этого еще не знаем, Он приближается, но наше сердце еще полно страха.

Представьте себе, как они увидели Его в темноте: кругом бушующее море, еле-еле проглядывает свет луны (это была весна), и вдруг появляется кто-то, идущий по воде, как по суше. Они закричали, думая, что наступил их конец, думая, что это уже предсмертный призрак, который угрожает им гибелью.

Они закричали, и тогда среди шума моря услышали Его слова: «Ободритесь, это Я, не бойтесь».

Они были поражены и, побросав весла, остановились среди моря, качаемые волнами, а Он шел к ним навстречу в темноте. Тогда они воспрянули духом, а Петр закричал: «Господи, если это Ты, позволь, я пойду к Тебе навстречу».

Так и у нас в жизни бывает. Когда становится она совсем невыносимой, голос Спасителя Христа говорит нам: «Это Я здесь, не бойтесь, не ужасайтесь, потому что это море повинуется Мне, эта жизнь повинуется Мне, только верьте, только держитесь за Меня. Держите курс своей лодки на Меня. Это Я, не бойтесь».

И Петр захотел к Нему приблизиться в этот момент, пойти за Ним. Больше того — хотел подражать Ему и идти, как Господь, по воде. И Господь не остановил его... Напротив, Он сказал: «Иди, иди!» Так и нас Слово Божие призывает к подражанию Христу Спасителю.

«Подражайте мне, как я Христу»*, — говорит апостол Павел. Учитесь жизни, которая начертана в Евангелии. Смотрите на Христа, который как бы распят перед нашими глазами. Если мы не будем у Него учиться, зачем же тогда эта святая Божественная жизнь проходит перед нами?

* 1 Кор 4:16.

«Подражайте мне, как я Христу». Петр захотел подражать Христу, захотел идти, и Господь одобрил его. «Иди!» — сказал Он, и мы, если хотим жить по-евангельски, обязательно услышим голос Христов.

Иди! Иди ты тоже, иди, но не бойся, зная, что кругом бушуют волны, зная, что тебя, может быть, ждет и одиночество. Ведь Петр пошел один, остальные ученики не пошли за ним. Они остались в лодке, смятенные и испуганные. И еще ему нужно было пойти на риск, потому что представьте себе: шагнуть в бездну, которая находится в постоянном движении. Брызги пены, темно и страшно... Броситься как будто бы в пустоту. Но он знал, что впереди Господь, и шагнул туда.

В этом риск нашей веры. Мы всегда должны идти на этот риск, потому что иначе сердце наше никогда не обратится к Господу по-настоящему. Только вперед, только вперед к Нему. И вот Петр пошел, и тогда, когда он смотрел не на волны, а смотрел на идущего впереди Господа, он шел по воде...

Это было чудо! У древних египтян, у которых не было букв, для каждого понятия были свои значки, иероглифы. И для понятия невозможного, чудесного был значок: человек, идущий по воде. Всегда люди понимали, что невозможно идти по воде.

А апостол Павел нам говорит: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе!»* Господь Сам нам сказал: «И больше сотворите, нежели Я»**.

Почему с нами не совершается чудес? Только по нашему маловерию. Глаза наши закрыты...

Каждый из нас, если бы действительно осмысленно смотрел на свою жизнь, то постоянно видел бы это чудо

присутствия Божия. Это чудо постоянное и повседневное, когда наша душа, сломленная, раздавленная, поднимается со дна — большее чудо, чем человек, идущий по водам.

И на молитву мы мало надеемся, а Он слышит, когда мы действительно взываем к Нему. Только взывать надо, всецело отдав Ему сердце, а не так, как Петр, который пошел, но отвел глаза от Христа Спасителя, посмотрел на бушующие под ногами волны и тут же начал тонуть.

В тот самый миг, когда он посмотрел на эти ужасные волны, а не на Христа, он потерял чудесную способность идти по воде, стал тонуть и закричал: «Господи! Спаси меня, я утопаю».

Конечно, Петр умел плавать, он был рыбак, но в этот момент сердце у него упало, силы его покинули, и он во мраке пошел ко дну. И все-таки одна мысль, что рядом где-то Господь, у него осталась, и он воззвал: «Спаси меня, погибаю». Он тут же почувствовал твердость протянутой к нему руки и услышал слова:

«Маловерный, зачем ты усомнился?»

Вот так и мы с вами, получая поддержку и помощь Божию, тут же начинаем колебаться и думать: «Может быть, это совпадение, может быть, так и надо, может быть, это было бы неизбежно?» Сразу начинаем объяснять по-своему, по-человечески, и тогда все у нас вновь начинает рушиться.

Богу отдают или все, или ничего.

А когда мы начинаем колебаться, когда мысли наши дwoятся, тогда все, как у Петра, уходит у нас из-под ног, и мы тонем. И дай-то Бог, чтобы тогда, когда мы почувствуем свою близкую гибель, чтобы мы воскликнули: «Господи, спаси меня, я погибаю». Духовно погибаю, духовно умираю, черствую, лишаюсь веры и Твоего присутствия! И тогда да

* Флп 4:13.

** Ср. Ин 14:12.

будет рука Его тверда, когда она нас поддержит и скажет: «Маловерный, зачем ты усомнился».

Давно все это было, две тысячи лет назад, но миллионы людей продолжают этот путь по «морю», миллионы людей в течение всех веков и ныне по всей земле видят Того, Кто идет среди волн жизни и говорит нам, растерянным, и слабым, и грешным, — Он говорит нам:

«Ободритесь, это Я, не бойтесь. Я здесь, рядом с вами. Я могу протянуть вам руку».

И всегда в Евангелии нам дается знак, что Иисус Христос и вчера, и сегодня, и завтра Тот же!

Аминь.



Просьба сыновей Зеведеевых

Евангелие от Матфея 20:20–28

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь напоминает нам о том, как Господь шел навстречу Своему Кресту и что в это время думали и чувствовали Его ученики. Как по-разному представляли они себе будущее! Когда Он говорил им о страданиях, они делили между собой места в Его царствовании.

И каждый раз, когда мы читаем эти евангельские строки, мы как бы в зеркале узнаем себя, ибо Господь говорит нам о труде, о борьбе, о подвиге, о кресте, а мы думаем только о своем. Он нам говорит о Божеском, а мы думаем о человеческом. Так повторяется из года в год, из века в век.

Есть известная поговорка: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете». И вот мы готовы превратить свою веру в такую грелку, лежанку, чтобы нам было тепло, спокойно и уютно. Мы хотим, чтобы вера, как лекарство, которое дают от боли, нас успокаивала и умиротворяла. И в самом деле, Господь говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Но как Он успокоит? Что значит Божий покой? Этот покой виден на примере Самого Господа, Который нес вечный покой Божественности, но Он шел по пути креста, отречения и служения. Он сказал Своим ученикам:

«Я пришел не для того, чтобы Мне служили, а для того, чтобы служить людям».

Божественная слава Его не в том, что Он увенчан человеческими похвалами, не в том, что Он возведен на трон. Впервые нам говорится: «Тот велик, кто отдает, ибо он берет пример с Самого Господа».

Апостолы представляли себе вхождение Его в святой город так, будто наступит царство славы мира сего, они представляли Господа сидящим на престоле, подобно могущественным царям того времени, и они рассчитывали сидеть у Него по правую и по левую руку, как придворные, как приближенные, как люди, которые получили плату, награду за то, что они Его признали и узнали, когда Он был бедным и странником. Теперь Он стал всемогущим, и они тоже получили часть от Его могущества. И каждому из двенадцати хотелось сидеть к Нему поближе, и тогда мать Иоанна и Иакова — им самим было стыдно просить — попросила. Она сказала: «Господи, сделай так, чтобы, когда Ты придешь в славу, мои сыновья сидели около Тебя».

И Господь сказал: «Вы не знаете, чего просите».

Почему Он так сказал? Потому что они не знали, что Его престолом и троном, и славой будет Голгофа. И прибавил: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?»

Они не поняли и сказали: «Можем».

Так и нам Господь говорит:

«Если кто хочет быть рядом со Мною, тот должен быть готов пить чашу скорби, страданий, служения».

Это значит принимать крест. Крест, на котором мы распинаем свое зло.

Так говорит апостол: «Плоть распяша со страстьми и похотьми*».

Что такое плоть? Плоть — это царство греха в нас. Это не тело наше, а безраздельное господство греха в челове-

* Гал 5:24 (церк.-слав.).

ческом сердце. И мы его должны распять «со страстьми и похотьми» — то есть со всеми его безумными порывами, сатанинскими, злобными, слепыми, горделивыми, бессмысленными.

Вот тогда-то мы узнаем, что такое путь Христов. Тогда мы узнаем, что вера наша — не теплое место за печкой, где можно спрятаться и жить спокойно, а трудный путь, который Господь назвал узким путем. Ворота, в которые войти тяжело, к которым идти надо среди камней и терниев. Иногда, может быть, в глубоком мраке, подвергаясь всем опасностям и всем ветрам. Иные люди думают, что нам вера дана, чтобы снести все удары жизни. На самом же деле Сам Господь показывает нам, что мы должны все вынести и все претерпеть. Все то, что принимает мир.

Господь страдал вместе с миром, и мы страдаем.

Но не всякое страдание есть Крест. Если мы посвятили свое сердце Богу, если мы хоть в малом подражаем Господу как служителю людей — тогда мы делаем свое страдание Крестом. Если ты чувствуешь, что недуг одолел твое тело, молись так: «Господи, пусть моя боль, мое страдание облегчит страдание других». Если ты помогаешь людям в своей семье, думай, что ты это делаешь так, как если бы ты делал Самому Господу. Если ты несешь на себе груз напраслины, чувствуешь себя несправедливо обойденным, обиженным, даже самыми близкими людьми, помни, что Господь призвал нас к мужеству и терпению.

«В терпении вашем стяжите души ваша*», — говорит евангелист. Вот к чему призывает нас Господь.

Готовимся не к славе, а к труду, к Кресту, но в то же время мы всегда должны помнить, что за Крестом последует Воскресение. За теми страданиями, которые Господь пере-

* Лк 21:19 (церк.-слав.).

нес, начинается время искупления для каждого, кто хочет принять Его весть, кто хочет принять Его спасение. И хотя мы идем по темной дороге, но впереди свет, и голос Господень нас всегда ободряет.

Аминь.



Притча о злых виноградарях

Евангелие от Матфея 21:33–41

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь вновь напоминает нам притчу Христову о виноградарях — самую печальную притчу, самую горькую, рисующую нам жестокую правду о человеческом роде. Эта притча о том, как Господь стучится к людям, ждет, что они отзовутся, посылает своих вестников и посланников. Но люди не желают их принять, не желают слушать, восстают на них, вплоть до того, что восстают на Самого Сына, посланного Небом.

А ведь господин из этой притчи не просто посылал своих слуг в виноградник. Он ждал того, что работники, которые трудились в винограднике, отдадут какие-нибудь плоды своего труда хозяину своему, владельцу, господину, потому что ни земля, ни виноградники им не принадлежали.

Если мы с вами задумаемся, то сразу поймем, что и нам все дано, но мы не владеем тем, что у нас есть. И сама жизнь нам дана. Мы ее сейчас имеем, а завтра можем потерять, лишиться. И само здоровье нам дано, ведь сегодня имеем его, а завтра можем потерять. И многое, что у нас есть, нам не принадлежит, а является даром, который мы можем утратить. И поскольку это дар Божий, то мы должны его умножать и что-то возратить Тому, Кто нам это дал.

И вот печальная картина: приходят слуги, а их избивают и прогоняют. Вместо благодарности и возвращения долга —

алчность, леность, жестокость... И это относится не только к древним временам, а ко всякому времени. Когда мы читаем о жизни служителей Божиих, будь то пророков в Ветхом Завете, будь то апостолов, святителей, подвижников в Новом Завете, — это те немногие, кто действительно были посланы пробудить людей, напомнить им о Небе, сказать им: доколе вы будете спать в своей жизни, коснеть, уходя бесплодно? Сколько времени будет Господь ждать от вас плодов?

И вот эти люди, которые пробуждали в нас совесть, всегда встречали самое большое ожесточение. История святых Церкви как бы продолжает евангельскую историю о Господе, Который был отвергнут. Если мы вспомним о великих подвижниках — они были гонимы и презираемы. Такие, как митрополит Филипп Московский, который умер от рук царского палача только за то, что он в царя пробуждал совесть и обличал его в глаза. Иоанн Златоуст был низложен Собором духовенства по приказу императора только потому, что он обличал богатых христиан и требовал от них, чтобы они делились с бедняками, которые наполняли столицу.

Так бывало с очень многими подвижниками. И преподобный Серафим Саровский, чудотворец, был на дурном счету у начальства, которое считало его мечтателем и странным человеком. Его осуждали, он терпел всевозможные утеснения. Так было до самых последних дней. Вот один из последних праведников, которых мы знаем, — старец Варсонофий Оптинский, прославленный в начале нашего века, умерший в 1912 году. Такое на него было воздвигнуто гонение властями церковными и гражданскими, что они заставили его покинуть монастырь, его, уже глубокого старца, заставили скитаться в чужих местах только потому, что он жил не как все, а старался слово Божие возвещать открыто и ясно. У лю-

дей это вызывало зависть, смущение, недовольство. Старец горько закончил свою жизнь.

Так вот, все эти люди были нам посылаемы. И Сам Господь стоит во главе мучеников, изгнанников и отверженных на этой земле. Он Сам был непринятым, непонятым мучеником.

Но притча эта касается не только церковных времен прошлого и настоящего. Она касается каждого, потому что не только к своей Церкви Господь обращается и посылает пробудителей совести, но ко всему роду человеческому, к каждому из нас. Он постоянно стучится и просится. Он постоянно говорит нам: «Проснись, пробудись, доколе ты будешь жить как в полутьме? Доколе ты будешь погрязать в грехе, как в болоте?»

И вот, трудные обстоятельства нашей жизни или, наоборот, какие-то особенные, благодатные, благословенные минуты, какие-то особые просветления, которые нас посещают во время молитвы, — все они означают, что Господь нас зовет, что Он хочет, чтобы мы принесли ему свои плоды, свое сердце. И как горько бывает Ему, когда мы этих знаков не принимаем, когда один за другим эти знаки Божии к нам приходят бесполезно, и мы поступаем в точности как те жестокие и нерадивые рабы: Бог зовет, Он требует, а мы стоим к Нему спиной...

Вот о чем эта притча. И если мы сейчас не хотим оказаться в положении этих нерадивых рабов, которые были отвергнуты — «злых зле погубит», говорится в притче, — давайте, уходя из храма, подумаем, какими нас видит Господь, что Он о нас думает? Что Он думает о нашей молитве? Видит ли Он, что мы часто стремимся беседовать с Ним? Или, наоборот, мы смотрим на молитву как на тяжелую обузу: так, по привычке, что-то утром прочтем быстренько, вечером пробормочем на сон грядущий и потом больше не возвращаемся.

Или что Господь думает о том, как мы с вами духовно растем? Ведь Ему видно наше сердце, и Он знает, какие мы были год назад, десять лет назад. Видит ли Он, что мы исправились в чем-то, изменились, что мы сделали несколько шагов к Нему навстречу, пускай маленьких и робких? Видит ли Он наши труды, наши дела?

Он знает наше отношение к людям, с которыми мы живем. И что бы Он увидел, если бы сейчас заглянул в сердце каждого из нас? Подумаем об этом. Пусть это будет для нас суровым напоминанием. Ведь это перед людьми мы можем казаться лучше, чем есть, можем ходить в маске, можем изображать из себя все что угодно. Но Господь видит наше сердце до дна. Какой же суд Он произнесет нашему сердцу сегодня?

Когда мы подходили к исповеди и к Святой Чаше, мы тем самым как бы свидетельствовали о своем желании прийти к Нему. И вот, Его свет нас пронизал насквозь. Постараемся же почувствовать, как этот свет освещает все темные закоулки нашей души. Постараемся сказать себе:

Нет, мы не хотим быть теми нерадивыми рабами.

*Ты, Господи, посылаешь мне Свои знаки,
и я постараюсь слушать их,
я постараюсь внимать им,*

*постараюсь свою короткую жизнь переделать
и сделать ее достойной Твоего зова,
Твоей святости, Твоей любви.*

*И тогда, если Ты придешь ко мне,
когда жизнь моя будет взвешена на весах,
когда придет время сбора этого винограда в винограднике
и Ты скажешь мне: «Мало ты сделал по твоей немощи,
но вот этот малый труд твой, который ты делал
для Меня в стремлении своего сердца,
Я приемлю с любовью».*

Но куда печальнее будет, если окажется, что у нас ничего нет, все пусто, все бесплодно. Тогда конец нашего пути будет такой же печальный, как конец этой притчи.

Сколько раз бывало, что люди, которые воображали себя имеющими благодать и духовные богатства, оказывались отвергнутыми. Да не будет с нами этого!

Потому-то Слово Господне есть не только слово утешения, не только слово ободрения и любви, но также и слово предостережения, чтобы оградить нас всех от зла и от гибели вечной.

Аминь.



Притча о талантах

Евангелие от Матфея 25:14–30

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами читали в Евангелии притчу о талантах. В ней говорится о господине, который ушел в далекую страну. Не первый раз Господь рассказывает нам о том, что надо ждать господина, того, кто послал, кто поручил, кто создал, кто задумал. Ушел господин, покинул место, где, вернувшись, он собирается собрать плоды.

Так же и крестьянин бросает в землю зерна и ждет, а зерно, им брошенное, без него прорастает. Так и Царство Божие: Господь его посеял и ждет, когда оно прорастет. Хозяин удобрил почву, все сделал, чтобы дерево принесло плод, а через три года он придет и посмотрит, есть ли плоды на этом дереве; если нет — тогда срубит. Поздно ночью задержался жених, и подружки невесты уже заснули, ожидая его; долго его нет, и вот внезапно он приходит. Негодный раб пьянствует и веселится в доме своего господина, и вдруг неожиданно, как тать ночью, является господин.

Много притч рассказано в Евангелии о том, как наступает час, когда приходит господин и требует отчета. И это для нас должно служить напоминанием, что Господь как бы скрылся из мира, как бы, начав Свое дело, Он не дает нам ясно почувствовать Свое присутствие. Но это до поры, потому что пробьет час, когда Он от каждого из

нас потребует отчета, когда каждая жизнь будет взвешена на весах.

А теперь давайте подумаем о тех слугах, которым раздал господин таланты и уехал. Он далеко! Неизвестно, когда он вернется, но они всегда о нем помнят. Для них он близко, и его волю, его поручение некоторые из них ревностно исполняют — они умножают то богатство, которое он им дал, чтобы, вернувшись, он нашел приумноженные таланты.

Не так ли и у нас с вами: Господь как бы скрылся от нас, но придет день, когда Он спросит, как мы потратили свои таланты.

Конечно, мы можем спросить: а что это за таланты? Ведь в притче это просто деньги: он оставил им деньги, и они пустили их в дело, в оборот, и в конце концов получили прибыль. А у нас что? Как мы должны трудиться до того момента, пока придет Господь?

Конечно, есть люди, особенно одаренные; ясно, что они должны трудиться, умножая свой особый дар. Но ведь большинство из нас скажет: у меня нет даров, у меня нет особенных талантов; как же я смогу потрудиться, чтобы дать отчет в последний момент, когда придет Господь? И на это Господь Сам отвечает, что всякий труд, все, что мы делаем в жизни для людей, все, в чем мы выражаем свое сердце, терпение, доброту, трудолюбие, — все это делается для Бога. Апостол Павел говорит нам: что бы вы ни делали — всегда делайте перед Господом*.

Самое страшное для человека — жить как бы раздвоенно, когда в одном человеке живут два лица: когда в храме он осеняет себя крестным знамением, повторяя святые слова, да и дома любит лишний раз упомянуть слово Бо-

жие, но дела его злы и мысли черны. Когда у человека двоящиеся мысли, он нетверд в путях своих, говорит Писание. Раздвоенный человек — это больной человек! Лечебницы для душевнобольных наполнены такими несчастными. И если мы начинаем жить двойной жизнью, если мы с одной стороны христиане, но с другой стороны язычники, не имеющие ни совести, ни страха Божия, живущие только по законам своей алчности, себялюбия, самолюбия, гордости, невоздержания, всего прочего, — мы уже больные, ходящие среди здоровых.

Самое дорогое для Господа — если мы будем трудиться для Него, ожидая своего часа, будучи всегда перед лицом Его в любой момент своей жизни, в любых обстоятельствах. Как странно, как страшно, как уродливо и болезненно, если человек говорит о милости Божией, говорит «спаси вас Господи», никогда слова в простоте не скажет, всегда имя Божие упомянет — а при этом вся душа его полна нечистоты, злобы, ненависти, превозношения и гордости. Вот что страшно: две жизни, живущие как бы в одном человеке.

Поэтому и призывает нас Слово Божие очистить свое сердце от этой тьмы, и всегда — в работе, в труде, в печали, в отдыхе, в радости, в повседневных занятиях, в храме — всегда знать, что Господь близок, что нам только кажется, что Он ушел, а Он ждет того часа, когда захочет прийти и потребовать с нас отчета.

Аминь.

4 октября 1980 г.

«Дорожите временем...»

Послание к Ефесеям 5:15–16

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В нынешнем апостольском чтении вы слышали слова апостола Павла о времени: «Дорожите временем, ибо дни лукавы». Так он коротко сказал...

Дни лукавы, жизнь коротка, и поэтому об этом надо помнить, это надо чувствовать всем сердцем и понимать, как драгоценно то время, что нам отпущено. Некоторые люди думают, что размышлять о быстротечности времени — значит думать о печальном, о том, что нагоняет на нас тоску и мрачные мысли. Но это совсем не так. Наоборот, каждую минуту время приближает нас к вечности, каждую минуту оно с нас спрашивает: «Что ты сделал для нее?»

Ведь мы все гости в этом мире. Мы гости на короткое, на очень короткое время: пришедшие из тайны и уходящие в тайну. Но Господь открывает нам, что эта короткая жизнь имеет для нас огромное значение, потому что она есть школа вечности. Здесь наша душа, наша личность, наша совесть — все, что есть в нас божественного, все это здесь растет и воспитывается.

И как страшно человеку, который промотал свое время, потратил его на бездну пустяков, на вещи ничтожные и жалкие. Он оборачивается, и оказывается — жизнь уже прошла в мелочных заботах, в пустой, бесплодной болтовне, в каких-

то вещах, о которых даже, может быть, не стоило и думать. Время проходит.

Время нельзя повернуть ни на одну секунду, и поэтому апостол умоляет нас: «Берегите время, не тратьте его зря, не проводите его в праздных словах, ненужных делах. Помните, что драгоценна каждая минута. Каждый час может стоить человеку вечной жизни».

Когда мы думаем об этом, мы иначе относимся к жизни, к своему долгу и своим трудам, ко всему, что нас окружает. Относимся бережно, зная, что не сегодня завтра нас могут призвать к ответу. Представьте себе, что сейчас, сегодня все мы можем погибнуть. Половина из нас уже идет к закату жизни, согнутые тяжелыми болезнями. Остальные так легко могут умереть в один миг.

Еще раз повторяю: это не повод для уныния — мысль о правильной жизни, об ответственности, — с чем мы придем и с чем предстанем, что мы успели и смогли сделать в этой жизни из того, что требовали от нас наша совесть, наш долг. Какой становится прекрасной жизнь, когда ты чувствуешь ответственность, какой она становится действительно насыщенной.

Память о том, что за нами придут, должна быть ободряющей, укрепляющей нас, не дающей нам расслабиться, разболтаться, впасть в уныние, безделие, мелочность, ничтожество. Вот почему в старину был обычай у людей держать череп человеческий в доме, чтобы он напоминал о смерти, и даже надпись такую делали: «Memento mori!» — «Помни о смерти!» Помни для того, чтобы жить правильно, жить собранно, жить в познании, в любви, в трудах, понимая, что нам это дано ненадолго.

Сколько вокруг валяется камней! Миллионы, миллиарды, мы топчем их, проходя, — не замечаем. А золото находят в малых крупицах. И один грамм его стоит огромных денег, потому что его мало. Так вот время — оно так же, как золото,

драгоценно. Поэтому пусть у каждого из вас будет твердое правило — относиться к нему благоговейно. Если трудишься — трудись, если молишься — молись, если отдыхаешь — отдыхай. Но ничего не должно делать бессмысленно, бестолково.

Есть страшные слова: «Убить время». Правильные слова, но страшные. Потому что время — это наша жизнь. И если мы убиваем, напрасно тратим время, мы убиваем свою собственную жизнь. Проверяйте себя, думайте об этом, старайтесь, чтобы ничто не проходило напрасно, в праздности, в бесполезности, в бездарности.

И последнее: когда апостол говорит нам: «Поберегите время, ибо дни лукавы», — он учит нас отличать в жизни важнейшее, главное от менее важного. Главное — это то, что создает нас как людей. Главное — это то, что мы перенесем по ту сторону, те черты, которые останутся с нами, когда мы будем дряхлыми, старыми, ветхими — мертвыми телом, но вечными душой. Главное — это то, что каждый из нас, как сокровище, соберет в своей жизни. Все остальное служит этому. Мы питаемся, одеваемся, трудимся, чтобы поддержать свою жизнь для того, чтобы наш дух рос, ибо если этой цели нет, то чем мы отличаемся от любого зверя или дерева, которое тоже питается, растет и размножается?

Так берегите время и для души своей, и в жизни своей, и относитесь к нему как к великому дару Божию. Я знаю нескольких человек, которые были больны смертельно, и потом Господь дал им время. Как они ценили его, как они благодарили Бога, что им еще отпущены год, два, неизвестно сколько. Тогда-то они почувствовали остро — как это нужно — время. Так зачем же нам с вами дожидаться каких-то смертельных опасностей или болезней, когда лучше сегодня внять слову апостола:

«Дорожите временем, ибо дни лукавы».

Аминь.

О спасении

2 Послание к Коринфянам 6:1–10

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали слова апостола Павла: «Днесь день спасения». Значит, сегодня, сейчас, здесь дает нам Господь спасение. И не только в одном месте Нового Завета есть такие слова. Помните, когда Господь пришел в дом мытаря Закхея, человека, на которого все смотрели как на последнего грешника, и когда Господь увидел его веру, его покаяние, его стремление жить по-другому, Он сказал: «Сегодня, днесь спасение дому сему». Сегодня.

У нас часто люди говорят о спасении человека как о чем-то далеком, быть может, где-то там, после смерти, забывая о том, что Откровение Господне нам говорит, что здесь, сегодня мы получаем спасение, если того захотим. А что же такое спасение? Я помню одну пожилую женщину, которая всегда любила приговаривать: «Нет, никогда я не спасусь». И многие даже думают, что это особый признак благочестия, — считать, что ты не спасешься.

И еще раз спрашивается, что же значит спастись? Это значит пребывать с Господом, а погибать — это значит быть вдали от Него. Так вот, люди, которые думают, что спасение не может быть дано нам за наше недостойнство, правы. Действительно, кто из нас может пребывать с Господом, когда мы облеплены грехами, как грязью, с ног до

головы. А если мы стараемся их очистить, то они снова к нам прилипают.

Значит, нет нам спасения? Почему же говорит апостол, что ныне, сегодня нам дан день спасения? Кто может спастись? По своим заслугам, пожалуй, никто. Но тот же апостол нам отвечает, что мы не только можем спастись, но уже все для этого сделано, потому что ради этого Господь пришел к нам, ради этого Он пострадал, чтобы мы спаслись Его силой, по Его благодати, по Его страдающей любви к нам, а не потому, что мы это заслужили.

Поэтому мы все, истинно уверовавшие в Господа, не имеем права говорить: «Нет, я не спасусь». Потому что мы тогда сомневаемся в спасающей силе благодати Христовой, ибо Господь умер, чтобы Его кровь омыла наши грехи. Он нас к Себе приблизил, Он нас спас, Он всех нас сделал Своими детьми, своими чадами. Но значит ли это, что мы можем сказать: что ж, будем жить и грешить, а Господь будет нас спасать?

Так вот, на это нам апостол Павел отвечает, что мы не в состоянии освободиться от греха своими силами, но мы должны себя готовить к спасающей силе благодати, мы должны принять этого божественного Гостя, стараться всеми силами, чтобы дом нашей души был готов к Его приходу. И тогда Он скажет, как сказал в доме Закхея: «Днесь спасение дому сему».

Как же можем мы узнать, приходит ли к нам спасение? Только по одному признаку: когда Царство Божие приходит в наше сердце, когда Господь царит в нем, когда Он освящает нашу радость, наш труд, наши печали, наши болезни, когда все, что есть, освящается силой Божией и мы чувствуем Его рядом с собой. Значит, мы уже приблизились к Царству Божию, значит, мы почувствовали спасение. Каждый человек может действительно почувствовать как что-то живое в своем сердце.

Но не надо думать, что это уже дано и не может быть потеряно. Потому что каждый раз, когда наша воля поворачивается ко злу, мы отталкиваем от себя спасение, прогоняем его, отворачиваемся от него, мы удаляемся от Бога, Который кровью Своей приблизил нас к Себе.

Вот так идет борьба между нами и нашим Спасителем. Он простирает к нам руки с Креста и говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные», — а мы, хотя и знаем, что только у Него есть покой душам нашим, идем куда-то в сторону, вслед своим грехам.

Так вот, дорогие мои, Слово Божие призывает нас и говорит: «Днесь спасение», сегодня спасение, только захоти, только силу своей души, все, что есть у тебя, собери и иди к Нему, старайся поступать по Его заповедям, вернее, по одной заповеди, той самой, которая сегодня звучала в Евангелии, запомни и вложи ее в сердце. Она звучит так:

«Как ты хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так и ты поступай с ними».

Подумайте, как ясно и просто сказано! Будем стараться поступать с людьми именно так, как мы хотим, чтобы с нами поступали, — а мы хотим, чтоб к нам относились с вниманием, с любовью, заботой, с тактом, с уважением, — давайте так относиться друг к другу. И это будет первым шагом подготовки к тому, чтобы принять нашего дорогого Гостя, Спасителя нашего, идущего к нам. Когда вы ждете гостя, вы убираете свой дом.

Когда вы ждете Спасителя, вы должны прогнать всякую зависть, ненависть, недоброжелательство, злорадство, весь мусор, который скапливается в душе, и украсить дом верой, надеждой и любовью.

Аминь.

12 октября 1986 г.

О жизни вечной

Евангелие от Иоанна 17:1–8

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всегда, во все времена, люди искали жизни высшей, светлой, Божественной, вечной. Они искали ее разными способами, и было много всяких верований и мудрости человеческой, которые давали на эти вопросы ответ. Но мы с вами этот вопрос задаем Единому Спасающему нас Господу. И в Евангелии вы слышали Его слова: «Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, Которого Ты послал».

Вот и все. Вся жизнь вечная именно здесь, в нашем существовании начинается — надо только знать Единого Господа и явившегося нам для спасения Иисуса Христа.

Но как можем мы знать Его? Для этого нам все дано. Прежде всего Его слово, которое звучит в Священном Писании, — вслушайся в Христово слово, и ты познаешь Его. Вчитайся в него, как будто бы оно обращено к тебе лично, в самый трудный момент, когда ты спрашиваешь себя, как жить, — и ответит тебе не кто-нибудь, а сам Господь. Знать Бога — это значит любить Его, ибо в Священном Писании «знать» — это значит возлюбить. Возлюбить Единого Бога и Того, через Кого Он открылся, — Господа нашего Иисуса. Вот в чем жизнь вечная, источник вдохновения, радости, мудрости, уверенности, преуспевания, терпения, победы.

Жить с Господом — это значит уже здесь иметь в своем сердце жизнь вечную. Не ту суетную жизнь, которая похожа на вечную беготню, которая катится под уклон, как поезд, сошедший с рельсов. Не ту жизнь, которая похожа на умирание, на распадение, а ту жизнь, которая летит вверх, в Небо, к Господу. Это жизнь вечная — познавать Отца, познавать Сына через явление Духа Божия!

И это доступно всем. Людям любого возраста, любых познаний. Познать Бога сердцем может и неграмотный, и ученый. Надо обратиться, повернуться к Нему, и тогда явится истинное знамение веры — познание Господа! Познай Господа — и ты не будешь колебаться и сомневаться, ты не будешь унывать, страшиться, будешь побеждать в себе и страх, и лень, и косность, и все наше земное человеческое несовершенство. Познай Господа — и ты найдешь истинного Проводника, Который будет вести тебя по жизни, увидишь указатель пути, знамение его — Крест, который нам светит впереди. И Крест означает, что даже в величайшем страдании Бог присутствует, Бог живет, Бог с нами.

Он явился нам, чтобы отдать всего Себя, чтобы мы жили Божественной, небесной, Христовой жизнью. И Он этому учит нас. Познай Господа, и ты увидишь, что означают Его слова, которые вы слышали в Деяниях апостолов:

«Блаженнее давать, нежели принимать»*.

Это слова Самого Спасителя. Познаешь Господа и познаешь радость самоотдачи, радость служения ближнему, то есть каждому, кто находится рядом с тобой.

Таким образом, не только после роковой черты, которая отделяет нас от смерти, но и сейчас, здесь, мы можем иметь жизнь вечную. И она, как звезда, как неугасимый огонь, уйдет с нами по ту сторону жизни. Загоревшись

* Деян 20:35.

в темноте нашего земного пути, она будет с нами в бесконечных просторах мира Божиего, когда будет разорвана оболочка праха и мы уйдем в бесконечность. Жизнь вечная — это жизнь в Боге, с Богом, в Его любви, Его тайне. На Его Божественную любовь мы можем ответить только одним — ответной любовью, познанием Господа нашего, что и означает жизнь вечную.

Аминь.

31 мая 1987 г.



О Церкви

Послание к Ефессянам 2:19–22

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По всей земле рассеяны прекрасные храмы в честь Господа нашего Иисуса Христа. Кому бы они ни были посвящены — Покрову или Пресвятой Богородице, святителю Николаю, какому-нибудь святому или празднику — любой храм на самом деле — это, в первую очередь, храм Божий, храм Христов. Это дом Церкви, куда собираются люди, чтобы вместе приветствовать, славить, любить Господа Иисуса, потому что Он один есть наш Спаситель.

Он спасал всех: и тех святых, к которым мы обращаемся, и Его собственная Мать обрела спасение через Него, потому что спасение только в Нем одном. И, пожалуй, нет страны, нет таких мест, где бы ни поднимался храм, огромный и величественный, или скромный и маленький, как наш, или еще того меньше. А есть места, где нет храмов, но все равно имя Христово возносится и прославляется.

Большинство храмов — это произведения искусства. Их строили знаменитые зодчие, расписывали великие мастера, для чего это, почему, и нужно ли это? Тем самым мы хотим показать, что дом Божий — святое место, в которое мы вложили все свое сердце, умение, таланты и старания.

Но есть один-единственный Храм, который строит Сам Господь Бог. Храм этот невидимый, и все наши храмы на

земле — только тень и прообраз единого невидимого Храма Христова, всемирного Храма Христова. Сегодня как раз о нем и шла речь в Новом Завете во время апостольских чтений, в послании к Ефессянам. Я эти несколько строк вам прочту по-русски, чтобы было понятно.

Апостол говорит нам: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Ныне утвержденные на основании Апостолов и пророков, и самого Иисуса Христа, краеугольного камня, на котором все здание складывается стройно, и возрастает святой Храм Господень».

Смотрите, как апостол Павел изображает Храм: основание здания — это Господь Иисус, далее его созидают святые и апостолы, а потом, как из камней, из нас всех, из верующих, строится вечный Храм единой Церкви.

Через сто лет после апостола Павла жил в Риме один христианский провидец по имени Герман. И было ему видение: он видел женщину, величественную, седую, которая брала камни и складывала из них башни, строила какое-то здание. И когда он обратился к ней и спросил, кто она, она сказала: «Я — Церковь, я созидаю свое здание из живых камней». Живые камни — это души человеческие, души, спасенные Господом. Смотрите, как говорит апостол: эти души не странники и не пришельцы, а свои Богу, родственники святым — вот кто мы есть.

Если человек вне этого — конечно, он странник. Коротка наша жизнь, приходим мы в этот мир, рождаемся с плачем и уходим с плачем, проходим короткий свой век в печали, скорбях и болезнях. В неведении приходит человек, в неведении он и уходит, странник и пришелец. Как сон, как след на воде, который исчезает мгновенно, — такова наша жизнь. Действительно, пришельцы, подобно листьям осенью, пада-

ющим с деревьев (кто сочтет нас?), листья падают, их топчут; падает сверху снег, и вскоре ничего, кроме пыли и праха, не остается под ногами, так и наши кости будут лежать, как кости наших предков. Случайные гости на случайной земле, пришельцы, о которых в лучшем случае, забудут через два-три поколения, — вот кто такие люди.

Но если мы спасены Господом и приняты в Его сердце, если мы омыты Его кровью, то мы становимся уже не пришельцами и не чужими, а мы в мире этом чада Божии — у нас совсем другая жизнь. Приходим мы, имея предназначение Божие, проходим под сенью Его любви (были ли мы в печали или в радости, в болезни или успехе). И уходим мы тоже не в ничто, не в небытие, а уходим в вечность.

И каждый из нас своей молитвой, любовью, верой вносит свой маленький вклад в построение единого Храма — Церкви Христовой, Храма веры, который нельзя разрушить. Земной храм может быть уничтожен, может сгореть, развалиться; тысячи храмов упали и не поднялись вновь, но Храм, который создала не человеческая рука, а сам Господь, сама Церковь Христова неразрушима, ибо о ней сказал Спаситель: «Я создам Церковь Свою на камне, и врата ада не одолеют ее»*.

Он имел в виду не здания, какие бы ни были они красивые, не храмы с куполами, какие бы ни были они величественные, а тот Храм, который непоколебим и неистребим, — незримую Церковь, воплощающуюся здесь на земле.

И вот, дорогие мои, к нам всем это имеет прямое отношение. Мы должны задать себе вопрос: какой же я камень? что я внесла или внес в эту Церковь Христову? что я могу сделать? Конечно, мы сделать можем мало. Но главный талант у каждого есть — это талант сердца. И когда мы отдаем сердце другому человеку, другим людям, мы отдаем его

* Мф 16:18.

Господу, потому что Он сказал: «То, что вы сделали братьям Моим меньшим, вы сделали и Мне»*.

Итак, труд, служение, любовь, вера — вот наше основание, и тогда мы будем действительно входить в эту невидимую Церковь и ей принадлежать. Будем сограждане святым, как говорит апостол, вместе со святыми, которые телом умерли, но духом пребывают с нами, будем родственниками, близкими, приникшими к Господу, своими Богу через Иисуса Христа, Человека, Брата нашего и Бога нашего, воплотившегося среди нас на земле.

Аминь.



* Мф 25:40.

«Светильник тела есть око»

Евангелие от Луки 11:34–36

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь нам предлагает чтение из так называемой Нагорной проповеди Спасителя. Этот отрывок начинается словами, которые не всегда понимают. «Светильник тела есть око. Если око твоё будет чисто, то и все тело твоё будет светло».

Многие спрашивают, что означают эти слова. Почему око — светильник тела, и какое это имеет отношение к нашей душе и к нашей жизни?

Господь здесь сравнивает глаза человека с окном. Если окно чистое, если стекло в нём прозрачное, то солнечный свет легко проникает в дом и дом полон света. Так же и глаз человека. Если он здоровый, если он чистый, хорошо видит, то все, что вокруг человека окружает, проникает в этот глаз, человек ясно все видит! Таким образом, глаз здесь уподобляется светильнику, то есть источнику света.

Но когда Господь говорит о глазе, об око, Он имеет в виду не только телесные наши очи, а прежде всего — нашу душу.

И действительно, если человек имеет душу затемнённую, замутнённую грехами, то он именно так и видит все, что его окружает. Когда наступает затмение Солнца, некоторые люди, которые хотят посмотреть на него не мигая, копят стекло. В закопченном стекле пропадает весь цвет, кроме са-

мого диска Солнца. Иногда душа человека тоже бывает похожа на такое закопченное стекло. На что она ни смотрит, всюду видит темное, черное и злое. Каждый человек вызывает у нее подозрение, раздражение, ненависть, глухие темные чувства, потому что воля этого человека, его сердце, «окна его души» темны!

Человек злобный, циничный, распутный, человек надменный, который не считается с другими, такими же считает и всех окружающих. Ему даже трудно представить, вообразить, что люди могут быть добрые, честные, благожелательные. Нет, он всех меряет по своей мерке. Вот что означают слова Евангелия об око, которое должно быть чистым.

В одной книге рассказывается притча о том, как сатана однажды сделал такое зеркало, которое человека доброго показывало злым, а человек чистый в нём выглядел замаранным. Все красивое становилось в нём уродливым и безобразным! И вот, бес, радуясь тому, что видит весь мир в искаженном, обезображенном, гнусном виде, все время старался все, что у него было перед глазами, исказить и унижить. Однажды это зеркало разбилось, и его кусочки стали попадать в глаза людям. Это просто старинная сказка, притча. Но она очень глубокая! Она нам, опять-таки, разъясняет слова Спасителя о чистоте нашего ока.

Если вы идёте по улице, если вы находитесь в общественном месте, видите незнакомых людей — проверьте себя, какое у вас к ним отношение! Если они вызывают у вас неприязнь, отталкивание, если вы видите в них все уродливое, дурное, значит, ваше око нечисто, значит, твоё сердце улавливает только темноту!

В житии одной святой рассказывается, как она, будучи ещё юной девушкой, хотела избрать себе монашеский путь

жизни. Но в те очень древние времена женских монастырей еще не было. И поэтому она, переодевшись юношей, пришла в пустыню и попросилась в один из монастырей. Ее приняли, и она жила под именем Феодор среди пустынников и отшельников. Она была доброй девушкой, все братья обители ее любили. Но вот нашелся один монах, сердце которого было черным, который сам был как бы прогнившим человеком; в глубине его сердца гнездились распутство, хотя внешне он выглядел человеком крайне благочестивым и набожным. Он стал подговаривать братию и убеждать их, что юный Феодор пришел в монастырь с недобрыми намерениями, что он человек нечистый и нечестный!

Наконец клевета дошла до того, что этот монах, в сердце которого бес злобы и клеветы все увеличивался и разрастался, обвинил Феодора, что у него в городе есть женщина и ребенок от этой женщины. Поскольку многие были в смятении и смущении, этот монах дошел до того, что подкупил какую-то жалкую, несчастную, бедную женщину, дал ей денег, чтобы она пришла в этот далекий монастырь, неся на руках дитя и уверяя: «Вот Феодор, мой соблазнитель, это его ребенок! Отцы-монахи, воспитывайте его теперь сами!» Бросив ребенка у порога монастыря, женщина, получившая деньги, ушла!

Великий стыд и скорбь воцарились в монастыре; игумен вызвал Феодора и сказал ему: «Так-то ты обманул наше доверие! Мы всегда тебя считали честным и искренне стремимся к подвижнической жизни юношей. А оказывается, ты только делал вид, что благочестив, а у тебя вот что происходит на стороне. Мы тебя отправим обратно в город, но сначала да будет тебе наказание: ты возьмешь этого ребенка и будешь воспитывать, потому что мать от него отреклась».

Ни слова не сказала эта девушка в свое оправдание и приняла все поношения и оскорбления молча. Она поселилась отдельно от монастыря в жалкой хижине и стала воспитывать этого ребенка. Ну а конец этой истории те из вас, кто читал это житие, знают: когда Феодора умерла, тогда монахи узнали, что они поверили клевете, что это была юная подвижница, поистине святая душа, которая, вслед за Господом, понесла поношение, унижение и великую скорбь.

Спрашивается, откуда явилось это зло?! Оно пришло от завистливого ока человека, от его дурной воли! И мы должны все спросить себя (приходя из храма, мы должны всегда задумываться, вынесли ли мы отсюда что-нибудь нужное и полезное для нашего сердца или нет): как мы смотрим на людей? Как мы относимся к людям? Есть ли в нас доброе расположение к ним? Умеем ли мы прощать их грехи или, напротив, каждая пылинка на брате у нас вырастает в гору? А между тем любой камень, который висит у нас на шее, на собственной шее, кажется нам пылинкой.

Да будет око наше чисто. Ибо «если, — продолжает Господь, — свет, который в тебе, — тьма, то какова же тьма?»*

Значит, если то, что мы принимаем за свет в нас, живущих, окажется тьмой, то самая последняя тьма — это овладение дьяволом нашей душой. И тогда уже освободиться от него бывает крайне трудно. Все покрывается как бы черной пеленой, и человек отдаляется и от Бога, и от людей, и теряет себя. Чтобы не было этого, будем постоянно очищать и просветлять око своей души, как заповедал нам Господь. Ему же слава во веки веков.

Аминь.

* Мф 6:22.

О целебном источнике и о святых Кирилле и Мефодии

Евангелие от Иоанна 5:1–16

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами слышали евангельский рассказ о целебном источнике на окраине Иерусалима. Там собирались толпы больных, они лежали целыми рядами и иногда подолгу; туда приходили и с семьями. И нам это все понятно, потому что в любое место, где есть исцеление, тянутся люди. Они жаждут вернуть себе здоровье, подняться на ноги. Вот был такой целебный источник. Лишь изредка, когда там вскипала вода, она становилась целебной. И тогда все торопились, толпились и, оттесняя друг друга, бросались к этой воде.

Был там один человек, который лежал совсем близко от воды, лежал годами. У него не было никого близких. Он был параличный, расслабленный. И представляете его горечь, его обиду: глаза видят эту воду, до нее рукой подать — а он ничего не может сделать! Он бессилен!

И приходит Господь в это место печали, в эту больницу, в это скопище слепых, хромых, смердящих, ходит среди них и останавливается около этого человека. Тот даже Его не видит, а только слышит голос, спрашивающий его: «Давно ли ты тут лежишь?» Он отвечает: «Тридцать восемь лет».

Наверное, всю жизнь! С юных лет лежал он, как труп! Лежал в двух шагах от возможности исцеления.

И Господь говорит ему: «Встань! Возьми постель твою и ходи».

Как молния, входит сила Божия в его тело, можно сказать, в заживо умершее тело. Человек поднимается, озирается вокруг и даже не видит, кто же это его исцелил!.. Господь отошел. Но когда его исцелял, Он спросил: «Ты давно тут лежишь, а почему не мог приблизиться к этой воде?» А тот сказал: «Нет у меня человека, который бы мне помог». «Человека не имам» — сказал он. Вот на эти слова я хочу обратить ваше внимание.

Господь дает нам много благ и возможностей бороться со злом. И в то же время Он хочет, чтобы это было сделано руками человека! И каждый страдающий может сказать, что Бог мне помог руками ближнего, руками человека. Рука Божия сегодня, как и вчера, как и во все дни, действует через милосердную руку человеческую. И как бывает горько, когда есть люди, которым некому протянуть руку, у которых нету человека, который бы им помог.

Тот целебный источник лишь изредка вскипал и становился оздоровляющим. Но у нас с вами есть вечный источник — Евангелие, Дух Божий, сила веры, присутствие Христа-Спасителя в нашей жизни, а мы, как тот паралитик, лежим рядом распластанные, полумертвые и не можем приблизиться. И можем ли мы сказать, как тот человек: «некому мне помочь». Можем ли мы так сказать? Нет, не можем! Потому что у нас есть и храмы, и служители храмов, и друзья, и все у нас есть. У нас есть Церковь, которая как раз и выполняет эту роль, она ведь и есть тот человек, который может помочь нам приблизиться к источнику вечной жизни и духовного обновления!

Только каждый из нас должен не просто ждать, что кто-то нам поможет, а должен стараться помочь другому, поде-

литься с ним своим духовным сокровищем, своим переживанием, своей верой, словом Божиим!

Вчера мы праздновали память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Весь мир празднует их память. Недавно отмечали тысячелетие их трудов — в самых разных странах, в том числе и у нас. Почему? Потому что они как раз и были такими людьми, которые захотели слово Божие принести тем, кто его не имеет. Они жили далеко отсюда. На самолете сейчас из тех мест надо лететь несколько часов. А тогда, почти тысячу лет назад? Месяцами надо было добираться до наших мест. На кораблях, пешком, по опасным дорогам, на выючных животных. А ведь они имели все, о чем может мечтать человек. Дети знатного царедворца, выросшие и воспитанные в богатом доме! Оба (они были родные братья), и Кирилл, и Мефодий, имели возможность стать блестящими приближенными при дворе византийского, греческого, императора. Как теперь говорят, у них впереди была блестящая карьера.

Но вместо этого Кирилл начал в библиотеке собирать, сохранять, переписывать и изучать рукописи Священного Писания и христианских книг. А Мефодий захотел посвятить себя иноческой жизни. В конце концов оба стали монахами. Но их ученость привлекла императора, и он стал посылать их в те далекие страны, где надо было проповедовать Слово Божие.

Однажды, в знаменательный день для нашей страны и для тех стран, где люди говорят на славянских языках: Чехословакии, Болгарии и других соседних стран, — в знаменательный день братья были вызваны к царю, который сказал им, что из стран славянских великий князь прислал людей, прося проповедника слова Божия. Там уже народ был крещен, но не знал ни слова Божия, ни истин веры!

Нужен был проповедник. Тогда Кирилл сказал: «А как же я им расскажу? — знают ли они грамоту?» На это им ответили, что они не только не знают грамоты, но у них даже азбуки нет!

В то время, тысячу лет назад, у славянских народов не было азбуки, той азбуки, которой мы пользуемся сегодня. И вот Кирилл, испросив Божия благословения, занялся этим делом. Он сказал: «Как можно чему-либо учиться без писаного слова?!» Слово, сказанное только устно, — это все равно что писать на воде, на которой потом ничего не остается. И он, собирая древние буквы, греческие и другие, составил из них тот алфавит, которым пользуются теперь люди во многих частях света, и прежде всего у нас.

С помощью этого алфавита они написали первые слова Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово». Они перевели Священное Писание для богослужения и отправились в славянские земли. Сначала в Крым, а потом в те места, где теперь находятся Чехия и Болгария.

Великие труды, необычайные препятствия, множество скорбей — и при этом торжество. Кирилл умер молодым — ему не было и 42 лет, — истомленный долгими дорогами, испытаниями и непрестанным трудом. Он был похоронен в Риме, куда приехал и привез из нашей страны мощи мученика Климента.

Остался брат его Мефодий, который и продолжил его труды. Кирилл ведь умер простым монахом. Мефодий был поставлен епископом для славян. Его долго угнетали немцы. Они бросили его в страшную темницу, где он несколько лет находился между жизнью и смертью. Потом, когда уже он вышел из темницы, правота его была доказана. Мефодий тоже умер сравнительно молодым.

Прошли века. Над нами они сияют как просветители славянских народов. Все народы, говорящие на славянских языках: русские, украинцы, болгары, сербы, — все они обязаны Кириллу и Мефодию, обязаны их трудам. Вместо спокойной жизни у себя дома они предпочли труд проповедников слова Божия. Они и оказались теми людьми, которые помогли сидящим во тьме и сени смерти. Поэтому уже десять веков их прославляют не только люди, а прежде всего Господь, потому что они святы перед Ним, они стали рукой Божией, действием Господа у нас на земле.

Поэтому мы молимся им и призываем их, чтобы они каждого из нас научили в нашей малой жизни, при наших малых возможностях быть тем человеком, который помогает другому принять свет слова Божия. И если у нас есть «корка» веры в сердце, мы не должны хранить ее мертвым грузом, как сокровище, закопанное в землю, а постараться передать ее ближнему, чтобы от одного огонька зажеглась другая, и никогда этот огонь не погас.

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня неделя, посвященная воспоминанию о расслабленном. Вы все помните, что на каждое водосвящение мы читаем в Евангелии про купель Вифезду, по-русски значит «Дом спасения». Сколько людей туда приходило! Многие поколения

людей! Приходили, садились около колонн, смотрели в воду, в этот бассейн-купель, и ждали, когда там появятся пузырьки, когда вскипит вода, и знали, что первый, кто войдет в нее, получит облегчение своих болезней. И столько людей там собиралось, что евангелист говорит: «...великое множество болящих, слепых, хромых, сухих, чающих движения воды, ожидающих, когда вода придет в движение».

Вот приходит туда Господь. Приходит в этот дом страдания и дом милосердия, дом исцеления и среди всех находит одного человека, человека, единственного из всех лишено надежды. Все надеются, что рано или поздно доберутся до воды, что их донесут родные, что они получают если не полное исцеление, то хотя бы облегчение. А он, параличный, недвижимый, лежит на своей подстилке уже годы — двадцать, тридцать, почти сорок лет, можно сказать, всю свою жизнь! Наверно, еще в молодости разбил его паралич, и вот с тех пор, забытый всеми, родными и близкими, он там лежит. Нет человека, нет никого, кто бы его поднял и подтащил к воде.

И Господь из всех выбирает только этого безнадежного, подходит к нему сзади, так что тот даже не видит лица Его. Спрашивает: давно ли ты тут лежишь? — и он отвечает упавшим голосом, привыкнув уже к тому, что он как ветошь ненужная, как прах лежит тут: «Тридцать восемь лет лежу я». «Почему же ты не пытаешься войти в купель?» «Человека нет; нет человека, который бы мне помог коснуться целительной воды.» «А хочешь исцелиться?» «Да, господин, хочу!» — говорит он, не видя, Кто с ним разговаривает! И тогда он слышит властное слово Господа:

«Встань! Встань, возьми свое ложе и иди».

И в эти расслабленные жилы вновь возвращается сила! Человек, который, можно сказать, заживо был здесь погребен,

лежал как труп, вдруг почувствовал в себе дыхание жизни, поднялся, встал, собрал свою подстилку и, не поворачиваясь (он, видно, обезумел от радости), пошел оттуда. Пошел оттуда исцеленный.

А Господь нашел его, обратился к нему и сказал: вот ты согрешил, на тебе был грех, и тебе простились все грехи твои; иди, не греши, чтобы не было с тобой худшего. Видно, знал Господь душу этого человека. А блюстители Закона, фарисеи, когда увидели, что в день субботный, когда по правилам церковным не полагалось ничего делать, он несет свой одр, свою подстилку, спросили: кто тебе велел ходить? — он ответил: Тот, Кто меня исцелил. «Как Его зовут?!» «Я не знаю, я Его не видел!»

А когда он увидел Его в лицо, Спасителя своего, он пошел к ним и сказал (донес!): мне велел это сделать Иисус из Назарета Галилейского. Донес на своего Избавителя, на Того, Кто его к жизни вернул, Кто превратил его из живого трупа в полноценного человека, — он тут же, не колеблясь, выдал Его имя. И говорит евангелист Иоанн, что с того времени особенно фарисеи стали преследовать Господа.

В этом рассказе мы видим, как тесно связаны душа и тело человека. Господь сказал: ты был болен, иди и впредь не греши, чтобы не было худшего. В самом деле, часто наши болезни связаны с нашей душой! Напоминаю вам о том, что есть худшие болезни: вот лежит человек параличный, он не может пошевелить ни рукой, ни ногой; у него нет болей, он не страдает, но в то же время он и не живет.

Как это напоминает нам о параличе души, когда душа наша спит как полумертвая, когда она не может пошевелиться, когда она не только 38 лет, а всю жизнь немощная и расслабленная! Расслабленная в молитве, расслабленная

в деле, расслабленная во всей жизни, ничего не могущая сделать для Бога.

Обратим внимание на слова этого больного. Он говорит: нет человека, который бы мне помог подойти к купели. А у нас есть такой человек, у нас есть Богочеловек, Господь Иисус. У нас есть купель, которая не раз в год, как та, дает исцеление, или раз в день, а постоянно открыта.

Перед нами сила благодати, сила Евангелия, сила Церкви и Сам Богочеловек, Тот, Который говорит каждому из нас: возьми свой одр, встань и иди, хватит лежать тебе, подобно мертвому! Встань, душа! Ведь придет время, и очень быстро, когда данная тебе жизнь будет взыскана с тебя! Что ты тогда ответишь? Скажешь: лежала я как труп, лежала я мертвая и ничего не сделала ни для людей, ни для Бога. Вялая, косная, сонная, бездеятельная.

Мы ждем вечной жизни, а вечная жизнь есть вечное движение и вечная радость. Сонная, мертвая душа — разве ты можешь перейти в Вечность?! Разве ты можешь обрести Царство Небесное, когда уже здесь, по эту сторону жизни, мы уже духовно умерли! Ноги наши двигаются, язык наш ворочается, едим, пьем и спим, а душа наша уже погребена, уже стала, как тот параличный, расслабленной и мертвой.

Итак, посмотрим на эту купель, взглянем на руку, которая нам простерта, и скажем:

Господи, да, мы параличны!

да, мы расслаблены! да, мы немощны!

ни на что не способны!

Но мы имеем и источник жизни,

и имеем Человека, Который может нас подвести

к этому искупительному водному чуду!

Чуду купели, дому спасения.

*Там был бассейн, к которому приходили исцеляться,
а здесь этот дом есть храм Божий.*

*Мы сюда приходим все слепые — духовно,
хромые — душевно, сухие — сердечно,
чающие движения Божественной воды.*

*Так пусть огонь, который нисходит на эту воду,
войдет и в нас.*

Через два дня будет преполовление Пятидесятницы, половина времени от Пасхи до Троицына дня прошла. Мы с вами готовились к пасхальным дням Великим постом, а теперь я всех вас призываю: будем готовиться ко дню Святой Троицы!

Какой это день? Это день, когда Дух Божий сошел на апостолов! Но ведь раз на апостолов, значит, и на нас он должен сойти. Но Он сходит только на готовых, на тех, которые зывают к Нему: «Прииди и вселися в ны». Значит, должны мы сейчас готовиться к этому, готовиться к этому дню молитвой, исповедью, причащением, добрым деланием, борьбой с грехом своим. И тогда в тот день, когда Дух Божий сошел на апостолов, Он придет и в наши души.

Аминь.

Исцеление расслабленного

Евангелие от Марка 1:1–12

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь открывает перед нами Евангелие в том месте, где рассказывается об исцелении парализованного человека, которого принесли к Господу его друзья или родные. Для чего мы читаем сегодня именно это место? И что оно означает?

Напомню вам, хотя вы все хорошо знаете, как это было. Господь учил в одном доме, и было там столько народу, что от тесноты войти уже в дом не мог ни один человек. А один больной, который, вероятно, давно уже лежал в параличе, имел искренне преданных и любящих его людей. Кто это были, мы не знаем. Может, это были его братья и сестры, может быть, это были его сыновья — неважно; это были родные ему люди. Услышав, что Бог творит чудеса через этого чудотворца Иисуса, они решили во что бы то ни стало принести своего больного к Нему. И понесли они его на носилках — четверо несли. Но когда они подошли к дому, то не только в дом — они едва во двор могли войти, такая там была толпа.

Другие бы люди сказали: «Ну что делать, не судьба», — и вернулись бы восвояси. Или, может быть, ждали бы часами, а то и днями, потому что одни люди уходили, другие приходили, войти было невозможно. Но они, во-первых, очень

хотели помочь своему другу, родному человеку, во-вторых, они очень верили в то, что сила Иисусова его поднимет. И они решились на дерзкий шаг: все четверо залезли на крышу дома (а крыши на юге делались легкие — это были просто переборки из ветвей, связанные глиной, и разобрать их ничего не стоило), разобрали всю эту крышу, затащили туда на веревках носилки и на веревках спустили их прямо к ногам Христа-Спасителя.

И говорит евангелист Марк, которого мы сегодня читали: «Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: “чадо! прощаются тебе грехи твои... встань, возьми постель твою и иди в дом твой”». И тот поднялся.

Обратим внимание на эти слова: «Иисус, видя веру их...»

Даже не веру этого больного, который, может быть, находился в состоянии бессознательном, может быть, он и никакой веры-то не имел, а лежал как бревно, но веру тех, кто пришел и кто с большим трудом доставил его к Господу. Они как бы молча говорили: «Вот мы так Тебе доверяем, что готовы и крышу пробить, только бы к Тебе принести нашего больного». И, видя их веру, Господь простил грехи этому человеку. А болезнь его была от грехов.

Этот евангельский рассказ, такой живой, правдивый, истинный, говорит нам о том значении, которое имеет наша вера, когда мы молимся за других людей. Часто, заглядывая в Священное Писание, люди спрашивают: «Почему раньше было много чудес, а теперь их нет?» Это неправда! Сила Божия проявляется всегда одинаково! Во все времена! Если в нашей жизни мало таких проявлений, значит, в нашем сердце мало веры.

У нас есть за кого молиться. У нас есть за кого тревожиться. У нас достаточно обстоятельств, когда мы не мо-

жем своими руками ничего сделать: когда человек далеко от нас, когда он в беде или в нужде, а мы не в состоянии ему ничем помочь; когда у человека сердечная беда, которую ничем не исцелишь!..

И вот тут-то, оказывается, нужна наша молитва. Когда человек просит: помолись обо мне, — это не просто приписка, это самая настоящая просьба, потому что иной раз молитвой можно сделать больше, чем языком и руками.

Иисус видел веру этих людей и помог больному — не им, а больному. Если Он будет видеть нашу веру, Он поможет нашим близким, за которых мы Его просим! Но для этого нужна не немощная молитва, молитва параличного, расслабленного. Нет, нужна молитва, которая способна стену пробить!

Вы посмотрите на этих людей: они не побоялись разобрать крышу, только бы к Господу принести своего родного. Значит, так же и мы должны стремиться пробивать стену нашей собственной души, души окаменевшей, вялой, наполовину уснувшей.

Тогда Господь, видя веру нашу, будет творить для нас чудеса в жизни. Тогда вы увидите, что ничего не будет случайного, все будет проходить перед лицом Его. Тогда наши трудности и бедствия, радости и успехи, взлет жизни и закат жизни всегда будут проходить под знаком чуда. Мы будем просить у Господа, и Он будет исполнять то, что нам надо, по нашей молитве и по Его воле. И мы будем знать не из книг и не понаслышке, а из своей жизни, что «Ты еси Бог, творяй чудеса»*.

Аминь.

* Пс 76:12 (церк.-слав.).

«Блаженнее давать, нежели брать»

Деяния 20:16–21:7

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Есть сохранившиеся, хотя и незаписанные в Евангелии слова Господа, и одно из них вы слышали сегодня: «Блаженнее давать, нежели брать». Поскольку эти слова приводит апостол Павел, мы знаем, что они подлинны, что Сам Господь сказал их, и нам необходимо над ними подумать.

«Блаженнее давать, нежели брать».

Что это значит? Это значит, что когда человек отдает свои силы другим, он идет по пути Божию, он уподобляется Самому Господу, потому что Господь отдал Свою любовь, Свою животворящую силу для того, чтобы мир и мы с вами могли жить и существовать. Когда Господь Иисус жил на земле, Он жил, отдавая людям Свое тело, дух и душу. Он отдал Свою жизнь! Свою плоть и кровь! Он ничего не брал для Себя, Он ничего не искал для Себя, а только жил для Отца, Который послал Его, и для людей, к которым Он пришел. Этим самым Он показал пример нам, и этим самым показал пример всем святым, которых мы чтим. Они были людьми, которые умели отдавать.

Вот сейчас весной раскрываются листья. Они отдают свое дыхание воздуху, и благодаря этому мы можем дышать. Зелень, покрывающая землю, дает нам живительный воздух. Моря, которые принимают воды рек и ручьев, потом отдают эту воду, и поднимаются облака над землей, и снова проли-

вается дождь на землю. Все живые существа отдают себя друг другу. Но они отдают, не сознавая этого. А человек сознает.

Учитель, который действительно любит своих учеников, который, может быть, отдал всю свою жизнь и все свои силы для их блага, также уподобляется Господу, если он служит действительно доброму делу. Каждый труженик, мать семьи или человек, который находится с больными, нуждающимися в помощи, — уподобляется Господу.

Сегодня часто можно слышать выражение «надо брать от жизни все, что можно». Наш век возвращает в людях себялюбие, эгоизм — чтобы все было для тебя, чтобы ты стал кумиром самому себе и служил себе так, как надо служить только Богу. Брать, брать, брать!

Сейчас люди с тревогой смотрят на уничтоженные, выпиленные леса, на загрязненный воздух, на отравленные реки, где уже не может жить рыба. Почему погибает все это? Потому что человек хочет только брать и ничего не отдавать.

Этот путь эгоизма, путь захвата для себя — он ведет в тупик, он ведет к опустошению.

Человек, который прожил всю жизнь, только заботясь о себе, только думая о себе (а такие нередко встречаются), приходит к печальному, к мрачному итогу. Нет никого на свете, кто бы его поблагодарил. Нет никого, кому он отдал часть своей жизни! Ни во что он не вложил свою душу, нигде ничего не посеял. Бесплезно прожил свою жизнь.

Вот почему Господь говорит нам: «Блаженнее давать, нежели брать». И каждый из нас, проверяя свою жизнь, задавая себе вопрос: правильно ли я живу? — должен прежде всего спрашивать себя: что я отдаю людям?

Конечно, у многих из вас есть работа, на которой вы отдаете свой жизненный долг. Те из вас, кто работает в больницах,

кто дома заботится о слабых стариках или малых детях, знает, кому и что он отдает. Но если этого нет, надо всегда искать, потому что путь отдачи есть путь Христов! Потому что Господь говорит каждому из нас: «Отвергнись себя!» — то есть постарайся победить свое себялюбие, которое в тебе сидит, как заноза, которое в каждого человека вонзилось, как клещ...

Стань человеком, который умеет отдавать, имей сердце широкое, которое сопереживает и сочувствует страданию другого человека. Это и есть путь Христов.

«Блаженнее давать, нежели брать».

Этому нужно учиться. Этого достигнуть не так легко. Потому что сидит в нас враг — себялюбие. Но если мы хотим действительно быть Господними, если мы действительно хотим слово Божие не просто механически повторять языком, а ввести в свою жизнь, — мы должны жить под знаком этих слов.

И тогда человек, который отдает, будет чувствовать в своем сердце великое богатство, великое благословение! Ведь Господь недаром сказал: «блаженнее» — то есть благоднее, счастливее.

Каждый из вас легко может это проверить на себе. Когда ты делаешь добро, у тебя становится хорошо на сердце, потому что это добро к тебе возвращается. Ты сеешь свет, сеешь вокруг себя тепло, и оно приходит и в твою собственную душу.

Простое правило, простая заповедь, простое напоминание. Но если мы начнем это в своей жизни осуществлять, мы увидим, что это не просто и не легко. Но это не совет мудреца, не жизненная мудрость, а слово Самого Христа-Спасителя. Он нам говорит: если вы хотите жить, уподобляясь Мне, идя по Моей дороге, — старайтесь отдавать, ибо «блаженнее отдавать, нежели брать».

Аминь.

18 мая 1980 г.

Апостол Павел — «враг Божий»

Послание к Римлянам 5:10–16

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали слова апостола Павла о том, как он открыл в себе «Божия врага», когда гнал Церковь, когда еще не понимал, что такое «слово Христово». Об этом рассказывает он сам, об этом повествуют также «Деяния апостолов». И сначала нам кажется странным и удивительным, как мог такой человек, как апостол Павел, идти против учения Самого Господа Иисуса Христа. Но представим себе, что появляется человек, пусть даже праведный, может быть, и творящий чудеса, и говорит о себе, что он есть Спаситель мира, что в нем Бог явился человеку. Конечно, поверить этому не так легко. Поэтому мы можем понять апостола Павла, который вначале не принимал слова Христова. Ему казалось, что это кощунство, что это восстание против Бога.

В самом деле, ведь Господь не пришел с хартией, с благословением, с разрешением от церковных властей или от кого бы то ни было. Он был Сам по себе! А по положению среди людей Он был простым рабочим, каменщиком, плотником! Такие люди не считались авторитетными, чтобы учить других. Тем более никто не мог подумать, что вот этот человек и есть Спаситель.

Поэтому Павел (или, вернее, Савл, как его звали родители, а «Павел» было его латинское, римское имя) стал пресле-

довать верующих во Христа как людей, которые оскорбляют Бога своими заблуждениями, ересью, лжеучением! И мало того, что он содействовал этому в Иерусалиме, он решил искоренить это учение и в соседних городах! Для этого он поехал в город Дамаск (город в Сирии, который и теперь существует), узнав, что там есть христиане. Он пошел по дороге со своими спутниками, думая, что придет и будет судить, будет бросать христиан в тюрьмы. Был у него с собой документ, который давал ему право преследовать верующих.

Мы никогда не узнаем, о чем он в это время думал: был ли он исполнен только гнева или ревности о Боге, а может быть, он колебался, сомневался. Ведь он видел, как умер первый мученик за Христа, видел, как святой Стефан упал под градом камней с молитвой на устах за своих палачей. Что бы он ни думал, он шел и дошел почти до самого Дамаска!

И когда он подходил к городу, внезапно вспыхнул яркий свет! Это было в полдень, но свет был ярче солнца — и Павел упал на дорогу. Спутники его были поражены, когда увидели, что он лежит и говорит с Кем-то, но с кем, они не видели и голоса Его не слышали. А сам апостол потом рассказывал, что он услышал голос Иисусов, который говорил ему: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?»*

Заметьте, что апостол Павел не знал Христа Спасителя лично, никогда не видел Его. Однако Господь сказал: «Ты Меня гонишь!» — потому что он гнал Его учеников, Его Церковь, он шел против Евангелия.

«Кто ты, Господи?» — спросил Савл, и голос ему ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь».

Вот в этот миг, в этот час, когда его подняли на ноги (он ничего не видел, он ослеп), этот человек превратился из гонителя в апостола. Стал великим проповедником Евангелия,

* Деян 9:4.

распространяя его по всему миру, по всем странам, среди всех народов. Из врага Господа он стал Его другом, Его приверженцем, Его служителем.

Это сделал Господь. А вот теперь подумаем: а мы с вами, если мы будем честно судить о себе, не являемся ли тоже врагами Господа? Да, являемся, и это надо признать. Потому что когда в нашем сердце живет злоба против человека — мы распинаем Господа. Потому что когда в нашем сердце есть зависть или гордыня — мы враги Господа. Когда в нашем сердце есть ропот, маловерие, малодушие — мы враги Господа. Все наше существо оказывается враждебно Ему, потому что мы живем в грехе, а Он есть святость и чистота. Мы распинаем, мы гоним Его своим недостойнством, своей злобой и своим несовершенством.

Что же нам делать? Можем ли мы пережить то же, что апостол Павел, который упал на землю врагом, а встал верным?! Можем. Кто это делает? Сила Божия, сила благодати! Надо стремиться, чтобы она пришла к тебе, ее надо только призвать:

Господи, я себя не спасу!

Никто себя никогда не мог спасти!

*Только Ты один можешь вернуть меня к Себе
и сделать из врага другом.*

И тогда придет сила благодати, сила благословения. Поэтому сейчас все помолимся об этом:

Господи, пошли нам эту силу,

силу Твоей благодати,

чтобы повернулось наше сердце к Тебе

и получило Твой свет,

чтобы мы ожили и встали,

чтобы, ослепнув от греха, мы прозрели!

Аминь.

О терпении

Послание к евреям 12:1–13

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня в своем слове апостол Павел призывает нас к терпению. Об этом мы говорим очень часто. И каждый из вас знает присказку, что без терпения нет спасения. Терпение — это самый твердый камень, на котором можно строить. Но как понять, что такое терпение?

Некоторые люди думают, что терпение — это тупое безразличие, что когда у человека наступает время испытаний и трудностей, тогда у него должна пропасть всякая чувствительность и он ни на что уже не обращает внимания. Вот такое состояние некоторые считают терпением. Они понимают его как потерю человеком своего достоинства, всех своих человеческих чувств, что это принижение человека. Но на самом деле это не так. Прежде всего, Господь никогда не призвал бы нас к терпению, если бы терпение было чем-то унижающим человека. И никогда Он не ждал бы от нас терпения, если бы не видел в этом для нас блага.

Когда человек находится на фронте, в тяжелых обстоятельствах, когда ему угрожает смерть или когда он идет долго по жаре, а ночью по холодному снегу, когда он утомлен, а ему нужно утром встать, чтобы продолжать свой кровавый труд, разве здесь не нужно терпение? Конечно, нужно тройное! Однако воин, который защищает свое отечество, он себя

не принижает и рук своих не опускает. Если человек болен, если прикован к своей постели, но мужественно и терпеливо переносит свою болезнь, разве он проявляет слабость? Нет! Напротив, он проявляет силу.

Когда человек находится в стесненных обстоятельствах и при этом не жалуется, не ропщет, не стонет, не падает духом, разве он не проявляет силу? — это и есть терпение. Это и есть настоящее человеческое терпение. И, поистине, опять вспоминая пословицу, мы можем сказать: «Да, Господь терпел и нам велел». Что значит терпение Божие? Это значит, что Бог видит наше достоинство и видит все зло, которое делает человеческий род, и, однако, Он ждет, без конца ждет, чтобы хоть одна душа пробудилась от сна греха и покаялась.

Божие долготерпение есть Божия любовь. Так же и мы, если занимаемся с ребенком, который нас раздражает, если живем под одной крышей с человеком, который бывает нам не всегда приятен, если нам приходится сталкиваться в житейских обстоятельствах с вещами, с людьми, которые нас раздражают, угнетают, но мы при этом сохраняем спокойствие, просветленный дух и надежду на Господа, это значит, что мы проявляем терпение. Вот почему оно нам так нужно, иначе мы легко можем превратиться в человека, постоянно стонущего, постоянно ропщущего. У нас ведь достаточно есть причин, на что роптать. И великих причин, и малых. И мы можем так всю жизнь стонать, жаловаться, унывать.

Конечно, Господь видит, что иногда мы не просто унываем, что у нас действительно горе, беда, болезнь, что нам многое тягостно, многое противно в жизни. Но разве не лучше для нашей же собственной души, если мы все это будем встречать со спокойным твердым духом? С надеждой на Господа. Мы сами же выиграем от этого, потому что человек

терпеливый более счастлив, нежели тот, кто проявляет постоянное нетерпение, нежели тот, который от всего унывает, все ему не нравится, все кажется плохим, повсюду он видит только черное. Он входит в транспорт, там много народа, он думает, как тут противно и душно. Он выходит на улицу и говорит, как тут пыльно. Когда начинает идти дождь, он говорит, что ему теперь мокро и грязно. Наступает холод — он говорит: мне холодно. Он приходит домой, и опять те же самые лица. Он приходит на работу, и у него руки опускаются, потому что все противно, все однообразно. Все вызывает у него протест.

Разве может быть счастливым такой человек? И, вообще, прав ли он? Разве мы не можем взглянуть на жизнь другими глазами, глазами христианина, который ничего не ждет и не требует от мира и от людей и все принимает как дар Божий, незаслуженный нами. И тогда он счастлив. Он счастлив, потому что каждую искорку в жизни он принимает с благодарностью. Этому надо учиться всегда, каждый день. Это принесет нашей жизни тот свет, который Господь дает нам, свет благодарности, уверенности, радости, твердости духа.

Сам Господь приносит нам этот дар. И мы не хотим его принять. А стоит только в тяжелых обстоятельствах жизни напомнить себе о том, что Господь надо мной и ни один волос без Его воли не упадет, и он действительно не упадет, если мы имеем эту твердую веру. Кто эту веру теряет, у того не только волос, но и голова может упасть.

Мы должны за все это крепко держаться. Как во время бури моряк, проходя по палубе, держится за поручень, чтобы его не смыло, так и мы должны держаться за молитву, за надежду, за нашу веру. Если будем держаться крепко, никогда

бури житейские не смоют нас. Никогда мы не погрузимся в эту темноту, в это болото, в это бесконечное уныние и мрак. И даже самые горькие вещи на свете будут для нас не горечью, а источником утешения.

Когда что-то нас очень больно ранит, мысль о том, что жизнь проходит и что все в жизни временно, может служить для нас немалым утешением. Мысль о том, что человек в основном терзает свою душу и мучает себя из-за бесчисленных пустяков, из-за вещей, о которых даже и думать не стоит, мысль эта протрезвляет нас и возвращает на правильную дорогу.

Давайте вспомним, что нас постоянно больше всего огорчает. Нас огорчают вещи ничтожные, о которых мы потом забываем, через день уже не помним, а они проникают в нашу душу и ее растрavляют. Потому что мы смотрим на мир не с Божией точки зрения, а с точки зрения своей мелочности, тонем в этом, как в каком-то зыбучем песке.

Вот, дорогие мои, что нам напоминает апостол Павел, когда говорит, что с терпением мы должны проходить жизненный путь. Оказывается, терпение — это вовсе не бессмысленная тупость и унижение человека.

Терпение — это достоинство человека, мужество человека, его вера и труд, потому что любой труд также требует терпения. А особенно труд в сердце своем, в душе своей. Труд по обработке главной нивы, которая нам дана, — это внутреннее наше царство, которое можем мы отдать либо на сорняки и поруганье, либо вручить нашему Господу.

Аминь.

29 июля 1984 г.

О пище земной и духовной

Евангелие от Иоанна, гл. 6

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

То, что сегодня читалось в Евангелии, указывает нам на перелом в жизни Христа-Спасителя. В начале Он идет, приветствуемый людьми, и многие Его слушают, многие идут за Ним. Но после того, что случилось на берегу озера, в тот день, когда были умножены хлебы, многие отошли от Него. Многие разуверились в Нем, испугались, не решились принять тот трудный подвиг, который Он предлагал всем, идущим за Ним. А было это так, как вы хорошо помните и знаете.

После долгих трудов, когда апостолы узнали о смертной казни, об убийстве Иоанна Крестителя, Господь Иисус сказал им: «Пойдите все вместе на другой берег в уединенное место и там отдохните». И они были рады отдохнуть после всех трудов, тревог, огорчений и радостей. Пошли в пустынное место и думали, что наконец-то смогут побыть со своим Господом наедине, обо всем его расспросить, просто успокоиться сердцем. Но не тут-то было. Когда люди увидели их удаляющимися, они пошли за ними вереницей, а поскольку приближался праздник Пасхи, то десятки, сотни паломников в конце концов собрались на том берегу, и ученики с горечью увидели: нет, не отдохнуть им, не избежать толпы, не избежать народа, и Учитель опять будет окружен людьми.

В это время Господь взглянул на этих людей, которые шли за Ним. Шли молча, ничего не прося, ни о чем не спрашивая, но у всех на лицах было написано утомление сердца и тела и жажда чего-то необыкновенного. Они шли за Ним, шли упорно по безлюдному, пустынному месту. Остановившись, Господь оглянулся, и жалость проникла в Его сердце.

Евангелист так и говорит: «Он посмотрел на них и увидел, что они были, как овцы без пастуха, которые брели неведомо куда и неведомо зачем». И тогда Он остановился, сел и начал говорить с народом.

В который раз Он начал говорить им о Царстве Божием, которое близко, которое здесь, оно доступно каждому, кто его примет, захочет принять в свое сердце. И так Он говорил, говорил с ними, они слушали, забыв обо всем на свете. Спустился вечер, и ученики встревожились, что делать с этой толпой. Большая толпа, несколько тысяч, и все усталые и голодные.

Они говорят Ему: «Учитель, отпусти их в деревню, место здесь пустынное. Пусть пойдут туда и купят себе поесть».

И вдруг Господь говорит им: «Вы их накормите!»*

Как же они накормят их, когда здесь столько народа, а у них всего несколько хлебов и несколько рыбешек?

«Дайте всем это!»

Ученики повиновались, рассадили народ рядами, взяли корзинку и пошли по рядам, повинаясь слову Господню и раздавая хлебы, которых чудом хватило для всех. И народ обрадовался, закричал, потому что это было какое-то удивительное чудо. Всем хватило хлеба, все подкрепили свои силы, и это показалось для них более дорогим, чем любые Его слова, чем то, что Он молился с ними, когда преломлял

* Мк 6:37.

этот хлеб, чем то, что Он научил их быть братьями между собой, чем то, что Он открыл им путь на Небо. Для них самым главным оказался этот хлеб.

И сразу, как только спустилась ночь, между ними пошел разговор: давайте принудим Его стать нашим вождем, нашим царем, а если Он откажется, поставим насильно. Как это было печально для Господа.

Потом Он скажет этим людям: «Вы Меня ищете не потому, что видели знамение, а потому, что ели хлеб и насытились».

Им на самом деле, оказывается, нужен был не Господь, а этот хлеб. Не Бог, а Его дары. Повторяю: не Бог, а Его дары. Вот с чем они пришли. И когда Господь после этого сказал: «Я — хлеб жизни. Кто хочет быть со Мной, будет питаться Мною, как хлебом, Мною, Моей плотью и кровью», они смущались, они не поняли Его слов и спрашивали друг друга, как это Он может дать нам пить Свою кровь.

А Он-то хотел сказать вообще другое. Он хотел сказать, что отдает Себя, что Он есть духовная пища для каждого человека, духовная пища для нашего сердца, что только Он может напитать людей, духовно алчущих. Для них хлеб земной как бы заслонил все, затмил им глаза, слова Его показались им нелепыми и дикими, и многие, как говорит евангелист, даже из апостолов, повернулись и пошли, говоря: «Какие странные слова! Невозможно это слышать!».

Но вот рассеялась толпа, и Господь спросил Своих двенадцать: «Ну что ж, может, и вы Меня бросите? И вы отойдете?»

На это Петр сказал: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни».

Вот как он ответил. Он понял, что этот Небесный хлеб есть слово вечной жизни, что оно больше всего нужно чело-

веку, и если человек это слово услышит, если он его поймет, если он его вложит в свое сердце и будет жить по этому слову, тогда и хлеб земной ему приложится.

Ибо сказал Господь: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его, а все остальное приложится вам»*.

Разве не приложится? Разве у человека, живущего по Евангелию, не будет и труд лучше, и жизнь совсем другой? Он будет жить и трудиться по правде Божией. И будет хлеб, и все будет. А самое главное, чтобы был хлеб Небесный, питающий душу. Вы сегодня, которые причащались и которые молились, только присутствуя на этом таинстве, подумайте, что этот хлеб остался на земле. Это кровь и плоть Господа, который отдает нам Себя, Свое спасение, Свою силу, Свою любовь.

И только остается вопрос: с кем мы? С теми, которые не поняли и соблазнились, кто это слово отверг от своего сердца, испугавшись, что оно слишком жесткое, или же с апостолами, которые сказали: «К кому нам идти? Ты, Господи, имеешь слова вечной жизни!»

Аминь.

5 августа 1984 г.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, дорогие мои, мы с вами проводили праздник Крещения. Господь уже вышел на проповедь, возвещающая Царство Божие и показывая его Своими чудесами, показывая людям

* Ср. Мф 6:33.

воочию, что когда Он пребывает с людьми, тогда исчезают болезни, отираются слезы, тогда радость воцаряется на земле. И даже пост в те дни Господь отменил, сказав: это время как бы брачного, свадебного веселья, поэтому не будет никакого поста, а «когда отнимется Жених, тогда будут поститься и печалиться»*. А сейчас, пока Господь с ними, — это время радости! И на нас с вами падает далекий отблеск той радости. Множество людей с замиранием сердца слушали слова Господни. Эти слова произносили и раньше... Древние, знакомые слова, и в то же время они казались новыми!

«Заповедь новую даю вам, — говорит Господь, — да любите друг друга»**. Весь мир наполнен ненавистью и злобой, «а Я говорю вам, — продолжает Господь, — молитесь за гонящих вас... Как ты хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так и ты поступай с ними».

Люди шли толпами посмотреть на чудеса Господа. А некоторые только ради этого поднимались на горы, где Он проповедовал. И в тот день, когда люди собрались в пустынном месте, чтобы послушать Его, Он умножил им хлеба, и ни один не ушел голодным: раздавали ученики, раздавали из небольшой корзины — казалось, там хватит лишь на малое число людей, но не иссякал источник! И все, кто здесь был, сотни, тысячи людей насытились. Тогда люди побежали за Иисусом, тогда они захотели, сговорившись тайно, схватить Его и сделать царем. Какой будет прекрасный царь, который может чудесным образом накормить своих подданных!

Но Господь предпочел, как вы все знаете, ночью тайно скрыться, чтобы этого не произошло. Он так спешил, так хотел уйти с этого места, что пошел по водам и перешел ночью на тот берег, отправив учеников на лодке.

* Ср. Лк 5:33–35.

** Ср. Ин 13:34.

А народ? Народ бежал за Ним, обежал берег и с другой стороны встретил Его, удивляясь: как Ты пришел сюда?

И тогда Господь начал им говорить о другом хлебе! С горечью сказал Он: «Потому вы ищете Меня, что ели хлеб и насытились, только ради хлеба... Но есть хлеб иной, есть хлеб Небесный, который Я вам принес. Хлеб, вкушая который человек никогда не будет испытывать голода. Хлеб, который дает жизнь вечную».

Господь сказал странные, страшные слова, непонятные окружающим Его людям: «Аз есмь хлеб», «Я хлеб, который пришел с Неба» — сказал Он. Это пища душе, алчущей душе! Кто хлеб? Сам Христос-Спаситель, Сам Бог, явившийся в мир.

Но людей это смутило, и многих учеников Христовых смутило: что это Он называет Себя хлебом Небесным?!

«Тогда, — говорит апостол-евангелист, — многие из учеников отошли от Него». Многие слушатели повернулись к Нему спиной и стали расходиться. Он остался один, и возле Него только двенадцать апостолов. И Господь спросил их: «Не хотите ли и вы отойти?»

И Петр-апостол за всех ответил: «Господи, к кому нам идти?! Ты имеешь глаголы жизни вечной».

Они преодолели это искушение. Преодолели и остались с Ним. Для нас с вами в этом великий урок. Ведь им было нелегко остаться. Они же видели, что почти все отошли, что народ отошел, что ученики отошли.

Это было первое искушение. А второе искушение было не менее трудным. Вы думаете, им легко было понять Его слова: «Я есмь хлеб, который сошел с Неба»?

Они Его, конечно, не поняли, но доверяли Господу, любили Его и остались, надеясь, что когда-нибудь эти слова откроются им, станут им понятны.

И мы с вами также должны сделать этот выбор. Когда мы видим, как мир отходит от Господа, поворачивается к Нему спиной, не хочет Его слушать, многих это соблазняет. Многие говорят: большинство людей не веруют, как же нам веровать?

Точно так же и тогда было: большинство отошло. Апостолы остались. И они показали свою подлинную веру именно в этот час искушения.

Не будем же и мы смотреть на людей отошедших, отпавших, отвернувшихся. Будем стоять верно на страже рядом с нашим Господом. Слабые и недостойные, мы хотя бы сохраним свою верность кресту и Господу Иисусу.

Многих из нас подстерегает и третье искушение. Когда мы слышим слово Евангелия, слово богослужения, слово Церкви, многое, наверное, нам бывает непонятно. И некоторые люди, соблазняясь, уходят от веры или уходят куда-нибудь в секты, ищут где-то еще истину. А на самом деле мы должны со смирением ждать, пока откроется нам глубокий смысл, содержащийся в Слове Божиим, в таинствах Церкви и в том, что нам дано для спасения. Не все сразу может человек познать.

Когда апостолы услышали слова: «Аз есмь хлеб, сходящий с Неба», наверно, сердце их и разум смутились. А разве потом они не познали, что Он есть истинная пища? Разве они не познали, что они действительно не могут жить без Него, как человек не может жить без хлеба? Они в этом убедились, и так глубоко это вошло в них, что они и жизни свои отдали за этот Небесный хлеб и за Того, от Кого все отошли. Поэтому и мы должны ждать и надеяться.

И если что-то нам сейчас неясно, учение и вера непонятны, — откроются когда-нибудь глаза, просветится разум,

и мы поймем, как бесконечна глубина Божиих тайн, которые нам даются. Она подобна звездному небу: когда вечером зажигается одна звездочка, другая, третья; вглядываясь в темное небо, мы видим их все больше и больше.

Бесконечен мир... Так же бесконечна тайна Божия. Сколько бы мы в нее ни вглядывались, мы всегда в ней будем находить все новое и новое. И будет наша вера освещать все, с чем нам придется в жизни встречаться. И будут освещаться наше сердце и наш ум.

Вот сегодня, когда вы шли к Литургии, было темно: темные дороги, темный снег, темные улицы вокруг. Но взошло солнце, и все осветило, и стало совсем светло.

Так и мы можем осветить и свою жизнь, и жизнь других людей светом Христовым.

Аминь.

«...И осветит тебя Христос!»

Послание к Ефессянам 5:14–28

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы много слышим в церкви молитв и песнопений. И каждый век, каждое время прибавляло к этой сокровищнице новые и новые творения людей, посвятивших себя гимнам, молитвам и псалмам, которые звучат в стенах храмов. Покойный патриарх Сергей, покойный митрополит Никодим составляли службы и молитвословия. Вы все хорошо знаете акафист Страстям, который мы читаем Великим постом, — его составлял сто лет тому назад Иннокентий Херсонский, архиепископ. Итак, каждое время имело своих гимнотворцев и слагателей молитв.

Сегодня мы с вами читали послание апостола Павла, в котором святой апостол приводит слова из одного из самых древних песнопений Церкви. Оно все целиком не сохранилось, но первые строки его остались в памяти верных, потому что апостол Павел приводит эти слова: «Встань, спящий, воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос».

Вот три призыва, три обетования, обращенные ко всем нам: пробудись, спящий, ибо слово Христово есть голос Божий, который будит человека заснувшего, живущего как бы в полуобмороке, во тьме; человек не отдает отчет своим поступкам, он бредет по жизни до могилы, не зная, как ему нужно жить, куда он идет, для чего живет, что он принесет

в эту жизнь и с чем предстанет перед Богом в конце своей жизни. Поэтому древний, не ведомый нам по имени гимнотворец призывает нас и говорит: «Встань, спящий!»

Через века проходит голос неизвестного молитвенника Церкви, через 20 веков обращается он к каждому из нас: «Посмотри на свою жизнь, загляни в свое сердце, подумай о том, к чему ты готовишь себя; пробудись, спящий! довольно спать; можно ли жить так, как ты живешь? Пусть укорит тебя твоя совесть. Пусть манит тебя свет Христов! Пусть ревность Господня наполняет твое сердце! Пробудись, спящий!» — вот что говорит нам это песнопение.

Больше того, оно намекает на то, что наша дрема, наш сон — на самом деле означает смерть. Человек живет и не знает, зачем и почему. Может быть, ты христианин или христианка; может быть, ты считаешь себя верующим, но все как во сне: утром встаешь, пробормочешь молитвы бездумно, бессвязно, идешь на свой труд и поступаешь так, как поступают язычники — в злобе, зависти, ненависти, клевете — во всем том, что нам Господь запретил в нашей жизни.

Мы спим и никогда не задумываемся над тем, что же нам нужно изменить в своей жизни, чтобы стать настоящими христианами. И вот тогда-то нам нужен этот голос, говорящий:

«Встань, пробудись, спящий».

Ты мертв. «Воскресни из мертвых» — вторые слова. Воскресни! потому что это мертвенная жизнь, она только называется жизнью. Мы живем, дышим, едим, спим, о чем-то думаем, о чем-то хлопочем, но это не настоящая христианская жизнь, в ней нет горения духа, нет стремления быть по-настоящему достойным чадом Церкви Христовой, достойным учеником нашего Господа.

Но мы скажем: «Как нам быть? Кто нас пробудит? Кто даст нам эту силу?!» И конец этих строк объясняет: «И воскресит, и осветит тебя Христос». Он делает это, Он это совершает.

Вы все знаете притчу о десяти девах, которые должны были в брачную ночь торжественно со светильниками встретить жениха. И Господь Иисус каждого из нас уподобляет этим девам. Они ждут праздника, они ждут жениха, торжества, они должны держать светильники зажженными.

Так же и мы должны не спать, а бодрствовать. Светильники нашей совести, нашего разума, нашей воли, всей нашей жизни, посвященной Христу, — должны быть всегда готовыми! Господь говорит: «Бодрствуйте!» Не спите, а бодрствуйте.

И вот когда эти девы заснули, у половины из них, как вы помните, погасли светильники, потому что там не было масла. И когда пришел жених, они уже не могли его встретить, пошли покупать, вернулись, но двери были закрыты. Они стучались, а жених, оскорбленный их нерадением, не пустил их в дом*.

Что же означает масло освященное, что значит «светильник» и его свет для всех нас? Священное Писание уподобляет Церковь Христову светильнику. В Апокалипсисе апостола Иоанна Богослова говорится о семи светильниках, горящих у Престола Божия, и объясняется, что это Церкви Христовы. Почему они называются светильниками? Они светят, они изливают вокруг свет истины и Божественной любви, которую дал им Господь.

И мы с вами, будучи членами Церкви, должны нести этот свет в жизни, не дремать, не спать. Всегда быть готовыми, держать светильник полным елей!

А елей? Он означает многое: и наше терпение, и нашу верность, и наш труд, в том числе духовный; желание сосредото-

* Ср. Мф 25:1–13.

точиться на молитве, углубиться в слово Божие, в Священное Писание, желание побороть свой грех, обновиться и действительно бодрствовать в ожидании Небесного Жениха. И Он приходит! Он приходит, чтобы осветить нас.

Он приходит всегда. Когда нас с вами сражает болезнь и мы оказываемся растерянными и жалкими, Бог посещает нас и проверяет: готовы ли мы встретить Его!?

Когда перед нами открывается возможность поступить так или иначе, выбрать себе дорогу, пойти по правому пути или по левому, — это значит, Господь рядом с нами и ждет нашего выбора.

Когда перед нами нуждающийся, когда перед нами человек, который ждет от нас подкрепления и поддержки, когда перед нами возможность делать дело Божие в жизни — это всегда означает близость Христа. Он здесь, в нашей жизни, Он освещает нас, посещает нас в радости и скорби.

И, наконец, когда завершатся отпущенные нам годы, тогда мы должны быть готовы встретить своего Господа, встретить, держа в руках свои светильники. А в них будет елей — все то, что мы собрали за свою жизнь. Тогда поистине мы воскреснем из мертвых, умирая, вернемся к Господу.

Тогда поистине и окончательно, если мы будем достойны этого, осветит нас Христос. Только бы мы приложили все свои усилия, чтобы на протяжении жизни служить Ему — всегда, везде, во всем.

Аминь.

23 ноября 1980 г.

«У Бога все живы»

Слово после отпевания

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

От лица умерших, ушедших из этой жизни, я благодарю всех, родных и близких, за то, что вы сделали для них. Потому что это самое дорогое для людей — чтобы можно было в последний час, когда они уже уходят из нашей жизни, о них помолиться. Кто как может. Кто как понимает. Кто как умеет. Потому что в это время подводится черта под всей человеческой жизнью: что человек успел сделать? Что он вложил в эту жизнь? Что он думал, чувствовал, говорил? Все это уходит на Небеса. Ибо человек есть единственное существо на земле, которое несет ответственность за свою жизнь.

Мы стоим здесь у порога таинства, у порога смерти, у тех ворот, которые должны перед нами открыться, — может быть, довольно скоро. Это я говорю не для того, чтобы вы омрачились в своей печали, которая и так уже есть у гроба, а для того, чтобы смотреть в глаза правде, чтобы около смерти думать о жизни!

Думать о том, как правильно жить; как жить так, чтобы послужить людям и выполнить свой долг, свое земное предназначение. И когда мы его выполним, наше тело вновь вернется в круговорот природы, мы отдадим его обратно матери сырой земле. А дух вернется к Тому, Кто его нам дал. Не в землю он пойдет, а пойдет в мир невидимый, духовный. И там наступает суд. Поэтому Церковь будет молиться за них, чтобы Господь простил им грехи.

Господу помолимся!

Слово после отпевания младенца

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Провожая с молитвой младенца, который как бы и не жил, который не видел жизни — впрочем, не только радостей жизни, но и множества того, что переживает человек: разочарований, горечи, обид, болезней, страдания, — все это он миновал, и чистая душа у него остается навеки. Для нас, оставшихся здесь, утешения нет. И не будем поэтому смягчать горе — разлука есть разлука, потеря есть потеря. Но вы все помолитесь сейчас о том, чтобы Господь дал родителям силу все это пережить и дал им в дальнейшем утешение и милость, чтобы безгрешное дитя, как ангел, молилось за них.

Аминь.

Слово после отпевания

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, душа возвращается к Богу. Эта мысль должна нас сегодня навести на размышления не просто о смерти, но о жизни! Сколько нам осталось жить? Мы должны прожить оставшиеся годы так, как достойно надлежит человеку — творению Божию, образу и подобию Божию! Сегодня вы дети,

завтра молоды, а послезавтра уже смерть серебрит виски, а еще через день — за вами уже пришли. Мы не знаем ни дня, ни часа своей смерти, и это сделано мудро, ибо Христос говорит нам: «Всегда будьте готовы!» Берегите каждый день и каждый час — времени мало для настоящей жизни. Болезнь, война, беда может обойти человека, но ни одного, кто бы он ни был: нищий, генералиссимус, — кто бы он ни был, — ни одного не обойдет этот час.

И праведники, и грешники, и злые, и добрые — все одинаково возвратим свой долг, свои кости земле. Но человек состоит не только из плоти и крови и из костей. В нем есть то, чего нет ни у одного живого существа, — в нем есть дух, совесть, мысль, чувства, вера, любовь, надежда! Нельзя это положить в могилу, нельзя это засыпать песком и землей. Мы с вами люди — единственные на земле существа, которые отвечают за свои мысли, за свои слова, за свои поступки. Христос говорит нам: «Блаженнее давать, нежели брать»*. Сколько мы отдали своего труда, своей любви, своего терпения — столько мы и приобрели для вечности. Человек, который живет для себя, проживает пустую, бездарную, ненужную жизнь.

Только две заповеди дает нам Священное Писание: любовь к Богу и любовь к человеку. Даже тот, кто не понимает, что такое Бог, должен почувствовать, что есть великая тайна, к которой восходит все наше мироздание, которая управляет всей Вселенной! Как не любить ее, потому что это есть сама жизнь, все прекрасное, сокровенное и совершенное, явленное нам. Любить жизнь, любить Божию природу, любить тварь — все, что есть! Красота Божия — во всем, в каждой цветке, в каждой звезде. У Бога нет мертвых! Все живы.

«У Бога все живы»**.

* Ср. Деян 20:35.

** Ср. Лк 20:38.

О памяти смертной

Евангелие от Луки 12:13–21

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали притчу Христову, которая возвращает нас к мысли о том, как человек должен относиться к своей жизни, к своему труду, к своему настоящему и будущему.

Напомню тем, кто забыл, эту притчу. Некий богатый человек, узнав, что у него в этом году большой урожай и что зерно не влезает в его амбары, велел сломать старые и построил новые, наполнил их зерном и сказал себе: «Ну, теперь я могу быть спокоен; веселись, душа моя, ешь, пей, отдыхай; впереди у меня много времени, беспечного и беззаботного». Но в эту же ночь он умер...

И Господь заключает эту притчу словами, что так бывает с теми, кто собирает для себя, «а не в Бога богатеет».

Притча эта говорит о двух вещах: о памяти смертной и о «богатении» для Бога. Прежде всего, что значит «богатеть для Бога»? Это значит, что все, что нам дается в этой жизни, все силы, все возможности, все то, что нам посылается и что изначально, при рождении нам было дано как дар, — все это человек должен употреблять для служения ближнему и тем самым исполнять волю Христову.

Вы знаете, что люди рождаются на свет с неравными дарами. Один умеет делать одно, другой другое, третий ничего не умеет, но у него доброе сердце и он может иному

человеку сострадать, помочь. У каждого есть свой дар, и нет человека на земле, который был бы лишен дара. Именно для того и сделал так Господь, чтобы мы нуждались друг в друге, чтобы каждый мог чем-то поделиться с другим! И отдавая себя, свое, мы тем самым духовно богатеем, совершаем что-то для ближнего, а значит, и для Господа.

Этот богач не потому осужден в притче, что он строил себе житницы: было зерно — можно было и строить, беды здесь не было. Беда его была в другом, что он все это делал для себя, думал только о себе и был совершенно спокоен и уверен. Но оказалось, что он делал ни для кого.

Здесь нам приходит на помощь память смертная. Конечно, не всякому человеку кажется приятным помнить о смерти. Однако уже у древних был такой девиз: «Помни о смерти!»

Что же это за девиз — призыв к мрачности? Что же это за слова, которые должны отравлять нам жизнь? Для чего помнить о том, что неизбежно? Может быть, лучше стараться отгонять от себя мысли о смерти? Кажется, так естественно поменьше думать об этом, и легче будет на душе. Однако Господь говорит нам о другом. Если бы этот богач помнил о смерти, он, может быть, подумал бы о том, что придет день, когда ему придется дать отчет за свою жизнь! И тогда он ничего не принесет Богу, кроме своего эгоизма и своих набитых амбаров, которыми он не успел воспользоваться.

Память смертная протрезвляет нас, когда мы с вами слишком увлечены временным. Память смертная говорит нам о том, что мы находимся у ворот Вечности! Многие вещи, которые нас терзают, мучают, чрезвычайно волнуют, станут, быть может, не такими болезненными и не такими терзающими нас, если мы будем помнить о смерти.

Память смертная помогает человеку ценить время. Не разбазаривать его, а ценить каждый день и даже каждый час. Память смертная собирает наши мысли на жизни, именно на этой жизни. Ведь то, что мы в этой жизни заложили, мы понесем с собой в Вечность...

Часто, когда вы стоите здесь во время службы и молитесь, открываются двери храма и вносят умершего. И вот он здесь с нами телом находится последний раз. Не только телом, но и душой. Душа человека, когда он только что умер, находится близ тела.

Какое горе для человека, который всей своей душой прилепился к временному, который жил только для себя, который весь был опутан страстями, мелкими и большими. Как трудно ему идти дальше, как трудно справиться с неизбежным моментом перелома — уходом в другую жизнь.

И как радостно человеку, который заранее, уже здесь, в этой жизни готовился и знал, что смерть есть переход в вечность, знал, что мы понесем свою жизнь в вечность, понесем все, что мы в ней сделали!

Человек, который здесь полюбил Бога, — он уже и туда понесет эту вечную любовь. Человек, который, напротив, жил только собой, терзался страхом, постоянной завистью, какими-то темными чувствами, не любил окружающих его людей, — ему будет очень трудно, потому что он все это понесет за собой. Поэтому каждый из нас может помнить о смерти во благо себе! Она нас сразу как-то возвышает и примирляет со многим. Она побуждает нас к действию!

Великая вещь — память смертная. Недаром святые Отцы постоянно к ней возвращают. И многие из них считают, что человек может спастись, то есть прийти к Господу, только тогда, когда будет иметь память смертную.

Повторяю: это не имеет ничего общего со страхом смерти, с унынием, отчаянием, малодушием, маловерием. Память смертная — это здравый, благоговейный, трезвый взгляд на вещи. Память смертная — это смирение, это готовность принять ту судьбу, которую Господь нам дает.

Поэтому, дорогие мои, не бойтесь в трудные минуты вспоминать о смерти. Не думайте о ней просто как о конце жизненного пути. Всегда помните, что у Бога нет конца, что Он создал человека бессмертным и мы в вечность понесем все то, что здесь собрали и накопили. Но накопили не для себя, а «богатели в Бога».

Благословенна жизнь, проходящая при памяти смертной. Потому что тогда смерть, «последний враг», как ее называл апостол Павел, самое страшное, чего боятся люди, — она теряет свое жало, она теряет свою отравляющую силу, она становится тоже служительницей Божией. Она утрачивает свой черный сатанинский характер.

Мы верим, что придет время, когда каждый из нас будет поднят из праха и Господь восставит нас. Он восстановит все лучшее и прекрасное, и тогда все уродство жизни минует и зло будет преобразено в добро. Поэтому для нас слова Священного Писания звучат радостной вестью:

«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»*

Если мы веруем в Господа, то нет для нас ни конца, ни поражения. Есть только надежда, восхождение ввысь к Богу. И когда искушения и грехи нас сбивают с дороги, мы видим эту надежду как путеводную звезду в темноте, и она нам не даст сбиться с пути.

Аминь.

5 декабря 1982 г.

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ И ПАМЯТНЫЕ ДНИ

* Ос 13:14; 1 Кор 15:55.

О СВЯТОСТИ



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Совсем недавно Москву посетил американский космонавт. Выступая перед москвичами, он рассказывал о том, как впервые со своим спутником ступил на почву Луны. Рассказывал о своих переживаниях, о том, как удалялась от него Земля, как она уменьшалась, постепенно становилась небольшим шаром. Бездна, наполненная звездами, пустынная безмолвная Луна, коричневые скалы, камни, где никогда не было ни одного человека, ни одного живого существа.

И находясь в этом далеком пустынно-безжизненном мире, этот космонавт молился и чувствовал себя ближе к Богу, чем даже когда был дома на Земле. Он сам говорил слушателям, с которыми беседовал: «Мне казалось, что я нахожусь в непосредственном общении с Богом, что каждый мой шаг, каждое мое движение — все управляется и направляется Им. Все, что я видел вокруг, немедленно вызывало в моей памяти и сознании слова из Священного Писания. Когда я видел вдали безжизненные лунные скалы, они напоминали мне слова псалма: “Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя”*. Когда я оглядывался на нашу далекую маленькую Землю, которая сама, как космический корабль, летела в пустоте, я думал о первых словах Книги Бытия: “В начале сотворил Бог небо и землю”».

* Пс 120:1.

Вот эти переживания нашего современника, оторванного от Земли на многие сотни километров, напоминают нам о том, что человек, живущий с Богом, человек, посвятивший свое сердце Ему, может ощущать Его присутствие в любом месте, в любой точке Вселенной. Нет такого места на Земле и на небе, где бы человек не был близок к Богу.

Другой космонавт, когда поднимался далеко в безвоздушное пространство, брал с собой Святые Тайны, чтобы там причаститься. Далеко над Землей Сам Христос был с ним во плоти!

И когда мы задумываемся над такими людьми, мы действительно понимаем, что хотел сказать апостол, призывая каждого из нас: «Подражайте вере их»*. Он имел в виду святых, праведников, имел в виду каждого человека, у которого есть живая и действенная вера.

Эта вера означает, дорогие мои, святость, к которой призван каждый из нас. Нам это не всегда понятно, потому что святые представляются нам в ореоле непрестанных чудес; святые кажутся вам необыкновенными, сверхъестественными существами.

Но ведь когда они жили на земле, они были такими же, как и мы. Они были обременены теми же немощами и слабостями человеческими. Однако они выбрали путь святости, для того чтобы всегда быть с Богом. А теперь в незримых небесных чертогах они молятся за нас и ходатайствуют о нас перед Господом, Христом-Спасителем.

Если человек хочет пойти по пути святости, в этом нет никакой гордыни, никакого заблуждения или ослепления. Ибо Сам Господь призвал нас к этому. В Ветхом Завете, обращаясь к избранному народу, Господь сказал устами пророка: «Ты будешь народом святым и царством священников»**.

* Евр 13:7.

** Исх 23:22.

Это же обетование, это призвание распространяется на всех членов Церкви, всех, кто хочет действительно принадлежать Господу! Мы должны быть «народом святым и царством священников», служащих Богу (священник — это значит служащий Богу). Каждый из нас посвящен Господу, но только при условии, если сам захочет посвятить свою жизнь, свои мысли и чувства, свой труд, свою радость и печаль, все посвятить Ему.

Не Бог от нас отдаляется, а мы от Него отдаляемся. Человек, который принимает в свое сердце Его Дух, Его силу, Его любовь, живет с Ним всегда, где бы он ни находился! Как видите, Господь не покидает человека даже в космическом пространстве.

Нас всегда подстерегают трудные обстоятельства, когда мы можем быть выбиты из колеи, можем попасть в незнакомое и трудное положение. Но если Господь с нами, то мы всегда спокойны. Он всегда протянет нам руку, за которую мы можем ухватиться и которая нас поддержит.

Путь святой жизни — это путь человека, который хочет все делать для Бога и всегда быть с Ним, все отдать Богу и ничего для себя не оставить. Если человек что-то оставляет для себя — он не пошел по пути святости. Если человек говорит: «Я принес Господу молитву — что же еще? Остальное буду делать для себя», — этот человек не пойдет по пути Царства Божия, не приблизится к Творцу.

Только тот, кто стремится идти под знаком Божиим, тот действительно обретет чувство уверенности, что Господь всегда с ним. И тогда пропадет у него и страх, и ужас перед силами мира сего, страх и ужас перед одолевающим грехом, постоянной мнительностью и унынием от того, что мы так немощны, что не способны выполнить Его волю.

Да! Мы слабы! но Господь силен! И если мы это вложим в сердце, Он всегда будет с нами.

Мы еще не святые лишь потому, что не захотели это принять и не захотели с этим жить.

Конечно, человек, идущий по пути святости, не избавлен от искушений. Вспомните, что Сам Господь Иисус прошел через искушения сразу после того, как Дух Божий осенил Его на Иордане. И мы с вами после молитвы, после причастия, после того как нас тоже коснулся (в малой степени) Дух Божий, — мы тоже можем споткнуться, оказаться перед лицом искушения.

Но есть Помогающий! Есть Тот, Кто не даст нам погибнуть, Кто не даст зверю греха и зла поглотить нас! И эта убежденность, эта надежда делают нас мужественными и стойкими.

Человек мира, человек, который живет вне близости Божией, склонен к унынию и отчаянию. В самом деле, есть от чего отчаиваться и унывать. Потому что коротка жизнь, она наполнена обидами, разочарованиями, скорбями и болезнями, коротка жизнь и уходит в ничто, в небытие. Но мы с вами, зная, что спасение в руках Божиих, зная, что мы тоже в руках Божиих, получаем от Него мир, мир и радость, мир и тишину сердца, уверенные в том, что Господь — наш Спаситель!

И мы не зря повторяем в прокимне слова псалма: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?»*

Кого мы боимся? Нам нечего бояться, ни зла, ни греха, если Господь с нами. Надо только просить Его и молиться, чтобы Он не уходил от нас! Только призывать Его, всегда стоять на страже и быть Его учеником, Его последователем, Его святым, Его посвященным. Тогда нам будет молитва в радость и в сладость! Тогда Священное Писание станет

* Пс 26:1 (церк.-слав.).

излюбленной нашей книгой! Тогда в храм во время евхаристии мы будем приносить свою любовь и свое переживание близости и силы спасающего Бога!

И холодное, равнодушное, бесчувственное наше сердце растает, оживет, немощи наши будут побеждены силой Господней! И мы как драгоценный сосуд пронесем дар Божий! — всепобеждающий, сопровождающий нас так, как светильник сопровождает человека на темной дороге, светильник заботливого проводника, который не даст нам заблудиться, не даст упасть, не даст сбиться с пути.

«С нами Бог!» — эти слова звучат в храмах не случайно. Бог-Господь явился нам! В этих словах правда, истинная правда, и об этом знает каждый из нас!

[Обрыв записи.]

26 октября 1980 г.



Святого Киприана Карфагенского

13 сентября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память священномученика Киприана. Не все знают об этом святом, однако это был великий учитель Церкви, мученик, пастырь, подвижник, писатель, богослов — Киприан Карфагенский. Он жил давно, я помню, когда я только начинал служить, Церковь праздновала 1700-летие со дня его кончины. Жил он на севере Африки, где теперь Марокко, Алжир. Там были римская власть, латинский язык, римское образование. Сам он был язычником, богатым, высокообразованным, окончил высшую школу, стал преподавателем высшей школы, преподавал язык, красноречие, мудрость, философию и жил, как все знатные богатые люди: ни в чем себе не отказывал, не задумывался о завтрашнем дне.

Однажды ему пришлось беседовать с человеком по имени Цецилий. Это был христианский священник, который сказал ему: вот сегодня у тебя все есть и ты в расцвете своих сил, но завтра этого может не быть, и каждого человека неизбежно подкарауливает смерть. Задумывался ли ты над тем, что ждет тебя впереди? На что Киприан ответил: многие ваши мудрецы говорят, что смертью все не кончается, что человек будет жить в вечности. Верно, отвечал ему Цецилий, верно, но разная будет судьба у людей, у злых и добрых она будет не одинаковой.

И тогда Киприан постарался найти христианские книги, стал читать Евангелие и понял, что здесь правда, здесь истина, здесь настоящая жизнь. Он пришел в церковь и сказал: я хочу креститься. В те времена крестили не сразу, долгие месяцы, иногда даже годы готовились люди к этому — крестились тогда почти только взрослые, детей почти не крестили. Но он настаивал, просил, и поскольку был в городе человеком известным, то всех верующих радовало, что к Церкви присоединится Киприан, что знаменитый оратор станет слугой Божиим. Он принял крещение, но не прошло и двух лет, как весь народ того храма, куда он ходил, главного храма в городе Карфагене, потребовал, чтобы его сделали епископом.

Это, конечно, редкий случай: через два года после крещения он принимает сан епископа. Но в то время это место было ответственное и опасное, потому что каждый новый правитель по-новому относился к Церкви — одни ее терпели, другие объявляли вне закона, подвергая репрессиям, казням. Так что, принимая епископский жезл и омофор, Киприан принимал и возможность мученического венца.

Всего 12 лет служил Церкви святой Киприан. За это время он много пережил: было гонение, при котором пострадали многие христиане. Рим больше года не имел епископа, казнили одного, другого не могли найти, и Киприану приходилось посылать в Рим пастырские послания, руководить через море — а ведь тогда не было быстрых пароходов, и было нелегко через море руководить христианским Римом.

В это время вышло постановление императора: всем людям приносить жертву изображению императора и богам. Конечно, истинные христиане делать этого не могли.

Но ведь человек есть человек — слабое существо, и многие недавно крещенные поколебались, а в некоторых городах отрекшихся было так много, что их не успевали принимать местные власти — в очереди стояли, чтобы отречься от своей веры.

Это было очень горькое время, и народ настоял на том, чтобы епископ Киприан скрылся в уединенном месте. Он уехал и оттуда писал письма, страдая за то, что происходит с народом, страдая об отрекающихся. Некоторые люди шли на хитрость — они доставали справки, что совершили жертвоприношение, и эти справки представляли местным властям — так они как будто бы не отрекались и в то же время оставались чистыми. В общем, большое смятение было в Церкви и отпадение.

Когда это тяжелое время прошло, когда к власти пришел другой правитель, стали разбираться, как же быть с теми, кто отказался от веры, особенно с теми, кто принес жертву идолу. И вот тут мнения разделились, одни говорили: они же по слабости отказались, теперь они снова наши. Другие говорили: нет, кто один раз отпал, навсегда погиб и в Церковь ему нет доступа.

Все обратились к Киприану, чтобы решить этот спор, который грозил привести к расколу. И он сказал, что наша Церковь — это не Церковь святых, а Церковь кающихся, мы собраны Богом для того, чтобы идти к спасению, и не можем рассчитывать, что у нас будут только безгрешные люди. Но кто пал, тот должен принести покаяние, кто публично отрекся от веры, должен публично покаяться перед Церковью, потому что Церковь — это его семья, объяснял он, и «кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», — говорил он.

Эти слова Киприана потом, через много веков, часто повторялись. Что они означают? Они означают, что Церковь — это не какая-то организация или союз людей, а это души, собранные во имя Христово. Мы собираемся вместе, это и есть Церковь, даже если нет храма. А в то время еще не было храмов, люди молились вместе в катакомбах, и епископ совершал богослужение. Это уже была Церковь, и держаться за нее значит держаться за Господа.

Создание Церкви — это воля Христа-Спасителя. Он сказал: «Я создам Церковь Мою на камне, и врата ада не одолеют ее»*.

Так вот, мы все можем о себе сказать, что если мы публично не отрекались, то часто унижали свою веру поступками, жизнью, вели себя так, как будто находимся вне христианства, вне веры. Поэтому Церковь не отталкивает нас, а призывает: придите, принесите покаяние и будьте чадами Моими, ибо я есть Церковь, Церковь Христова.

В 258 году святой Киприан был арестован. Одно время он был в ссылке, потом был вызван к правителю, который сказал ему: я желаю тебе добра, отрекись, и все увидят — так как ты человек авторитетный, — что вы проповедовали ложь. На что он ответил: я христианин, христианский епископ и служу только своему Богу. Тогда ты будешь предан смерти, сказал правитель. И он ответил, коротко: Богу слава.

Когда его вели на казнь, за ним шли толпы, тысячные толпы народа, и власти до конца надеялись, что, может быть, в последний момент он устрашится и отречется. Но в последний момент он сказал: то, что положено палачу, заплатите ему, потому что у меня нет с собой денег. Я умираю с радостью, потому что Господь принимает меня

* Мф 16:18.

в Свои объятия, в Свое Царство. Так умер святой Киприан Карфагенский.

В течение многих столетий Церковь молится ему, сохраняя его произведения, письма, труды, мысли. И когда сегодня мы празднуем его память, мы все должны подумать именно о том, о чем он думал более всего: что есть Церковь, чадами которой мы являемся. Грешники, собранные здесь, недостойные, стоящие перед Богом, но в то же время спасаемые не своими добродетелями и заслугами, а милостью и благодатью распятого и воскресшего Господа.

Аминь.

13 сентября 1987 г.

О преподобном Сергии

8 октября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня даже неверующие люди признают величие преподобного Сергея, который был одной из самых могучих и сильных личностей своего трудного и тревожного времени. Это он вдохновлял людей на борьбу против иноземных завоевателей, он мирил князей, он был, быть может, самым авторитетным в то время в Московском государстве человеком.

И, казалось бы, такой человек должен был быть исключительно надменным, действующим как власть имеющий. Между тем, этот поистине могучий и сильный человек с железной волей подвижника, прошедший через многолетний искуc в лесу, — оставался необыкновенно смиренным, простым, скромным и непритязательным.

Об этом свидетельствует все, что сохранило в памяти людей его житие. Вот мы видим его, как он чинит крыльцо у одного из своих же монахов. Едва только между ними возникает недовольство и некоторые дают понять, что желают другого настоятеля, как он собирает свои пожитки и уходит, оставляя свое место свободным. Исцелив и даже воскресив ребенка, он говорит отцу, что просто отогрел его в тепле, — чтобы тот не разглашал, будто он чудотворец.

Вы все хорошо знаете тот случай из его жития, когда некий крестьянин принял его за простого монашка и жаловался, что ему не дают посмотреть на великого Сергия, а тот его накормил, дал ему отдохнуть и ни словом не обмолвился, что он и есть тот самый Сергий, к которому из далекого села шел этот крестьянин.

И лишь потом, когда, наконец, в монастырь въехал князь со свитой и этот мужичок увидел, что князь разговаривает только с этим «монашком» в заплатанной рясе, он понял, как ошибся. И когда все разъехались, поклонился ему низко и сказал: «Прости меня, отче, потому что я-то думал, что ты обыкновенный монах, а ты великий Сергий, авва наш».

А Сергий ответил: «Нет, все они ошибаются, а прав один ты, потому что я действительно обыкновенный монах».

Таким он был всегда. И в решительные минуты своей жизни престарелый митрополит Алексей, глава Русской Церкви, сказал ему, что сделает его своим преемником на кафедре московских митрополитов, возглавлявших тогда Русскую Церковь. В знак этого он передал ему свой драгоценный крест, вернее, хотел передать, но Сергий сказал: «Я никогда таких дорогих вещей не носил, и мне это не пристало», — и отказался от этой чести, звания и награды.

Он сохранял смирение, которое и было на самом деле его силой, его благословением, твердостью его веры. Потому что вера его была не возбужденной, не святошной, не экзальтированной, а здоровой, твердой, надежной, спокойной, уверенной — как и весь характер святого Сергия.

И когда мы молимся в день памяти святых, мы просим их, чтобы они также соединились с нашими молитвами и просили за нас Господа.

Их жизнь перед нами, и мы должны стремиться учиться у них, потому что они были подобны нам, но твердо стояли и стали истинными учениками Христовыми, что является великой целью нашей жизни, трудной целью, но вожденной.

Аминь.

8 октября 1988 г.



На Покров Божией Матери

14 октября

«В царственном городе Константинополе, в правление благочестивого царя Льва Мудрого, в преславной церкви Пресвятой Богородицы, что во Влахернах, во время совершения всенощного бдения в день воскресный 1-го числа октября месяца в четвертом часу ночи, в присутствии многочисленного народа св. Андрей, Христа ради юродивый, возвел очи свои вверх и увидел Царицу Небесную, Пресвятую Деву Богородицу, стоящую в воздухе и молящуюся, сияющую солнечным светом и покрывающую людей Своим честным омофором».

Жития святых, месяц октябрь.

Но была Божия Мать не только в том храме, Она пребывает в каждом храме, в каждом месте, где люди взывают к Ее Божественному Сыну, — всюду Она так же вместе с нами молитвенно простирает Свои руки и покрывает нас своим любящим покровом, своим омофором. Мы нуждаемся в Ней, потому что с того самого дня, когда Она принесла миру Своего Сына, до нынешнего дня Она стоит между Ним и нами. И если мы забудем о Ней, то мы забудем и о том, что Господь был человеком, имел земную мать, которая сродни нам по крови, и тем самым Она породила с нами самого Господа.

Вот почему мы с вами всегда надеемся и уповаем, что Она не оставляет своих молитв за нас.

В дни Ее памяти мы читаем Евангелие от Луки, где говорится не о Ней, а о другой Марии. Мы все знаем евангельский рассказ о том, что когда Господь посетил дом Лазаря, Марфы и Марии, Марфа хлопотала по хозяйству, а Мария сидела и слушала Господа. И Марфа стала пенять Марии, говоря: «Скажи ей, Господи, чтобы она мне помогла по хозяйству». Но Господь сказал ей (Он любил и Марфу, и Марию, и Лазаря): «Марфа! Марфа! Ты суетишься и хлопочешь о многом, а одно только нужно. Мария же выбрала лучшую часть, и это у нее не отнимется»*.

Хотя здесь речь идет не о Деве Марии, а об одной из учениц Господа, тем не менее Церковь в эти праздники привлекает наше внимание к рассказу о Марфе и Марии. Потому что сама Пресвятая Дева как бы соединила в себе обеих женщин, которых любил Господь, — и Марфу, и Марию. Потому что Она на самом деле, всецело посвятив себя Богу, живя в молитве и духом как бы пребывая на Небесах, в то же время целиком находилась на земле.

Дом Ее был бедным, и Ей приходилось много трудиться, для того чтобы устроить жизнь своей семьи. У Иосифа были дети от первого брака. Она должна была заботиться обо всем — тогда не было тех удобств, которые сегодня имеют наши дома.

Ей приходилось трудиться руками, делая все. Она не шла покупать хлеб — Она покупала зерно, которое сама смальывала на тяжелых каменных жерновах, сама делала муку, сама все это пекла на очаге. Все трудные заботы, домашние тяготы лежали на Ней. У Нее, конечно, не было ни рабынь, ни служанок.

* *Ср.* Лк 10:41.

И Сам Господь рядом со Своей Матерью являет нам пример такого труда. Он не был отшельником, не был пустыником и не жил вдали от людей. Он трудился в поте лица Своего, и у Него не было пустых праздных дней. В бедном доме Он и Его Мать — и разве можем мы сказать, что там не было света духа.

Вот нам и ответ на вопрос, которым невольно задаешься, когда читаешь евангельские строки: Мария действительно выбрала лучшую часть и всем сердцем прилепилась к Господу, но разве Марфа не права? Разве не надо заниматься делами? Как совместить наши постоянные, необходимые труды с молитвой, с памятью о Боге, с духовной жизнью? Многим кажется, это несовместимо, и для того, чтобы молиться, надо уйти в пустыню, запереться в четырех стенах, спрятаться от людей.

Если мы занимаемся своими делами, работаем где-нибудь или трудимся дома, у нас как будто уже нет времени подумать о душе и о молитве. Между тем все обстоит иначе. Матерь Божия являет нам пример: Она соединила в себе и Марфу, и Марию. Она исполняла свой жизненный и житейский долг — долг матери, долг труженицы — и всегда пребывала с Богом и в Боге. Она выполнила свой долг перед Ним, осталась у ног Сына Своего молитвенницей и заступницей. Она избрала благую часть.

И удивительная тайна, что рядом с Ней под темным кровом бедного Назаретского дома возрастал Ее Сын, Который нес в Себе Божественный свет. Он с Ней пребывал, знаменуя, что может прийти под каждый кров, в каждый дом, в каждое сердце. И наши труды не могут служить для нас оправданием и извинением, будто мы не можем призвать к себе Господа, что мы не можем иметь жизни духовной. В этом тайна жизни

христианской: чтобы в обычное, простое, трудовое, житейское привести Господа, Его силу и Его благословение.

Где бы и как бы мы ни трудились — от нас зависит призывать Господа и Его благословение на наш повседневный труд, на наши постоянные, пускай даже самые мелкие и незначительные заботы. От нас зависит, чтобы Бог тоже пребывал в нашем доме, чтобы Он тоже сопутствовал нашей работе, нашим трудам, нашим будням!

Каждый из нас может духовно, внутренне, сердечно сидеть у ног Господа и слушать Его святое слово. А мы часто суетимся и хлопочем, но не так, как Марфа суетилась и хлопотала, чтобы Господа накормить, чтобы Его приветить в доме своем, а чтобы себя удовлетворить и своим прихотям угодить. Это заполняет все наши мысли, все наше время. Вот чему мы себя отдаем! И у нас уже нет ни сил, ни мгновения, чтобы сесть у ног Иисусовых и услышать Его святое слово.

Если мы будем иметь единое на потребу — любовь к Господу, — тогда все остальное будет у нас совершаться своим чередом. Ибо сам Господь сказал:

«Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и все остальное приложится вам»*.

Аминь.

14 октября 1980 г.

* Ср. Мф 6:33.

МОСКОВСКИЕ СВЯТИТЕЛИ

18 октября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы слышали сегодня слово апостола: сеющий скупо — скупо и пожнет, а сеющий щедро — щедро и пожнет*.

Этими словами апостол Павел хотел выразить один из главных законов нашей жизни, который относится и к нашей духовной жизни, жизни перед лицом Божиим. Человек, который вкладывает в свое дело душу, силы, терпение, пожинает хороший плод. Каждый из нас пожинает то, что он сеет. Если мы сеем в сердце своем надежду на милость Божию, на Его прощение и благодать, если мы сеем в жизни христианское дело, если мы отдаем свои жизни за других, — тогда мы и пожинаем хорошие плоды.

«Все реки текут в море, — говорит Священное Писание, — и море не переполняется». Годы, сотни и тысячи лет реки текут в море — а море не переполняется. Почему оно не выйдет из берегов и не затопит всю землю? Потому что море постоянно отдает себя. Оно испаряется, и влага из него поднимается в небо и орошает лицо земли. Таков закон и жизни духовной: получая, мы должны отдавать. «Туне приясте, туне дадите». Даром получили — даром должны отдавать**. Даром получили любовь Божию — даром должны ее давать от своего сердца.

И вот сегодня перед нашим мысленным взором предстают великие московские святые, епископы, которые не-

когда возглавляли Москву и древнюю Русскую Церковь. Это и Петр — один из основоположников Москвы; Алексей, гробница которого находится в Елоховском соборе, который возрождал дух народа в тяжелые годы татарщины; Иона, который способствовал укреплению Церкви на нашей земле; Филипп, бросивший вызов всемогущему властелину — Ивану Грозному, царю, перед которым трепетали тысячи людей. А он в глаза обвинил царя в том, что он жестокий беспощадный тиран, в том, что он попирает права народа и правду Божию!

И, наконец, патриарх Ермоген, который умирал в осажденном Кремле, но отказался подписать документ, который противоречил его пастырской совести. Эти люди отдавали многое, отдавали труд своей души, они страдали за свою паству, отдавая ей силы, время, знания.

Святитель Алексей в тяжкую годину татарского ига старался собрать немногие сохранившиеся после страшных пожаров рукописи Священного Писания, для того чтобы они могли дойти до народа. Снова переводил на славянский язык слово Божие. И часто, казалось, что от него жизнь и время требуют невозможного!

Однажды хан татарский потребовал его к себе в Орду. «Приди, — писал он ему, — и исцели жену мою, которая слепа глазами... Если не послушаешься, то приду на Москву с большой ратью». Что оставалось делать святителю Алексею?! Он сказал: «Требование это превышает мои силы! Я не чудотворец! Но Бог творит чудеса». И, собравшись с народом в церкви московской, он помолился, как бы идя на смерть, на казнь, и поехал в ставку к хану.

Молился он над этой женщиной, царицей, кропил ее святой водой, взывал к Господу, говоря, что «от этих двух

* Ср. 2 Кор 9:6.

** Ср. Мф 10:8.

ослепших глаз, быть может, зависит судьба всей моей паствы и моего родного города Москвы», — и в этот момент, когда уже казалось, ничто не могло помочь, произошло чудо: она стала видеть!

И святитель Алексей — об этом свидетельствуют все летописи и документы — вернулся из ханской ставки, осыпанный благодарностями, дарами и почестями. Он не поколебался, потому что готов был отдать, ради служения Христову стаду самого себя.

Также и митрополит Филипп. Он хорошо знал крутой, бесчеловечный нрав царя Ивана. Он знал, что тому ничего не стоит убить человека на глазах у всех. Что он не признавал ни законов Божеских, ни законов человеческих. И хотя он любил представлять из себя набожного христианина, любил делать большие вклады в храм, записывать в толстые поминальные книги имена убиенных, но на самом деле не было в это время более бесчеловечного палача над народом, чем он. И никто, ни воеводы, ни знатные бояре не могли ему перечить. А когда сын слегка лишь что-то сказал ему против, он метнул в него своим царским тяжким посохом и убил на месте.

Отважный боярин Курбский, у которого сердце горело от возмущения, не решился высказать всего царю; и только бежав из России, он из-за границы писал ему, обвиняя, обличая, призывая одуматься. Но митрополит Филипп никуда не бежал, а в присутствии всего народа, в соборе Кремлевском, в глаза царю, окруженному опричниками и слугами, вооруженными до зубов, он сказал: «Я не вижу в тебе образа Божия, образа христианского». И когда царь подошел к нему под благословение, он сказал: «Не могу я благословить человека, который проливает христианскую кровь»...

Конечно, митрополит был один такой в это время. Он принял на себя эту Голгофу и перенес страдания истинного ученика Христова. Другие служители Церкви в страхе молчали, и потом под принуждением царским подписали низложение митрополита. Он был лишен всех регалий главы Церкви, увезен как простой монах и заточен в тюрьму в монастыре, где впоследствии был удушен царским опричником, который возглавлял карательные отряды, разъезжавшие по Руси...

Жалел ли в последние минуты своей жизни митрополит Филипп о том, что он так поступал? Едва ли.

И не жалел о своих словах также святитель Ермоген, когда он голодной смертью умирал в подвалах Кремля. Москвичи, новгородцы пытались освободить свою столицу, занятую войсками Лжедмитрия и поляков, но не могли освободить. И чтобы прекратить их осаду, поляки пытались заставить святителя Ермогена написать воззвание к народу, чтобы они ушли из-под стен занятой врагами столицы. Но он сказал: «Это противно моей христианской и пастырской совести. Я не могу предать родную землю». Что только ни делали враги, но он не поколебался. И умер там, на соломе, в темной затхлой темнице. Отдал все! Отдал свою жизнь, как и святитель Филипп.

Над ними, над всеми святителями московскими, исполнилось слово апостола. Да, они посеяли много. Они отдали все вплоть до своей крови и жизни. И был великий урожай. Поднялась после этого Церковь, зазвонили колокола в монастырях, много было святых и благочестия, которые они сохранили и отстояли.

Они были великие столпы, а мы обычные люди. Но разве к нам не относятся эти слова? Разве в нашей жизни мы не должны тоже сеять любовь, терпение, труд?

Все, что можем, мы должны отдавать друг другу. И только тогда мы соберем урожай. Только тогда в конце нашей жизни Господь скажет нам, что мы недаром прожили: «Добрый раб и верный! Войди в радость Господа твоего. Потому что ты потрудился для Меня»*.

Поэтому сейчас мы должны молиться, чтобы наши черствые, сухие, себялюбивые души как бы расцвели, отмерзли от этого льда и холода, чтобы у нас появилось желание щедро отдавать все, чем наделил нас Господь. Щедро будете сеять, сказал нам апостол, щедро и соберете.

Аминь.

18 октября 1981 г.



* Ср. Мф 25:21.

Праведного Авраама

22 октября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы празднуем память святых Отцов, утвердивших иконопочитание на VII Вселенском Соборе. Те, кто установил для нас святые слова, на которых выросла наша вера, являются нашими праотцами, отцами, строителями Церкви. Поэтому мы их так почитаем. Мы вспоминаем их в специальные дни, в праздники, отдельно и вместе, и память о каждом Соборе тоже есть праздник.

Сегодня Церковь также почитает нашего всеобщего отца, отца всех верующих, которого звали Авраам. Он положил начало Церкви — сначала Ветхого Завета, которая затем стала Церковью Завета Нового.

Был ли он человеком могущественным, прославленным, имевшим жизненный успех? Нисколько! Он не был ни князем, ни царем, ни вельможей. Он был бездомным странником! Ибо Господь призвал его из богатого и пышного города, где он жил, призвал его оставить языческий дом отца, родину и идти, как говорится, куда глаза глядят. «В землю, — сказал Господь, — которую Я тебе укажу»*.

И сказано в Книге Бытия: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность»**.

В те времена все люди верили в Бога. Впрочем, и теперь в душе у каждого человека есть и остается искра Божия. Только одни понимают это правильно, другие нет.

* Быт 12:1.

** Быт 15:6.

Почему же Авраам был назван «праведным»? Потому что он сердцем своим доверился Богу и понял, что Бог есть высшее благо, что Он хочет человеку добра, но ведет его трудными тропами. И то, что он Ему доверился, стало началом нашей общей веры. Вот почему апостол Павел называет его отцом верующих. И сказал ему Господь: «Через тебя, через твою веру благословятся все племена и народы земли*». Чем благословятся — Авраам не знал. И Бог не открыл ему.

Однако Авраам доверял Богу, и не просто доверял, а верил, верил, что слово и обещание Божие непреложны. Господь обещал ему, что от него произойдет множество потомков и он будет жить на этой земле. И Авраам поверил. Однако был он стар, и жена его была бездетной — какие уж тут потомки. Отечества у него не было, потому что по воле Божией он оставил свое отечество в Междуречье (это на Востоке, где теперь государство Ирак). Оставил он это место и пришел в чужую землю, где был — никто! Как говорится, человек без прав — разве что мог купить себе местечко на кладбище, чтобы потом похоронить свою жену и свои кости упокоить.

И вот, Господь его призывает, и он Ему верит. И пошел Авраам с женой своей. Кочует, разбивает палатки. А вокруг живут язычники, люди злые и нечестивые. В городах перед идолами они приносят в жертву детей, орошая кровью каменные ступени. Все так делают.

Но Авраам так не поступал. Он ждал, что скажет ему Господь. И однажды Бог явился ему, придя к его шатру как Странник, тоже не имеющий, где приклонить голову. Странник — это был Господь — и с Ним два спутника**.

В Загорске, в Лавре на иконе Святой Троицы Рублева изображены эти три Ангела, три Путника. Авраам их принял, принял с любовью. Все для них сделал!

* Быт 12:3.

** См. Быт 18:1–8.

И тогда один из этих Странников предсказал: «Будет у тебя сын». А жена, пожилая женщина, рассмеялась за занавеской в шатре: «Где уж мне иметь детей в такие годы?»

И сказал таинственный Гость: «Я пришел проверить, как живут люди в городах Содомы и Гоморры». Такие были города на берегу Мертвого моря. Авраам знал, что там живут поганцы и нечестивцы, злые люди, без чести и совести. Он промолчал. Но тогда таинственный Путник сказал: «Я иду проверить, если эти города воистину такие, они погибнут».

А у Авраама там жил его племянник Лот. И когда Путник стал двигаться по дороге, Авраам побежал за Ним, упал на колени и сказал: «Господин! Как же Ты погубишь вместе и нечестивых и праведников?»*

Он уже понял, что у Бога есть правда и справедливость, хотя это ему не было открыто. «Как Ты их погубишь?» И Бог сказал, что если будет там хотя бы 50 праведников, а потом: хотя бы 20 или 10 праведников, то город будет пощажён. Какая надежда для нас: даже несколько праведников могут удержать город. Потом они пошли, и выяснилось, что там не было праведников, только Лот с семьей. Они покинут город, а город будет объят пламенем и провалится — на этом месте до сих пор плещутся соленые воды озера.

А у Авраама родился сын. Когда он подрос, Аврааму было видение. Господь сказал ему: «Принеси Мне в жертву сына своего возлюбленного, любимого и единственного — как приносят жертвы язычники вокруг тебя!»

Все так поступали... И Авраам не послушался. Почему не послушался? Он верил, что Бог благ! И поэтому взял своего мальчика и пошел с ним на гору Мориа. Несли они дрова с собой для костра, а мальчик спросил: «Отец, а где же жертва? Что мы будем приносить в жертву?»

* См. Быт 18:22–33.

И ответил ему отец: «Бог укажет нам жертву».

Какое страдание было в его сердце! Он мог утешать себя тем, что все так делают, и это дело благое — принести Богу самое дорогое. Он мог себя спросить: «А как же обещание Божие?! Это же мой единственный сын! Что произойдет от меня?»

Так они шли, молча поднимаясь на гору. И думал Авраам, что вот это дитя, к которому он привязался всем сердцем, единственная отрада в старости, сейчас погибнет от руки своего же отца!..

Конечно, вы сегодня скажете, что это был фанатизм, изуверство! Да, конечно! Но я напоминаю вам еще раз, что в то время вокруг все так поступали. Больше всего Авраама терзало то, что Бог обманул его: обещал великое потомство, а последнего сына, тоже данного по чуду, по обещанию, забирает Себе!

Пришли они на вершину горы Мориа. Связал Авраам своего сына, положил его на дрова и, отвернувшись, занес священный меч. А Исаак, сын его, лежал, как ягненок, как жертва, молча. Он ведь тоже знал, что в обычаях той страны, у хананеев, приносить в жертву детей. И он тоже думал, что это благая жертва Небу, что Бог будет ей рад. Но когда Авраам занес свой меч, руку его остановил Ангел, и воззвал Господь: «Авраам, Я знаю, что ты все сделаешь ради Меня; останови свою руку, вон в кустах есть баран, возьми его и принеси в жертву»*.

Так вера Авраама оказалась твердой. Еще раз спрашиваю: «Почему он так делал?!» Потому что верил, что так нужно, что Господь воскресит сына и даст ему новую жизнь! Он дал сына, Он забрал, и Он может вернуть его вновь. Такова была его вера. Всего он был лишен, но надеялся на Бога, и

* См. Быт 22:1–16.

поэтому победил и стал нашим общим отцом. Не только нашим, христианским, — миллионы людей, даже мусульмане, а ведь их сотни миллионов, чтят и в нашей стране, и по всему миру Авраама как отца верующих.

Вера Авраамова есть начало пути, по которому всем нам надо идти. Ибо только доверяя Господу и сохраняя Ему верность, мы можем обрести бессмертное, драгоценное, то, что человеку так необходимо. Мы можем это обрести в вере, которая порождает надежду и которая горит любовью к Богу, а потому и к людям.

Аминь.



Апостола Филиппа, диакона

24 октября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Не так давно к нам в Лавру, в Загорск, приезжал представитель Эфиопской Церкви. Темнокожий, в особом одеянии, с повязкой на голове, которая у них заменяет митру, он как будто бы сошел с какой-то старинной картины. И в самом деле, Эфиопская Церковь — древняя Церковь, быть может, одна из самых древних, потому что, как мы знаем из Деяний апостольских, в числе первых иноплеменников, крещенных во имя Иисуса Христа, был эфиоп.

Крестил этого эфиопа иерусалимский диакон Филипп, память которого мы сегодня отмечаем. Это было всего через несколько лет после Пятидесятницы, когда вся Церковь Христова на земле ограничивалась теми, кто жил в Иерусалиме и в его ближайших окрестностях.

Во всех странах, во всех великих городах — и в тех, которые исчезли с лица земли, превратившись в развалины, и в тех, которые, как Рим, до сих пор продолжают быть славными и знаменитыми, никто тогда не слышал ни звания христианина, ни имени Христова. Из святого града Иерусалима, из этого малого центра, апостолы должны были понести Благою Весть о спасении, которое Бог принес на землю. И среди них был Филипп, служитель иерусалимской Церкви.

Эта Церковь управлялась семью служителями, которые должны были заботиться о пропитании всей общины, потому что в ней было много бедняков, много людей, пришедших из Галилеи, не имевших ни ремесла, ни жилья. И все они ожидали скорого пришествия Господа, жили в святом граде в молитве, в радости и в надежде, что скоро лицо земли обновится. А эти диаконы, во главе которых стоял архиерей, а впоследствии первомученик Стефан, заботились о бедняках первой на земле Церкви Иерусалимской.

Филиппу суждено было стать первым, кто крестил иноплеменника. Рассказ об этом дошел до нас от евангелиста Луки, который сам хорошо знал Филиппа, его семью, его четырех дочерей, слывших пророчицами. Итак, Филипп рассказал ему следующее.

По велению Божию он вышел из Самарии на пустынную дорогу, которая вела его в Газу, город на берегу моря. Город этот был разрушен во время войны, людей там почти не было, и возвещать Слово Божие было некому. Даже встретить человека в этих безлюдных местах было редкостью, но Дух Божий повелел Филиппу идти именно туда.

Вот идет он один и в душе воспекает Господа, и вдруг вдали появляется колесница — такая редкая в этих местах, потому что там колесницами не пользовались уже давно. Филипп прибавляет шагу, догоняет ее и, поравнявшись, идет рядом. Видит: в повозке сидит человек — темнокожий, одетый в непривычное, чужеземное одеяние. Он держит в руках книгу и, по обычаю Востока, читает ее вслух — читает по-гречески.

Филипп тоже знал греческий и, приблизившись, он услышал, что тот читает Священное Писание в греческом переводе. Чувствуя, что Господь не случайно послал его

на эту дорогу, он обратился к незнакомцу: «Понимаешь ли, что читаешь?» Тогда тот повернулся к Филиппу и ответил: «Как же я могу понимать, если никто не наставит меня, никто не вразумит? Пожалуйста, садись со мной в мою коляску и, если можешь, разъясни мне место, которое я читаю, оно мне непонятно». Филипп, видя в этом знак Божий, немедленно сел рядом с африканцем и начал объяснять ему.

Он объяснил ему, что пророчества, которые тот читал, пророчества о таинственном Страдальце, Который возьмет на себя грехи мира и ранами Которого мир исцелится, исполнились. Этот Страдалец и Спаситель уже пришел на землю... Всего пять-шесть лет назад здесь, в Иерусалиме, Он был казнен, и Он воскрес! Он принес людям избавление и искупление! Всем, кто хочет идти за ним, Он дает знак таинства водного крещения.

Так они беседовали долго, потому что надо было им приблизиться к морю; дальше эфиопу нужно было ехать через Египет, на юг, в свою черную Африку. Но вот они подъехали к какому-то водоему. Возможно, это был каменный бассейн, где скопилась дождевая вода, — в этих пустынных местах ее часто так собирали. И сказал эфиоп: «Вот вода, что препятствует мне креститься?» Оба сошли с колесницы, и в этой воде, на случайной дороге, был крещен первый иноплеменик.

Но подготовлен он был уже ранее, в своей стране. Там он был царедворцем царицы эфиопской. Будучи человеком образованным, он прочел Священное Писание, увлекся сердцем, и то, что он понял, изменило его жизнь. Именно поэтому и оказался он в стране Израильской — приехал в Иерусалим на праздники Пасхи и Пятидесятницы, чтобы

помолиться в святом городе. Конечно, многого он не знал и не понимал, но у него были воля и желание! Были готовность и открытость!

Сколько они ехали по этой пустынной дороге, час или два? Но за это время он уже был готов к принятию христианства: «Вот вода, что мне препятствует креститься?»

Так рассказал сам о себе Филипп, диакон иерусалимский, а потом это записал евангелист Лука в Деяниях апостольских. Но это, дорогие мои, не просто рассказ о том, что было давно, не просто торжественное, замечательное и радостное событие — крещение первого иноплеменика, входящего в Церковь. Это также для нас с вами важное событие Священного Писания. Ведь многие люди тогда обращались, тысячи и тысячи крестились, а вот почему-то об этом случае нам рассказано более подробно.

Прежде всего, посмотрим, как действовал сам Филипп. Он встретил незнакомоего человека, но когда увидел, что тот стремился познать волю Божию и тайну Божию, что в руках он держал Священное Писание, Филипп понял, что перед ним ищущая душа. И он не прошел мимо под предлогом, что это чужеземец, чернокожий. Он остановился и заговорил с ним в надежде помочь ему духовно. Это было свидетельство о своей вере.

И в нашей жизни также бывают обстоятельства, когда нас жизнь сводит с людьми, которым мы можем помочь духовно. Иногда одно только слово, слабый толчок могут помочь человеку осознать великую истину веры, которая спрятана глубоко в каждой душе.

Второе. Когда этот африканец читал Библию, он сказал замечательные слова: «Как я могу понимать, если меня не наставили!» Оказывается, просто держать слово Божие в ру-

ках, просто читать Священное Писание еще недостаточно. Опыт Церкви, опыт тех людей, которые изучают Писание, помогает нам углубиться в тайну его содержания. Без толкований Церкви, без пояснений тех богословов, которые поколение за поколением трудились для уяснения смысла Слова Божия, нам часто многое будет непонятно, и многое пройдет мимо нас.

И, наконец, последнее. Этот человек, царедворец эфиопской царицы, так просто сказал: «Вот вода, что мне препятствует быть христианином?» Его непосредственность, душевная простота нас трогает. Ведь если мы себя спросим, что нам препятствует быть настоящими христианами, то увидим перед собой так много препятствий, что нам действительно покажется невозможным их одолеть.

Да, конечно, быть христианином нелегко. И первое препятствие к этому — мы сами, наше собственное себялюбие, косность, наша привязанность к суете... Что еще мешает нам быть христианами? Отсутствие человечности, отсутствие любви друг к другу, отсутствие терпения, а ведь Господь говорит:

«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»*.

А нам это очень трудно. Он говорит «научитесь», а мы не можем. Кто из нас может сказать, что он приобрел хотя бы каплю кротости и смирения от Господа? И, оказывается, этот вопрос, который мы задаем себе сегодня: «Что препятствует мне быть христианином или христианкой?» — это горький вопрос, потому что ответ на него печален.

Препятствует все: сама наша падшая, грешная природа, наша гордость. Ведь быть христианином — это значит жить со Христом в сердце, а мы живем собственными помышлениями, мы живем собственной волей. Всегда, постоянно в

* Мф 11:29.

нас — «да не будет на то воля Божия, а будет воля моя». Вот главное, что нам мешает соединиться с нашим Господом.

Препятствия громоздятся, как какие-то валуны, камни, через которые мы не можем перебраться. И если бы не было Того, Кто помогает нам их преодолеть, то, пожалуй, мы никогда не имели бы надежды стать хотя бы наполовину настоящими христианами.

Но сила Божия преодолевает все препятствия. Главное — хотеть быть христианином, хотеть им стать, стремиться к этому! И тогда Господь, подобно буре, все эти камни, все эти валуны разбросает, и дорога будет очищена, и сердце наше откроется для действия благодати Божией. И тогда мы как бы родимся заново! Тогда все наше существо будет проникнуто упованием, благодарностью, дружелюбием по отношению к окружающим, чувством близости нашего Господа, надеждой на то, что не нашей, а Его силой совершается это спасение. Как в оные дни, так и ныне, так будет всегда и во веки веков.

Аминь.



Священномученика Дионисия Ареопагита

29 октября

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы читали в Евангелии: «Будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд». Это очень важное слово, «милосердие», которое люди теперь часто употребляют, и это хорошо, это прекрасно. Но призыв «будьте милосердны» — это евангельский призыв, и не простой — ведь сказано: «Как Отец Небесный милосерд». Почему?

Да потому что жизнь немилосердна, жизнь полна отчаяния и борьбы, в жизни часто торжествуют жестокость, грубость, тупость, бессмысленность, а вовсе не милосердие. Такова жизнь и в природе, и в человеческом обществе. Поэтому Господь не говорит нам: будьте милосердны, как обычно милосердны люди, а Он говорит: «Как Отец ваш Небесный», потому что единственный, Кто может нас научить добру и любви — это Господь. Он бросает искры добра в черные человеческие сердца, в сердца, полные ненависти и себялюбия, полные зависти и осуждения. Поэтому наш идеал начертан в Небе, и Небо должно отражаться здесь, в нашей земной жизни.

У апостола Павла есть замечательные слова: «Если я имею... такую веру, что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто»*.

Значит, любовь и милосердие стоят выше всего, и без этого не может сердце человеческое ожить ни к людям, ни к Богу.

Сегодня мы празднуем память Дионисия Ареопагита, человека, который был членом Верховного Совета в древнем городе Афины. Там люди мало знали о милосердии — там царило знание. Это был город, где жили ученые, философы, студенты, это был город, наполненный статуями, изваяниями, прекрасными храмами языческим богам, но там не хватало — милосердия.

И вот, рассказывает нам евангелист Лука: апостол Павел приехал в этот знаменитый город. Он ждал там своего ученика Тимофея, и один бродил по улицам, смотрел вокруг. Когда на каждом шагу он увидел изображения богов, знаменитых людей, властителей, спортсменов, сердце его возмутилось, ему стало противно, тошно. Он пошел в то место, где собирались люди поговорить о политике, литературе, о всяких вещах, которые их интересовали. И святой Лука пишет — он подмечает очень верно, — любимым занятием афинян было послушать что-нибудь новое на площади. Так похоже это на современных людей, которые живут новостями, а они быстро проходят: сегодня одна новость, завтра другая — пустой, неглубокий ум лишь глотает эти новости, чтобы затем поглотить следующие.

К таким людям пришел апостол Павел и начал говорить им о высшем, о Божественном. Они не поняли, что он говорит, но любопытства ради сказали: «Разъясни нам все, что ты тут проповедуешь». И повели его на площадь Ареопага, где решались всякие городские дела и где они любили послушать кого-нибудь заезжего. Дали ему место, и вышел апостол на середину.

Можно было ожидать, что он будет их укорять: «Зачем вы поклоняетесь своим богам? Зачем бежите за суетой?» Но он этого не сделал, потому что в сердце его жило милосердие

* 1 Кор 13:2.

к этим людям. Он понимал, что они заблуждались и что не надо торопиться осуждать их.

Обратившись к горожанам, он сказал: «Афиняне! Я вижу, вы очень набожные люди (он начал не с критики, а с похвалы). Я всюду ходил по вашему городу и видел, что вы набожны. Видел я у вас жертвенник, он был посвящен неведомому Богу (а язычники древние ставили памятники в честь разных богов: войны, урожая, успеха, а тот, кто не знал, какого бога благодарить, ставил жертвенник неизвестному Богу), и я к вам пришел рассказать именно об этом Боге, Которого вы почитаете, сами Его не зная»*.

Апостол не сказал им: «Я приношу вам какую-то новую, чужую веру», а сказал: «Я вам открываю то, что уже есть в вашем сердце». И это очень мудро. Потому что в сердце язычника, а также и неверующего человека, любого человека — Бог всегда живет, но в глубине, и если человек обретает веру, это не значит, что он нашел что-то другое — он нашел самого себя, нашел то глубокое, что всегда живет в его сердце.

Поэтому он им сказал: «Я вам проповедую этого Бога, Который не живет в храмах и домах и не нуждается в служении рук человеческих, в жертвах. Он все создал, мы в Нем живем, и движемся, и существуем, и весь род человеческий Он создал от одной крови — от одного рода, — чтобы люди стремились к Богу, искали Бога, чтобы обрести Его».

Так он сразу начертал все, что лежит в основе человеческой жизни: во-первых, все люди братья, от единой крови; во-вторых, их цель — искать Бога, а они об этом забывают.

Когда апостол Павел начал дальше говорить, он сказал: «Теперь Он явился на земле в лице Мужа предназначенного, Которого Бог поставил и воскресил из мертвых». Тут афи-

* Ср. Деян 17:22–23.

няне уже стали смеяться, переговариваться, им показалось все это странным и нелепым. Почему же так?

Потому что зерно проповеди упало на почву, которая уже была готова принять веру в Единого Бога, но не готова к словам о Христе. Не досрела еще их душа до восприятия любви Христовой, которую он проповедовал. Казалось бы, неудача? Да.

Но апостол Павел не был удручен, потому что все-таки и в этом городе, и даже в их Верховном Совете, в Ареопаге, нашлись люди, которые его слово услышали.

Даже один человек — уже драгоценность, вот что значит милосердие апостольского сердца, и он был рад, что в веру Христову обратились человек по имени Дионисий из Ареопага и еще несколько афинян. Впоследствии, как гласит предание, Дионисий стал первым епископом Афин, и сегодня мы празднуем его память.

Вспоминая сегодня об этой проповеди апостола, мы слышим, что он как будто бы к нам обращается и нас всех призывает, чтобы мы служили Господу любовью. Он не нуждается в служении жертвами, а нуждается в служении любовью. Жертва без любви Богу не нужна.

Свеча, поставленная без любви и веры, Господа не радуется, потому что надо, чтобы так, как горит свеча, горело наше сердце — в вере, в любви и в надежде.

Аминь.

Преподобного Андрея Критского

30 октября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память преподобного Андрея Критского. Вы все знаете, что память его также почитается Великим постом, когда мы в храме читаем и поем слова написанного им Великого покаянного канона, потому что преподобный Андрей был учителем покаяния, силы, очищающей и оздоравливающей человека.

Это время, когда человек стоит перед лицом Бога и просит Его омыть, оживотворить окаменевшее, усталое, очерствевшее, полное злопамятства человеческое сердце. Мы приносим свои грехи Господу, и Он Своей исцеляющей рукой с нас все снимает.

Но как принести, как покаяться? И преподобный Андрей нас учит прежде всего на примерах Священного Писания. Весь его Великий канон — это как бы чтение Слова Божия. Он смотрит на страницы Священной книги и все время находит там уроки для покаяния. И Ветхий Завет, и Новый Завет, и древние времена, и более близкие — все навеваает ему мысли о необходимости перед Господом очиститься, омыться и ожить.

Вот поэтому так дороги для нас слова Канона Андрея Критского и так дорог нам он сам, учитель покаяния. И мы с вами каждое богослужение — а надо бы и каждый день — открываем Священное Писание и находим там глаголы вечной

жизни. Это не простая книга. Конечно, она написана людьми, но людьми с помощью и по вдохновению Духа Божия, и кто с верой будет каждый день открывать ее, тот всегда будет находить нечто новое, важное и глубокое.

Вот сегодня мы празднуем, кроме памяти Андрея Критского, память пророка Осии, который жил за 800 лет до рождения Христа Спасителя. Казалось бы, какая древность! Какое к нам может иметь отношение то, что было почти три тысячи лет назад?

Но ведь, дорогие мои, Бог всегда один, и люди, в общем, всегда те же самые. У нас не появилось новых грехов — какие были десять тысяч лет назад, такие остались и теперь. Человек меняет свою одежду, а сердце у него остается все то же: та же любовь, та же ненависть, те же порывы в душе — человек есть человек.

Поэтому мы можем прислушаться к Слову Божию, сказанному через пророка Осию. Он сам принадлежал к священническому роду. Он жил в городе Самарии и с печалью, с горечью видел, как люди теряют веру, как они отступают от Божиего Завета. Он предсказывал им, что отступление от веры ведет к горьким плодам. Это было правдой три тысячи лет назад и это — правда сегодня. То, что человек сеет, то и жнет.

Сегодня мы слышали это в послании апостола: «Бог поругает не бывает, что ты посеешь, то и пожнешь»*.

Поэтому нам надо помнить, что мы, как члены Церкви, как члены общества, несем ответственность, потому что посеянное нами зло вырастает в двойное зло. Люди думают, что все может пройти легко, а на самом деле горек бывает результат зла. Всякая ненависть, как яд, порождает другую ненависть, всякое пренебрежение рождает другие злые последствия. Значит, прав был пророк, когда говорил, что если отступите от Божиего закона, вам будет тяжело и горько.

И не потому, что Господь Бог наказывает вроде уголовного суда, а потому что Он, любящий нас, таким создал мир:

когда подходит итог жизни, мы видим, что пожинаем то, что сеяли. Только кажется, что все перепутано. Посмотрите: иногда кажется, что страдает добрый человек, а злой — торжествует, но это только до поры до времени, так учит нас пророк — в конечном счете правда Божия будет победительницей.

И еще пророк Осия передал нам такие слова Божии: «Милости хочу, а не жертвы». Слова эти потом повторил Господь Иисус...

Что они означают? Они значат, что Господь прежде всего ждет от нас милосердного сердца! И тот из нас, кто думает, что Богу можно угодить без милосердия, без доброты, без любви — тот ошибается.

Можно собрать деньги и построить храм, но если ты не имеешь добра, это будет неуютно Богу, можно поститься со всей строгостью, но если ты не будешь относиться по-доброму к людям, это будет не нужно Богу, можно ходить в храм и в воскресные и в будние дни, каждый день, но если у тебя нет любви, нет доброго отношения к людям — все это пустое.

Апостол Павел нам говорит больше: даже если есть такая вера, которая может передвигать горы, но нет любви — все это как погремушка, как медь бряцающая. Прочтите в Первом послании к Коринфянам в тринадцатой главе — там об этом хорошо сказано. Вот вам и урок Священного Писания.

Оно как море — мы из него черпаем ладошкой, ложечкой черпаем и никогда не вычерпаем. Всегда оно будет нас питать. И поэтому сегодня мы благодарим Бога:

*Господи! Сколько в нас безумия,
глупости и ограниченности,
а мудрость и любовь у Тебя!
Дай нам хоть искру Твоей мудрости и любви,
в Слове Твоем запечатленных.*

Аминь.

Иакова, брата Господня

5 ноября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Брат Господень, апостол Иаков, не так легко пришел к осознанию своего служения. Он был близким родственником Матери Божией, ее племянником, следовательно, приходился двоюродным братом Христа-Спасителя по плоти. Как говорит Предание, он даже был похож на Него лицом.

Человек с юных лет праведный, строгий во всем, в отличие от многих окружающих людей вел почти монашеский образ жизни; не вступал в брак. Он дал клятву назорея, как давали в старину люди, которые обязывались перед Богом воздерживаться от всякого излишества. Они не пили вина, не одевались в дорогие одежды, вели простой образ жизни. Назореи — это как бы предшественники наших монахов. Вот таким был и Иаков, брат Господень.

Но сердце его, открытое к Богу, сердце, полное любви к Закону Господнему, не сразу открылось его брату, его Божественному брату Иисусу. Потому что, живя с Ним в маленьком городке Назарете бок о бок, встречаясь с Ним ежедневно, он не угадал в Нем Его великой небесной тайны.

Как часто мы с вами, каждый день сталкиваясь с чем-нибудь дивным, сталкиваясь с Божиим благословением, не замечаем этого, пока не лишаемся этого дара. И Иаков, по свидетельству евангелиста, не верил Христу. Когда Господь

выступил на проповедь, апостол Иаков был удивлен! Впрочем, он не был тогда еще апостолом, а был просто жителем этого городка. Вплоть до самой Голгофы не верил он в Христа-Спасителя. И только тогда, когда случились все эти страшные события, когда сердце его было уязвлено великой скорбью и великой любовью — тут он, в отличие от других апостолов, поверил, что Господь победит смерть, что Господь восторжествует над неправдой!

В то время как апостолы предавались отчаянию, унынию, Иаков заперся в своем доме, как рассказывает Предание, и сказал: «Я не буду вкушать хлеба и пить воды до тех пор, пока не увижу брата моего Иисуса».

И в ночь с субботы на первый день недели, который мы именуем воскресеньем, в том доме воссиял свет, и Иаков увидел перед собой стоящего Иисуса, Который сказал ему: «Брат Мой, встань, ешь и пей, ибо вот Сын Человеческий восстал из мертвых». Так говорит Предание. А из Нового Завета мы узнаем, что действительно одному из первых после Своего воскресения Господь явился Иакову, Своему брату.

Кончил апостол свою жизнь мученически. Хотя весь народ его почитал и уважал, хотя он ежедневно находился в Храме, молясь за весь народ, — те самые люди, которые привели Господа на Голгофу, они убили и Иакова, брата Господня, тогда уже глубокого старца.

И когда он умирал, он молился за своих убийц, и люди плакали и говорили: он молится за нас, и смерть праведника будет для нас великой печалью. Но старец умер, оставив людям свой светлый образ, образ человека, который, однажды познав Господа, до крови, до смерти остался Ему верен.

И сегодня, в день его памяти, он как бы присутствует среди нас, и вы слышали несколько слов из его Послания, с

которым он обратился к верующим. Мы нередко читаем его в храме. Это слова, которые обращены к нам, к верующим, чтобы пробудить нашу совесть.

Святой апостол говорит: «Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?»

Вот какой вопрос он нам задает. Потому что мы считаем себя все верующими, но вера должна проявляться не только в том, что мы приходим в храм Божий.

Дальше говорит апостол: «Если брат или сестра наги, не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет: иди с миром, грейся и питайся, — но не даст им потребного для тела, — что пользы?! Так и вера: если не имеет дел — мертва сама по себе. Если скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела, — покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един, — хорошо делаешь; но и бесы веруют — и трепещут».

Бесы веруют в Господа, однако это их не спасает. Вера от добра неотделима!

«Но хочешь ли ты знать, неосновательный человек, — продолжает апостол, — что вера без дел мертва. Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего»*.

Что все это означает? Что, конечно, своими подвигами, своими заслугами и никакими обрядами человек спасение получить не может! Потому что нет на земле спасения силой человеческой. Спасаемся мы только силой Божией!

Поэтому вера — единственное, что нас связывает с Богом. Только верою спасаемся и приобщаемся к Богу. Но если наша вера ни во что не изливается, если она в жизни никак не проявляется, остается только на языке, — тогда это не вера,

* Иак 2:14–21.

и она теряет свою спасительную силу. Она перестает быть настоящей верой, а становится ложной.

Вот что, дорогие мои, нам завещает святой апостол Иаков, брат Господень. Эту мысль мы все должны вложить себе в сердце. И мы не должны думать, что сможем оправдаться тем, что говорим о себе: мы веруем, мы православные христиане, крещенные и причащающиеся святых тайн.

Нет, скажет Господь, ты докажи свою веру и покажи ее плоды. Докажи ее терпением, докажи ее беззлобием, докажи ее милосердием, отзывчивостью, докажи ее желанием быть для людей нужным и полезным и послужить им. Докажи это, и тогда Господь увидит, что вера твоя подлинная и настоящая, имеющая силу спасти, поднять, воссоединить с Господом нашим.

Аминь.

Небесного воинства ангелов

21 ноября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы с вами часто забываем о том, что всей своей жизнью, каждым своим вздохом, всем, чем живет и движется наша жизнь, наше тело, мы обязаны не самим себе, а Тому, Кто создал окружающий нас мир и принес нам как дар небо и землю, чтобы мы могли с вами жить, существовать.

Когда перед нами лежит кусок хлеба, мы должны вспомнить о тех колосьях, которые поднялись из земли: их произрастила земля. Когда мы с вами пьем воду, мы не должны забывать, что вода — это сама жизнь. Много ли может продержаться человек без воды? Представим себе на минуту, что исчезнут с лица земли все зеленые растения, земля превратится в голый камень — что тогда станет с человеком? Люди мгновенно погибнут, они не смогут дышать, ибо воздух, который наполняет нашу грудь, дарят нам растения. Мы питаемся с вами плотью мира. В жертву нам приносятся и живые существа, и все, что нас окружает.

Мы должны с уважением и с благоговением относиться к природе, которую дал нам Господь. Когда мы одеваемся, питаемся, когда мы живем и дышим, — каждый миг должен быть мигом благодарности, потому что мы многим пользуемся в мире, но мало что можем ему принести. И иногда хочется благодарить и землю, и небо, и траву, и всех

живых существ за то, что они нам дают! Но они этого не понимают — у них нет разума. И тогда мы благодарим Господа, Который создал для нас все это.

Но кроме тела, кроме нашей потребности в пище, в чистом воздухе, в свете и тени, в твердой земле под ногами есть у нас с вами еще и потребности души. И здесь тоже Господь не оставил нас одинокими. В многообразии Своего творения Он создал сонмы невидимых существ — Он создал сонмы «ангелов», как мы их называем. И сегодня мы приносим им благодарность, потому что они так же участвуют в нашей жизни, как и прочие существа, помогая нам, служа нам, питая нас по-своему, духовно.

Когда человек, стоя перед искушением, вдруг чувствует в себе как будто бы внутренний голос, который говорит ему: «Остановись! Не делай этого!» — как будто бы невидимая рука останавливает его от совершения недолжного, — знайте, что это не случайно, что это не просто голос совести, а участие в нашей жизни ангелов, духовных существ.

Сам Господь Иисус говорит нам, что у каждого человека есть ангел, который предстоит Богу. Значит, это есть высшая истина и правда. Значит, у каждого из нас есть брат и друг, духовный и незримый, который нас сопровождает в течение всей нашей жизни от колыбели до могилы.

Духовное существо, которое помогает нам не меньше, чем те, которые нас питают и одевают. Духовное существо, которое страдает за нас, когда мы падаем, когда мы отравляем свою душу грехами, когда мы изменяем себе и Богу, когда мы затемняем в себе образ и подобие Божие.

И это существо — это наш друг, незримый помощник и спутник, наш старший брат, который ведет нас по жизни и защищает, когда мы оказываемся на грани гибели.

Каждый из вас может припомнить из своей жизни или из жизни близких такие моменты, когда действительно мы стояли на волосок от крушения, — и вот что-то, какое-то чудо нас оградило, спасло.

Конечно, ангелы, как и люди, не всевластны; конечно, они не могут нас навсегда и всех полностью оградить от опасности. Но они стоят на страже. И по мере нашей веры, по мере нашего стремления выполнять на земле волю Божию они и могут нам помогать.

Не забывайте об этом. Не забывайте о благодарности незримым помощникам. Когда мы молимся ангелу-хранителю, это должны быть не просто слова молитвы, а голос благодарного сердца, обращенного к этому таинственному существу.

Слушайте его голос, голос, который нас остерегает и направляет. Ищите в глубине своей совести, в тишине своей души, которая часто бывает заглушена суетой и шумом жизни, — послушайте, что говорит нам совесть, на что она указывает как на самое главное, — и это и есть голос нашего ангела-хранителя.

Зная, что Господь дал нам такого спутника, мы с еще большей радостью и уверенностью идем по жизни. Мы знаем, что благословение Божие проявляется во всем. Стоит только открыть глаза, открыть сердце, стоит только внять этим небесным звукам, и мы поймем, что мы в руках Божиих, что мы не брошены и не оставлены, что с нами Господь — через тысячи Своих помощников, которые действуют в мире. И среди них ангелы, которых мы сегодня благодарим и прославляем.

Они незримо пронизывают всю Вселенную! Священное Писание говорит, что они воздействуют и на стихии,

и на звезды, и на целые народы. Незримые старшие братья наши, они желают нашего спасения. Они желают, чтобы добро утвердилось в нашей жизни. Поэтому, когда вам становится одиноко или страшно, вспомните, что Господь дал нам этого спутника. И, обращаясь к нему, когда молитва наша уже ослабела, когда наша душа подавлена страхом, унынием и отчаянием, мы должны верить, что он будет молиться за нас.

Поэтому мы и говорим: «Святые архангелы и ангелы, и все бесплотные силы, молитесь Бога о нас».

Аминь.

21 ноября 1982 г.



Неделя святых праотцев

За две недели до Рождества Христова

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Это воскресенье называется «неделей святых праотцев», потому что оно посвящено праотцам Иисуса Христа. Что же особенно замечательного было в этих людях, в их судьбах? То, что Господь призывал их, и помогал им, и действовал через них тогда, когда уже все земное, казалось бы, им изменило и их оставило.

Вот наш общий праотец Авраам, отец верующих, как называл его апостол Павел. Он жил почти четыре тысячи лет тому назад, и все равно мы его почитаем. Бог призвал его из среды язычников, идолопоклонников, и сказал ему: «Выйди из своего дома, из рода отца, из твоей страны, и иди в землю, которую Я тебе покажу. Отделись от них».

Так было положено начало вере, сначала ветхозаветной, а на ней, как на фундаменте, и новозаветной. Но вот смотрите: что Бог обещает Аврааму? Если он сохранит ему верность и веру, то через его потомков благословятся все племена и народы земли. Обещает им страну, землю, на которой они будут славить Бога.

А что же мы вместо этого видим? Авраам становится старым, а он все еще бездетен. Жена его уже не может родить ребенка, и он все свое имущество должен завещать слуге Елиазару, потому что нет у него наследников.

Что же Бог ему обещал? Какое же потомство у него будет, если у него нет ни одного сына, ни одной дочери?

И про землю, на которой он живет, Бог говорил: «Я тебе ее даю». Но земля эта оставалась чужой: каждым городом, каждой крепостью владели разные цари, князья и племена. А он там был никто! Он — странник и чужак.

Но вот, наконец, по благословиению Божию жена его, уже потерявшая надежду, рождает ребенка. Но, когда мальчик подрос, Бог говорит, что его надо принести в жертву, как это делали язычники со своими первенцами (они приносили их в жертву языческим богам, убивая на алтаре).

Значит, Авраам должен был лишиться и этого последнего утешения? Но он все равно знал, что Бог зла не хочет и не сотворит и что умерших Он воскресит, и поэтому отправился с сыном на гору Мориа, на то место, где потом был Храм Иерусалимский.

Тогда Господь сказал ему: «Я вижу твою веру, теперь Мое благословение всегда будет на тебе и на твоих потомках*». И он все получил, хотя ничего не имел. Господь, указав ему на звездное небо, сказал: «Посмотри на эти звезды. Столько будет у тебя потомков. У тебя, который был бездетен, который ни на что человеческое не надеялся**».

Среди этих звезд, среди этих потомков и мы с вами, ибо духовно мы все — чада этого человека, который верил Богу полностью, вопреки всему. Он знал, что Господь благ, и никогда с Его пути не свернет.

А через несколько веков призывает Господь другого пророка и вождя — Моисея. Вы все его знаете. Когда он родился, у него не было шансов выжить, потому что фараон приказал всех израильских детей мужского пола истреблять, чтобы они не увеличивались в числе своем. И мать,

* Ср. Быт 22:15–18.

** Ср. Быт 15:5.

родив ребенка, не знала, что с ним делать, потому что если заплачет дитя, закричит, то могут услышать его на улице, прийти и умертвить.

Она его прятала один месяц, другой, пока была возможность. Но ребенок рос, и тогда она положила его в корзиночку, понесла к реке, к Нилу, который и сейчас течет в Египте, поставила корзиночку среди камышей в воде и ушла, а дочь ее, старшая сестра новорожденного мальчика, осталась следить за тем, что будет. Не унесет ли поток корзиночку с младенцем? Не заберут ли его люди? Конечно, какой же шанс выжить ребенку, брошенному в реку?

И вот в это время приходит туда купаться дочь фараона. Она услышала детский плач в камышах и послала туда своих служанок, которые и принесли ей корзинку из тростника. Открыли ее и увидели там спеленутое плачущее дитя. Тогда дочь фараона сказала: «Наверное, он из детей израильских, кто-то спрятал ребенка. Я возьму его и воспитаю, как сына».

Она взяла его к себе в дом, дала ему имя Моисей, что значит по-египетски «сын», а по-еврейски — «извлеченный из воды». И он вырос у нее, как сын; имел и образование, и богатство, и все условия для жизни, о которых может мечтать человек. Но, как говорится в Писании, он, познав всю мудрость египетскую, все-таки предпочел идти к своим братьям.

И когда он увидел, что братья его по вере, по плоти страдают от угнетения царя египетского, он решил их избавить и спасти. Пришел к ним и стал говорить, что они — рабы, а должны быть свободными, но они еще больше стали бояться.

Однажды Моисей увидел, как египтянин бьет израильского раба, и заступился, ударил египтянина, а был он человек сильный, и убил того одним ударом. И, когда об этом

пошел слух, пришлось ему бежать из города и скрыться в пустыне, в горах.

Что было ему делать? Дело жизни его не удалось, царь его преследовал; и пошел Моисей по пустыне, нашел там кочевников, людей мирных, богобоязненных, женился на дочери их вождя и пас его овец. Вот и все призвание! Пас год, пас другой, многие годы так прожил. И уже, конечно, всякая надежда в его душе погасла. И вот тогда-то Господь его призвал.

Однажды забрел он с овцами на высокую гору и там увидел горящий куст, который пылал, но не сгорал — «Неопалимую Купину», и услышал он Голос: «Сними свою обувь — это место святое». Когда он так поступил и преклонился, Голос ему сказал: «Иди к царю египетскому и скажи: “Так говорит Господь Бог, отпусти народ мой из рабства на свободу”». И опять Моисей поколебался и ответил: «Куда же я пойду? Как я предстану перед царем? Ведь он меня изгонит и убьет, да и вообще не допустят меня к нему. Кто я?» Ведь прошло много лет, и тот царь, при дворе которого он жил, давно умер, новый царь был. «Иди!» — сказал Господь*.

У Моисея не могло быть никакого человеческого расчета. Но он пошел, вошел к фараону, и не своей силой, а силой Божией сказал: «Так говорит Господь Вечный. Отпусти народ мой!» Сначала фараон его прогнал, но тут начались бедствия стихийные: и падеж скота, и мор, и саранча, и тогда фараон понял, что это Господь Бог говорит устами этого человека. И разрешил всем пленникам, всему народу израильскому уйти.

И вышел народ, и во главе его шел Моисей. А впереди сверкал свет. Это был огненный столб, которым Господь указывал им путь в пустыне. Но когда они подошли к бе-

регу залива, то увидели, что сзади скачут царские солдаты, преследуют их на конях и с луками. Это опомнился царь и решил остановить израильтян, потому что ему нужна была даровая рабочая сила.

И снова казалось, что выхода нет. По-человечески размышляя, все должны были погибнуть. И тогда Господь сказал: «Протяни твой посох», и протянул его Моисей, и бурный ветер пошел над заливом, и море стало расступаться, и пошел народ по колено в воде по песку. Пошел и перешел море. Когда же люди прошли, волны сомкнулись, и не могли уже догнать их всадники фараона.

Смотрите, опять на самом краю гибели помогает Господь. И вот Моисей повел народ по пустыне, а ведь пустыня — это не Египет, где и пища прекрасная, и тень есть от деревьев, и живительная вода в реке Нил. И хотя трудна была каторжная работа, а все-таки все были сыты, одеты, обуты. А теперь — голая степь, ни одного деревца, одни камни, и люди ропщут и говорят: «Мы здесь все умрем от голода, лучше нам было быть рабами, чем идти сюда в это гиблое место».

И опять взмолился Моисей и сказал: «Господи, все кончилось у нас, нет у нас выхода и пути». И в это время через пустыню полетели перелетные птицы, они попались в расставленные сети и накормили народ. А другой раз, страдая от жажды, подошли они к скале, и Бог сказал Моисею: «Ударь один только раз, и тут будет источник». Моисей ударил один раз, но веры у него не хватило. Он ударил второй раз, и источник брызнул и потек. И измученные люди приникли к воде. А Господь во сне явился Моисею и, укоряя его, сказал: «Ты ударил два раза, ты Мне не поверил. Я же тебе сказал: “Только коснись камня”».

* См. Исх 3:5–12.

Вот так в Священной истории Ветхого Завета мы видим, что Господь призывал людей, которые были в тяжелых, трудных обстоятельствах, которые уже ни на что земное не могли рассчитывать. Их ожидало только отчаяние, но отчаяния они не допустили. Потом Господь Иисус сказал: «Не бойся, только веруй». Вот это они и выполнили — не боялись, а только веровали. За это-то мы и прославляем их имена сегодня. Поэтому сегодняшний праздничный день, предвещающий Рождественские дни, посвящен памяти этих мужей, которые твердо стояли в своей вере, надежде и в любви к Господу.

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Давным-давно один проповедник Слова Божия услышал, что есть далекая страна, за горами и пустынями, где никогда еще люди не внимали Слову Божию. И он решил туда отправиться. Преодолевав большие препятствия, еле жив остался, перебираясь через пустыню, и наконец пришел в небольшой городок на окраине леса и гор.

Каково же было его удивление, когда он увидел, что в этом городке в самом центре на площади строится огромный храм. Поскольку на стенах этого храма был изображен крест Христов, то он понял, что строится христианский храм. Его встретили местные жители, которые уже давно

никого не видели из чужих земель. И первых же из них он спросил: «Вы крещеные? Вы христиане? Строите дом Божий?», — а они даже не поняли, что он спрашивает. Из расспросов он понял, что никто из них по-настоящему не помнил веры Христовой.

Оказывается, много десятилетий назад в этой стране проповедовал один свидетель Слова Божия. Обратил местных жителей и начал вместе с ними воздвигать храм. Но, заболев тяжелой болезнью, он умер, и остались эти жители одни. Он не успел их просветить, и никто из них не знал ни Евангелия, ни учения Христова, а то малое, что они услышали от него, скоро позабыли. Но поскольку человек этот пришелся им по душе, они решили, что волю его выполнят и все-таки достроят храм, который он им завещал построить.

Год от года, месяц от месяца притаскивали они с гор тяжелые камни и возводили храм — сами не зная, для чего и почему. И знаки Христа ставили на храме — так завещал им усопший проповедник. Но никто из них не знал ясно, что означают эти знаки. Храм уже близился к завершению, а сердца этих людей оставались по-прежнему во тьме. Они были язычниками, хотя и строили храм Божий.

Вот так рассказывает старинная притча. И она говорит не просто о людях, которые жили далеко и давно, а она говорит о нас с вами. Потому что часто многие из нас в течение десятков лет исполняют все то, что от нас требует Закон Божий, — мы посещаем храм, считаем себя христианами, как бы строим дом Божий.

Но сердце наше уже охладело, и много из нас спроси, для чего и почему он приходит каждое воскресенье или в праздник в дом Божий, ясного ответа не удастся получить. Потому что мы не радеем о том, чтобы углубиться в учение,

которое нам дал Господь, которое нам открывает Церковь, Священное Писание, которое дано не только для того чтобы читать его здесь, в храме, но оно дано каждому из нас.

Именно поэтому, зная нашу леность, забывчивость и нерадение, Церковь постоянно возвращает нас к нашим истокам, к нашему началу. Каждый раз она напоминает нам, Кто пришел на землю, чтобы дать нам истину Божию, какие святые подвизались, чтобы прославить имя Господне. Каждая икона, каждое изображение на стенах храмов, каждое слово песнопений церковных и Священного Писания — все это напоминает нам, откуда мы пришли, откуда началась наша вера и к чему она нас призывает.

Мы должны прикладывать усилие, чтобы наша вера не превращалась в привычку, когда человек ходит в церковь лишь только потому, что так он ходил всегда и ему здесь приятно и спокойно постоять. А потом он пойдет домой. Побыл, как у нас иногда говорят, отстоял — и пошел.

Всякий раз, когда мы чувствуем, как этот пепел садится на душу, мы должны снова зажигать огонь веры, помня, насколько мы слабы и нерадивы.

Сегодня, в преддверии Рождества Христова, Церковь напоминает нам о праотцах, тех самых, которые впервые зажгли веру во Единого Бога за много веков до Рождества Христова. Напоминает нам о том, как они, живя среди язычников, сохранили эту веру. И нас она призывает хранить нашу веру, углублять ее, потому что и мы живем среди язычников.

Они умели ограждать свое, умели жить среди соблазнов, среди суеты, и очень отличались от прочих людей. Так отличались, что Господь их выделил, отделил!

Вы все помните рассказ Священного Писания о том, как погибли города грешные Содом и Гоморра. Там жил

праведный Лот, и Господь сказал ему: выйди из этого города, беги оттуда, уходи не оглядываясь. И пришло наказание на город, пролился огненный дождь, и город был разрушен.

Лот бежал оттуда не оглядываясь. Только жена его, подумав о том, какое имущество, какое богатство она оставляет дома, остановилась. С печалью смотрела она назад, но была захвачена огненным смерчем и погибла, превратившись в соляной столб*.

Беги не оглядываясь от греха, беги и не оборачивайся, когда тебя зовут на то, чего не позволяет делать христианская совесть, что противоречит долгу человека, исповедующего имя Христово. Беги и не оглядывайся, когда появляется искушение нарушить заповедь Господа нашего. Подражай праотцам, которые жили среди язычников и сохранили чистоту своей веры, сердца и разума.

Будем же мы с вами учиться этому всегда, каждый раз вспоминая о том возмездии за грех, которое рано или поздно приходит, и мы с вами разделим ту же участь, если не будем бежать не оглядываясь от греха; не оглядываясь и не задумываясь над тем, что мы оставляем. Потому что Царство Божие, говорит Господь, есть жемчужина, есть сокровищница, ради которой не жалко ничего; оно есть самая великая драгоценность в мире.

Будем же нести свое звание христианское в темном мире так, чтобы оно светило и нам, и окружающим людям. Тогда мы выполним Завет Божий, который призывает нас идти свидетельствовать, хранить и благовествовать нашу веру.

Аминь.

* См. Быт 19:12–26.

Апостола Андрея Первозванного

13 декабря

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня святая Церковь отмечает память апостола Андрея Первозванного. Почему он так назван — «Первозванный»? Потому что этому апостолу, родному брату апостола Петра, суждено было быть первым из учеников Христовых. Когда Господь увидел его, у Него еще не было ни одного ученика. Представьте себе: Господь уже на земле, уже спасение стучится в мир, — и еще ни один человек, ни один человек в мире не знает об этом, кроме, может быть, Матери Божией и Крестителя Господня Иоанна, который сердцем предчувствует, что вот Он здесь, на берегу Иордана, Агнец Божий. И первым к Господу подходит Андрей.

Андрей — рыбак из Вифсаиды, из маленького городка, который потом понесет слово Христово вместе со всеми апостолами. Вы все знаете, что самых близких Господу Иисусу было 12 апостолов. Потом их стало 70, потом 500, и они разносили Евангелие по всей земле, по всем народам, начиная от Иерусалима и до края земли.

Апостола Андрея особенно чтят в Восточной Церкви и в нашей стране, потому что есть предание, что он во время своих проповеднических странствий достиг пределов будущей русской земли. Тогда еще земля эта так не называлась, и не было еще ни Киева, матери городов русских, ни русского

народа, а жили охотники и хлебопашцы, жили племена славянские по берегам реки, которая называлась тогда Борисфен и только впоследствии получила название Днепр.

Сейчас, когда люди так быстро перемещаются из одного конца земли в другой, когда можно за несколько часов перелететь через большое море и даже океан, нам трудно представить, какие испытания, какие препятствия были на пути первых апостолов Христовых. Представьте себе, что им надо было пускаться в далекий край, в совершенно неведомые земли, дикие, глухие окраины. Не было ни карт, ни указателей, ни настоящих сведений об этих странах.

А кто был апостол Андрей? Простой рыбак. Что он видел в своей жизни? Да ничего, кроме Иерусалима, куда он ходил на праздник. Но такова сила Духа Божия, что она повлекла его до края земли. И мы можем себе представить эти долгие бесконечные дороги, когда сутки за сутками они шли среди опасностей, которые подстерегали их на каждом шагу, среди разбойников, среди болезней, лихорадки, голода, жажды! Об этом апостол Павел пишет в своих Посланиях. Но он был не один такой проповедник, а таких было множество, и среди них — святой Андрей Первозванный.

Шли неделями, месяцами, шли вдоль берега моря, потом через горы, и наконец приблизились к морю, которое тогда называлось Понтом, а теперь мы его именуем Черным морем. Огромное, бурное, грозное море! Но они знают, что где-то там, за этим большим морем, на границе неведомой, таинственной страны есть города, основанные греками. И их не останавливает страшный путь. Маленькие, утлые суденышки, на которые могло войти 10–15 человек, спускаются на воду, и апостол, с сопровождающими его людьми, движется

вперед. Вот когда мы начинаем понимать, что многое в мире совершается по Промыслу Божию!

До южных границ нашей страны некогда дошли войска императорского Рима. И сейчас, кто из вас бывал на этих южных границах Кавказа, может видеть мощные дороги, которые прокладывали римские солдаты две тысячи лет назад. Как странно ступать ногой на это место, где проходили древние воины! И именно благодаря этим воинам, которые построили свои крепости в этой стране, у гор Кавказа, там смогли появиться апостолы и зажечь первые маленькие огоньки Христовой веры. Страна эта называется теперь Абхазией; там и сейчас еще жива память о первых проповедниках Евангелия.

Но апостол Андрей отправился дальше, отправился на запад, к устью Борисфена — огромной широкой реки. Там жил воинственный народ — скифы. Они знали греческий язык, и путники, пришедшие с юга, могли с ними кое-как объясняться. И вверх по течению реки ладья шла среди опять-таки неведомых народов. Кругом глухие леса, где бродят дикие буйволы, медведи и охотники, говорящие на непонятных языках. Они плыли все дальше и дальше. И вот — огромный крутой берег. Высоко вздымается он над волнами реки, и туда поднимаются проповедники.

Молится апостол Андрей вместе со своими спутниками. И, как повествует предание, когда солнце взошло, Дух Божий проник в сердце апостола, и он сказал: «На этом месте загорится огонь веры Христовой, и отсюда она получит начало по всей этой земле». Это были пророческие слова. На всей территории нашей страны не было тогда ни одного христианина, жили одни язычники. Не было ничего, похожего на нынешнюю жизнь. Шумели только леса, стояли каменные

и деревянные идолы, и жило множество мелких языческих племен, имевших каждое свое название. А апостол, стоя на берегу Днепра, предвидел то время, когда киевляне впервые будут крещены в этой реке и отсюда потечет огонь веры Христовой по всей русской земле.

И мы можем сказать, что принесенное в нашу страну слово Христово как бы идет с апостольских времен. Вот почему память апостола Андрея для нашей страны и нашей Церкви так драгоценна и так важна.

Аминь.

13 декабря 1981 г.



Святителя Николая,
архиепископа Мир Ликийских,
Чудотворца

19 декабря

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Из Италии, из города Бари все мои друзья, которые в нем бывали, привозили маленькие пузырьки с прозрачной жидкостью — на пузырьке изображение Николая Угодника. Это миро или так называемая «святая манна», которая непрерывно исходит от костей, от святых останков Николая Чудотворца.

Множество веков лежат в гробнице эти мощи. Сначала они были в городе Миры, где епископствовал святой Николай, а потом в итальянском городе Бари. И до сих пор это освященное миро, эти святые мощи творят чудеса. В городе Бари есть даже особый журнал, который выходит несколько раз в году, и в нем подробно описывают все случаи исцелений и другие знаки того, что угодник Божий продолжает свою святую деятельность на земле.

О чем же это говорит нам? Ведь Николай Угодник был при жизни мало известен. Из его жития мы знаем только два-три рассказа-эпизода. Все вы эти рассказы знаете: как он избавил воеводу, как он остановил казнь невинно осужденных, как он тайно помогал обедневшей семье...

Это все, что мы о нем знаем. Значит, при жизни никто, кроме близких людей, кроме жителей этого маленького городка Миры, не знал его.

И тем не менее, святитель Николай как будто бы остался жив, как будто бы продолжает жить среди людей. Значит, есть такие святые, которые, не прославив себя при жизни, продолжают молиться за своих братьев, продолжают творить в этом мире дела милосердия.

Почему же это так? Причина заключается в том, какие дела человек делал при жизни, на что уходили его силы, во что он вкладывал всю свою душу.

Вот мы с вами, каждый из нас, живем для себя, каждый своими заботами. Проходит наша очень короткая жизнь, уносят нас на кладбище, и через одно-два поколения все про нас забывают. И надпись не всегда можно прочесть на могиле; все зарастает...

И вот давайте подумаем: пройдет сто лет, двести лет, кладбище это, может быть, будет стоять, но кто через двести лет вспомнит наши могилы? Уходим из этой жизни бесследно. И только молим Господа, чтобы он нашу жалкую и слабую душу в Своих селениях упокоил. Мы ждем будущего воздействия Его Святого Духа, чтобы Он нас, спящих в гробах, поднял и оживотворил.

Так с нами, но не так с великими святыми. Мы живем для себя, а они жили для других. И настолько жили для других, что когда кончилось их земное странствие, Господь как бы дал им власть продолжать оставаться на земле. Как бы еще до всеобщего воскресения воскресил их.

И именно поэтому память о святых для нас — это не просто воспоминание об их деяниях, подвигах, святости, а их живое воздействие на нас. Когда мы с вами просим Николая Чудотворца о помощи, об исцелении, мы к нему обращаемся так, как будто бы он живой среди нас. Такова благодать святых, отдававших себя людям. И нам с вами остается выбор в

этой жизни: если мы хотим идти по пути человеческому, по пути себялюбия и греха, то наш удел — сон, забвение, беспмятная молитва; и только потом Господь нас оживотворит.

Если же мы хотим, чтобы с первого мгновения, как мы умерли, Господь дал нам силы продолжать делать что-то в жизни, мы должны уже сейчас постараться жить по-другому — по-христиански.

Что Николай Угодник? Он всем известен! Но мы знаем очень многих людей нашего времени, которые умерли, но их жизнь была такова, что Господь и им дал, как и святому Николаю, эту чудесную власть — быть как бы бессмертными еще до всеобщего воскресения! И такие люди молятся за нас, являют массу знамений и чудес, не меньше, чем это было в древние времена.

Итак, еще раз, если мы с вами сейчас просим о молитвах и о помощи Николая Чудотворца, мы должны подумать и о том, чтобы не только просить, но и что-то давать, что-то человеческое, Божие, христианское в своей жизни делать. Тогда мы хотя бы в малой, тысячной, ничтожной степени уподобимся нашим великим братьям, святым, просиявшим и при жизни, и после их телесной кончины.

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!»!

Прославление Николая Чудотворца Мирликийского началось среди моряков. Когда они проходили мимо гавани города Мир Ликийских, то каждый считал своим долгом прийти к

гробнице святого и помолиться перед морским путешествием. И вот слава Николая Чудотворца как молитвенника небесного после его смерти началась именно среди моряков. А потом к его молитвам стали обращаться и другие люди, потому что все наше житейское странствие похоже на путешествие по морю. Здесь и бури, и ураганы, и возможность утонуть в любой момент. Как корабль плывет, а под ним бездонная бездна, так и мы с вами идем, и каждую секунду нас может поглотить смерть или грех, который поджидает, подстерегает, как бездна, готовящаяся погубить нас духовно. Опасной может быть и мертвая зыбь, мертвый штиль, когда корабль не может двигаться, — всякое встречается в житейском море.

Поэтому и для нас с вами молитва великого святого драгоценна. Как иногда рисовали на старинных картинах: плывет корабль, а где-то на носу или на корме стоит незримый для других Николай Чудотворец и молится за мореплавателей, так и мы надеемся, что он тоже где-то присутствует на нашем утлом суденышке, на суденышке нашей жизни, и тоже молится. Вот потому и называют его Чудотворцем — потому что Бог дал ему особенную силу.

Он умер давно, но может и продолжает действовать как бы живой, оставаясь на земле. И это неудивительно, потому что Господь Иисус сказал нам, что человек, который возлюбит Его и пойдет по Его пути, будет творить чудеса и даже большие чудеса, нежели Он Сам творил во время земной жизни.

Поэтому для нас с вами чудо всегда присутствует в жизни! Маловерный человек требует чудес как доказательств, но на самом деле никакие удивительные знамения не могут повернуть сердца человеческого, отворачившегося от Бога. Но тот, кто чувствует Божие присутствие, тому не нужны эти явные знамения, потому что для него все вокруг есть чудо, от начала до конца.

И каждое утро для нас — это чудо, потому что когда мы встаем, мы как бы воскресаем из мертвых. Каждое живое существо, каждый цветок и все, что дано человеку, — все это чудо. Посмотрите, рождается малое дитя, которое понимает меньше, чем собака или птица, лежит почти бессознательно на руках у матери, а потом оказывается, что она держала на руках великого человека, гения, бесконечно одаренного, перед которым будут трепетать и благоговеть миллионы людей.

Чудо Господне сеется всегда и повсюду, только мы с вами слишком привыкаем к этому и не умеем замечать его. Слово «чудо» происходит от старинного слова «чудиться», — дивиться, изумляться! И мы никогда не должны терять способности всему удивляться: и солнцу, и небу, и снегу, и жизни, и тайне Божией, и любви Божией, которая изливается на нас. Это и есть величайшее чудо. Все — чудо. Потому что во всем Господь.

Даже тогда, когда мы с вами спотыкаемся, и кажется, что уже действительно тонем, и если мы, как Петр некогда на море, кричим: «Господи, спаси меня! Погибаю!»* — разве не чудо, что столько раз упавшие, поломанные душой, извращенной грехом, мы все-таки не отвергнуты Им и снова имеем возможность возродиться. И это есть чудо Духа Божия и силы Его. И то, что Господь окружает нас незримыми помощниками, то, что земля и небо служат тем, кто хочет идти по пути Божию, что у нас есть такие молитвенники, как Николай Чудотворец и другие святые, — это тоже чудо. Единое чудо, общее чудо, чудо любви Божией, которая есть самое большое и бесконечное чудо.

Аминь.

1982 г.

Святителя Амвросия, епископа Медиоланского

20 декабря

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В прежние времена был такой обычай: епископ выбирался на свое служение самой паствой, самим церковным народом, и лишь после этого его хиротония, то есть рукоположение, совершалась в Церкви.

Однажды в древней Италии, в городе Милане, который тогда назывался Медиолан, скончался глава местной Церкви, и начались выборы нового епископа. Как всякие выборы, это было шумное собрание. Несколько дней шли споры, выдвигали то одного человека, то другого. Мнения у людей разделились, и даже начались столкновения спорящих сторон.

Тогда, чтобы наблюдать за спокойствием толпы, а толпа была большая, пригласили местного префекта, или начальника полиции. Был он человеком справедливым, добрым, известным в этом городе, но крещен еще не был, а, как тогда было принято, ходил в оглашенных, то есть готовился к крещению, хотя ему уже шел четвертый десяток лет.

И вот этот начальник полиции, по имени Амвросий, явился в храм, чтобы наводить порядок во время бурных и шумных споров об избрании епископа. И вдруг во время обсуждений кандидатуры кто-то крикнул (может быть, это был какой-то шутник или ребенок): «Амвросий будет епи-

* Ср. Мф 14:30.

скоп!» На минуту толпа замолчала, а потом все зашумели: и духовенство, и народ обратились к этому Амвросию.

И вся медиоланская Церковь единодушно решила, что именно этот человек, не имевший богословского образования, даже не крещенный еще, и будет ее епископом. Конечно, он сам был очень смущен, растерян: никогда он себя не готовил к церковной деятельности и крещение свое долго откладывал, но он принял это за Божий призыв и повиновался воле людей. Как будто бы устами того ребенка или какого-то неизвестного человека, выкрикнувшего его имя, Господь позвал его: «Амвросий, следуй за Мной!» Не колеблясь он это принял, через несколько дней был крещен, а еще через несколько дней епископы возложили на него свои амофоры, и стал он епископом Миланским, или Медиоланским.

С тех пор прошло много-много веков, и Церковь свято чтит память об этом Амвросии Медиоланском. И сегодня мы празднуем его день, потому что он был причислен к лику святых.

Это был великий муж Церкви: организатор, управитель, замечательный поэт, слагавший церковные гимны. Известное песнопение, которое мы поем за молебном, — «Тебе, Бога хвалим», — по преданию, было составлено им, Амвросием Медиоланским. Писал он для нас и толкования на Священные книги.

Тогда было принято крестить всех на Пасху, а весь Великий пост люди готовились к крещению. Каждый день Амвросий сидел в храме, где собирались готовящиеся к крещению, и читал им Библию от начала до конца, объясняя смысл Слова Божия. Писцы записывали его беседы, и так сложились многие книги святого Амвросия Медиоланского.

Смотрите, какой огромный шаг — от начальника полиции, еще не крещенного человека, до епископа, святителя, а потом и святого Вселенской Церкви! Почему же так сложилось? Потому что этот человек принял тот зов как голос Божий. И у каждого из нас в жизни часто звучит голос Божий, но мы его не слышим и не слушаем...

Мы нередко размышляем, как нам поступить, что делать, куда пойти, к чему обратиться, колеблемся, маемся, а жизнь проходит, время уходит. А надо всегда внимать Господу, чтобы сказать Ему: «Я слушаю Тебя, я иду! Покажи мне, Господи, путь, по которому пойти».

Если тебя постигает болезнь, огорчение — это Божий призыв к терпению. Если человек рядом с тобой испытывает трудности — это тоже Божий призыв, если ты выбираешь, как поступить — низко или благородно, ясно, что это Божий призыв! Если ты пробуждаешься утром, как бы воскресая от смертного сна ночи, Бог призывает тебя утром трудиться.

Старайтесь вдумываться в события своей жизни, в обстоятельства, оглянитесь назад на пройденные годы, и вы увидите, что часто Господь нас звал, но мы не откликались, мы продолжали дремать и идти по жизни как бы в полусне, не задумываясь над тем, для чего и как мы живем, для чего трудимся. Голос Божий, тихий, как бы неслышный, но в то же время, если прислушаться, и властный, призывающий, называет каждого из нас по имени, обличает нашу совесть, укрепляет нас, говорит нам в трудную минуту: «Не бойся, Я с тобою».

Вот сегодня мы читали Евангелие о прокаженном. Страшная болезнь — проказа, которую сравнительно недавно научились лечить. А сто лет назад ее лечить не умели. И были острова, куда свозили больных и бросали на произ-

вол судьбы. Они там жили, разлагаясь заживо: у них отпадали пальцы, кисти рук, отваливались уши. Страшные на вид, брошенные, духовно, морально опустившиеся, они жили в шалашах как звери.

Около этих островов иногда проплывали корабли, на которых миссионеры ехали проповедовать Слово Божие дикарям, язычникам. И был на одном из них совсем молодой, немногим старше 20 лет, священник из Бельгии Домиан де Вестер. Он тоже ехал проповедовать Евангелие язычникам, но когда узнал, что рядом есть остров, где как в аду живут люди, он не смог проехать мимо. Он почувствовал, что голос Божий зовет его. Он сошел с корабля и остался на этом острове навсегда. И он, как говорится, воскресил этих людей: заставил их строить дома, выстроил им храм, поднял их дух, они стали жить по-человечески.

Этот остров преобразился, жизнь там стала совсем другой, а сам он заразился и умер от проказы. Но долг свой он выполнил!

Так голос Божий зовет человека в самый неожиданный момент. Он может думать и ожидать найти одно, а находит другое. И мы можем строить свои планы одним образом, но если Господь нас зовет, пусть исполнится воля Его. Не забудьте, что в малой по количеству слов, но великой по значению молитве «Отче наш» есть слова для нас бессмертные и дорогие: «Да будет воля Твоя!»

Аминь.

Царя Давида, псалмопевца

Первое воскресенье после Рождества Христова

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы слышали сегодня в Евангелии, как слепец, взывая к Господу, восклицал: «Сыне Давидов, помилуй меня!» Что значат эти слова «Сын Давидов»? Почему Спасителя так называли? Сегодняшнее воскресенье после Рождества Христова посвящено памяти царя Давида, отдаленным потомком которого был Господь Иисус. Именно поэтому и называли Его Сыном Давидовым, то есть потомком Давида.

Почему же из всех людей древности Господь избрал именно Давида для того, чтобы он стал родоначальником тех поколений, которые привели к рождению Девы Марии, а от Нее — Христа Спасителя? Был ли он человеком незапятнанной святости? Был ли он человек непорочный во всех отношениях?

Нет. Рассказывая о нем, Священное писание говорит о его слабостях и недостатках, о грехах и падениях. Нам подробно описывается его жизнь, чтобы мы задумались над тем, как дивно сочетаются в жизни человека наши слабости и наше стремление к добру и правде с таинственным действием Божией помощи, с Божией волей. Как зло порождает зло, а добро порождает добро.

Как же получилось, что Давид был избран царем? Ведь в то время, когда он был юношей, в Израиле уже был царь

по имени Саул. Но этот царь не следовал пути, указанному Божиими пророками. И поэтому благодать небесная была от него отнята. Ибо каждый человек — занимающий ли самое скромное место или правящий тысячами других людей — несет служение, для которого нужна помощь Божия. Именно поэтому, когда царь ставился на царство, его помазывали священным елеем в знак того, что Дух Божий будет помогать ему в его труде.

И вот царь Саул лишился помощи Божией. Это было для него мучительно, душа его была смущена, он почти обезумел, и только звуки музыки иногда приносили ему мир.

Среди молодых людей, которые успокаивали его игрой на струнных инструментах, был пастух Давид — человек незнатного рода, совсем еще молодой, ему не было еще и двадцати лет. Его-то Господь и отметил Своей печатью, чтобы ему впоследствии нести служение власти.

Наверное, многие из вас помнят или из Священного Писания, или из рассказов, как Давид, будучи еще мальчиком, победил вражеского воина — Голиафа, который был богатырь огромного роста, сильный и надменный. В этой победе сказались главное: то доброе, то благое, что было в характере Давида.

Когда сошлись два войска, израильское и филистимлянское, то по обычаю старины (он и в Древней Руси соблюдался) перед началом битвы выходили два сильных человека, чтобы сразиться. Была примета в народе: кто из них победит, того войско и превозможет противника.

И вот выехал огромный филистимлянин Голиаф, закованный в броню железную, и, проходя между рядов израильских воинов, говорил: «Кто выйдет со мной один на один?» И никто не решался, потому что боялись потерпеть поражение: быть убитым на глазах у всех и тем самым внести

смутение в народ. Тогда вышел Давид — юноша, мальчик, и не было на нем ни щита, ни панциря, ни шлема.

В руках он держал пастушескую палку и пращу с камнями, которыми отгонял хищных зверей от своего стада. Когда он приблизился к Голиафу, тот посмотрел на него свысока и сказал: «Это ты идешь со мной сражаться? Что же ты идешь на меня с палкой и камнями, как на собаку?» Он хотел было вынуть свой меч, но Давид раскрутил над головой пращу, говоря: «С тобой сила — со мной Господь!» Камень молниеносно вылетел из пращи, попал в голову великану, и тот упал. Давид подбежал, вынул меч из его ножен и этим мечом сразил его.

Вот эта победа, совершившаяся много тысяч лет назад, стала для нас символом того, что побеждает, в конце концов, не сильный телом, но сильный духом: тот, кто обращается к Господу. Юноша, мальчик, верил в то, что Господь будет с ним, и победил. Благодаря этой вере, благодаря этому упованию на Бога Давид и был позже избран царем.

Он много испытал несчастий, бед. Когда пророк Самуил тайно помазал юношу на царство, об этом узнал царь Саул, который всюду его преследовал, гонялся за ним со своими отрядами по пустыням, чтобы убить его. Царь потерял сон и говорил, что нет ему покоя, пока жив Давид. В конце концов Саул погиб, сражаясь с врагами, а Давид был провозглашен царем.

Он хранил верность Богу во всем. В честь Господа царь слагал гимны, как мы их называем — псалмы, и это были первые псалмы, вошедшие потом в книгу, которую мы называем Псалтирью. Иногда ее называют «Псалтирь царя Давида», хотя писали ее потом многие святые псалмопевцы. Но первые псалмы были написаны Давидом.

В них он выражал свою надежду на Бога, свою печаль, свою скорбь в трудных обстоятельствах. Многие псалмы, которые мы слышим в церкви, написаны о жизни человеческой, о нашем отчаянии, о бессилии, о могуществе наших грехов, которые нас подавляют, и о тех, кто нас оскорбляет...

Обо всем том, что есть жизнь: о благодарности, радости, природе, милости, торжестве правды, Творце. Вся человеческая судьба заключена в этой книге. Сегодня, когда мы читаем или поем в церкви эти слова, будем помнить, что начало этим псалмопениям положил Давид.

Но вот печальное, горькое зрелище: придя к власти, он начинает забывать о законе Божиим, поступает не всегда справедливо и часто нарушает то, во что верит, ибо он хорошо знал, что Бог есть Владыка правды.

Открылось это на одном случае. Однажды Давид весенним вечером гулял на балконе своего дома и увидел в соседнем саду женщину необычайной красоты. Сад этот принадлежал телохранителю царя — Урии. «Кто эта женщина?» — спросил Давид. Ему ответили: «Это жена твоего телохранителя Урии». И такая жестокая страсть загорелась в Давиде, что он забыл обо всем на свете и готов был переступить через все законы божеские и человеческие, только бы ему досталась эта женщина. Он отправил ее мужа на передовую, где тот очень скоро погиб, и взял себе в дом эту женщину.

А через некоторое время к нему пришел пророк Нафан. Пророков допускали во дворец, и они могли говорить с царем без всякого доклада. И вот пророк Нафан вошел в тронный зал, где сидел Давид со своими советниками, и сказал: «Царь, я хочу рассказать тебе один случай, который произошел, а ты рассуди, как поступить. У нас в городе есть богатый человек, у которого большое стадо овец. Рядом с ним живет бед-

няк, у него единственная овца, которую он любил и лелеял. Однажды богач устроил пир и, чтобы лучше принять своих гостей, решил зарезать барана. Но он пожалел взять овцу из своего стада, а пошел к соседу, бедняку, неправдой отобрал у него последнюю овечку, зарезал ее и устроил пир для своих гостей. Как надо поступить с таким человеком?» — спросил пророк. Царь ответил: «Такой человек достоин сурового наказания, быть может, смерти». А пророк помедлил и бросил в лицо царю: «Ты этот человек! У тебя было все! И власть, и богатство, и дворец твой, и войско, и вся страна подчинена тебе, и женщины были в твоём дворце. Все у тебя было. А ты погубил человека, который служил тебе верой и правдой, отняв у него жену». Вот такое падение произошло с царем, который хотел жить по вере...

И в то же время Библия, повествуя нам дальше о царе Давиде, говорит, что все-таки грех не совсем погубил его душу. Когда пророк сказал ему всю правду в глаза, что бы сделал любой царь на месте Давида? Выгнал бы или даже наказал жестоко, мог и казнить за то, что тот так смело и дерзко при всех обвинял царя. Но Давид опустил голову и промолвил: «Да, ты прав, я согрешил перед Богом и людьми. Что мне теперь делать? Как исправить мою вину?» Исправить поздно, человек уже убит. И первый ребенок, родившийся у Давида от этого нового брака, умер. Но поскольку покаяние царя было велико, Бог простил ему, и следующий сын его вырос и стал славным и знаменитым*.

До конца своих дней Давид умел каяться. Упав, он умел вставать. На склоне лет он видел в бедствиях своей жизни возмездие, справедливый итог своих ошибок. Когда один из его сыновей восстал против него, хотел свергнуть, убить отца, сесть на его место, тогда Давид, уже старый человек,

* См. 2 Цар 12.

должен был скитаться, как гонимый преступник, по лесам, проходить по городам, где ему свистели вслед и кидали в него камни. Он стал нищим. И осталось с ним небольшое число верных, которые ему не изменили, которые его не предали. Он шел и говорил: «Все это я заслужил».

Когда на улице один крестьянин стал проклинать его и бросать в него камни, вспоминая о том, как Давид жестоко поступил с его отцом и его родными, телохранитель хотел ударить этого крестьянина мечом, но царь сказал: «Остановись, я заслужил и эти проклятия. Теперь, оглядываясь на свою жизнь, я вижу, что сначала пошел я по правильному, Божию пути, а потом потерял его».

И вот искреннее, глубокое раскаяние изменило душу царя. Бог вернул ему царство, и он умер уже глубоким стариком. Пророк предсказывал ему, что за его раскаяние, за его великую веру в Господа правды и в Бога справедливости обещанное ему Богом совершится. А обещано ему было, что спасение придет через его семя, то есть через его отдаленного потомка.

Вот, казалось бы, человек сбился с пути, человек оказался неверен, но верен был Бог! Бог верен Своему слову. Раз Он обещал, Он исполняет. Так и свершилось. Родился Господь на родине Давида в Вифлееме, родился от предков, происходивших из дома Давидова. Но родился Он не в царском дворце, не среди придворных, а в вертепе вифлеемском. Потому что только тогда, когда потомки Давида перестали быть царями, перестали властвовать над другими людьми, перестали повелевать, убивать, воевать, когда они стали простыми труженниками, мало кому известными, тогда-то и совершилось над ним Божие обетование: родился Господь Иисус, которого именуют Сыном Давидовым.

Жизнь Его праотца имеет ко всем нам глубокое отношение. У кого есть Священное Писание, заглядывайте в историю Давида. Не ужасайтесь, что там описаны его грехи и падения. Разве мы сами не грешны? Если бы не было этих падений, его история не была бы для нас так поучительна! Если бы он не был такой же слабый человек, как и мы, что могли бы мы извлечь для себя из его истории?

Мы знаем, что Бог творит чудеса через немощные сосуды, через слабых, иногда грешных людей. Сила Его велика! Но для того чтобы эта сила осуществилась, свершилась, нужна воля человека и вера человека, который протягивает навстречу Господу свои руки, благодарит Бога за благодеяния, остается Ему верен в печалях и скорбях и радуется с Ним в веселии, когда милосердие Божие простирается над ним.

Аминь.



На собор Иоанна Предтечи

20 января

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы прославляем и почитаем последнего пророка Ветхого Завета — Иоанна Крестителя. Последнего, который так и не перешел рубеж, так и не вошел в Царствие при своей земной жизни. Подобно тому, как в древности Моисей повел народ Божий в Землю обетованную, но сам умер на ее границе, на высоком берегу реки, глядя на нее издали, с вершины горы глядя на землю, на которую он уже не ступил.

Земля обетованная — это далекое прошлое. Когда Господь говорит «блаженны кроткие, ибо те наследуют землю», Он уже имеет в виду не землю в обычном смысле слова, а Небесное Царство, приходящее в наш мир. И вот об Иоанне Крестителе Господь сказал, что среди всех рожденных женами не было более великого, чем Иоанн Креститель, потому что ему дано было стать глашатаем спасения и искупления. И через него Небесный Отец призвал Своего Сына на служение.

Господь жил в Назарете, никем не uznанный, неведомый. И вот когда до Его селения Назаретского дошла весть о том, что пришел Иоанн, что он призывает к покаянию и возвещает близость спасения, тогда поднялся Иисус, покинул Свой дом и двинулся к Иордану — там уже начинается история Его служения. Значит, Иоанн Креститель был для Него как помазующий, как наставляющий, как привратник,

который распахнул перед Ним ворота для того, чтобы Господь начал Свой путь.

«Самый великий — говорит о нем Господь, — и в то же время самый малый в Царстве Небесном*». Потому что когда наступило новое Царство, уже иное было благовестие, а Иоанн остался по другую сторону. И находясь в тюрьме, он еще посылал к Господу спрашивать: «Ты ли Тот или ожидать нам другого?»**

Но прошло время, и самый последний снова сделался первым. И он для нас всегда первый: посмотрите на любой иконе, там где Спаситель — не земной, а на троне восседающий! — рядом с Ним всегда Матерь Божия и Иоанн Креститель.

Жизнь — страдание. Была у него жизнь короткая и горькая. Так же как Моисей, который не смог ступить на ту землю, в которую вел людей, так и Иоанн Креститель, провозглашая близость Нового Завета, не вступил в него. Потому что участь *избранников* — это голгофская участь, участь печали и страданий! И на фоне этого страдания они все равно торжествуют, потому что делят Крест Господа нашего, Его страдания, чтобы обрести с Ним вечную радость.

Аминь.

20 января 1988 г.



* Ср. Лк 7:28.

** Ср. Лк 7:20.

Святителя Филиппа,
митрополита Московского

22 января

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память одного из известных святителей Московских — Филиппа. Многие из вас, вероятно, бывали в поселке Переделкино под Москвой и видели там за храмом старинный дом, где сейчас находится резиденция патриарха. В этом доме или где-нибудь рядом с ним (это было в имении старинного рода бояр Колычевых) родился и провел свое детство будущий митрополит Московский и мученик.

Конечно, жизнь его могла пройти однообразно и спокойно, как у многих детей бояр: нетяжкая учеба, охота, развлечения, хозяйственные заботы, семейные дела — этим бы и ограничилась жизнь юного Колычева. Но он захотел посвятить свою жизнь служению людям и Богу и в поисках пути, в конце концов, оказался в далеком северном монастыре, находящемся на Соловецких островах, там, где впоследствии были знаменитые обитатели, книгохранилища, а потом и лагеря. Сейчас же там стоят величественные развалины, взывающие к нашей совести.

Вот там, став настоятелем одного из монастырей, поселился Филипп. Братия и сам настоятель много трудились для освоения этого края. Напрасно думают, что монахи, которые завоевывали своими руками непроходимые дебри, отдален-

ные от побережья холодных морей, жили праздно. Каждый новый шаг они брали с трудом, потому что там зона мерзлоты, это места, где непрерывно летает жалящая мошкара, где тяжело жить человеку. Но тем не менее это красивые места, которые можно и нужно осваивать, и монахи это делали.

В трудах, в молитве, в общении с братьями должна была пройти жизнь настоятеля, но вот произошел неожиданный поворот судьбы: сам царь Иван вызвал его в Москву и дал понять, что хочет сделать его главою Русской Православной Церкви. Царь Иван еще раньше знал Филиппа. Знал, что это человек честный, неподкупный, надежный, что на него можно опереться, а царь, как и всякий тиран, боялся заговоров, боялся измены. Его душа жила постоянно между приступами страха и жестокости.

В истории нашего отечества есть две таких точки, когда тирания, то есть господство безумного и жестокого человека над массами людей, достигала своего предела: это было при царе Иване, которого народ прозвал Грозным, и при Сталине, который любил Ивана Грозного и им восхищался. Он через столетия чувствовал в этом палаче народов родственную себе душу.

Так вот, Иван Грозный, который наводил страх на Церковь, на народ, на всю Русь, сам был обречен жить в страхе. Как каждый государственный преступник, находящийся на вершине власти, он не мог не испытывать ужаса перед тем, что он делал, перед беззакониями, которые творил.

Много раз в припадке отчаяния приезжал он в Троице-Сергиеву Лавру, исписывал толстые памянники, записывая туда имена сотен людей, которых он погубил, — мужчин, женщин, детей, знатных людей, простых посадских людей, всех тех, чьи семьи, дома он разорил, чью жизнь

и судьбу сломал, над кем надругался, чью кровь пролил и кого опозорил. Каялся, поминал их, ходил в монашеском подряснике, а когда от покаяния уставал, то вновь обращался к насилиям и диким оргиям, и затем снова находил на него страх.

Один раз бежал царь в Александров, скрылся там и объявил, что править больше не будет. Все смутились, растерялись, боясь, что без правителя страна придет в страшное замешательство, и отправились к нему в Александров с просьбой. И он вернулся, но вернулся еще более ожесточенный, и оградил себя охраной, опричниной. Это были люди, носившие особую черную форму, палачи народа, которые вторгались без суда и следствия в дома, жгли, насиловали, убивали. Вот такие были у царя охранники— политическая охранка Ивана Грозного.

Когда Филипп прибыл в Москву, царь принял его приветливо и ласково, но он, прежде всего, сказал: «Если ты хочешь, чтобы я потрудился здесь, в Москве, для Церкви, то дай мне право печалования» (печалованием в старину называлось ходатайство о репрессированных). Царь поколебался, но согласился, и только на этом условии Филипп принял белый куколь Московского митрополита. И началось его служение.

Сначала ему удавалось воздействовать на царя и на некоторое время обуздывать его жестокость. Не раз они беседовали вдвоем с глазу на глаз в царских кремлевских покоях, и Филипп говорил ему: «Государь, ты не должен проливать кровь людскую, кровь христианскую. Откуда у тебя такая мысль, что все против тебя. Если ты не будешь сам жесток, то и тебе бояться будет нечего». И как бы успокаиваясь, царь оставлял на время свою жестокость. Но видел Филипп в душе

и на лице царя глубокие изменения — ведь он его встречал в Москве молодым, красивым, а сейчас, хотя царю было около сорока лет, он уже выглядел древним стариком, у него было страшное лицо, безумные глаза.

Однажды царь вновь устроил побоище людское. А потом он вместе с опричниками в черных одеждах, верхом на конях, подъехал к собору в Кремле, где служил митрополит Филипп, и вся шайка во главе с царем вошла в собор. Царь встал, пристально глядя на митрополита, а потом громко сказал, нарушая церковное благочиние: «Почему ты не даешь благословения своему царю и владыке?» На что, повернувшись, митрополит тут же, с амвона, спокойно ответил: «А я не узнаю христианского царя в этом облике безобразном». «Смотри, монах, — сказал царь, — не вмешивайся в мои дела, ты горько об этом пожалеешь».

Но ведь царь знал, что митрополит Филипп — человек честный, прямой и не будет перед ним угодничать или поступать против совести. Когда он был монахом, жил на севере — то молчал, но когда Филипп стал главой Церкви — он тем самым принял на себя долг свидетельствовать. Собрал митрополит высшее духовенство, Собор, и стал с ними советоваться, как обуздать царские беззакония, но никто не поддержал Филиппа, ибо все были запуганы, все молчали и боялись.

И когда в следующий раз произошла стычка в соборе между царем и Филиппом, царь решил его участь, но решил коварно, как всегда поступают трусливые насильники. Не сам, не своими, а чужими руками предполагал он расправиться с негодным обличителем. Он собрал духовенство и заставил Собор низложить, то есть лишить кафедры, снять епископский сан с Филиппа, — что и было сделано. Во время

богослужения царская охранка ворвалась в церковь, схватила митрополита, сорвала с него знаки митрополичьего достоинства и на санях — дело было зимой — поволокла на неправое судилище. Оно было быстрым и жестоким, все подписали митрополиту осуждение, и он был сослан в далекий глухой монастырь.

Несколько раз пытались его там уморить голодом, но святитель издавна привык к постам, был крепкого телосложения и остался жить.

И вот однажды царь двинулся на неправую войну: не против нападающего врага, а против своих же. Он шел разорять Великий Новгород, город, который еще немножко сохранял свободу, искорку свободы. И по дороге царь остановился близ Отроча монастыря, где находился в заточении святитель Филипп. Он послал своего помощника, палача и губителя, Малюту Скуратова в монастырь со словами: «Иди, пусть Филипп благословит нас». Малюта пришел и застал святителя молящимся в келье.

Есть у нас в Загорске, в Академии, картина художника прошлого века, которая изображает святителя митрополита, стоящего на коленях перед иконой: поседевший, худой, измученный, он обращается к образу с единой надеждой на Божию правду, а тем временем дверь открывается, и в своем черном колпаке вваливается в келью Малюта Скуратов: «Благослови на неправое дело!» Но нет! Нельзя было поколебать Филиппа. И тогда Малюта бросился на него и задушил подушкой, которая была у него тут же под рукой... Оставив тело старца в келье, Малюта вышел и сказал окружающим: «Ваш Филипп умер от угара, хороните его».

Так закончилась жизнь митрополита Филиппа, а вскоре умер и Иван Грозный. Умер сравнительно молодым, ему не

было 60 лет, умер, убив нечаянно одного из своих сыновей, потеряв многих близких, проиграв войну, находясь в тяжелом одиночестве и горьком отчаянии. И память о нем осталась черной, какой она всегда остается о народных мучителях.

А святитель Филипп был прославлен Церковью как святой. Для нас он и теперь, спустя многие столетия, остается великим образцом и примером твердого исполнения своего долга при любых обстоятельствах, ибо жизнь коротка. Если не выполнять свой долг в этой жизни, стоит ли жить тогда?

Мы все хорошо знаем, что человек слаб, что часто он не чувствует в себе достаточно сил, чтобы выполнить свой долг до конца. Но мы помним о святых и просим их о том, чтобы они молились за нас, молились, чтобы Единый наш Ходатай, Единый Спаситель Господь поднял нас из праха и не нашей силой, но силой Своей любви и благодати сделал нас служителями Его правды и Его истины.

Аминь.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждую Литургию мы с вами повторяем обетования, или заповеди блаженства. Повторяем слова Христовы о людях, которые будут благословенны, счастливы, блаженны в Царствии Божием. И вот что удивительно: Господь называет не тех людей, которых обычно считают в этом мире счастли-

вами; Он называет плачущих, нищих духом, изгнанных правды ради. И говорит: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех».

Это значит, что люди, которые несут в этот мир правду, добро, справедливость, веру, — эти люди далеко не всегда встречают благодарность и добрые чувства. Напротив, Он говорит: «Блажени есте егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради» — то есть «Блаженны вы будете, когда вас возненавидят за имя Мое!» «Но почему же, Господи, за такое прекрасное имя, за такое прекрасное учение люди могут нас ненавидеть? — спрашиваем мы. — За что, казалось бы? Ведь ничего кроме добра и правды в Твоих заповедях нет».

И тем не менее мы знаем, что слова Господа исполняются и свидетелей Его всегда гнали и ненавидели. И Он был первый среди них. Но что злого Он сделал людям?!

Он принес им только благословение. Однако для завистников, книжников и фарисеев, людей, образ которых запечатлен в Евангелии как исказивших слово Божие, для них Христос всегда был живым укором. Они Его преследовали, ненавидели и говорили: вот Он общается с грешниками, с блудницами и с мытарями, а мы — праведники. И кончилось все это на Голгофе. Их ненависть привела Господа к смерти за нас.

И те, кто принял Его Крест в свое сердце, также шли по этому пути. Среди них были мученики, которых мы с вами прославляем. А среди мучеников был и тот, чей праздник сегодня празднует Церковь, — Филипп, митрополит Московский.

Но вы можете спросить меня: «Какой же он мученик? Ведь он погиб не за веру Христову». Нет, отвечу я, именно за

веру Христову! Хотя его осудили христиане и убили люди, которые называли себя христианами, но он-то был среди них единственным христианином. Он служил Господу до конца, до последнего своего издыхания. И голову сложил за правду Христову. Значит, мы можем называть его мучеником за Евангелие и за Завет Господний.

Кто из вас бывал под Москвой в Переделкино, мог видеть там небольшой храм, ныне действующий, и около него старинный терем, дворец. Это когда-то было имением бояр Колычевых. Старинный знатный род. И в этом роде прославился митрополит Филипп. Он был потомок знаменитых воинов, начальников, бояр. И ему было уготовано славное будущее, как теперь говорят, блестящая карьера. Его лично знал сам царь, его семья находилась под покровительством власть имущих.

Но не туда влекло душу Филиппа, будущего святителя Христова. Он хотел жить по заповедям Божиим, но убеждался, что люди вокруг, несмотря на звон колокольный и долгие богослужения, и посты, и праздники, живут не по-христиански. И поэтому его тянуло в далекие обители, в те монастыри, которые скрывались за реками, за лесами, в далеких пустынях.

Однажды, стоя в храме, он услышал слова Евангелия, которые читал дьякон: «Никто не может служить двум господам»*.

И он подумал: «Что мне этот дворец, князья, бояре, эти шумные пиры, интриги, весь этот черный мир?! Я не могу служить двум господам; хочу служить одному Христу!» И ушел, ушел на север, туда, где монахи прокладывали первые пути среди нетронутых дебрей, ушел на Соловецкие острова, туда, где спускается полярная ночь. Там он поселился.

* Мф 6:24.

Сменил свой терем боярский на убогую хижину около холодного моря и был счастлив. Хотя уговаривали его родные, и сам молодой царь Иван уговаривал его, но никто не мог переменить его решения.

До 30 лет служил Филипп Господу в этих местах. Полюбили его монахи, сделали его игуменом Соловецкого монастыря. И надеялся он там провести всю свою жизнь. Вместо красивых коней, на которых ездили бояре, была у него кухня, на которой он своими руками готовил для братии еду, были у него труды тяжелые по поддержанию жизни — он ничем не гнушался. И чувствовал себя там ближе к Богу, чем в самых пышных храмах столицы.

Но в это время в Москве произошли особые события. Молодой царь, предававшийся пьянству, разврату, бесчинствам, оказался на время под влиянием московского священника Сильвестра. Тот убедил молодого царя прийти в себя и понять, что на него возложена обязанность вести страну и отвечать за людей! И царь, одумавшись, решил изменить и образ жизни, и все свое правление.

А в это время как раз умер митрополит Московский (тогда патриарха еще не было на Руси, а первоиерарх назывался «митрополитом Московским»). И решил царь Иван из далекого монастыря вызвать Филиппа и поставить его, как человека благочестивого, доброго, мудрого, к тому же известного ему, поставить его на Московский престол первоиерарха.

С большой неохотой Филипп приехал в Москву. Очень жалко ему было оставить безлюдную пустыню. Но такова была воля Божия. Посмотрите, в житиях святых часто говорится о том, что люди хотят скрыться, уйти куда-нибудь в пустыню, но Господь их оттуда выводит, для того чтобы они служили людям. Преподобный Серафим был безмолв-

ным отшельником, затворником — потом вышел к людям. Преподобный Сергей хотел скрыться навсегда в лесах, а оказался служителем людей, человеком, который посвятил свои силы народу. И множество, множество других примеров показывают, в чем, оказывается, видел Господь призвание этих людей.

Так же случилось и с Филиппом. Вместо молитвы, вместо безмолвия, вместо труда и добрых, дружеских отношений с братией монашеской явился он в столицу, где не утихали военные слухи, слухи о казнях, где плелись интриги во дворе, где было так трудно жить! Но когда святитель (будущий) пришел к царю (он его знал, как я уже вам говорил), он сказал ему: «Дай мне обещание, что я получу от тебя право выступать в защиту народа, если ты будешь действовать беззаконно, иначе я никогда не приму звания митрополита». Царь обещал ему это право. И был возведен святитель Филипп на престол митрополита Московского.

А в скором времени, когда у царя умерла жена, ожесточился он, и с новой силой начались жесточайшие преследования по всей стране. Никто не мог быть спокоен за свою судьбу! Каждый человек ожидал ночью стука в свою дверь. Царь окружил себя людьми, из которых он создал специальные, особые отряды, или, по-славянски, «опричные отряды». Эти люди не знали ни закона, ни совести. Они могли ворваться в дом крестьянина, боярина — любого человека! Они могли убить, ограбить и объявить его изменником.

Тысячи, тысячи людей были объявлены предателями и изменниками, и их без всякого суда казнили. И не просто казнили — их жестоко пытали, а царь, полагая себя православленным христианином, завел себе толстый синодик, в который записывал имена убиенных, и молился за них.

Вот такие страшные дела творились на Руси в то время. Синодик этот сохранился до сих пор, его показывают в музее, этот памятник помутившегося ума убийцы, который воссылал Богу молитвы за своих жертв.

И тогда митрополит Филипп явился к царю и сказал ему: «Даже язычники имеют закон в своей стране. Почему же у нас на Руси нет никакого закона? Почему ты поставил себя над всеми людьми?»

А царь, который очень любил читать Писание — но никогда не исполнял того, что там написано, — знал хорошо отцов Церкви и богословов, говорил: «Бог поставил меня над всею странюю, и не твое дело монашеское вмешиваться в мои дела».

На это святитель ответил ему: «Именно мое дело следить за тем, чтобы ты не проливал напрасно крови христианской. Ты меня поставил пастырем этой страны, и я буду тебя обличать!»

Царь сказал: «Смотри, монах! Как бы тебе не лишиться своего сана!» На что Филипп ответил: «Я и не искал его, мне и не нужен был этот сан. Я бы с радостью остался в своей пустыне, но ты меня вызвал сюда и теперь слушай мои слова». С великим ожесточением расстались царь и святитель.

Царь покинул город, поехал в Александров и там заперся в своем деревянном дворце. Правил он страной беззаконно, жестоко, безжалостно. Каждая неудача на войне или внутри страны обрушивалась жестокими гонениями на собственный народ. Филипп говорил царю: «Обычно властители воюют против врагов Отечества, а ты считаешь врагами всех своих граждан! Неслыхано было, чтобы сам правитель напал на своих людей». Но царя нельзя было поколебать. Дни и ночи проводил он в безумных оргиях и пирах. Разум

его мутился. Лицо его нельзя было узнать. Он был еще не стар, но каждая черта его была обезображена дикими пороками и преступлениями. Тяжелая печать греха легла на его лицо. На Лобном месте напротив Кремля непрерывно совершались казни.

И вот однажды митрополит Филипп молился во время Литургии в Успенском соборе в Кремле. Во время службы открылись двери и вошел царь. Вошел в сопровождении своих опричников, которые шли в черных плащах — такая у них была форма для устрашения народа, — и приблизились к митрополичьему месту. По обычаю царь подошел к митрополиту под благословение. Однако святитель даже не обернулся!

Продолжая пристально смотреть на икону Христа Спасителя, он молился, как бы не замечая присутствия царя. Его осторожно стали трогать и шептать ему: «Владыко, государь просит твоего благословения».

Несколько раз обращали его внимание, пока он не повернулся и не сказал так громко, что слышали все находившиеся в Успенском соборе: «Не узнаю я государя христианского в этих одеждах и не могу дать благословение». Тогда царь, ударив в гнев своем острым посохом о каменный пол, сказал: «Посмотрим крепость твоих сил!» — и вышел.

Через короткое время святитель был арестован. Опричники вытащили его из храма, сняли с него архиерейские одежды, посадили на сани и отправили в тюрьму. После этого был суд. И какой суд! Кого поставил царь судить исповедника Христова?! Конечно, архиереев, конечно, духовенство, чтобы это выглядело законно перед лицом народа. И те в страхе за свою участь послушались царя.

А святитель, стоя перед своими судьями, говорил: «Ваше молчание, преосвященные, потакало безумствам нашего го-

сударя. Наш долг был возвысить голос. Мы стояли рядом с ним! На нас кресты в знак того, что мы здесь свидетели Господа. Но мы молчали, а теперь вы вместе с ним судите меня несправедно».

В великом гневе царь приказал подписать приговор, но он не решился убить исповедника веры Христовой. Он сослал его в монастырь. В монастырь в Тверь. И там его пытались заморить голодом. Но многолетний монах, человек, привыкший к постам, обладавший твердым, крепким здоровьем, к удивлению своих тюремщиков остался жив.

А царь продолжал свои безумства. Настало время, когда он решил задуть последний очаг свободы на Руси, и это был Новгород. Новгород — республика, которая была подавлена Иваном Третьим. Надо было искоренить последние искры свободы, и, двинувшись туда с войсками, царь пошел через Тверь.

У него был приспешник Малюта Скуратов, начальник опричных отрядов, самый безумный и жестокий человек в окружении царя. Иван отправил его в темницу Отроча монастыря, где молился святитель.

Вот он вошел в его келью — маленькая комната, как камера, ничего не было кроме иконы и лавки, на которой он спал. «Владыко святой! — сказал лицемерно Малюта, — царь отправляется на Новгород, благослови его государево дело». На что престарелый святитель сказал: «Я могу благословить только на добро! На зло — никогда не будет Христова благословения».

А опричники ждали снаружи. Когда Малюта вышел, он сказал: «Митрополит скончался от угара. Похороните его скорее». И все, конечно, поняли, что этот палач народа своими руками убил заступника народного, митрополита Филиппа.

Через некоторое время в расцвете сил скончался и сам царь, едва не погубив свою страну. Память о нем осталась страшная! Всегда, когда говорят о времени Ивана Грозного, вспоминают беззакония, пытки, казни. Но в то же время, когда вспоминают о Филиппе-митрополите, то говорят о человеке, который мужественно исповедовал правду Христову и отдал за нее свою жизнь. Он был тем самым гонимым за правду, ненавидимым за то, что следовал Евангелию Христову. Ведь он мог молчать, как другие архиереи, мог приспособливаться к царю, но не сделал этого. И поэтому их поглотило забвение, а он стоит перед нами, как святыня.

И мы должны с вами учиться его любви к правде Божией и его мужеству, ибо святые для нас — всегда указатели пути в Царство Божие.

Аминь.



Святителя Григория Богослова

6 февраля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Однажды, лет десять тому назад, я плыл на пароходе, и вот внезапно подул сильный ветер и начался шторм. Волны с шумом перекатывались через палубу, люди закричали, побежали в трюм — страшно было смотреть на все это. Мгновенно море, столь спокойное, стало угрожающим, сверкающие волны шли стеной — а ведь пароходик был крепкий, современный, металлический, да и берег был всего в нескольких километрах, и рация была на корабле — ничего страшного, но люди все безумно испугались. Неудивительно, потому что море — это такая таинственная и грозная стихия, как сама жизнь.

И тогда я вспомнил, как некогда по морю плыл другой корабль, но не такой прочный, как современные теплоходы и пароходы, а парусник, деревянный парусник, на который стали налетать волны, и он мог гораздо легче пойти ко дну, чем современный пароход. Он как щепочка, как скорлупка носился среди волн, а на мокрых досках лежал юноша, молодой человек, грек, еще не крещенный, но уже уверовавший во Христа вместе со своей семьей.

В те времена крещение откладывали, подходили к этому не так легкомысленно, как мы теперь — пришел, покрестился, и все в порядке. К крещению готовились серьезно и долго, поэтому не торопились.

Этот юноша, сын языческих родителей, обратившихся ко Христу, знал, что мать посвятила его Богу с детства, чтобы он служил Церкви Христовой. Но это она сделала сама, от души, а он, конечно, об этом не думал. Больше всего его влекло стихотворство, он писал стихи, читал книги великих писателей, стремился к учебе, к знаниям. В течение нескольких лет он учился в центре тогдашнего образованного мира, в городе Афины, где был тогда университет мировой славы, и получил серьезное и глубокое образование.

И этот юноша лежал на мокрых досках и думал: «Что же теперь мои знания, моя жизнь, мои стихи — все это пропадет, потому что я сейчас погибну?»

Он держался мужественно, но день бушует буря, два бушует буря, и наконец его сердце не выдержало — неделю уже корабль со сломанными мачтами, с разорванными парусами носился по морю — ведь тогда не было и компаса, ничего не было — давно это было.

Идет вторая неделя, и уже корабль просто похож на кучу деревянных обломков — вот-вот пойдет ко дну. Тогда этот юноша — а звали его Григорий, взмолился: «Господи, я ведь еще и крещения не принял и нет здесь никого, кто бы мог меня ввести в Твою святую Церковь, а я нахожусь на грани смерти, погибну, не начав жить, ничего в жизни не сделал. Я знаю, что мать меня посвятила Тебе, и если я останусь жив, вместе с людьми, которые находятся на этой тонущей посудине, то я даю Тебе обещание — целиком посвятить себя церковному служению».

Но буря не унималась, волны захлестывали то нос корабля, то палубу, и все уже думали, что настал смертный час. Но к концу второй недели внезапно разорвались тучи, море

стало быстро успокаиваться и истерзанный корабль пристал к берегу — все остались живы, все были целы.

И как будто родившись во второй раз, молодой поэт, выйдя на берег, поблагодарил Бога, оглянулся на водную пустыню, которую пересек, и сказал: «Господи, отныне моя жизнь будет принадлежать Тебе».

Но как вы понимаете, для того чтобы что-то делать, надо иметь инструмент, а инструмент должен быть хорошим, и он, желая отдать себя на служение Богу, решил закалить свою волю и свою веру. Вместе со своим другом по имени Василий, тоже юношей из благочестивой семьи, из той же области, где он жил, и с которым вместе учился, отправился в лес.

Около водопада, где шумела река и никого не было, построили эти два молодых человека хижину. Конечно, им было непривычно это делать, ведь они были горожане, но они построили хижину и стали там жить.

Утром они вставали, когда всходило солнце, обращались на восток с молитвой, славя Господа, потом принимались за необходимые дела, потому что надо было и ручей отвести, чтоб не смыло их дом, и хижину укрепить, и раздобыть пищу, и сделать многое другое, к чему они были непривычны. Конечно, было трудно, но молитва, работа, чтение, дружеское общение — ведь они были оба молоды и хорошо понимали друг друга — все это скрасило трудности жизни в лесу.

А потом все начало меняться. Василий, человек энергичный, целеустремленный, покинул пустыню, отправился в свой родной город, стал священнослужителем и вскоре совсем еще молодым был избран епископом.

Этот Василий нам известен как Василий Великий — праздник его мы праздновали совсем недавно, 1 января по старому стилю, 14-го — по-новому. А друг его, поэт Григо-

рий, — это Григорий Богослов, память которого мы будем праздновать на этой неделе, послезавтра. Поэтому сегодня я и вспомнил о нем, об этом великом вселенском святителе. Так он, Григорий, начинал свою жизнь.

Но как он думал послужить Богу? Был он человек, любящий уединение, книги, молитву, стихи, размышления, не любил толпы, не любил суеты, не любил шума, был человек скромный, застенчивый, и думал, что больше всего он послужит Господу своим пером, живя в уединении, отказавшись от семьи, богатства, славы, трудясь для Господа своим талантом.

И вдруг он узнает, что его сердечный друг Василий, ставший епископом, желая укрепить свои позиции против врагов православия, захотел сделать его епископом. Так не хотелось Григорию, так ему было тягостно и противно включаться в шум споров и гражданских смут — трудно было тогда быть епископом, как, впрочем, и в любое время.

Приехал Григорий к Василию, а тот, собравшись, во время торжественного богослужения хиротонисал, то есть посвятил его во епископы, и назначил в маленький город, почтовую станцию Сасимы. Поехал туда Григорий, увидел этот городок страшный, где купцы, путники, разбойники, бандиты, солдаты, пыль, ни одного еще нет храма, и сказал: «Это не для меня». И не отслужив там ни одной Литургии, уехал к своему отцу на родину, думая, что раз уж он теперь посвящен в епископский сан, то должен служить.

Приехал он в свой город, а там уже епископом был его отец, тоже по имени Григорий. И Григорий начал помогать ему, стало два Григория, старший, старик, и младший, его сын.

Но вот наступило еще более тяжкое время для православия. В столице государства возобладали еретики ариане, которые не признавали Господа Иисуса Христа Богочеловеком.

Они считали, что Он есть Сын Божий как творение, как самый великий и совершенный человек, но не Бог. Получалось, что не Бог пришел спасти нас, воплотившись в человеке Иисусе, а великий божественный человек. Многим людям это было понятней, потому что Бог далеко, как же Он может воплотиться. Власти очень быстро решили, что такое учение об Иисусе Христе будет более подходящим, более понятным народу, и стали насильственно его насаждать по всему государству.

Каково было православным, когда царь, римский император, принял это учение. Почти все православные храмы были переданы еретикам арианам.

И тогда Дух Божий, свидетельствующий через людей, послал Григория в столицу. Григорий понял, что надо преодолеть свою застенчивость, робость, нелюбовь к толпе и идти в столицу, чтобы свидетельствовать о правде Божией.

Он приезжает в Константинополь, ищет, где бы ему отслужить литургию, и даже не находит храма, и в одном из домов устраивает малую домовую церковь, назвав ее церковью Воскресения. Там он начинает собирать людей, сохранивших верность православию, и там он произносит свои знаменитые речи о православном богословии, о Святой Троице.

В конце концов эта домовая церковь перестает вмещать всех верующих — ведь Константинополь, столица Византии, был огромный город. Потребовались новые храмы, а враги, еретики, не успокаивались, они несколько раз пытались даже убить Григория (хотя и христиане, но плохие — готовы были пойти на преступление).

Однажды Григорий застал у себя в комнате юношу, который стоял с кинжалом, а потом упал перед ним на колени и сказал: «Прости меня, я послан был тебя убить, но, увидев тебя, я не смог этого сделать». И Григорий простил его и отпустил.

Потом Бог смиловился над грешным народом. Пришел к власти новый император*, который сочувствовал православному.

И вот в центре города, в храме, народ собрался для молитвы, и все были печальны, потому что видели, что православие гибнет. Темные тучи носились над городом, но в тот момент, когда вошел император и Григорий вышел на амвон, вдруг тучи разорвались, солнечные лучи залили храм, и все закричали: «Слава Господу!» Это было начало нового времени, когда православие перестало быть гонимым.

Но на этом не кончились трудности Григория. Писал он много. Написал множество поэм о жизни, о смерти, о Священном Писании, написал большую поэму о себе, автобиографию. О многом он рассказывал народу в прозе, в стихах, в беседах.

В 381 году был созван II Вселенский Собор. Император на нем председательствовал и хотел, чтобы рядом с ним на троне сидел Григорий, который стал архиепископом Константинополя, то есть патриархом Византии, главой греческой Церкви.

Но как всегда, нашлись завистники, которые стали говорить: «А помните, когда он был впервые поставлен епископом, его направили в Сасимы». А по старинному церковному правилу епископ мог управлять только одной областью, одним городом, и уйти оттуда мог только в случае смерти или если уходил на покой.

Начался спор. Сторонники святителя Григория говорили: «Он там ни одной обедни не отслужил, его там и не было на самом деле, а он нужен нам здесь, здесь он был столпом и защитником православия». Но завистники и клеветники продолжали свои происки, настаивая на том, что закон есть

* Речь идет об императоре Феодосии Великом, вступившем на престол в 379 г.

закон, святые каноны надо беречь, раз канон запрещает епископу быть на второй кафедре, значит, он не может быть патриархом. И видя это, святой Григорий сказал: «Ради мира, чтобы не было этого вороньего шума, я ухожу».

И ушел, добровольно сняв с себя все знаки и святительские регалии. Он удалился в тихую частную жизнь, от всего отказался и жил по-прежнему уединенно, писал, трудился, молился и размышлял.

Ему стало намного легче, потому что он был человек, не любивший общественной деятельности и толпы, и теперь нашел тихое пристанище. Но то, что он написал, осталось для Церкви драгоценным.

А когда началось книгопечатание, стали печатать его стихи на церковно-славянском, а потом перевели с греческого на русский. И сейчас это для нас сокровище, и мы надеемся, что в нынешнее время, более благоприятное для проповеди и учения церковного, труды святителя Григория Богослова будут вновь опубликованы, чтобы те из вас, кто захочет познакомиться с ними, могли бы это сделать.

Но некоторые его стихи, небольшие поэмы уже раньше переводились в светских изданиях, потому что они имеют большую ценность не только для Церкви, но и для всего мира.

Вот, дорогие мои, каким был этот замечательный человек, память которого мы будем послезавтра праздновать. Но поскольку у нас послезавтра службы не будет, то я сегодня вам кратко рассказал о его жизни. А в будущее воскресенье мы будем праздновать его память, и память Василия Великого, его друга, и Иоанна Златоуста. Этот праздник называется праздником трех Вселенских Святителей.

Аминь.

5 февраля 1989 г.

Святителя Иоанна Златоуста

8 февраля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Иоанн Златоуст был одним из авторов Божественной литургии и он является одним из трех великих столпов, светильников Церкви. И можно было бы подумать, что этот человек, одаренный Богом с детских лет, этот человек, имевший Божие благословение в жизни, прожил счастливую жизнь. Но по человеческим меркам жизнь его была необыкновенно трудной! Начал он с подвига, а кончил в ссылке, низложенный и низвергнутый. Потому что он всегда шел против течения. Всегда поступал так, как требовали от него его совесть и христианский долг.

Вы, наверно, помните, что мать его была знаменитой богатой красавицей; оставшись вдовой 20 с лишним лет, она не вышла замуж, посвятив себя воспитанию сына. И эта ее жертва была принята — сын ее стал великим мудрецом, проповедником и учителем Церкви.

В молодости он уходит в пустыню. Там он учится молитве. Потом в родном городе Антиохии (он был уроженцем Сирии) становится священником...

И такова была слава его как подвижника и служителя Церкви, что главный министр государства решил его из этой провинции изъять, посадить на престол патриарха Константинополя, с тем чтобы все видели там человека достойного,

но полностью подчинявшегося воле этого министра. И увезли святителя буквально похищением. Ночью, чтобы не знал народ, подкатила коляска, появились стражники и почти под конвоем увезли Иоанна Златоуста в Константинополь. И он вместо своего скромного жилища оказался во дворце императора, потом во дворце патриарха.

Но став патриархом, он не изменил своим правилам. Он продолжал вести прежний труженический, подвижнический образ жизни, чем раздражал и двор, и сановников, и церковную знать и, наконец, саму императрицу. Особенно негодовал на него главный министр, который его и выдвинул в расчете вертеть им по своему усмотрению. Но он ошибся в своих надеждах. Святитель Иоанн оставался тверд, как и был изначально.

И вот, чтобы ущемить патриарха, чтобы доставить ему огорчение, министр ввел новый закон, согласно которому церковь не может быть убежищем.

А надо вам сказать, что в старину храмы были вместо убежища. Например, человек нечаянно совершил преступление — не желая того, нанес другому увечье или даже убил; в таких случаях толпа или родственники могли разорвать, истребить на месте виновного — никакой суд не успел бы собраться. И чтобы не было такой расправы, было установлено правило, что если человек пришел в храм — здесь его не смели тронуть до тех пор, пока не придет время законного суда.

Министр отменил этот закон. Он думал нанести удар патриарху, а нанес его себе! Так всегда бывает: он рыл яму другому, а сам в нее попал. Однажды он сам впал в немилость, из всемогущего человека в государстве стал немилым. И куда же он побежал от полиции, которая его преследовала, — он

побежал в собор, побежал в храм, где надеялся найти защиту. Вбежав, он ухватился за колонну, сень которой осеняла престол Божий. И так, дрожащий и смертельно испуганный, он там находился.

А в это время шла великопостная служба. Иоанн говорил проповедь о покаянии, о тщете земных надежд и упований. Потом он приказал отдернуть завесу алтаря, и весь народ увидел еще вчера всемогущего министра, который жался к престолу, как несчастный преступник. И святитель сказал: «Вот человек, который гнал Церковь, а сегодня он ищет у нее защиты; и хотя он этот закон отменил, я умру здесь, у порога храма, но никого не допущу коснуться его, потому что дом Божий есть дом защиты». Так он отплатил добром за зло.

Потом императрица начала происки против Иоанна, заставляла его молчать, обуздывала его слово, но он считал себя проповедником Евангелия и никогда не останавливался. Кончилось тем, что он был низложен Собором предавших его братьев, архиереев, низложен с патриаршего престола и насильно увезен в ссылку.

Народ готовил в столице кровавое восстание, чтобы освободить патриарха. Но именно он сам это восстание остановил. Ибо он знал: кровь рождает только кровь, зло рождает зло.

Страх после землетрясения, которое поразило дворец и даже разрушило спальню царицы, остановил ее — она приказала вернуть его обратно. И когда он вернулся и его везли на лодке к столице, тысячи людей, взяв горящие факелы, поплыли ему навстречу. Но он вернулся несломленный и продолжал свое дело.

Однако через некоторое время вновь был осужден, вновь арестован и сослан на Кавказ. Тогда это было дикое, глухое,

далекое место. Везли его туда конвойные, он был осужден жить в Пицунде — сейчас это место цветущее, красивое (на берегу Черного моря), а тогда там была страшная болотистая глухомань. Но он до этого места не добрался. Хотя ему было всего немногим за пятьдесят, он умер по дороге от изнурения, истощения и трудностей в пути. Умирая, он сказал: «Слава Богу за все».

А мы спросим: за что же «слава»?! Всегда страдал, всегда испытывал на себе клевету, всегда был гоним, оплеван и даже когда оказался на престоле первоиерарха, был оттуда низвергнут, как преступник...

[Обрыв записи.]



Преподобного Ефрема Сирина

10 февраля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье есть знаменательное совпадение двух памятных дней: дня, посвященного Суду Божию, и памяти преподобного Ефрема Сирина, учителя покаяния.

Каждый из нас Великим постом повторяет дивные слова его молитвы «Господи и Владыко живота моего...».

Они живут уже века, и тысячи сердец принимают эту молитву, живут ею, учатся через нее, очищаются через эту необъятную молитву, потому что в ней как бы заключена вся человеческая жизнь.

И вот память этого великого святого, как его называют, — пророка Сирии, совпала сегодня с днем покаяния и суда. Когда мы говорим о Страшном суде Божиим, нам не нужно думать о нем как о чем-то далеком, как о чем-то, что настанет через неопределенное время. Каждый день и каждый час совершается для нас Суд Божий. Каждый миг на нас смотрит Господь и всегда взвешивает наши поступки, видит до глубины нашу душу и нашу совесть. Мы постоянно судимы Богом.

Когда проходит день, вечером оглянитесь на пройденные часы, и вы увидите, что они уже были достойны того, чтобы Господь их судил. Мы с вами знаем из Священного Писания, что Суд Божий продолжается; Сам Господь говорит

нам, что Суд заключается в том, что Свет пришел в мир, и люди Его не приняли.

К нам, верующим людям, свет Божий, свет Христов, свет добра и правды приходит каждый день, но мы не хотим Его принимать, мы предпочитаем тьму, мы больше возлюбили тьму. И вот тут совершается Суд Божий.

Для того чтобы об этом напомнить, святая Церковь нам предлагает множество мудрых наставлений, глубоких, полных смысла, трогательных песнопений. Достаточно вам напомнить песнопение, которое мы слышим каждую субботу перед постом: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» Или песнопение «На реках Вавилонских», в котором человек вспоминает об утраченной небесной отчизне.

Покаяние — это наш ответ на Суд Божий, когда Господь говорит нам и когда светом Своей правды пронизывает нас, и мы видим свою нечистоту. Что можем мы тогда сделать? Честно взглянуть на себя, мужественно признать свои грехи и прийти к Господу со смирением и покаянием.

Среди учителей Церкви преподобный Ефрем Сирийский был одним из самых могучих проповедников покаяния. Он жил далеко на Востоке, в стране, которая теперь называется Ираком. Там впервые было проповедано Слово Божие еще в апостольские времена: апостол Фаддей пришел в эти места с проповедью Евангелия.

Мы с вами привыкли к тому, что слово Христово, выйдя из Иерусалима, пришло на Запад, пришло в Грецию, пришло на Русь. Но мы забываем, что были отважные, смелые проповедники, которые пошли на Восток, в глубоко языческую Азию, где были могущественные государства, где гораздо более жестоко преследовали христиан. И все-таки эти апостолы дошли до Ирана, до Индии, даже до Китая, и там

утвердили первые ростки Христовой Церкви, которые до сих пор не искоренены, и до сих пор в этих странах, несмотря на все испытания и трудности, свет Христов не погас.

В одной из этих стран жил Ефрем Сирийский, или, как его там называли, Мар Ефрем. Мар — таково было почтительное обращение на Востоке. Он был сирийцем по происхождению, говорил на сирийском языке, близком к языку древнееврейскому, на котором написано Священное Писание. Поэтому с молодости он мог читать, изучать Слово Божие Ветхого Завета в подлиннике. С детства Ефрем получил христианское воспитание.

Как он сам пишет в своей книге «Исповедь», с юных лет он видел вокруг себя прекрасные примеры честности, добродетели, благоговения, благочестия. Но было у него в сердце одно сомнение: ему начинало казаться, что в мире нет никакой правды, что Господь как бы бросил мир, что все происходит по воле слепых, злых сил, что кругом господствует случайность: нелепая смерть, нелепая болезнь, случайные столкновения, случайные падения.

И вот однажды с ним произошло несчастье. Отправился он поздно ночью по дороге из своего родного города Нисибина и, когда его застигла полночь, остановился отдохнуть у костра пастухов. А утром пастухи поднялись и обвинили его в том, что он украл несколько овец. На самом деле они сами были виноваты. Но он был незнакомый путник, и они решили взвалить вину на него. Места эти бедные, земля там неплодородная; каждая овца и коза были на вес золота. И похищение чужой овцы считалось большим преступлением.

Его немедленно повели в город, и оказался он в чужом месте, в тюрьме. И там он молился: «Господи, ты видишь, что все происходит без Твоего промысла, за что я тут на-

хожусь?» Он сидел вместе с преступниками, убийцами и ворами. Сквернословие, грязь, смрад — в этой темнице, как в аду, оказался юноша, который всегда старался отстраняться от всего черного и грязного.

Во время молитвы он заснул, и во сне увидел то селение, где ночевал с пастухами; и вдруг с необычайной яркостью вспомнил, что еще мальчиком бывал в этих местах, и как они с товарищами из озорства открыли ночью хлев у бедного человека. Открыли и убежали, а корова, единственное достояние бедняка, ушла из хлева в степь, где ее растерзали волки. Тот человек попал в еще большую нищету. Но хотя озорные дети не понимали, что делают, зло было посеяно.

И в это мгновение, когда Ефрем это вспомнил, когда сон подсказал ему это, он вдруг почувствовал, понял, что в мире никогда и ничего не происходит случайно, что каждая ниточка связана с другой ниточкой. И если мы с вами сегодня не видим этих связей, то потом все нам откроется.

Да, и зло властвует, и случай свирепствует, — все это так! Но где-то тайно рука Промысла над всем простерта. И обязательно — рано или поздно — зло будет иметь воздаяние. И когда нам кажется, что злой плод вырастает на пустом месте, — нет! Там он был посеян. А когда зло посеяно, оно обязательно дает горькие и страшные ростки.

Этот случай совершил переворот в душе Ефрема. Он был освобожден из тюрьмы. Его невиновность доказали, и он вернулся в свой город Нисибин, где целиком погрузился в изучение Священного Писания. Он пришел к епископу Иакову, стал его учеником и начал слагать церковные гимны и писать толкование на Священное Писание. После того как его родной город был захвачен иранцами, он переселился в сирийский город Эдессу. Там он жил и прославился как

великий миротворец и как творец церковных песнопений, создатель молитв.

Говорят, что число строк, написанных им в книгах, было более трех миллионов, — это было огромное количество песнопений, толкований и поучений. Многие отцы и учителя Церкви любили и ценили его писания, многие знали Ефрема, хотя он старался, по своему смирению, никогда не выдвигаться. Он был простым монахом. И только святой Василий Великий почти насильственно заставил его принять сан дьякона, но священником Ефрем отказался быть, а епископом тем более. Он хотел быть только уединенным подвижником, церковным писателем, молитвенником за мир.

Ефрем Сирийский был замечательный поэт и музыкант, сложил десятки церковных песен, которые за ним пели люди. Он считал необходимым, чтобы все христиане служили в своей жизни добру, и сам творил добрые дела. По его настоянию в Сирии были построены первые христианские больницы. И там люди благословляли имя Мар Ефрема.

В той молитве, которая всем вам хорошо знакома, мы слышим голос его души: «Господи и владыко живота моего...», но большинство из вас, наверное, никогда не читали писаний Ефрема Сирина. Они написаны как бы огнем и слезами. Это была пламенная душа, огненный человек, горячий проповедник, который и сам умел каяться, и других заражал истинным покаянным чувством.

Послушайте несколько слов из его писаний:

«Встав при гробе, — пишет Ефрем Сирийский, — проник я в него взором и увидел там истлевшую плоть. В могиле она стала отвратительной, нет и подобия лица, видны рассыпавшиеся сухие кости. Со скорбью и горестью отступил я от гроба, перенесся мыслию к тому времени, когда мы воскреснем по

гласу трубы и прославим Тебя, Господи, на уготованное нам воскресение и скажем: «Хвала Тебе, Господи всяческих»».

Слыша в каждом Евангелии о Воскресении, возблагодарил я Бога и воскликнул:

*Хвала преславной тайне Твоей,
Которая вначале украсила
и почтила наше естество,
а в конце времен ниспослала Сына Своего.
И Он спас нас от погибели
и паки придет воскресить нас,
весь Адамов род.
Праведников вознесет на небо,
нечестивых свергнет в геенну,
и воскликнут ему:
Праведен суд Твой, Господи, Царю!
Хвала Тебе, Господи всяческих!*

Далее Ефрем Сирин обращается к Спасителю Христу с молитвой:

*Благий Человеколюбец!
Если на траву, на цветы, на всякую зелень земную
обильно изливается благодать Твоя в свое время,
то кольми паче подаешь Ты
просимое рабу Твоему, умоляющему Тебя.
Ибо вот, проясняется воздух,
и птицы разнообразят голоса свои,
воспевая славу великой Премудрости Твоей.
Вот вся земля облачается в одежду
из священных цветов,
сотканых не из рук человеческих,
веселится и празднует весну.*

*Окропи мое сердце
росою благодати Твоей,
Благий Человеколюбче!
Как засеянная земля без дождя
не может дать и воспитать растения свои,
так и сердце мое без благодати Твоей
не в силах принести
благоугодное Тебе и плод правды.
Вот дождь питает растения и деревья,
увенчивает их цветами.
И роса благодати Твоей
да просветит ум мой,
и сердце мое,
и украсит цветами умиления, смирения,
любви и терпения.
Да приблизится моление пред Тебя, Господи!
Даруй мне святого семени Твоего,
чтобы мог я принести Тебе корзины,
полные плодов благих и сказать:
Слава Давшему,
чтобы принести Ему
и поклониться
Отцу, Сыну и Святому Духу!*

Аминь.

Перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца

11 февраля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда начались первые гонения на веру Христову, отряд римских воинов вез в столицу человека, обреченного на казнь. Этого человека звали Игнатий, и был он одним из первых епископов Антиохии, города в Сирии. Ученик апостолов, он лично знал Иоанна Богослова, апостола Петра и других первых учеников Христовых.

До этого еще не было гонений на Церковь, но когда начались первые преследования, внимание императорских властей прежде всего было обращено на пастырей Церкви. Епископ Игнатий был арестован и приведен на суд.

Судья спросил его: «Ты ли Игнатий, по прозвищу Богоносец?» (по-гречески — Теофор). «Да, — ответил он, — я Игнатий, и так меня прозвали — Богоносцем». «Ты епископ христиан?» «Да», — ответил он. «Почему тебя называют Богоносцем?» Он сказал: «Потому что я всегда ношу в своем сердце Христа».

«Кто же этот Христос, — спросил тогда судья, — Которого ты носишь в своем сердце?»

И он ответил: «Он — Единый Истинный Бог, явившийся на землю во плоти, чтобы спасти род человеческий. И каждый из нас, верующих в Него, отныне может носить Его образ и Его Дух в сердце. А я, как епископ христиан, прежде всего должен быть Богоносцем, носителем Христа».

Судья стал угрожать ему, заставляя его отречься от веры, потому что думал: «Если поколеблется такой столп Церкви, то и остальные верующие Антиохии начнут отпадать от Христа». Однако Игнатий Богоносец не поколебался, потому что Господь был уже в его сердце! И ему ничто не было страшно! И он был осужден на смертную казнь, а чтобы множество людей устрашились его муками, судья приказал отправить его в столицу, в Рим, где его должны были отдать в цирк на растерзание диким зверям.

И вот, в сопровождении конвоя, отправился Игнатий в Рим. Сначала по морю, потом посуху на повозках через Малую Азию, потом снова по морю. Долгий путь! И вот что удивляло солдат-конвойных. Они думали, что везут преступника, а между тем в каждом городе и почти в каждом селении им навстречу выходили люди с пальмовыми ветвями, кланялись перед этим осужденным, бросались Игнатию в ноги.

В тех местах было множество христиан — там уже проповедовали и апостол Павел, и апостол Петр, и апостол Иоанн. И, хотя прошло всего каких-нибудь семьдесят лет со дня Голгофы и Воскресения Христова, уже повсюду существовали маленькие общины верных. Для них человек, идущий на смерть ради Господа, один из первых, кто отдавал за Него свою жизнь, был их свидетелем. Свидетелем верности Христу, свидетелем Евангелия даже до крови!

Чтобы конвой мог отдохнуть, они останавливались в многочисленных городах. Оттуда святитель Игнатий отправлял письма в разные общины, разным христианам. Некоторые из них до нас дошли, и, читая их, мы видим, чем жила тогда душа этого неустрашимого человека, о чем он думал, ожидая через несколько дней или недель своей смерти.

Был ли он в смятении? В страхе? Нет, он с радостью шел на смерть, как на встречу с Христом. Это, конечно, удивляло даже многих христиан, и некоторые из них сговорились подкупить конвойных и ночью тайно выкрасть его, устроить ему побег. И вот в одном из писем он пишет:

«Да подаст мне милость Божия воспринять до конца мой жребий. Но боюсь любви вашей, боюсь, как бы она не обидела меня. Не мешайте мне любовью вашей. Теперь представляется мне возможность прийти ко Христу, и если вы не помешаете тому, то лучшего сделать не можете. И тогда я соединюсь с Господом! Если же пожалеете о теле моем, то вновь предстоит мне труд жизни. Лучше дайте мне быть жертвой Богу, так как жертвенник уже готов, и воспойте хвалу Господу. О том только и молюсь, чтоб дал мне Господь силы внутренние и внешние, да не только буду называться христианином, но и окажусь таковым на деле.

Ныне только и начинаю быть Христовым учеником, когда не желаю ничего из видимого и невидимого, а только чтоб достигнуть мне Христа. Огонь, крест, звери, рассечение, раздираание, сотрение всего моего тела пусть придет на меня, только бы был со мной Иисус Христос. Господа желаю, Сына Истинного Бога и Отца, Того ищущу, Кто за нас умер и воскрес».

Конечно, мы с вами как бы не удивляемся такому порыву и светлому мужеству этого человека. Ведь он был святой! Однако давайте подумаем, что он был не только святой, но и человек, с немощами и слабостями человеческими. И что его ожидало? Позорная смерть, смерть на арене цирка! Ночами он мог себе представлять, как выйдет связанный на середину арены, как сотни зрителей будут смотреть на него ради забавы; и как поднимутся решетки клетки и высо-

чат оттуда голодные львы и с рычанием бросятся на него как на желанную добычу. А он будет со связанными руками стоять перед ними...

Конечно, нелегко ему было всего этого ожидать в те томительные дни и недели. Откуда же бралась в нем сила? Сила объясняется одним только словом — тем прозвищем, которое он имел,— Богоносец! Он носил в сердце Христа.

И сегодня, в день его памяти, в день его кончины он призывает и нас с вами, каждого из нас стать в подражание ему Богоносцем!

Мы с вами, во Христа крестившись, во Христа облеклись. Мы с вами можем принять Его образ и, подражая Господу, идти по Его стопам. Идти по стопам молитвы и примирения, идти по стопам мужества и терпения, идти по стопам добротворения и воздержания, идти по стопам любви к Богу и к людям. Только тогда, когда будет у нас полностью Христос в сердце, только тогда мы сможем сказать, что мы — Его ученики.

Смотрите, вот святитель Игнатий, обреченный уже стать мучеником, говорит: «Я только сейчас становлюсь учеником, я еще не настоящий христианин, только сейчас учусь этому. И молюсь о том, чтобы мне быть достойным этого звания».

Тем более нам с вами надо просить Господа, чтобы он нам помог стать Его истинными учениками. Не просто людьми, которые приходят отстоять в храме раз в неделю и идут домой, оставаясь такими же язычниками, а действительными носителями Христа, богоносцами, — в жизни своей, в мыслях своих, в чувствах своих, в делах своих, в вере своей!

И будем молиться священномученику Игнатию, чтобы он своим примером нас укрепил и своей молитвой поддержал на пути следования за Христом.

Аминь.

Благоверного князя Михаила Черниговского и боярина Федора

27 февраля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Давно, около 1250 года, в то самое время, когда на Русь пришли жестокие и непобедимые полчища Золотой Орды хана Батыея, многие города центральной России были сожжены, захвачены, покорены. Такая же участь постигла и древний Киев, и большинство князей вынуждено было склониться под игом властителей Золотой Орды. И ни один князь — ни в Рязани, ни в Киеве, ни в Чернигове — не мог править, не получив на то особое позволение и особый знак хана Золотой Орды. И для того чтобы утвердиться на княжении, отправлялись они один за другим в ставку хана.

В то время татары были еще язычниками. Лишь позднее они стали верить в Единого Бога, приняли ислам, мусульманство. Тогда же они поклонялись идолам и соблюдали многочисленные суеверные обряды своих предков. Вокруг ханского шатра горел священный огонь, стояли изваяния богов, и каждый человек, будь то слуга, посланник или князь, должен был совершить обряды поклонения этим идолам прежде, чем переступит порог царской палаты. И многие, конечно, так и поступали.

Но князь Михаил сказал: «Я никогда этого не сделаю. Я не хочу быть христианином по имени, а по делам своим — язычником». Его стали уговаривать, объяснять, что это

навлечет на него гнев хана, быть может, придется ему расстаться с жизнью. Татарские ханы не миловали никого, кто хоть малейшим образом выступал против них или проявлял неуважение к их религии.

Родственники князя Михаила, внуки его, которые находились тут же, в ставке хана, плакали, падали перед ним на колени, умоляли: «Что тебе стоит? Сделай только одно движение. Подумаешь, что такое идола? Это пустые деревянные. Что такое этот их священный огонь? Это ничего не значит. Плюнуть на это можно. Ну, сделай ты этот жест, ублаготвори хана, будь на секунду язычником и живи всю жизнь христианином». Но князь Михаил решительно отказался. И его боярин любимый, Федор, также сказал, что он останется вместе с князем, даже если ему будет грозить смерть.

И вот хану было доложено, что князь Черниговский стоит у его шатра. «Пусть войдет», — сказал хан. «Он не может войти, потому что не совершил положенных священных обрядов перед богами». «Пусть исполнит все, что положено, — приказал хан. — Если отказывается, то скажите, что тогда ему не видеть не только княжества, но и с жизнью придется расстаться». Князю передали слова владыки. Но Михаил отвечал уже только одно: «Я христианин». И то же повторил за ним боярин Федор.

Тогда по сигналу царских слуг на них бросились воины, швырнули их на землю, топтали, били, мучили, пока после пыток не обезглавили. И оба они умерли, повторяя только одно слово: «Я христианин».

Есть такая картина известного русского художника, она висит в Третьяковской галерее, каждый из вас может посмотреть ее. Там изображено преддверие царского

шатра, черные и позолоченные идолы, татарские жрецы, народ, родственники князя, плачущие на коленях перед ним, и он, стоящий перед лицом друзей, толпы врагов, но в то же время чувствующий себя перед лицом Божиим. И князь Михаил отвечает: «Я христианин». Так картина и называется*.

Так вот, эти слова святого князя, повторившего подвиг мучеников первых веков, имеют отношение и к нам. «Негоже мне, — сказал он, — быть христианином только по имени, а по делам своим быть язычником». Эти, можно сказать, золотые слова для нас каждому следовало бы иметь перед своими глазами, потому что не только перед лицом смерти, а и простой, обыденной жизни мы постоянно нарушаем свою связь с Господом, постоянно предаем Его, изменяем Ему.

Мы живем, наоборот, вопреки тому правилу, которое сделал основой своей жизни князь-мученик. Он умер за это правило — быть христианином не только по имени. А у нас все наоборот. По поступкам мы оказываемся язычниками, а по имени христианами.

Вот что для нас горько и страшно. Вот почему мы никогда не можем избавиться от грехов своих. Вот почему мы постоянно возвращаемся в ту темноту, из которой вышли. Вот почему нас скручивает будто бы железными цепями, и мы никак не можем освободиться. Вот почему нет у нас того Духа и силы, которые Господь нам принес, — мы ничего этого получить не можем, потому что мы не готовы принять этот Дух, мы остаемся полумертвыми-полуживыми язычниками. Мы живем по своим прихотям. Мы живем для себя. Мы живем во имя своеволия. Мы живем во имя пустоты, за которую напрасно цепляемся, но она все равно

* Имеется в виду картина В. С. Смирнова «Князь Михаил Черниговский в орде».

ускользает у нас из-под пальцев. Мы отдаем силы и жизнь свою призракам, пустякам, тому, что не может иметь никакого значения для вечности. А для самой вечности у нас уже нет ни времени, ни сил — ничего.

Итак, мы надеваем на себя крест Христов, мы совершаем крестное знамение, мы приходим в храм, мы соблюдаем праздники, мы помним о постах, мы знаем, что есть Священное Писание, и иногда, раз в год по обещанию, Его открываем.

И мы написали на себе: «Мы христиане». Но на самом деле мы живем не по заповедям Божиим. Мало того, мы вообще и не хотим так жить, мы даже не стремимся узнать, что же такое праведная жизнь. Мы как бы изображаем из себя людей Христовых, хотя на самом деле мы — люди мира сего, века сего, язычники.

Так вот, образ этого человека, погибшего за свою веру, за нашу веру, образ тысячи других мучеников и исповедников должен нас пристыдить, должен нашу леность, вялость и трусость уязвить.

Что же, мы так до конца своих дней будем обманывать себя? Обманывать других? Бога? Но Бога мы не обманем. Даже если бы мы себя изобразили во всех смыслах христианами, Господь видит наше сердце, и Он судит по сердцу и по поступкам, которые диктует сердце. Суд Божий ожидает каждого из нас!

Но прежде этого Суда у нас есть еще свой суд, суд совести. Давайте ее разбудим и спросим, зададим ей вопрос: «Похож ли я, похожа ли я на христианина или на христианку? В настоящем, полном смысле этого слова?» И ответ будет для нас печальный. Нет, мы еще далеки, бесконечно далеки от этого.

Будем же, дорогие, стремиться изменить свою жизнь. Если мы не решим ее изменить сегодня, то так и умрем в наших грехах, так и проживем напрасно жизнь. Так и вернем Богу все дары, которые он нам дал, в запачканном, искалеченном виде.

Но если мы захотим этой перемены, если мы откроем Слово Божие и вчитаемся в него, поймем, что же требует от нас Господь, и всей душой, всем своим сердцем, всей своей волей и разумом захотим жить именно так, то Бог поможет нам! Благодать Христова каждого может поднять, как бы глубоко он ни упал.

И тогда мы сможем уже сейчас почувствовать то, что вы слышали сегодня в апостольском чтении, — что не своей силой мы движемся и живем, а живет и действует в нас Христос, Который преображает нашу падшую и тленную плоть, падшую и грешную душу, потому что Его сила преображает все! Его сила преодолевает любые преграды, ибо «Он есть Бог, творящий чудеса».

Аминь.

На обретение главы Иоанна Предтечи

9 марта

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня празднуется второе и третье обретение главы Иоанна Крестителя.

Этот праздник должен напоминать нам о том, что в жизни каждого христианина могут быть потери; могут быть такие дни, и иногда даже месяцы, а быть может, и годы, когда благодать Божия, которая касалась нас так близко, поддерживала нас так осязаемо, так явственно, которая всю нашу жизнь озаряла светом, — вдруг нас покидает, и мы больше не чувствуем непосредственной помощи Божией. Мы больше не чувствуем такого подъема, вдохновения, не чувствуем прилива душевных сил, которые дает нам Господь.

И кажется нам, что то, что было, уже отошло навсегда и потеряно безвозвратно, что уже нет для нас возможности снова воскресить тот полет души, который у нас был, что жизнь наша потускнела, увяла и больше никогда не вернется благословение Божие. В таких случаях мы не должны поддаваться унынию и отчаянию, не должны думать, что все уже кончилось, что источник благодати закрылся.

На самом деле Господь всегда незримо над нами бодрствует. Всегда! Даже тогда, когда мы не чувствуем Его касания, Его присутствия.

Если мы чувствуем, что сердце наше охладело и окаменело, мы должны задать себе вопрос: почему это случилось? Нередко это бывает нам напоминанием о том, что грех слишком въелся в нашу душу, что мы слишком широко открыли ворота для всяческого зла и благодать отходит от нас.

Это также может быть напоминанием, что мы оставили ревностную молитву, что мы редко обращаемся сердцем к Богу и только в особых обстоятельствах, когда нас вынуждает какая-то тревога, печаль, необходимость, только тогда взываем к Господу. А так — утром и вечером пробормочем положенные молитвы — вот и вся наша молитвенная жизнь. Постепенно, когда мы начинаем пренебрегать молитвой, благодать может нас оставить.

Бывает также, что это время дано нам для того, чтобы побудить нас к настоящей христианской жизни. Потому что дар Божий, благословение Божие, радость о Господе, священная евангельская радость дается нам не для того, чтобы мы ею наслаждались, как мы наслаждаемся музыкой или чем-либо прекрасным. Она нам дается, чтобы, приняв ее в свое сердце, мы отдавали другим, чтобы свет, который в нас, освещал окружающий нас мир. И если мы ничего не делаем для других, если мы ничего не делаем для того, чтобы засвидетельствовать о радости и благословении веры, которая в нас живет, — благодать может нас оставить.

Также порой нам кажется, что мы достигли чуть ли не праведности, большой высоты в духовной жизни. Но когда отнимается у нас благодать, мы вдруг чувствуем себя нищими. Оказывается, все то доброе, что в нас было, это был дар Божий. И как только Он его у нас отнял, мы все потеряли. Только тогда мы начинаем понимать, что мы ничего

не завоевали, ничего не достигли, ничего не заработали и остались нищими.

И тогда в нас пробуждается сознание нищеты духовной, то есть того, что не в нас живет благодать, а она нам дается. Подобно тому, как жизнь принадлежит не нам, а мы ее получили от Бога и можем потерять ее, так же и сила свыше нам дается и может быть от нас отнята.

И еще, мы должны помнить, что в такие минуты и дни Господь испытывает наше терпение. Не всегда верующий человек переживает радость, не всегда бывает у него на сердце светло — бывают дни скорби, одиночества, печали, душевного охлаждения. Это дается нам для того, чтобы мы искали Господа, но не только для того, чтобы получить от Него радость и благословение, не только для того, чтобы получить от Него исцеление своих душевных и телесных болезней, а просто из любви к Нему. Потому что в минуты сердечной тяжести, в минуты горести, когда нам кажется, что Сам Бог оставил нас, — если мы остаемся верными Ему, мы проявляем настоящую, бескорыстную веру. Мы ищем не только даров Божиих, но и самого Господа, мы готовы вместе с Ним страдать и сострадать Ему, неся свой крест.

Крест — это радость, потому что Господь умирал за нас — за тех, кого Он возлюбил. Но крест — это, конечно, и страдание, и скорбь. Поэтому, принимая крест Христов на себя, на свое сердце, мы должны помнить, что он означает и страдание, и терпение, и спасение.

Вот, дорогие мои, о чем нам напоминает этот праздник, праздник потери и обретения святости. Так же как после долгих лет исчезновения верующие с радостью нашли ее вновь — так и мы с вами должны твердо надеяться, что даже тогда, когда надолго, на очень долгое время душа наша

ослабевают, пустеет, черствеет, как будто бы теряет и веру, и молитву, — если мы останемся твердыми, будем взывать и с надеждой ждать спасающей руки Господней, — Он не оставит нас, Он придет и поднимет нас из самого рва преисподней.

«Из глубины воззвах к Тебе, Господи, и Ты услышал меня»*.

Аминь.

8 марта 1980 г.



* Пс 129:1.

Преподобного Иоанна Лествичника

12 апреля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня святая Церковь празднует память преподобного Иоанна Лествичника, праведника и подвижника, который написал книгу о лестнице небесной, о лестнице, которая ведет в Небо. В глубокой древности знали об этой лестнице, о ней мы читаем в Священном Писании.

Что же это была за лестница? В старину, когда люди говорили, что Господь обитает на небесах, думали, что Царство Божие находится на зримом небе, которое можно видеть очами. И поэтому некоторые из них полагали, что можно построить такую башню, которая достигнет до самого Неба, до самого Престола Божия! И этот нечестивый замысел был разрушен.

Но потом люди узнали, что Небо, где пребывает Господь, — это не то небо, которое мы видим глазами, не то небо, которое наполнено звездами, ибо оно есть творение Божие, а Господь пребывает на Небе, невидимом для очей телесных, но открытым для очей духовных.

Вот однажды, как рассказывает нам Книга Бытия, праотец Иаков, скитаясь по пустынной местности, заснул, положив себе под голову камень. И когда он заснул, то увидел во сне подобие башни, поднимающейся ступенями в небо. И ангелы Божии поднимались и сходили вниз, а наверху был

Престол Небесного Царя. Когда Иаков, патриарх, проснулся, он понял, что есть какая-то таинственная, не видимая глазам связь между миром Божиим и тварным миром. Именно это ему представилось во сне в виде башни, ступенями уходящей в небо. И он сказал: «Свято место сие».

С тех пор многие люди, задумываясь над человеческим бытием, сравнивают его с восхождением на высокую башню. Или, лучше сказать, на высокую неприступную гору, вершина которой не видна с земли.

Вы помните, как сказал Господь Своим первым апостолам: «Вы увидите небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих на землю»*.

Это значит, что удаленность людей от Бога, оторванность смертных и грешных людей от Творца как бы восполняется этой связью.

Кто связал Небо и землю? Кто связал Бога и человека?! Богочеловек, Господь наш Иисус Христос. Мать Божия, Которая принесла нам в мир Божественного Младенца, называется в церковных песнопениях Лествицей Небесной. «Ею же Господь к нам ходит».

Значит, уже не так бесконечно далеко Небо, не так оно оторвано от нас. Есть лестница и есть ступени, по которым мы дерзаем подниматься, восходить вверх.

В старину вокруг гор, у горы Афонской и Синайской и у других прекрасных пустынных мест, куда люди приходили и молились, стали селиться отшельники и подвижники. И вот в Синайской пустыне, у горы Божией жил Иоанн Лествичник. Он жил в маленьком монастыре и проводил свои дни в молитве, труде, в думах о судьбе людей, страждущих от зла, которое царит в мире. Часто по утрам, когда он выходил помолиться, еще до того, как встало солнце, смотрел он на

* Ср. Ин 1:51.

гору Синайскую, видел темные долины, повитые сумраком, видел острые вершины, уходящие в облака. И вот поднимается заря, и уже вершины гор становятся алыми, красными от восходящего солнца. А внизу еще тьма! И некоторые благочестивые паломники, в одиночку или группами, начинают в это время восхождение ввысь, чтобы помолиться там, где Господь являлся пророку Моисею.

Идут вереницы, идут по скользким, по трудным тропинкам, поднимаются по крутизне, боятся взглянуть вниз, но поднимаются вверх и вверх, к вершинам, которые освещает солнце. И когда преподобный Иоанн сравнил нашу человеческую жизнь с этой горой, по которой мы поднимаемся, он понял, что наша жизнь есть постоянное восхождение. А кто не идет наверх, кто вынужден блуждать внизу — остается навсегда в тени.

Да, дорогие мои, наша жизнь есть путь! И кто не хочет идти, кто думает, что можно быть христианином и топтаться на месте, тот обманывает и себя, и Бога. Прожил десять, двадцать, шестьдесят лет, — если ничего для Господа не сделал, если ни в чем не продвинулся, значит, все прошло впустую. Другие поднимались, другие уходили вверх, а этот человек ходил вокруг в темноте и в тени смертной.

Как страшно нам подумать об этом! Потому что наверху живет Господь, а внизу — тьма. Тьма греха, лени, косности, нерадения, где мы и топчемся, хотя всю жизнь, может быть, считались православными христианами. И далеко-далеко ушли, обогнали нас другие люди.

Более того, эта гора восхождения, эта небесная лестница — она особенная! Если поднимаешься по простой лестнице, остановился — стоишь. А там — иначе: если остановишься — то не жди добра. Нельзя останавливаться!

Каждый из вас знает по себе: перестал человек молиться, забросил молитву (дела закрутили), прошло время, прошла неделя-две, месяц — а как потом трудно восстановить сердце свое, как потом трудно вернуться к молитве! Потому что назад ушла душа. Не на месте стояла, а потеряла то, что имела. Только вперед! Только стучаться к Богу! Только просить помощи на этом пути.

А путь этот трудный. С одной стороны пропасть — пропасть уныния, с другой стороны угрожает обвал — обвал искушений. С третьей стороны трещины, через которые надо переходить, — трещины испытаний и скорби.

Но есть и помощники, есть проводники, есть и указатели по этой дороге. Главный наш указатель — Священное Писание. Открываем его — и там все начертано, как надо подниматься к Богу и в Его Царство! Есть указатели на дорогах, которые говорят: здесь путь к свету, а здесь путь к гибели. И, наконец, есть проводники. Кто же эти проводники? Наши защитники, заступники, друзья наши и старшие братья — это святые, преподобные учителя, жизнь которых для нас — назидание и наставление. Они и сейчас живы и молятся за нас.

Каждого из нас опекает ангел-хранитель. Каждый из нас имеет своего святого-покровителя и ангела-хранителя. Помните о них! Знайте, что они вас не бросят среди дороги и смогут помочь вам.

Но иные говорят: а что же мы падаем? почему мы срываемся? Почему терпим крушение в своих попытках подняться вверх? Ответ — в сегодняшнем Евангелии. Спрашивает Господь отца больного отрока: «Веруешь ли?» А тот говорит: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!»* И тогда Господь исцелил его сына.

* Мк 9:24.

Так же наша дорога: если мы пришли с верой к Богу, если мы целиком Ему предались, тогда будет и помощь. А если мы идем опасаясь, сомневаясь, ропща, унывая, задумываясь, а как это выйдет и как то выйдет, — не будет нам тогда помощи, ибо мы сами закрываем от себя спасательную руку Божию, протянутую к нам.

Да, дорогие мои. Вот идет уже вторая половина Великого поста. Кто из нас знает, доживем ли мы с вами до следующего поста, а может быть, и до этой Пасхи. Жизнь проходит. Все уходит. Будем же торопиться собирать сокровища в сердце своем сейчас! Будем сейчас подниматься по этим ступенькам — по ступенькам молитвы, по ступенькам добра, по ступенькам воздержания. И тогда помощники окружают нас, тогда заговорят все указатели, тогда Сам Господь, Который наверху, в сияющей голубизне Небес протянет нам Свою спасающую руку.

Аминь.



СВЯТЫХ ПОДВИЖНИКОВ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ

17 апреля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Старинная пословица говорит: рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. И казалось бы, люди должны были выбирать себе места для жительства самые удобные, самые красивые, самые приятные. Тем не менее мы знаем, что есть места на земле, где очень трудно жить. Где климат суров, где земля неплодородна и, однако, и там селились люди.

В истории нашей Церкви было много таких подвижников, которые уходили в дремучие леса, прокладывали там дороги, строили поселки, осваивали новые глухие необжитые места. Конечно, им было нелегко, и туда их гнала не необходимость, а желание уединиться, желание побыть наедине с Богом, с природой в труде, молитве. Желание послужить ближним. Почти весь Север нашей страны осваивался монахами.

Сегодня мы празднуем память великих северных подвижников, которых знала некогда вся Русь: Зосимы и Савватия Соловецких. На суровом северном море была воздвигнута их обитель, которая была обнесена большой стеной, и она стала местом, куда стекались все люди, желавшие духовного просвещения. Там была собрана огромная библиотека. Это был оплот веры, хотя вокруг было студеное море, камни, и жить там было очень и очень нелегко.

Именно поэтому Соловецкие острова, когда там закрылись монастыри, были превращены в лагеря для заключенных. Но монахи в тех местах жили добровольно, а заключенные тысячами жили и умирали там не по своей воле. И среди них было много епископов нашей Церкви и других христианских общин, священники и многочисленные миряне. Среди них, конечно, были такие, которые жили там в невыносимых условиях, трудились и умирали за веру во Христа.

Поэтому и был поднят вопрос, что их нужно причислить к лику новомучеников. Они в наше время погибли за веру, как некогда погибли древние мученики во времена гонений на христиан.

На этой неделе было торжественное собрание, посвященное 1000-летию Крещения Руси, на котором митрополит Ювеналий сказал, что Церковь наша причислит к лику святых девять подвижников благочестия.

На минувшем Соборе, который проходил в Загорске, начался процесс канонизации, то есть причисления к лику святых. Митрополит далее сказал, что многие задавали вопрос ему и членам Собора, почему к лику святых не причислены тысячи и сотни тысяч новых великомучеников, которые погибали за Христа в наши дни? На это владыка ответил, что тогда погибали не только за Христа, тогда миллионы людей погибли потому, что это было время господства беззакония. Церковь не может канонизировать подряд всех мучеников, а только тех, кто конкретно умер за веру во Христа.

А я думаю, что требуется тщательное рассмотрение каждой судьбы и каждой личности. Но при этом митрополит отметил, что мы возносим молитвы, прославляя и явленных святых, и неявленных. Кстати сказать, по старой традиции

Церкви причислять мучеников к лику святых не было никакой необходимости. Сам факт, что они пролили свою кровь за Христа, уже делал их святыми, уже сразу давал возможность верующим молиться и просить их молитвенного заступничества.

В дальнейшем, вероятно, будут рассмотрены судьбы этих многочисленных страдальцев, прошедших через горнило испытаний не только на Соловках, где был Соловецкий монастырь, но и в десятках других мест нашей страны.

Сейчас остатки этого монастыря стоят как мрачный памятник, потому что уже многие годы он перестал быть монастырем, а был местом заключения. Но стены эти стоят, напоминая и о святых, и о мучениках, и о мучителях. Мощные стены из цельного камня стоят на берегу студеного моря. Но рано или поздно правда восторжествует, рано или поздно тайное станет явным. Поэтому и Церковь прославит своих новомучеников...

Вот так, дорогие мои, идет время, свет во тьме светит, и какой бы ни была темной тьма, свет не гаснет, истина торжествует, и о каких бы горьких временах мы ни вспоминали, для нас это всегда ободряющая весть. Потому что мы видим, что люди, верящие в истину в самых бесчеловечных, невыносимых условиях, о которых многие из нас даже и представления не имеют, сохранили твердость и верность Господу.

И могли они сказать, подобно апостолу Павлу:

«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь»*.

Аминь.

В память об окончании войны

9 мая

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы вспоминаем окончание Второй мировой войны. Иные из вас родились, когда война эта уже кончилась. Но многие успели ее застать, многие от нее и пострадали, и претерпели, и не вернулись к ним их близкие и родные.

Эта война пришла как страшное бедствие, как страшное возмездие. Люди сто лет тому назад думали, что они могут прожить без правды, без Божией правды, и что все у них будет процветать, все будет благополучно. Но как только люди лишились верного указателя истины, они потеряли всякое понимание о том, что такое человек и как надо его беречь. И вспыхнула сначала одна война, Первая мировая, потом Вторая мировая война.

Эти войны показали, что люди без правды жить не могут — без нее они способны уничтожать друг друга. Даже зная правду, зная Божий Закон, человек постоянно колеблется и претерпевает. Такова свобода и слабость человека. Но когда у него нет этого Закона, разнуздывается всяческое зло и сокрушает не только наши жизни, но и целые народы, города и страны, потому что у него нет ничего святого, нет ничего запретного. Вот откуда произошел ужас минувшей войны.

Ведь то, что творилось на ней, делали люди, которых рожали матери, которых кто-то воспитывал и, может быть, в

* 2 Тим 4:8.

детстве говорил им о чем-то добром. Но все было искоренено, вычеркнуто, вытравлено, выжжено в сознаниях людей. И они пришли, истребляя и женщин, и детей, не щадя ни городов, ни памятников. Храмы, которые стояли сотни лет, были уничтожены; а те, которые и так до этого достаточно пострадали, были окончательно превращены в кучи камней.

Жалко древних храмов, но еще более жалко людей — и тех, которые погибли, и тех, которые в своем бесчеловечье потеряли образ Божий. И Церковь в нашей стране, несмотря на пережитые ею трудности, ни минуты не колеблясь, в годину испытания, все забыв, все сделала, что от нее зависело, чтобы помочь отстоять свое Отечество. Не буду вам напоминать, как укреплял и вдохновлял Дух людей, которые и веру забыли, и иконы выбрасывали, а когда стало трудно, снова вернулись.

Как мне рассказывали, во время ленинградской блокады немногие оставшиеся храмы были набиты людьми. Набиты! В то время как перед войной там было два человека. Так же, помню я, было в Москве во время войны, как устремлялись все молиться о своих воинах, которые в это время сражались. Церковь обращалась с посланиями к народу, собирались средства для защиты страны. И даже на средства верующих были созданы эскадрилья самолетов и танковая колонна. И когда они шли в бой, то наш митрополит Николай приезжал в часть и от лица православных христиан говорил слово, обращенное к воинам.

Так было. Люди погибли, люди похоронены не только на своей земле, но и на далекой чужбине. Сегодня мы с вами пришли, чтобы помянуть их, помолиться о них, вспомнить о тех, кто послужил ближнему. Ибо, как говорит нам Священное Писание, «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*.

Аминь.

9 мая 1987 г.

* Ин 15:13.

Праведного Иова многострадального

19 мая

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Напоминаю, что сегодня святая Церковь отмечает память праведного Иова, многострадального Иова, о котором мы всегда вспоминаем как об имущем терпение. Но кроме терпения есть еще нечто очень важное.

Иов был счастливым человеком, жил как бы в постоянном празднике! И вот вся эта жизнь у него обрушилась, все исчезло, как дым. То, чего он боялся, к нему пришло — нищета, одиночество, болезнь, и уже стучалась к нему смерть. Тогда он стал вопрошать к Богу: «За что и почему?» И пришли к нему друзья утешать его.

Один говорил о том, что Бог покарал его за грехи, другой говорил, что нам неведомы пути Божии, но утешить его они не могли... Не может один человек утешить другого, когда тот упал на дно отчаяния!

И Иов призывал Бога, и Господь явился ему. Он не дал ему отчета, не дал никакого объяснения, а только прикоснулся к нему, и это было для него спасительным. Он восстал и ожил.

И наша жизнь в вере Христовой именно такова: именно тогда, когда нас обманывает все человеческое и земное, когда рушатся все наши надежды и расчеты, когда рассыпается то, что привлекает сердце и кажется нам прекрасным, именно

тогда, если мы продолжаем взывать к Господу, Он приходит и все совершает.

Эту книгу Священного Писания надо читать часто. Там много есть горького и много мудрого о жизни человеческой. Мы встаем утром, идем по своим делам, готовим, едим, спим, снова встаем... И так каждый день у нас проходит. И мы забываем о том, что жизнь человеческая подвешена на тончайшей нитке, которая может оборваться в любую минуту.

А Иов все это пережил и говорит, что человеческая жизнь — как сон, как тень. И в этом переживании правды жизни, горькой правды, ему открылся Господь...

Недаром святые Отцы учили нас памяти смертной. Человеку надо вспоминать о смерти вовсе не для того, чтобы быть мрачным, унылым, отчаянным. Память смерти, напротив, вытаскивает нас из болота, в которое мы со своими бесконечными, суетными, мелкими делами погружаемся, и ставит нас перед лицом Истины и Вечности! Поэтому память смерти — это великий наш сторож.

В Священном Писании есть много мудрости, которая никогда не будет исчерпана. Но эта истина — одна из самых важных!

Там, где бессилён человек, всемогущ Господь. Там, где человеку требуется помощь в самом отчаянном положении, встреча с Господом все решает, все покрывает и вливает в человека силы, которые никто на земле дать не может.

Аминь.

Пророка Исаяи

22 мая

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В книге пророка Исаяи рассказывается, как было ему видение в Храме Господнем. Когда он молился во Святынище, внезапно яркий свет осиял темноту. Как бы раздвинулись стены Храма, и духовными очами пророк узрел славу Божию, которая предстала ему в виде великого Престола, на котором восседал Некто.

И от Него исходил слепящий, сжигающий огонь. И клубы дыма, подобные тучам и облакам небесным, одевали этот Престол, и сердцем своим чувствовал пророк: «Горе мне, я — грешный человек, человек с нечистыми устами, живу среди грешных людей, и мне предстало видение Господа славы. Я должен умереть. Ибо, действительно, человек, узревший славу Божию, может ли он жить?»*

Так думал пророк, и Господь поднял его с земли, вложил в его сердце новое сердце, в очи — новые очи, заменил все его существо, и тогда он, очищенный, мог стоять перед Господом и внимать Его повелениям.

Вот и мы с вами каждый раз, когда смотрим на Крест Христов, подобны этому пророку; мы тоже видим Господа славы, но не на Престоле — в окружении молний, грома, и облаков, — не среди света слепящего, а среди разбойников, на

* Ср. Ис 6:5.

месте, на котором казнили преступников. И казнь эта была самая отвратительная и страшная в то время да и во все времена. Когда человек полуживой — ни труп, ни человек, — висел часами, а иногда и днями, прибитый к бревнам креста на позор перед толпой.

Глядя на Господа, мы должны сказать себе: «Горе нам, что мы видим Его таким, потому что таким изъязвленным и окровавленным Он стал по нашей, человеческой вине. Таким Он нам является теперь на Кресте, потому что мы все — соучастники Его смерти».

Почему пророк говорил, что он должен умереть, увидев Бога? Потому что люди отделились от Бога, бесконечно отошли от Него. Но вспомним и о том, что, несмотря на это, Творец, создавший мир, продолжает любить каждого человека и всю землю. И Он хотел бы нас к себе приблизить, вернуть, подобно отцу из притчи о блудном сыне. Для того Господь и стал человеком, чтобы мы познали Его любовь и Его Самого, познали и постигли настолько, насколько это возможно нам, смертным существам.

А ведь Он тот, Чьего имени мы не можем произносить без трепета. Да что имя? То имя, которое мы даем Ему, есть человеческое имя, а Он Сам остается для нас тайной, огнем поядающим. Бесконечным, Невыразимым, Неизреченным. И Он приближается к нам из Своего далека, чтобы заговорить с нами на человеческом языке, чтобы мы могли увидеть Его образ.

Недаром в Ветхом Завете запрещено было изображать Бога — никто и никогда не может Его изобразить! Все человеческие изображения недостойны славы Божией. Поэтому Он сам сделал так, чтобы принять нашу плоть и кровь, принять душу и мысль человеческую; стать чело-

веком, вочеловечиться, прийти к Своим людям — к роду человеческому, который Он создал, чтобы соединиться с ним! Чтобы быть кровным, ближним братом каждому живущему на земле!

Вы подумайте, что если кровь, которая в нас струится, есть та же кровь, которая струилась в жилах воплощенного Господа, значит, мы породнились с Богочеловеком, приблизились к Самому Творцу! Но вот Он приходит в мир, и, как говорил апостол, вместо надлежащей Ему радости, радости встречи со Своими сынами, Он находит землю, исполненную греха.

И вот с тех пор, как это совершилось, прошло уже много веков. Но Он опять и опять приходит к нам, и каждый раз уже с Креста обращается к нам, каждый раз Он показывает нам Свои раны, чтобы убедить нас, как велика Его любовь. Он дошел до самого дна человеческой жизни, спустился туда, где мука, где отчаяние, где смерть. Вместе со всеми людьми мира Он все это пережил, все в Себя впитал, а в то время, когда Он умирал, в Нем умирали тысячи всех умирающих, которые когда-либо жили на земле.

И, стоя сегодня перед Крестом, мы должны спросить себя: «С кем же я стою, Господи? С теми, кто сострадает Тебе? С теми, кто хочет разделить Твою муку и Твою любовь? Или с теми, кто распинает Тебя?»

Ведь можно себя так успокоить, что и не заметишь, как станешь палачом нашего Господа. Вы думаете, что книжники и архиереи, которые предали Христа на смерть, считали, что поступают несправедливо? Нет, они считали, что поступают по закону и по-Божьи. Вы думаете, что Пилат, который вынес Ему приговор, зная, что Он ни в чем не виновен, не оправдывал себя? Нет, он говорил себе, что

одним человеком меньше, одним больше, а я останусь на месте. Думаете, те, кто насмеялся над Ним, догадывались, что они насмеются над Спасителем мира? Конечно, нет! Они все проглядели, они ничего не заметили, они себя оправдали...

Вот так и мы. Оправдываем себя, хотя являемся теми, кто кровь Господню проливает каждый день. И вот, когда у нас возникает побуждение ко злу, вспомним в этот момент, что каждый грех есть новый шип в Его терновом венце, новый гвоздь, который вонзается в Его тело. Он пришел дать нам радость, а мы причиняем Ему страдание и смерть.

Об этом нам должно напоминать каждое изображение Креста, каждое Распятие. И в преддверии Страстной седмицы, когда мы с вами будем преклоняться перед изображением Креста, пусть это будет для нас не только изображение, а Сам живой Господь, который с укоризной и с призывом смотрит на нас со Своего Креста.

Аминь.

Святых Кирилла и Мефодия

24 мая

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, слушая евангельское повествование о самарянке, мы узнаем о том, что эта женщина, встретившая на своем жизненном пути Господа, не захотела сама остаться со своим открытием, со своей радостью, не захотела ее переживать в себе, а пошла к своим односельчанам, позвала их и сказала: «Вот я встретила Того, о Ком предвещали пророки». И если бы она не пошла к ним, то не было бы вокруг Господа уверовавших впоследствии самарян.

Так происходит всегда. «Вера, — говорит апостол Павел, — от слышания»*. Каждый человек, который имеет в своем сердце веру, может ее нести дальше. Если бы не было апостолов, не было бы тех людей, которые шли к людям, невзирая на опасности, трудности, препятствия, казалось бы, непреодолимые, мы не имели бы Слова Божия, не имели бы свидетельства Христова. Так задумал Господь, чтобы Его свет, Его огонь люди передавали друг другу, чтобы он шел от души к душе, от человека к человеку! Он Сам это поручил не только апостолам — Своим ученикам, но также каждому из нас. «Идите и научите все народы»**.

Сегодня святая Церковь вспоминает двух людей, двух мужей, равных апостолам, которые сыграли немалую роль для нашей страны, потому что благодаря их трудам, их

* Рим 10:17.

** Мф 28:19.

усилию, их служению Слово Божие впервые внятно прозвучало на славянском языке. Я говорю о Кирилле и Мефодии, вернее — о Константине и Мефодии, потому что имя «Кирилл» он взял уже перед смертью, постригшись в иноческий чин.

Они жили давно. Они жили более чем за сто лет до Крещения Руси. Они жили в богатом городе Солуни, в греческом порту, куда съезжались люди со всех концов света. Этот порт принадлежал Константинополю — столице великой тогда Византийской империи, которая уже много веков исповедовала христианство.

По всем концам этой империи, в ее многочисленных и роскошных городах стояли храмы, часовни, памятники, монастыри. Сотни и тысячи икон, Евангелий, Библий наполняли Византийскую империю. Люди считали себя получившими Слово Божие; им оставалось только пытаться следовать заповедям Христа-Спасителя. И как всегда бывает, были среди этих христиан настоящие, а были ложные — те, которые только по имени себя называли христианами, а на самом деле продолжали жить как язычники.

Между тем, на севере образовалась другая большая империя, тоже христианская, ядро которой составляли германские племена, — большая империя германского народа. И вот между этими двумя большими странами, между рекой Дунаем и рекой Волгой кочевали, жили в лесах, деревнях, в городах многочисленные славянские племена — предки хорватов, болгар, чехов, русских, украинцев и многих других славянских народов.

В то время как в Германской империи и в Константинополе уже веками возносилось имя Христово, славянские племена оставались во тьме язычества. Кирилл и Мефодий,

живя в своем городе, часто сталкивались со славянами: купцами, путешественниками, солдатами.

Оба (а они были родные братья) были детьми важного сановника, военачальника царского. И сам Мефодий, старший из братьев, служил офицером при византийском императоре. Перед ним была блестящая карьера, манящее для молодых людей будущее. Казалось, что им еще было нужно! Они были обласканы при дворе, оба были образованны, оба были окружены уважением, любовью с младенческих лет. Они могли стать генералами, сенаторами; они могли прославиться по-человечески, по-мирски. Но они избрали совсем другую славу. Они хотели служить не себе, не своему честолюбию, не своему тщеславию, а послужить только Самому Христу!

И оба, независимо друг от друга, отвергают жизнь при дворе, оставляют службу; Мефодий оставляет воинскую и гражданскую службу и становится священником; а Константин (Кирилл) становится философом, изучает книги, постригается в монастыре. И наконец Господь призывает их к главному подвигу их жизни. Что же это за подвиг? Нести дальше свет Христов тем народам, которые этого света еще не имели.

Мы сегодня привыкли перемещаться из города в город с огромной быстротой. Человек за несколько часов может долететь из Москвы до Дальнего Востока. Менее чем за сутки можно теперь обогнуть земной шар! Все стало проще, легче, безопасней. Но представим себе те времена, больше тысячи лет назад: беседуют братья со славянами, и те рассказывают им о своих землях, о широких долинах, о глухих лесах...

Странно подумать, что в тех местах, где мы сейчас живем, не было ни одного храма. В тех местах, где люди

молились Небу, они молились перед изображениями каменных и деревянных идолов. В рощах перед старинными дубами, перед огромными, обросшими мохом валунами они приносили кровавые, а иногда человеческие жертвы. Верили в леших, русалок, домовых; верили в богов, которые обитают в реках, в деревьях, на пашне, в доме. Не было света Христова. И хотя Кирилл и Мефодий представляли себе, какие они, эти далекие, дикие для них, глухие края, все-таки не побоялись и решили отправиться в этот дальний путь.

Сначала, по поручению императора, они отправились в ближние места — в Крым, где уже были христиане и стояли храмы. Там они вели диспуты, то есть публичные собеседования с представителями ислама, с исповедниками Ветхого Завета. Множество различных народов обитало тогда в Крыму..

Христианство сюда было принесено еще во времена апостолов, но многие как бы охладели к нему, потеряли первоначальный жар своей веры. Кирилл и Мефодий захотели поднять дух этих людей и совершили свой просветительский подвиг: заново открыли мощи мученика Климента Римского, который был казнен язычниками в Херсонесе.

Давным-давно, в I веке, святой Климент был отправлен сюда в ссылку и потом казнен: его утопили в море, повесив на шею якорь. Вскоре после его смерти верующие достали его тело и положили в небольшой церкви на длинной косе, на полуострове. Потом церковь пришла в ветхость, и мощи оказались завалены камнями.

Кирилл и Мефодий достали эти мощи, разгребли обломки развалин и торжественно принесли в город останки

первого святого, который кончил жизнь в нашей стране, где мы с вами живем.

А потом они отправились дальше, на запад, к границам нынешней Чехии и нынешней Болгарии. Но как проповедовать? Как возвещать Евангелие? Ведь я уже говорил вам, что апостол Павел учит: вера от слышания, а слышание от Слова Божия. Но слово Божие до сих пор существовало только на трех языках: на еврейском, греческом и латинском. Как же можно было читать его новым народам, которые не понимали этих языков?!

Немецкие епископы продолжали службу на латинском языке, и Слово Божие читали на латинском. Оно было непонятным! Слово Божие звучало как бы напрасно, как бы впустую. И тогда Мефодий и Кирилл задумывают смелое, неслыханное в те времена предприятие: перевести на народный славянский язык Священное Писание и Божию службу.

[Обрыв записи.]

24 мая 1981 г.

Равноапостольной царицы Елены

3 июня

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы знаете, что некоторых людей мы называем равноапостольными. Они не принадлежали к числу апостолов Христовых, однако Церковь как бы уравнивает их с первыми проповедниками Слова Божия на земле. Среди них и святая Елена, царица, память которой мы сегодня совершаем.

Она была из простых людей. Царь, женившись на ней, привел ее из бедного отцовского дома во дворец, где ее сначала ожидали почести и слава, а затем — тяжелое разочарование: муж ее оставил и отправил далеко от дворца, где она жила как бы свергнутой царицей. И самым горьким для нее было то, что сын ее Константин не был допущен к ней; пока он не вырос, она сына почти не видела.

Но она не ожесточилась, не озлобилась, не носила в своем сердце горечь. И Господь ее вознаградил. Когда умер ее муж, Константин был возведен на царство. Он встретился со своей матерью, вывел ее из неизвестности, и снова она оказалась в блеске дворца среди придворных. Среди придворных, которые знали, что она христианка, сначала тайная, потом — явная, и старались показать перед ней свою веру, чтобы угодить матери императора.

Тем не менее эта женщина не стала такой царицей, которая пользовалась бы всеми этими благами и славой. Ей

было безразлично почитание, которым окружали царей: оно казалось ей чем-то пустым и ненужным.

Порой бывает, что люди, пришедшие из бедности, из суровых условий, попадая в обстоятельства более благоприятные, становятся гордыми, надменными, как бы вознаграждая себя за прошедшие дни унижения. Но этого не произошло с Еленой, матерью царя.

Кем же она стала? Вовсе не жительницей дворца, перед которой кадили льстецы. Ее сердце было занято одним: утверждением и распространением веры Христовой. Как простая богомолка ездила она по святым местам, восстанавливая разрушенные язычниками храмы, привлекая людей к новым христианским святыням.

Ведь прошло всего несколько лет с тех пор, как жесточайшие преследования обрушились на Церковь. Когда сжигали свитки Евангелия, когда бросали в тюрьмы верующих, казнили священников и епископов. Тогда казалось, что вера, растоптанная государственной властью Римской империи, никогда уже не сможет оправиться. Но прошло несколько лет, и она, как весенняя трава, начала подниматься, возрождаться. И среди тех, кто трудился на ниве этого христианского возрождения, была царица Елена. Поэтому Церковь и называет ее равноапостольной.

И не только ее. Равноапостольной Церковь называет также и княгиню Ольгу, которая утвердила первые ростки Церкви Христовой на нашей земле. Так называют и других многих проповедников всех времен христианства. И почитают их на первом месте!

Когда мы говорим о святых, первые, кого мы упоминаем, — это апостолы. Почему? Потому что воля Христова такова, чтобы новая, Радостная, Благая Весть, Евангелие, по-

шла по всей земле, чтобы каждый человек нашел в ней мир, счастье, благословение и спасение Божие.

Сам Господь Иисус говорит о Себе, что Он пришел в мир для того, чтобы каждый верующий получил спасение. Вспомните, как Он искал людей, как Он ходил по дорогам, по городам и весям, проповедуя Евангелие Царства. Остановившись, Он беседовал с людьми: у колодца с самарянкой, в доме мытаря, на улице, на площади, на рынке, в храме — всюду, где только были люди. Господь возвещал Свое Евангелие.

И по Его стопам идут апостолы. Не просто по своему желанию или по своей воле, но по Его заповедям, по Его повелению. «Идите, — говорит Он, — и научите все народы!»* Недаром верующие христиане первых веков называли себя просто учениками. Потому учениками, что у нас Единый Учитель — Господь, который дал нам Свое учение, который соединил нас с Богом и открыл нам радость богопознания и близости с Творцом Спасителем.

Вы хорошо все знаете жизнь апостолов: Петра, Павла и других. Как они, не щадя своих сил, проходили сотни и тысячи километров, переплывали моря; в самых жестоких и суровых условиях, подвергаясь беспощадным преследованиям, получая удары и бичевания, проходя через тюрьмы, они все равно продолжали нести Слово Божие в мир, потому что хотели разделить свою радость, радость веры с другими людьми.

«Не может, — говорит нам Евангелие, — укрыться светильник!» Он должен распространять свой свет**. «И свет во тьме светит...». До самого нашего времени продолжается проповедь Слова Божия.

Конечно, прежде всего эту проповедь вели те, кого Церковь поставила на это священное дело, — апостолы-миссионеры, которые принесли веру Христову в разные страны.

* Мф 28:19.

** См. Мф 5:14–15.

Одни там строили храмы, другие создавали азбуку, несли грамоту тем народам, которые раньше ее не имели, учили вере людей, которые еще вчера жили подобно дикарям.

Вот весь мир славит великих просветителей, равноапостольных Кирилла и Мефодия. Нам они дороги прежде всего потому, что в Церкви мы читаем Священное Писание по тому переводу, который был создан ими — основателями славянских церквей, изобретателями славянской грамоты.

В Болгарии до сих пор память Кирилла и Мефодия, которая недавно справлялась, — это общенациональный праздник всей страны. Люди выходят из храмов с шествиями, поют молитвы в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Этот праздник стал также и гражданским, потому что вспоминаются основатели славянской азбуки.

Такие же просветители работали в странах Кавказа, в Армении. Армяне и сегодня чтят память создателя своей азбуки епископа Месропа Маштоца.

Также и в отдаленнейших странах Африки и Азии знают своих просветителей. Многие из них сложили головы, многие из них были убиты фанатичной толпой или невежественными дикарями. Люди могли бы испугаться, однако шли мужественно и стойко.

Один из знаменитых монахов-миссионеров епископ Варфоломей ездил двенадцать раз через океан на утлом корабле туда и обратно, чтобы просвещать индейцев Америки. Он был одним из немногих защитников этого народа, который завоеватели подвергали унижениям, угнетению и жестокому истреблению.

И в Японии много было равноапостольных миссионеров, и они все погибли вместе со своими новообращенными от преследований языческого правительства.

Вы все знаете, что Церковью недавно были признаны два новых русских святых — Иннокентий и Николай. Они оба также были проповедниками Слова Божия. Иннокентий, который стал впоследствии митрополитом Московским, трудился в суровых снегах Северной Америки, на Аляске, среди индейцев и эскимосов.

Это было давно, полтора века назад. Он поехал туда с семьей. А условия жизни там были такие, что нам и представить невозможно! Но у него была цель — посеять в сердцах этих людей искру Христову, искру Слова Божия. И эти труды не прошли даром: церковь на Аляске живет и процветает, и храмы православные, стоящие среди снегов Америки, говорят нам о трудах этого великого подвижника, Иннокентия Московского.

А вот самый последний святой, близкий нам по времени, равноапостольный Николай Японский. Многие из вас, здесь стоящих, уже жили на свете, были детьми, когда этот святой умер. А умер он в 1912 году. Трудно представить себе, сколько ему надо было положить сил для того, чтобы приехать в страну со странным, непонятным для европейца языком, со странными, непривычными для нас обычаями и поселиться среди язычников почти на всю жизнь. И опять-таки только для того, чтобы заложить там основы Церкви Христовой.

И если так много было сделано апостолами, просветителями и равноапостольными тружениками, то это не значит, что мы с вами должны быть только восхищенными зрителями их трудов. Когда Господь говорит о том, чтобы мы проповедовали Евангелие, Он говорит это не только апостолам!

Каждый христианин, мужчина или женщина, молодой или старый, свидетельствует перед людьми о своей вере, о

Христе Спасителе, о Евангелии Христовом. Свидетельствует словом и делом. Мы должны находиться среди своих родных, среди близких, среди тех, с которыми нас свела судьба. Но находиться среди них как люди, которые всегда несут на себе знак Христов. Чтобы по нашей жизни, по нашему отношению друг к другу люди судили и о нашей вере.

Конечно, дорогие мои, тот человек, который сам нищ, не может помочь другим, не может обогатить других. Тот, кто только по названию христианин, а в жизни, в разуме, в совести нет у него ничего христианского, как может такой человек кого-либо чему-нибудь научить?

Иногда некоторые матери жалуются мне на своих взрослых детей и родных, что те не желают ходить в церковь. Тогда я спрашиваю их: «А что вы рассказали им о том, какую радостную, какую священную, какую божественную истину содержит Церковь? Вот вы говорите: это нельзя, а то-то можно. И только и всего?» А главное мы не говорим, главное мы как бы скрываем. И если взрослый сын смотрит на свою мать как на христианку, то он видит только, что она раз в неделю куда-то уходит, что она на праздник заставляет его выключать радио или телевизор, что она несколько раз в году не ест мяса и молока. Вот и все, что он видит. И это, оказывается, Евангельская Весть?

Чем же мы тогда лучше язычников? Ведь у них тоже есть свои посты, есть свои правила: тогда-то делай, тогда-то не делай. И если некоторые из нас в глубине души удивляются, почему вера Христова еще мало распространилась среди людей, то ответ для нас один: мы — виновники этого! Мы — плохие христиане, плохие свидетели, плохие проповедники Слова Божия. Напротив, как говорит апостол, через нас, по нашей вине имя Божие хулится среди язычников. Потому

что мы бываем иногда ниже, хуже, недостойнее, злее, нетерпеливее, грубее, черствее, чем язычники.

Господь не слушает слова и не верит пустым заверениям. Только жизнь, только сердце, только дела являются свидетельством как перед людьми, так и перед Богом.

Итак, в этот день памяти равноапостольной Елены подумаем каждый о том, что и мы, если и далеки от того, чтобы быть равноапостольными, но призваны к тому, чтобы вещать перед людьми Слово Божие и свидетельствовать о Свете Христовом. Умеем ли? Можем ли? Достойны ли?

И если мы видим, что немощь, слабость, грех повязали нас по рукам и ногам, то будем просить Господа и тех Его святых, которые мощной рукой сеяли семена Царства Божия на земле; и они нам помогут подняться, окрепнуть духовно, самим стоять твердо и другим помогать идти к Богу и к Царству Его.

Аминь.



День всех святых

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Церковь сегодня празднует память всех своих святых — тех, которые были прославлены людьми, и тех, которые остались прославленными, но не людьми, а только перед лицом Божиим. Это самое большое торжество!

Даже если бы сгорели все храмы, исчезли все украшения, которые делают их столь прекрасными, если б не осталось в мире ни одной иконы, мы бы все равно могли с вами радоваться и гордиться этим великим сокровищем Церкви — сонмом святых, которые свидетельствуют о том, что Евангелие может осуществляться в жизни! И то, что эти святые жили в разные времена, в разных государствах, что они принадлежали к разным сословиям, показывает, что нет пути человеческого, где бы не могла быть достигнута святость.

Что такое святость? Это любить Бога беззаветно и безраздельно, а через Него — любить и человека. Такая святость проходит через все двадцать веков истории Церкви.

И среди них есть убогие и нищие, которые не имели крова, ночевали на улицах, как преподобный Андрей Юродивый или преподобный Василий Блаженный; есть и такие, которым подчинялись княжества, государства, большие державы, — это многие равноапостольные князья, равно-

апостольные Ольга, Владимир, Александр Невский, Даниил Московский и другие. Святыми были ученейшие мужи, которые при жизни блистали своей образованностью; таковы были отцы Церкви: Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский.

Среди святых были и неграмотные пастухи, как Спиридон*. Среди них были мужчины и женщины, дожившие до глубокой старости, как, например, апостол Иоанн Богослов, и те, которые прожили всего лишь 7–10 лет, такие, как мученицы Вера, Надежда и Любовь. Среди них есть люди, которые отдали свою жизнь за исповедание веры Христовой, проявили мужество, проявили готовность стоять до конца. Среди них есть подвижники, которые молились за мир. Целый сонм!

Если посмотреть на века — какое радостное зрелище, столько людей, которые просияли, как звезды, на небосклоне Церкви. И когда мы думаем, как слаб человек, как он гадок, низок, недостоин — эта мрачная мысль сразу же развеивается, стоит только взглянуть на сонм святых, которые поддерживают надежду Церкви, что род человеческий не падет. Все внесли в нее свой вклад.

Люди с разных концов земли, каждый народ и каждая страна дали свое детище, своего святого. И поэтому лучшее, что есть в каждом народе, всегда воплощается в этом святом.

Так, святая Русь воплотилась в преподобном Сергии и в преподобном Серафиме. Самое лучшее в греческом народе воплотилось в греческих святых отцах, лучшее народов Италии — в сонме исповедников-мучеников. Черная Африка дала нам блаженного Августина, священномученика Киприана. У нас в каждой области есть свои святые. Скажем, татар-

* Имеется в виду Спиридон, епископ Тримифунтский.

ский народ дал нам преподобного Пафнутия Боровского и благоверного князя Петра, царевича Ордынского. В Израиле, в еврейском народе родилась Пресвятая Дева Мария, апостолы Христовы. В каждой стране есть люди, которые являются свидетелями Божиими.

О чем же они говорят? Они призывают нас к тому, чтобы, как говорит апостол, подражать их вере. И о себе он говорит: «Подражайте мне, как я Христу»*. Вот он, смысл нашего праздника!

Вот почему сегодня мы призываем святых, вот почему их изображения в храмах всегда на первом месте: на иконостасах, на стенах, на потолках. Каждый день церковного года имеет по несколько святых, память которых отмечает Церковь.

Когда человек живет в Церкви, когда он начинает в ней жить с младенчества, жить в ее духовном поле, он получает от нее благословение, благодать, он получает от нее Слово Божие. Святые — это люди, которые уже приняли дар Божий, ставший в их сердцах действительно огнем благодати; и они его вернули Господу.

Поэтому мы с вами молимся святым, поэтому звучат слова тропарей, кондаков, молебнов святым. Не потому что они наши спасители, Спаситель у нас единый — Господь Иисус Христос; только Он спасает, только верой в Него может спастись человек. А святые такие же люди, как и мы. Но они молятся за нас, и мы об этом их просим.

Таков этот замечательный праздник. И все вы сегодня вспомните о своих святых, имена которых вы носите.

Аминь.

* 1 Кор 4:16.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для каждого из святых есть свой день, есть свой особый праздник. А сегодня мы с вами вспоминаем их всех вместе: и тех, кто прославлен был, и тех, кто был явлен, был знаменит при жизни, и кто открыл свою святость после смерти, кто остался неведом людям, но введом Богу, — всех тех, кого мы называем святыми. Святые — это такие люди, которые исполнили замысел Божий о нас, это такие люди, каких Господь хотел видеть в каждом из нас. Потому что каждый человек, сотворенный Богом, призван к святости.

«Будьте святые, как Я свят» — говорит Господь в Священном Писании*. «Будьте совершенны, как совершен Отец Небесный» — говорит Господь Иисус, обращаясь к каждому из нас**.

Что же такое святость? Святость — это такое свойство души в человеке, когда любовь к Богу и служение Ему стоят на первом месте, когда мы отдаем Ему свои силы через служение другим, когда Царство Божие у нас в сердце. Когда в нас царит не наш каприз, не наше самолюбие, не наша гордость, не наш грех, не наш произвол — а царит воля Божия — это и есть Царство Божие, которое внутри нас.

К этому Царству призывает нас Господь, говоря: будьте святые. Некоторым кажется, что святые были какие-то особые люди, что они как бы находились вне жизни, что они были отделены толстой стеной от обычных повседневных занятий, которыми занимаются все прочие люди.

* Лев 11:45.

** Мф 5:48.

Но жития святых, которые всегда с любовью, с интересом, с назиданием читали многие поколения верующих христиан, показывают нам, что это не так, что среди святых были люди самых разных возрастов, званий, профессий, народностей, жители разных стран, говорившие на разных языках. У них были разные служения: епископы руководили Церковью Христовой, пасли стадо Христово, святители — мы называем их святителями, потому что они были богословы и носители благодати апостольской, были еще и подвижники, пустынножители, князья благоверные, мученики, цари и нищие, юные девы и убеленные сединами старцы — все это были разные святые, они были совсем непохожи друг на друга.

Если мы поставим рядом юного мученика, который отдал свою жизнь за веру, отшельника, который годами жил в глухом лесу, и князя, которому приходилось и править, и держать совет со своей дружиной, и воевать, — казалось бы, что между ними общего? И однако все они именуются святыми. Потому что, занимаясь своим делом, осуществляя свое призвание, они в то же время посвящали себя Господу.

Великомученик Пантелеймон изображается с ящичком для лекарств, потому что он был врачом. Святой Иоанн Златоуст изучал мудрость человеческую, учился в самых знаменитых школах того времени, а Василий Блаженный ходил по улицам полуобнаженный зимой и летом, как последний нищий, и Дух Божий был в нем.

Таким образом, все эти люди, ушедшие сегодня с земли, оставили нам великий пример служения. Где бы мы с вами ни находились, матери и отцы, юные и старые, где бы мы ни трудились, мы всюду можем слышать голос Божий.

Ты живешь по воле Господней — значит, ты можешь исполнять Его призыв — быть святым в этой жизни, в той малой степе-

ни, в которой тебе это доступно, в которой позволяет тебе твоя немощь. Но как же это делать, как стремиться подражать людям, которые исполнили Евангельское слово, — ведь мы с вами живем в грехах и каждый день нарушаем заповеди Христовы?

Однажды пришли люди к одному мудрецу, подвижнику, и спросили его: «Ты тут живешь и молишься вдали от всех, а нам приходится ежедневно работать, мы возвращаемся усталые, нам приходится на работе быть с раздраженными людьми, нам надо заботиться о своих семьях, добывать пропитание — у нас столько дел, обременяющих нас. Как же мы можем пойти по пути святости?» И тогда он сказал им: «Я дам вам загадку. Три вещи могут вывести вас на этот путь: пловец, зеркало и статуя». Они удивились и сказали: «Объясни, что это значит». И старец ответил: «Когда пловец плывет под водой, он обязательно, как бы хорошо он ни плавал, должен подниматься наверх и глотнуть воздуха».

Так же и мы, погруженные в свои дела, время от времени обязательно должны вдохнуть в себя свежую струю мира, благодати и молитвы, вырваться из потока этой жизни, чтобы сосредоточиться, обратить себя, свои мысли к молитве, к Слову Божию, к таинствам, которые дают нам новые духовные силы. Если мы будем откладывать это, то можем задохнуться, как может задохнуться пловец, который не поднимается на поверхность.

«А зеркало?» — спросили они. «Зеркало отвечает тебе тем, что ты ему показываешь. Если ты хочешь иметь благо в жизни — сам носи его людям: будь терпелив с ними, доброжелателен, старайся помогать тем, кто нуждается в помощи, делай другим то, что ты хотел бы, чтобы делали тебе, как сказал нам Господь Иисус.

И наконец, последнее — это статуя. Как мастер делает статую? Он берет большой камень и начинает от него от-

бивать молотком куски, убирает все лишнее, пока вместо бесформенной глыбы не получается фигура человека или животного. Тяжелыми ударами специального молотка он удаляет все лишнее: он трудится, как каменотес, — это нелегко. Так же и мы в своей жизни должны с большим напряжением удалять из своей души все то, что ее портит, что превращает ее из образа и подобия Божия в бесформенную массу, покрытую плесенью грехов. Удаляем свой грех исповедью, покаянием, постом, борьбой с собой».

«Вот, — сказал старец, — три условия, которые нужно выполнить, чтобы найти дорогу к святости. Помни о них, и тогда путь Господень будет от тебя недалеко, и когда ты по нему пойдешь, узнаешь, что святость — это не только Божий призыв, но и Божий дар».

Потому что тот, кто хочет пойти за Господом, тот получит Его помощь, потому что по этому пути мы идем не одни, а вместе с нашим Господом и Спасителем, окруженные святыми, которые уже достигли того, к чему мы с вами стремимся, — к Царству Божию, которое внутри нас.

Аминь.

1 июня 1980 г.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня в Евангелии мы читаем слова Спасителя: «Всякий, кто исповедует Меня пред родом сим, того исповедую и Я пред Отцом Моим Небесным»*.

Что это значит?

* Ср. Мф 10:32.

Это значит, что Господь призывает нас не только верить, но и исповедовать Его в своей жизни. Не только словами, но и в своих поступках. И нам сегодня, в день всех святых, является дивное, прекрасное зрелище тех людей, которые действительно в мыслях, в слове, в деле, всей своей жизнью, до последнего своего дыхания веровали и исповедовали.

Исповедовали Христа мученики, исповедовали Христа апостолы, которые несли учение Его во все концы земли, исповедовали Его святители, которые управляют Церковью Христовой, исповедовали пустынники, молчальники, труженики — все люди, которых мы сегодня вспоминаем.

И заметьте (я не раз обращал на это ваше внимание), как разнообразны были призвания у святых! Одни из них жили в княжеских палатах, другие жили в глухих пустынях, в лесах; одни исполняли трудные гражданские обязанности, а иные годами не видели человеческого лица. Иные из них были слабые здоровьем, немощные, а другие были могучими, сильными людьми. Одни были грамотными, образованными, а другие неграмотными. Среди них были мужчины, женщины, старцы, дети, люди всех народностей, всех сословий.

И вот глядя на них — о них нам напоминают иконы святых, — мы видим их в одеяниях правителей, в епископских облачениях, с крестами в руках, как обычно изображают мучеников, со свитками в руках, как изображают пророков и апостолов.

Многообразно служение Евангелию, многообразны виды этого служения. И поэтому мы должны всегда себе напоминать, что мы призваны быть настоящими, искренними, достойными имени Христова верующими по своим поступкам, по своему поведению, по тому, как мы живем среди прочих людей.

Спаситель сказал нам: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного*». Значит, Господь будет судить нас не по нашим словам, а по нашим делам, по нашей жизни.

Вспомним притчу Христову, которую вы все знаете, о том, как царь, судия, отделил овец от козлищ и призвал праведников и неправедников. И сказал праведникам: «Благословенны вы. Войдите в дом Отца Моего, потому что вы Меня накормили, напоили, утешили, поддержали, посетили, когда Я был болен». А они удивились, они не знали, что были праведниками, они не знали, что они делали!

Но Господь сказал: «Все, что вы сделали людям, — вы сделали Мне». И, напротив: те, кто в жизни своей сеял зло среди людей, кто других унижал, оскорблял, преследовал, чинил всякое зло, — тот все это сделал Христу Спасителю.

Так Он и сказал им: «Отойдите от Меня! Я не знаю вас».

Они сказали: «Господи, когда же мы Тебя обидели? И чем мы Тебя оскорбили?»

И Он опять повторил и сказал: «То, что вы сделали людям, братьям Моим меньшим, то сделали и Мне**».

Итак, дорогие мои, надо помнить, что за каждый свой поступок, за каждую свою мысль, за каждое слово мы даем отчет. И вся наша жизнь будет судиться в свете правды Божией.

Если мы живем в мире, мы должны по воле Христовой приносить в этот мир добро, справедливость, мир, примирение между людьми, доброжелательство, трудолюбие, честность, верность — все то, что человек поистине считает драгоценным в жизни и священным. Так завещал нам Господь! Так должны мы жить!

И если мы этим пренебрегаем, если мы не желаем так жить, то на нас исполнятся слова Спасителя: «А кто не ис-

* Мф 7:21–23.

** Ср. Мф 25:31–46.

поведует Меня, кто отречется от Меня, от того и Я отрекусь». «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, а исполняющий волю Отца Моего».

Когда мы смотрим на святых, на тех, кто исполнил волю Господню, — мы должны помнить, что и они были слабыми людьми, что и у них были немощи и грехи, но, глубоко возлюбив добро, справедливость, истину, глубоко возлюбив Господа, они стали такими, какими мы теперь их видим мысленным взором, — светильниками на ниве духовной.

Каждого из нас Господь призывает к Себе и говорит: «Идите научитесь у них — так, как они научились у Меня». И апостол Павел, как бы собирая в своем сердце все цветы прошлого, настоящего и будущего, говорит каждому из нас: «Подражайте мне, как я Христу, идите по пути Господа нашего»*.

Аминь.

17 июня 1979 г.



* Ср. 1 Кор 4:16.

Блаженного Августина

28 июня

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня святая Церковь празднует память блаженного Августина, отца Церкви, который много сил положил для утверждения христианской веры, особенно для раскрытия учения о спасающей Божественной благодати.

Он оставил нам множество сочинений, и среди них книгу, которую он назвал «Исповедь». В этой книге он обращается к Богу и вспоминает все, что было с ним с самого раннего детства. Книга эта является для нас замечательным памятником покаяния и должна быть настольной книгой для всех христиан. Ее четыре раза переводили с латинского языка на русский, и недавно она была издана снова в издательстве Московской патриархии. Это чудесная книга!

Когда мы говорим о блаженном Августине, нельзя не сказать о его матери, святой Монике, потому что именно она вымолила его у Бога. А отец его был человеком, к вере равнодушным, всю жизнь был язычником и крестился только перед смертью, когда сын его, Августин, уже стал взрослым. Жили они в Северной Африке, там, где сейчас находится государство Алжир. Хотя все они были африканцами по происхождению, но говорили на латинском языке, читали латинские книги и жили, как было принято у римских граждан.

Родители Августина с огромным трудом собрали средства, чтобы дать ему образование. Его направили учиться в город Карфаген, где он стал преподавателем риторики, по нашему — профессором литературы.

Молодой человек, необычайно одаренный и талантливый, он быстро забыл первые уроки веры, которые ему дала мать, и пустился в светскую шумную жизнь столицы. Блестящая карьера, учеба, друзья, товарищеские встречи, женщины и театры — вот то, что занимало тогда этого молодого преподавателя. Он еще не был крещен — в то время люди крестились во взрослом возрасте, — и мать могла только плакать над ним.

Однажды она пришла к одному епископу и стала просить его: «Владыко, поговорите с моим сыном, может быть, вы его наставите на истинный путь». А епископ ответил: «Да нет, он еще не созрел, придет время, когда в нем пробудится искра Божия». Но мать продолжала настаивать и так умоляла епископа, что он сказал: «Иди спокойно, иди и оставь меня в покое, потому что не может погибнуть сын стольких слез и стольких молитв».

И в самом деле, молитвы святой Моники сделали из этого поверхностного, светского, грешного молодого человека священника, подвижника, христианского ученого, епископа, отца Церкви.

Но Господь вел его постепенно. Вот почему нам так важно читать книгу Августина «Исповедь», знать о его жизни — потому что многие из нас повторяют этот путь.

Сначала его увлекало куда-то в сторону, потом он стал искать истину, но не в вере матери, а в различных лжеучениях и сектах. Была в то время очень распространенная секта манихеев (сейчас ее нет, но достаточно других, подобных

сект). И вот ему показалось, что это необычайно мудрое учение, которое открывает глаза на все тайны природы, мира, человека и Бога. Августин целиком отдался его изучению, и мать посчитала его как бы уже похороненным.

Но Господь вел его. Внезапно умирает его близкий друг, товарищ детства и юности, и при этом происходит странное явление. Когда этот товарищ умирал, он в состоянии агонии и лихорадки был крещен родителями. Тогда так делали: крестили на смертном одре.

И вдруг внезапно этот юноша пришел в себя и как бы выздоровел. Августин пришел поздравить его, обнял и сказал ему: «Как я счастлив, что ты оживаешь. Я уже тебя похоронил, да и обряд этот никчемный над тобой уже сделали». А товарищ его вдруг сказал: «Никогда так не говори об этом, если хочешь оставаться моим другом». Значит, во время болезни, когда он был без памяти, он пережил что-то такое, что произвело переворот в его душе. И вскоре этот юноша снова заболел и умер.

Августин долго оплакивал его смерть, и тогда он понял, что жизнь человеческая коротка, и перед ним встал вопрос, что же делать, чтобы правильно жить. В мудрости философов, сектантов, учителей он постоянно разочаровывался. Потом он переехал в Рим, надеясь там сделать карьеру, но и это рухнуло, потому что оказалось, что там много учителей, между ними конкуренция, и пробиться приезжему из Африки очень трудно. Тогда он отправился в город Милан, и в этом был Промысл Божий...

Все вы, конечно, знаете песнопение: «Тебе, Бога, хвалим». Мы поем его каждый раз за благодарственным молебном. Этот гимн написал великий святитель — Амвросий Медиоланский, который как раз в то время был епископом города

Милана! Августин пришел к нему в храм, чтобы просто передать письмо от знакомых.

Он пришел как чужой человек, хотел посмотреть, послушать, но постепенно стал чувствовать: вот где твердое основание, вот где истина, вот где настоящая жизнь. И тогда он захотел встретиться, побеседовать с Амвросием лично.

Так началось их знакомство. Медленно, с архипастырской заботой Амвросий вел молодого преподавателя риторики ко Христовой вере. И уже сердце его было с Богом, и уже разум его понял, что истина в Священном Писании, но все равно Августин не мог оставить своей прежней легкомысленной жизни.

Он сам вспоминает в своей «Исповеди»: «Я взывал: Господи, спаси меня, но не теперь!» Он все откладывал... Но потом прочел про египетских подвижников, как они по призыву Божию оставляли все и уходили в пустыню, и сказал себе: вот эти неграмотные люди берут Небо как бы штурмом, а мы, образованные люди, стоим позади и не можем войти».

И вот однажды, как рассказывается в его книге, сидел он, терзаемый переживаниями и смятениями в саду, и вдруг услышал голос как бы мальчика, говорящего: «Возьми и читай!» Он воспринял этот голос как предзнаменование, взял книгу Священного Писания, которая у него здесь была, и стал ее читать. И прочел он слова апостола Павла, которые его поразили, как мечом: он узнал от апостола, что не может человек спастись без помощи благодати Господа.

Бог как бы тащил его мощной рукой, а он сопротивлялся, он не хотел. Но в конце концов вынужден был сдаться перед превозмогающей силой Господа. В тридцать с лиш-

ним лет он отказался от всего, принял христианство, принял монашество, потом стал священником, а когда ему было около сорока лет, уже стал епископом города Гиппона в Северной Африке.

Сколько сделал этот человек для Церкви, перечислить невозможно. Вся латинская Африка прислушивалась к его словам. И до сих пор велико его значение для нас. Этот человек остается и в памяти Церкви, и в Небесном Иерусалиме, где он молится за нас. Сегодня мы празднуем его день.

И в заключение я хочу вам прочесть несколько строк из его книги. Вот как обращается он к Господу в своем покаянии:

«Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Высшая радость человека — это общение с Богом.

Высшая цель человека — это прийти к Богу через Христа. Вот как говорит святитель:

«Славословить Тебя хочет человек, частица созданий Твоих, человек, который носит с собой повсюду смертность свою, носит с собой свидетельство греха своего и свидетельство, что Ты противостоишь гордым. И все-таки славословить Тебя хочет человек, частица созданий Твоих.

Ты услаждаешь нас этим славословием, ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе.

Дай же мне, Господи, узнать и постичь, начать ли с того, чтобы воззвать к Тебе или с того, чтобы славословить Тебя; надо ли сначала познать Тебя или воззвать к Тебе. Но кто воззовет к Тебе, не зная Тебя? Воззвать не к Тебе, а к кому-то другому может незнающий».

Вот это было главным в долгой и трудной жизни блаженного Августина. Вспоминая о святых, мы всегда должны помнить, что они для нас и урок, и наставление, и молитва. Они были такие же люди, как и мы, со слабостями и грехами. Но они поднялись высоко, победив с Божией помощью, силою Божественной благодати все темное в человеке.

Аминь.



Святых апостолов Петра и Павла

12 июля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, когда мы празднуем день апостолов Петра и Павла, конечно, хочется нам подумать о них, помолиться им, поговорить о них. Но и в самом деле не знаешь, с чего начать, — так много дивного, замечательного, удивительного было в жизни этих двух людей.

Житие их должно быть вам известно. А кто не знает, тот должен читать Деяния апостольские и там найти поразительное описание того, как трудился, рискуя жизнью, проходя через все препятствия, апостол Павел, чтобы донести до нас весть о Господе!

Как он сам пишет, сколько раз пережил кораблекрушение и бичевание, претерпел и тюрьму, и гонения, и клевету, и обиды! Все претерпел — маленький был человек, но крепкий, и сила Божия его поддерживала всегда.

А Петр-апостол! Кто он был? Простой рыбак, а когда его потащили на суд и говорили: «Как ты можешь противиться первосвященнику?!» — он нашел в себе мужество сказать: «Я больше должен слушаться Бога, нежели людей»*.

Сколько раз являлась сила Божия в немощи! Сам апостол Павел сказал, что сила Божия «совершается в немощи»**. Какие для нас утешительные и ободрительные слова! Потому что мы знаем, что мы немощны, гораздо более

* Ср. Деян 5:29.

** 2 Кор 12:9.

неможны, чем были апостолы, но сила Божия совершается и в нашей жизни.

Обоих их призвал Господь. И как удивительно: когда Господь говорит Петру: «Оставь все, следуй за Мной», он без колебаний, как бы мгновенно повинувшись Его слову, оставляет свою лодку, дом и идет за Ним. Павла, будущего апостола, Господь останавливает, явившись ему по дороге в Дамаск, когда он был еще не христианин, а гонитель веры Христовой, и повелевает ему идти и проповедовать имя Христово среди народов! И он, не колеблясь, принимает это служение.

Что сегодня выбрать? Над чем подумать — ведь половина Нового Завета составлена из слов апостола Павла и апостола Петра. Эти слова мы должны читать часто, постоянно в них вдумываться, вкладывать их в свое сердце, жить ими, потому что через этих людей Слово Божие было обращено к каждому из нас. Сейчас мне вспоминается одно слово апостола Петра, на которое я хотел бы обратить ваше внимание.

Когда Господь Иисус говорил вещи таинственные и странные, которые людей смутили, соблазнили, вызвали у них ропот недовольства и осуждения, Господь посмотрел на учеников Своих и сказал: «Может быть, и вы Меня оставите? Может быть, и вы уйдете от Меня, как ушли многие?» И тогда Петр сказал: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной»*.

Какие слова! Какие дивные слова! Как они выражают и наше с вами чувство! В самом деле, к кому нам идти, кроме как к Господу? К кому нам идти, когда у нас печаль на сердце, кто нас ободрит и укрепит? — Господь Иисус. К кому нам идти, когда мы оставлены, одиноки, брошены, немощны, больны? Идти нам только к Господу. К кому нам идти, когда нас терзают мысли, когда мы задумываемся над смыслом своей жизни, когда мы не знаем, как нам поступить, — к кому нам идти? Толь-

* Ин 6:68.

ко к Господу, Который есть глагол жизни вечной. К кому нам идти, наконец, когда у нас все благословенно в жизни, когда мы имеем успех, когда отрада посещает нас в жизни? Конечно, к Нему, чтобы благодарить Его за данное благословение.

Итак, это слова нашей жизни. Это слова, которыми мы можем ответить любому человеку, если он хочет нас увести в сторону от Христа Спасителя. И мы отвернемся от всего, только скажем: к кому нам идти? Ты, Господи, имеешь глаголы жизни вечной.

Во все минуты вашей жизни, особенно в минуты важные и значительные, вспоминайте эти слова, вспоминайте слова апостола Петра: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной».

А из слов апостола Павла напомним себе хотя бы это слово, о котором я говорил, что «сила Божия в немощи совершается».

Мы думаем, что мы не способны выполнить волю Божию, что мы уже сломились, согнулись под бременем огорчений, забот, невзгод. Но помните, что вся тайна Евангелия заключается в том, что Бог помогает человеку, Бог спасает человека! Он протягивает к нему Свою любящую руку, руку друга, отца, помощника, спасителя и избавителя. И вот тогда-то выясняется, что мы при самой большой нашей немощи узнаем силу Божию!

В молитве мы узнаем, что когда нет выхода, тупик, — Господь все разрешает. Нет сил, конец, — и вот Господь их дает. Сила Божия совершается в немощи, чтобы показать нам, что не нашими только усилиями (которые мало что дают), а именно Его Божественной силой совершается наш путь и наше спасение.

Аминь.

12 июля 1987 г.

Преподобного Андрея Рублева, иконописца

17 июля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Уже давно, уже многие столетия у нас, в Троице-Сергиевой Лавре сложилась традиция почитать — как преподобного — великого древнерусского иконописца Андрея Рублева. Но традиция эта была местная, и только недавно на поместном Соборе было принято его почитание по всей нашей Церкви. То, что только имя его было славно, а жизнь его оставалась малоизвестной, говорит о том, что он был как бы на время потерян, полузабыт. Имя его, повторяю, никогда не было забыто, а вот его великие труды были почти забыты.

Как же могло так случиться? Он был известный на всю Русь иконописец, которому поручили расписывать соборы в Кремле, который расписывал белокаменный собор в Лавре, современник преподобного Сергия, быть может, знавший его в юные годы. В память и похвалу преподобному он написал свое великое творение — Живоначальную Троицу, копию которой вы все видели в Лавре в Троицком соборе (а оригинал ее хранится в Третьяковской галерее).

И вот об этом человеке остались нам только отдельные летописные упоминания и сказания, а в настоящее время — повести, рассказы и кинофильмы. Кто из вас не видел художественного кинофильма «Андрей Рублев», советую пойти и посмотреть. Этот фильм суровый, жестокий, потому что

время, когда жил преподобный, было жестоким, а впрочем, любая эпоха всегда полна греха, озлобления, ненависти...

Мастер, который создавал этот фильм, хотел показать, что несмотря на мрачное окружение, несмотря на войны, предательства, страшные пытки — несмотря на все это, был человек, который среди тьмы на земле видел Небо, видел Божие страдающее присутствие — Крест Христов в мире, где так мучительно и тяжело.

Преподобный Андрей Рублев был не только великим художником, он был тайновидцем, его душе открывалось то, что не всякому видно, поэтому и почитали его как человека имеющего прозрение в тайны Неба.

Подойдите к иконе Святой Троицы в соборе в Лавре, не уходите сразу, постоит около нее несколько минут, а может быть, и полчаса — и она вас к себе приворожит! Потому что от нее исходит великая сила примирения, любви, победы Божественного начала над черным, сатанинским, пытающимся убить образ Божий в человеке.

И вот что удивительно — сто лет назад никто не знал, каким художником был преподобный Андрей Рублев, потому что иконы его были записаны другими иконописцами, покрыты драгоценными украшениями. Троица была скрыта тяжелой позолоченной ризой, и лики были черными, а его великие иконы — Спаситель, Архангел Михаил, апостол Павел — вообще валялись в забвении, как почерневшие доски, о которых никто не знал.

И только в наше столетие, такое же трудное, какое было во времена Андрея Рублева, — полное таких же трагедий, страданий, бесчинств, насилий, попрания человечности, — руками мастеров были открыты иконы Рублева, и мы увидели преломленный в них Божественный свет.

И вот теперь мы с радостью его прославляем и радуемся, что увидели его творения; и я думаю, что он тоже теперь радуется, потому что его иконы — это его сердце, которое он отдал людям, это его Божественное вдохновение, которое он принес к нам на землю. Скрытые, они теперь открылись, а он прославлен как всероссийский святой.

Вот так бывает, что во времена внешнего мира и благополучия Божественное окно, которое ведет в вечность, закрыто, а когда приходят дни испытания и все основы колеблются — открывается это окно, и «свет во тьме светит, и тьма его не объяла»*.

Аминь.



* Ср. Ин 1:5.

О Нерукотворном образе Спасителя

(на праздник происхождения Честных Древ
Животворящего Креста Господня)

14 августа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Образ Спасителя, который мы по традиции называем Нерукотворным, именуется так не только потому, что, согласно преданию, на этом образе действительно во дни Страстей Христовых отобразилось Его лицо, а потому что нерукотворным образом Бога является Сам Господь Иисус, живой Господь.

Слово «нерукотворный» — очень важное для нас и говорит о не созданном человеком образе. Мы многое создаем в своем уме, и Бога себе по-своему представляем. Иногда на картинках, на иконах Бога изображают так, что это не может быть согласно со Священным Писанием.

И эта икона напоминает нам о том, что Бог, непостижимый, необъятный для нашего ума и сердца, бесконечно превосходящий все человеческое, открывается нам через земной лик Иисуса Христа. Он есть икона Божия, но икона, не созданная людьми, ибо даже самые великие гениальные мастера не могут создать такой образ: иконой оставался и остается Сам Господь Иисус. И Его глазами смотрит на нас Вечность, смотрит на нас Божественная любовь, смотрит на нас спасение.

Этот нерукотворный, созданный не людьми образ, мы должны внести в свое сердце и увидеть, что Он Муж скор-

бей, изведавший болезни. Он Муж скорбей, Который страдает и умирает на Кресте ради нас. Мы это не придумали, нам бы хотелось, чтобы Он был в силе и славе, а Он уничижен, изъязвлен за грехи наши. Страдающий Христос — вот образ нерукотворный, потому что зачем людям было творить его таким.

Люди любят торжество, победу и поклоняются перед ними, но Бог захотел явиться к нам в страдании, в крови, в следах от ударов по лицу, в пятнах от тернового венца, чтобы все видели, что Его любовь больше, чем можно себе представить.

Ради этой любви Он к нам пришел, с нами соединился и поэтому пострадал. Потому что рядом с нами, рядом с людьми Бог может только страдать, а мы ничего не можем Ему дать, кроме каждодневного Его распятия. Но Его любовь все побеждает, и в этом наше упование, и в этом наша память об образе, который здесь перед нами. Пусть Он на иконе, на доске написан, но это напоминание нам об истинном нерукотворном образе, живом Христе и Его печати в нашем сердце.

Аминь.

29 августа 1988 г.

О семи мучениках Маккавейских и их матери

14 августа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем апостольском чтении мы с вами слышали такие прекрасные, такие важные для нашей жизни слова апостола: «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса»*.

Первое слово «терпение» означает, что путь нашей жизни, наше поприще — не просто гладкая дорога без препятствий; он требует терпения, для того чтобы сохранить свой дух ясным, твердым, сохранить его в уповании, в надежде, в добре. Терпение есть та сила, которая сохраняет ясность духа человека в трудных обстоятельствах. Поэтому апостол говорит, что в терпении будем проходить наш путь. И об этом терпении напоминает нам сегодня и сам Крест Христов, перед которым мы молимся, ибо он говорит о долготерпении Божиим!

В этот же день мы празднуем память мучеников Маккавеев, первых мучеников, которые пострадали за истинную веру еще за 150 с лишним лет до Рождества Христова. Их заставляли поклониться идолам и отказаться от веры. Семь братьев было — и ни один из них не поколебался. Когда казнили их учителя, старца, то решили, что мать сумеет уговорить своих сыновей отказаться от веры, чтобы сохранить себе жизнь!

* Евр 12:1.

И им обещали не только жизнь, но и награды, богатства и почести — так было важно гонителям сломить этих семей, чтобы поколебались и другие.

Но ни один из них не отрекся от веры. Тогда призвали их мать, думая, что у нее дрогнет сердце, но она каждому из них сказала: «Сын мой, я родила тебя, Бог дал тебе жизнь через меня, и я не хочу видеть тебя отрекшимся и посрамленным»*. И тогда гонители, чтобы поколебать ее, убивали и мучили перед ее глазами каждого в отдельности! Погиб один — и она стояла твердо, погиб второй — она стояла твердо! Она была самая большая мученица среди них, поэтому и ее память тоже празднуют сегодня.

Представьте себе: все дети погибают на ее глазах, и не просто умирают, но умирают в страшных мучениях от рук палачей. Для нее это было хуже всякой пытки, всякого тяжелейшего испытания, но она стояла твердо, ибо знала: жизнь дарована Господом! Отпасть от Него — значит, умереть. Быть с Ним — значит, жить вечно.

Вот так погибли братья Маккавеи, превратив свое терпение в подвиг. А мать их стала первой женщиной-мученицей.

Апостол напоминает нам, что каждый из нас, встречая свои страдания, свои испытания, свои искушения, должен проходить их с терпением. А мы спросим: где же взять силы для этого терпения? Нет у нас сил человеческих! И апостол объясняет нам: будем проходить с терпением, «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса».

Значит, терпение может прийти к нам, если мы глядим на Него, на распятого, на нашего «начальника веры», потому что Он положил в нас начало веры. Он ее совершил в нашем сердце. Смотреть на Него всегда, когда ты радостен или пе-

* Ср. 2 Макк 7:20–23.

чален, когда ты в трудах или в отдыхе, в заботах или в ожидании, всегда помнить, что перед нами Господь распятый, распятый не просто, а за тебя, за каждого из нас!

И, смотря на Его пронзенные руки, смотря на Его плечи, на которые легли тяжелые грехи всех людей, мы найдем в себе эту силу терпения, ибо Он ее нам пошлет. Не из себя мы ее возьмем, а получим по благодати Христовой!

Для того Он явился, для того к нам пришел и нас учил, для того умер и воскрес, чтобы нас воскресить и дать нам от Своей любви помогающую, спасающую благодать.

Аминь.

14 августа 1987 г.

Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца

26 августа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня святая Церковь празднует память великого святителя российского Тихона Задонского. Все те люди, которые любят и ценят духовные книги, книги о христианской жизни, — все они знают имя святителя Тихона Задонского, который оставил нам после себя великие сокровища своих писаний.

В день его памяти полагается читать то место из Евангелия, где Господь призывает всех нас светить миру. Мало того, что Господь Сам сказал о Себе: «Я свет миру!»*; Он еще и нам, людям, идущим по его пути, людям, принявшим Его Крест и уверовавшим в Его Евангелие, говорит: «Вы — свет мира!»**

Какая великая ответственность, какое великое призвание каждому из нас! Оказывается, Господь хотел, чтобы мы светили этому миру. Светили добротой и правдой, светили мужеством и служением. Во мраке жизни, в темноте человеческого горя, греха и заблуждений мы, верующие люди, должны стоять, как свеча, стоящая на подсвечнике.

Вот таким светильником был Тихон Задонский. С детства он привлекал внимание близких. Все чувствовали в нем необычайного ребенка. Родился он в глухой деревне в Новгородской губернии у бедного многодетного псалом-

щика. И все дети этой семьи пошли по тяжелой дороге труда, и Тихону, который тогда еще носил имя Тимофей, была определена участь стать кучером. Но старший брат, зная, что это необыкновенное дитя, упал в ноги матери и сказал: «Не отдавай его. Я сам буду недоедать, но его выращу и отдам в учение».

Так и произошло. Действительно, старший брат сделал все для того, чтобы юный Тимофей встал на ноги, обучился и поступил в семинарию. И там неожиданно он проявил удивительные способности. Такие, которые поражали людей, получивших образование с детских лет. Но не только мудрость, не только образование, не только знание множества языков поражали их, а именно свет, который исходил от этого молодого человека, ставшего преподавателем латинского языка и философии.

Только на тридцать четвертом году жизни он постригся в иночество и через некоторое время стал иеромонахом, а потом и епископом. Человек необычайно слабого здоровья, немощный, такой, что ему иногда трудно было даже передвигаться без посторонней помощи, он прослужил на архиерейской кафедре всего четыре года. Остальное время ему пришлось прожить дома, на покое, почти в затворе. И чтобы не оставлять своего служения, он писал книги.

Незадолго до смерти ему приснился сон. «Вижу я, — говорил он келейнику, — лестницу высокую. Уходит она в небо. Меня туда зовут, а подняться у меня нет сил. И думаю, как я пойду по этой лестнице? Упаду, не дойду. И вдруг подходят какие-то люди, берут меня под руки, поддерживают и помогают мне восходить». А келейник сказал: «Наверное, владыко, это те ваши молитвенники, которые, читая ваши наставле-

* Ин 8:12.

** Мф 5:14.

ния, укрепляются в жизни. Они-то и будут всегда молиться за вас, когда вы уйдете от нас из этой жизни».

Все четыре года своего архиерейского служения святитель Тихон Задонский старался искоренять язычество. Он ставил себе это главной задачей. Нам это может показаться странным, ведь он жил всего лишь двести с лишним лет назад, в восемнадцатом веке. Казалось бы, какое уж там язычество в Задонске, где он был епископом?

Все люди крещенные, все, естественно, ходят по воскресеньям и по праздникам в храмы. Однако пристальный глаз святителя Тихона видел, что все это была только оболочка, все это было только внешнее. Он быстро разобрался, что его священники не знают Слова Божия и службу совершают, часто даже не понимая, что делают. Тем более и миряне прибывали в страшном и темном невежестве.

И вот Тихон Задонский поставил своей задачей заново проповедовать Евангелие этим людям до тех пор, пока у него хватает сил. Уйдя в затвор, он продолжал это делать с пером в руках. Одна из главных его книг называется «Об истинном христианстве». Смотрите, какие показательные, какие знаменательные слова — «Об истинном христианстве»!

Ибо бывает и ложное, бывает поверхностное, бывает внешнее христианство, внешнее благочестие, которое Господь сравнивал с красивой, покрашенной гробницей, внутри которой лежат сгнившие кости. Вот это внешнее благочестие и было обличаемо Тихоном Задонским.

Вслед за пророками Священного Писания, вслед за Самим Господом он призывал своих соотечественников и современников, а также и нас с вами сделать свою веру, свое христианство внутренним, сердечным. Таким, которое проникло бы в нашу совесть, в нашу мысль, в нашу жизнь, а не

оставалось только на языке и в руках, когда мы совершаем крестное знамение, носим крест на груди и только поэтому называем себя христианами.

Эта ложная внешняя вера способна причинить вред не только тому человеку, который вот так, внешне Богу служит и тем Его оскорбляет. Она может посеять соблазн кругом!

Один грех накладывается на другой. Потому что такой человек, живущий в своем доме, в своей семье, ходящий на свою работу, всюду встречается как христианин. На него все смотрят; на любую бабушку смотрят — вот она православная, вот она ходит в храм, и какой же мы ее видим? Так спрашивают внешние люди. Но, оказывается, она просто ходит. Пришла сюда, постояла, поумилялась, может быть, и слезу пролила, послушав пение, и вернулась домой, к людем, неся в себе зло, которое не вычистила, не вырвала из своего сердца. И таким образом через нее хулится вера Христова. Потому что люди говорят: «Вот что она вынесла из храма Божия!»

Так, дорогие мои, как опасна вера внешняя, формальная. Поэтому нам нужны истинное христианство и истинная вера, о которой учил нас святитель Тихон Задонский.

И в день его памяти мы все должны просить его (ибо святые продолжают молиться за тех, кого они покинули в этой жизни) о том, чтобы он, ставший в мире светочем, светом, святителем, и нас наставил, укрепил и научил исполнять волю Христа Спасителя, Который сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного!»*

Аминь.

* Мф 5:16.

Пророка Самуила

2 сентября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память пророка Божия Самуила. Жил он очень давно, за много веков до Рождества Христова, и, конечно, в его время люди еще не знали ни Закона Евангельского, ни правды Христовой, и вера им как бы только-только начинала светить, как солнце до своего восхода первыми лучами зари освещает землю. Так было и тогда, когда жил пророк Божий Самуил.

Мы с вами, христиане, живущие уже после явления Спасителя на земле, живущие уже в свете Его Евангелия, знающие уже и Путь, и Истину, и Жизнь, — призываемы Церковью оглядываться назад и вспоминать дни древние, вспоминать тех людей, которые подготовили и предварили явление в мир Истины Христовой.

Священное Писание, рассказывая о жизни пророка Самуила, приводит для него много значительного, важного, заставляющего задумываться над жизнью людей, над их отношением друг к другу, к святыне, к Богу.

Пророк Самуил родился при необычных обстоятельствах. Его мать Анна была бесплодной, и для нее это было великое горе, потому что человек, не имевший детей, считался проклятым Богом. Она проходила по улицам, как прокаженная, как зачумленная, каждый мог показать на

нее и сказать: «Вот идет Анна, от которой Бог отвернулся. Он покарал ее за грехи».

И вот однажды ее боль сердечная и страдания дошли до самой высшей точки терпения, она пошла в город Силом, где стоял Ковчег Завета. В то время не было еще Храма Иерусалимского, да и самого Иерусалима как священного города еще не было. А был город для молитв и для поклонения Шело, или Силом. Там в шатре, охраняемый священниками и служителями-левитами, находился Ковчег Завета — священная реликвия, святыня народа Божия; драгоценный ларец, который как бы служил престолом, на котором незримо пребывал Сам Господь, когда благословлял верующих. День и ночь охраняли и сторожили служители и этот шатер — Скинию, и этот Ковчег.

Пришла Анна к порогу Скинии, остановилась, упала на землю и долго плакала. А потом поднялась и начала молиться. Но от горя у нее уже и язык не повиновался, и слова те она произносила в сердце, а если бы она говорила устами, то кричала бы громким голосом!

И вот старый священник Илий, который возглавлял братство служителей Скинии и Ковчега, сидел на своем кресле возле святилища и наблюдал за этой женщиной. Ему показались странными ее движения, ее молчаливые закушенные губы, из которых не вырывалось ни одного звука. Ему вдруг пришло в голову, что она пьяная, и он строго сказал ей: «Уйди от святыни, ты пришла сюда пьяная!» Тогда она поклонилась ему и стала говорить:

«Прости меня, я пришла сюда совсем не пьяная. Меня горе убило. Я потому не держусь на ногах, что вся жизнь у меня сломана и угнетена. Я потому шатаюсь, что бремя моей печали слишком велико. Я прошу у Бога, чтобы он снял с меня поношение и дал мне наконец дитя».

Священник Илий растрогался и сказал ей: «Иди, дочь моя, в дом, будет тебе сын!»* И через некоторое время у нее родился один сын, потом второй и третий. И своего первенца она назвала Самуилом, что означает по-русски: «Бог услышал».

И Анна дала обещание, что с малых лет она посвятит ребенка на служение Господу. Когда он научился ходить, она привела его к старику Илию и сказала: «Вот, отец, я привела тебе ребенка, которого вымолила в твоём присутствии». И священник Илий взял юного Самуила для службы в Скинии. В его обязанности входило помогать священникам и левитам, а ночью он спал прямо при этой Скинии, в двух шагах от Священного шатра, перед которым люди падали ниц.

И вот однажды ночью Самуил услышал голос, который звал его по имени. Думая, что его зовет старый священник, он поднялся и сказал: «Вот я тут, ты зовешь меня?» Но увидев, что старик спит, он разбудил его и рассказал, что кто-то его звал. Так повторялось дважды, а на третий раз Илий понял, что мальчика призывал Господь. И он сказал ему: «Когда ты услышишь этот зов, встань и ответь: “Вот я, Господи, раб Твой, слушаю Тебя!”» И юный Самуил послушался голоса старца.

Когда в третий раз таинственный, нездешний Голос его призвал, он поднялся, встал перед Ковчегом и сказал: «Вот я, Господи, я Твой служитель, я слушаю Тебя!» И было ему открыто, что больше не будет Божьего благословения над семьей священника Илия, много лет хранящей Ковчег Завета, потому что священники — сыновья Илия — Офни и Финеес унизили свое достоинство служителей алтаря. Они поступали гнусно, греховно и безобразно и тем самым оскорбляли святыню.

* Ср. 1 Цар 1:17.

К отцу не раз приходили люди и говорили: «Что же ты смотришь, как поступают твои сыновья с теми, кто приходит к Богу, к святыне?» И он взывал к сыновьям: «Дети мои, если согрешишь перед человеком, покаешься, и Господь простит, но если самого Бога оскорбляешь, кто за вас будет ходатаем?» Но его легкомысленные сыновья по-прежнему продолжали свое недостойное лжеслужение у Ковчуга Господнего.

И вот открыл Бог юному Самуилу, что рука Божия будет отнята от этой семьи, прежде поставленной на службу Божью. И оба недостойных священника — сыны Илия — умрут в один день. И Ковчег Завета будет отнят на время у народа Божия за грехи. А сам Самуил был призван возродить снова истинное служение.

Прошло некоторое время, быть может, несколько лет, когда старый священник ожидал, конечно же, в покаянии, в горе, в отчаянии, что вот-вот свершится предзнаменование. Он понял, что то, что Господь обещает, дает, Он может взять назад. Господь благословил его род, поставил на служение святыне, но недостойна оказалась семья, и теперь она у нее отнимается.

И вот однажды началась война с сильным, могущественным врагом, морским народом, с филистимлянами, которые пришли в ту страну. У них были тяжелые железные колесницы, оружие, которому никто не мог противиться. И тогда израильтяне, чтобы ободрить себя, пришли в Силом, взяли Ковчег Завета, поставили его на шесты и понесли впереди войска, как позже православные воины несли иконы впереди войска.

Но может ли святыня защитить людей грешных? Нет. История нас этому учила много раз. Только тогда покров святыни действителен, когда люди, взывающие к Богу, хотя бы немного достойны ее!

Священник Илий знал это и, сидя с молодым Самуилом у шатра, с тревогой ожидал, что будет с Ковчегом Господним. Они сидели, ждали, и вот вдали показались бегущие люди, в разодранной одежде, с кровоточащими ранами, наспех перевязанными головами и руками. Перед ними предстала разбитая толпа. И закричали все: «Победили нас филистимляне! А Ковчег Завета взяли в плен». И так это потрясло старого Илия, что он потерял сознание, упал со своего кресла и тут же испустил дух*.

После этого Господь воздвиг Самуила, хотя он и был молод, и тот занял место Илия и поднял народ к покаянию, призывавши всех проснуться от греховного сна. И говорил он: «Над вами бедствия тяготеют, потому что вы отступили от Бога! Вы потеряли свою святыню, потому что вы недостойны ее. Покайтесь, и тогда Господь поможет вам изгнать язычников из своей страны».

И когда дело покаяния было совершено, когда люди в слезах, в рубище каялись, просили Господа, чтобы Он простил им их прегрешения, слова пророка Самуила исполнились: был возвращен Ковчег, и стали постепенно отступать филистимляне.

А вскоре Бог воздвиг царя, которого пророк Самуил помазал на царство. Помазал — это значит благословил, низвел на него силу и дар Святого Духа. И вновь повторилась та же история, что и со старым Илием и его семьей. Царь оказался недостойным Божьего призвания. И Господь вновь призвал Самуила, к тому времени уже пророка преклонных лет, и сказал ему: «Тот царь, которого ты поставил своей рукой, более Мне не угоден, ибо он идет по своим путям. Помажешь на царство иного!»

И Самуил вышел навстречу царю, чтобы сообщить ему печальную новость, что тот отвергнут Богом. А перед этим

* См. 1 Цар 4:10–18.

он предупреждал царя, чтобы все, что тот захватит в бою, было уничтожено, и чтобы царь не брал себе ничего. Царь же привел с собой после битвы стада овец, якобы для жертвы Богу. И тогда пророк сказал ему: «Что важнее, послушание Господу или жертва? Отнимается от тебя престол твой и корона твоя».

И нашел он юношу по имени Давид и тайно помазал его на царство. Это было последнее дело старого пророка. Когда он помазывал его, снова явилась тайна Божьего избрания. Господь сказал: «Пойди к человеку по имени Иессей, у него несколько сыновей. Я тебе укажу, какой из них Мой избранник».

И вот Самуил пришел, а у Иессея один сын был лучше другого: сильные, красивые, высокие, крепкие... Подходит к одному, но Голос Божий в сердце ему говорит: «Нет, это не тот. Ибо Я не взираю на лица»*. Подходит к другому — то же самое. И оказалось, что избранником Божиим был самый младший, Давид, которого даже и в доме-то не было, его вызвали с поля как пастушка. И Господь повелел пророку помазать его. Тайна Божия принадлежит Тому, Кто смотрит в сердца человеческие...

Так вот, дорогие мои, Священное Писание рассказывает нам о жизни этого пророка, о том, что с ним совершалось. И еще раз повторяю, этот рассказ, хотя и повествует о делах давних, но о многом нам говорит.

И мы с вами, в памяти своей воскрешая эти сказания библейские, должны думать о том, что Тот же Самый Господь, Который говорил древним пророкам, обращается и к нам. Тот же Самый Господь исполняет наши молитвы, Тот же Самый Господь может покинуть нас, как Он в древности покидал недостойных людей.

* Ср. 1 Цар 16:7.

Тот же Самый Господь может и укрепить нас и каждого из нас поставить рядом со святыней, как поставил Самуила. Тот же Самый Господь обращает к нам слова пророка, что послушание воле Божией важнее всяческих жертв, и что Господь взирает не на лица, а на то, что таится в сердце человека. Вот какие уроки мы можем извлечь из сказания о пророке Самуиле, память которого мы нынче праздновали.

Аминь.

Святого благоверного князя Александра Невского

12 сентября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Среди святых Церкви, среди отшельников, святителей и мучеников есть такой особый чин — «благоверные князья», которые, выполняя свой гражданский долг, свое гражданское служение, явили образ христианской жизни.

Я думаю, что этот подвиг был одним из самых трудных. Наверно, легче было исполнять заповеди Христовы в других служениях, нежели в княжеском, когда человек должен был повелевать, воевать, наказывать. Тем не менее, множество князей оказались среди христианских святых.

И конечно, сегодня мы прославляем Александра Невского не за его победу на Чудском озере или за его победу над шведами — это есть гражданское прославление человека, — а мы прославляем его за победу над собой, над гордостью князя, гордостью воина!

Многие из вас, наверно, смотрели фильм «Александр Невский». Он начинается с того, как этот князь, в простой рубахе, вместе со своими дружинниками ловит рыбу, бросив город, который от него отрекся, который не захотел, чтобы он там правил. Он ушел и жил спокойно, почти частной жизнью. Но когда подступили враги, когда загорелись города, когда нужна была воинская власть и воинская сила, люди побежали к нему.

И другой бы на его месте сказал: «Вы меня изгнали — теперь пожинайте горькие плоды». Наверно, многие из нас поступили бы именно так, сказав в душе или вслух: «Так вам и следует; вы от меня отказались — теперь пожалеете об этом».

Но он поступил иначе. Он простил их, конечно, не без внутренней борьбы. Он вернулся в Новгород и Псков, возглавил войско и, как мы знаем, выиграл знаменитое Ледовое побоище на Чудском озере.

Так вот, эта черта князя Александра и сделала его в глазах народа праведником: он умел прощать, умел себя обуздывать. И к хану татарскому ездил, тоже ломая, преодолевая себя, потому что нелегко ему было, победителю шведов и немцев, становиться на колени перед татарским ханом. Но он становился ради народа, ради того, чтобы земля не была разгромлена и разграблена, потому что понимал — оружием он татар одолеть не сможет.

Итак, он простил. Мы часто говорим о прощении, и сюда к исповеди приходим просить у Господа прощения, и в последнее воскресенье перед Великим постом, в Прощеное воскресенье, устами, а иногда и сердцем просим друг у друга прощения.

Но давайте на минутку задумаемся: что это такое? Человеку всегда хочется воздать злом за зло, отомстить. Это нам свойственно, это для нас естественно. Но Господь говорит иное: умей прощать.

И, если вы подумаете о своей семейной, домашней жизни, о своих сослуживцах, с которыми вы работаете, вообще о жизни, — может ли человек жить, не прощая тех, кто как-то его обидел или ущемил? Если будет так, то зло окончательно воцарится в наших сердцах, в наших семьях и домах, в нашей жизни. Потому что все мы несовершенные, все мы можем

причинить друг другу боль, обиду, огорчение — словом, поступком. И единственный способ подняться, освободиться от бремени обид, от этих шрамов, которые на сердце, — это уметь простить, перечеркнуть, забыть.

Но как это сделать? И Господь нам дает прямой ответ: «Молитесь за обидевших вас»*. Кто причинил вам зло — пусть будет первым среди имен, о которых вы возносите молитву. И вы почувствуете, что ваше сердце начинает приближаться к Богу и вы становитесь выше этого зла. Святая Церковь говорит: «Ненавидь грех, но люби грешников».

И сегодня мы просим у благоверного князя Александра Невского, чтобы он дал нам, по его молитвам, мужество побеждать себя, побеждать в себе злобу, обиду, ропот, недовольство. Чтобы душа наша была свободна от этого, чтобы она примирилась с жизнью и в то же время приобретала любовь к Богу, Который есть начало и конец всей нашей жизни.

Аминь.

12 сентября 1987 г.



* Мф 5:44.

Новоканонизированных святых

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

На прошедшем недавно церковном Соборе, который был созван в честь церковного 1000-летнего юбилея, к лику святых были причислены девять человек, многие из которых уже давно были почитаемы как праведники, как подвижники благочестия. Сегодня мы можем уже писать их иконы, освящать их, ставить в честь них храмы и нарекать приделы и престолы. В честь них будут писаться службы, акафисты, их жития будут включены в собрания житий, и имена их будут внесены в церковные календари. Это люди очень разные, и я, если кто их не знает, напомним, кто эти святые.

Самый древний из них благоверный князь Димитрий, прозванный Донским после его победы на Куликовом поле. Он поставлен в ряд благоверных князей, имена которых уже издавна почитает Церковь, скажем, благоверного князя Александра Невского, Даниила Московского, благоверных князей Михаила Тверского и других.

Его жизнь проходила в войнах, в походах, в управлении государством. Однако он стремился свой труд согласовать с волей Божией и воевал не ради того, чтобы захватить чужие земли, а для того, чтобы защитить беззащитных, защитить свое отечество. И все, кто исполняет в своей жизни гражданский долг, могут иметь в нем своего покровителя.

А те, кто любит прекрасное, кто сам, может быть, трудится на почве высокого искусства, тот имеет своего покровителя в лице второго святого, преподобного Андрея Рублева, который жил у нас в Москве, немножко позже преподобного Сергия, хотя в юности еще застал его, и расписывал московские храмы и Троицкий собор нашей Лавры.

Он был монахом, о жизни его известно мало, но из его икон мы видим, что это была душа, посвятившая себя созерцанию Божию, и на своей знаменитой иконе Троицы он дал людям евангельский образец любви, единства, согласия. Написана эта икона в память и похвалу святому Сергию, который назвал свою обитель в честь Святой Троицы, чтобы люди, взирая на единство Святой Троицы, одолевали злобное разделение мира сего.

Затем идет митрополит Московский Макарий, живший во времена Ивана Грозного, составитель житий святых. Эта книга для нас драгоценна, потому что в ней перечислены образы людей, исполнявших в разные века заповеди Христовы.

Следующим был прославлен преподобный Максим Грек. Он тоже жил при Иване Грозном, приехав в Москву из далеких западных стран. Он родился в Греции, жил в Италии, был монахом на Западе и прислан был в Москву для исправления Библий. Библии и богослужебные книги тогда переписывались от руки и требовали исправления. Здесь он застал большую борьбу между двумя церковными направлениями: одни считали, что монастыри должны быть богатыми, мощными, чтобы помогать бедным и влиять на государство, а другие (их называли нестяжателями) считали, что настоящие иноки должны быть бедными и ничего не иметь. В борьбе этих течений, в которую ввязалась и политика, преподобный

Максим Грек встал на сторону нестяжателей, защитников бедных. Он, как это бывает, был оклеветан, брошен в тюрьму, подвергнут тяжким допросам и в конце концов умер под домашним арестом, находясь в Троице-Сергиевой Лавре, там, где сейчас находится его гробница.

Затем идет святой преподобный Паисий Величковский, возродитель духовного подвига в России. Он жил на Украине, ходил от монастыря к монастырю, думая, у кого бы научиться духовной жизни и молитве, но не нашел ни одного учителя. Тогда с большими трудами он отправился на Восток, поселился на горе Афон, где жили одни монахи, они и сейчас там живут, и пытался у них найти что-то полезное для молитвенной жизни, но и у них не нашел. Тогда он отыскал старые греческие книги, а греческий он знал, и перевел их на славянский язык для назидания и монахам, и всем ревнителям благочестия.

Самое замечательное — это писание Паисия о внутренней молитве, или об умной молитве, как ее называли в старину, которая составлена на основании Писания и древних отцов. Эта молитва может быть с нами всегда, едим ли мы, пьем, идем ли, работаем, всегда она живет в сердце, журча как ручей.

В те же времена, в XVIII веке, жила преподобная Ксения блаженная. Она была нищенка, добровольно избравшая такой подвиг. Она изображала из себя безумную, юродивую, и Бог дал ей великую благодать: молиться за людей, особенно за тех, кто страдает трудностями в семейной жизни. Около ее часовни, которая находится в Ленинграде, всегда много народа, служат панихиды, происходят исцеления, и это известно доподлинно. Десятилетиями народ продолжал ее чтить, и вот теперь она причислена к лику святых.

Вслед за ней идет епископ Игнатий, по фамилии Брянчанинов, живший в прошлом веке. Он наставник и учитель монашества, автор многих книг, написанных для монахов, но там есть также и немало полезного для мирян.

Прославлен и старец Амвросий Оптинский, преподобный, который жил тоже около ста лет назад и подвизался в Оптиной Козельской пустыни. Старцами назывались духовники монастырей, к которым приходили монахи получать благословение на каждое дело, на любой поступок. Но в Оптиной пустыни старцы открыли двери и для мирян, и туда потекло множество людей со всех концов страны, и множество людей получало там вразумление, утешение, наставление, иногда и исцеление.

Среди Оптинских старцев (последний из них умер в 1928 году, когда Оптина уже была закрыта) наиболее известен был Амвросий. Это был очень образованный человек, преподававший в духовных школах. В последние годы жизни в монастыре он тяжело болел, был прикован к постели, боли у него были страшные. Лев Толстой, который посещал его, с удивлением записал: «Какое удивительное дело: лежит больной старик, как мертвец, но к нему в келью, в комнату заходят люди по очереди один за другим, а выходят оттуда с оживленными просветленными лицами». Ему была дана благодать утешения и вразумления.

И, наконец, епископ святитель Феофан Затворник. Он недолгое время был епископом, а потом ушел в затвор, или, как он сам называл это, «запор», — заперся в своей келье, и никто, кроме ближайших людей, с ним не общался. Зато он вел переписку с сотнями людей по всей стране, и эти письма составляют сейчас десять томов изданного текста, полезного людям всех профессий, всех возрастов. Писал

он также толкования на Священное Писание, написал размышления на каждый день года, несколько больших книг о том, как должен жить христианин в миру. «Что потребно покаявшемуся и вступившему на путь спасения» — так называлась одна из его книг, другая называлась «Путь ко спасению». В общем, он один написал целую библиотеку, и хотя с тех пор, как он умер, прошло уже около ста лет, его книги прочитали множество людей и, я надеюсь, будут читать и в будущем.

Вот святые, которые перед нами, придет время — и будут перед нами и их иконы. Мы славим и благодарим Бога за то, что в разное время и в разных сословиях Он воздвигал людей, которые исполняли Его Завет.

Но молясь святым, прибегая к их ходатайству, прося их заступничества, учась на примере их жизни, мы никогда не должны забывать, что спасение идет только от Господа, спасение всем — и святым, и грешникам, потому что Спаситель есть только один у нас Господь Иисус. Его силой живут и действуют святые, Его силой прощаются грешники, Его силой мы приходим к Богу и обретаем в Нем своего Господа.

Святые — наши братья, святые такой же плоти и крови, как и мы, то, что они в своих немощах поднялись до праведности, для нас это урок и вдохновляющий пример. Но всегда надо помнить, что сам себя спасти человек не может, и они стали святыми не просто потому, что у них была такая сильная воля или такое стремление выполнять заповеди Божии, а силой спасающей благодати Христа-Спасителя, Ему и слава во веки.

Аминь.

2 июля 1988 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОПОВЕДИ ПО ЕВАНГЕЛЬСКИМ ЧТЕНИЯМ.	5
Евангелие — это Слово Жизни	7
О чтении Евангелия	9
Призвание апостолов	12
Природа—икона	20
Заповеди блаженства	23
О немилосердном заимодавце	31
О богаче и Лазаре	35
Беседа Иисуса Христа с самарянкой	39
О безумном богаче	42
Иисус Христос и богатый юноша	45
О брачном пире	62
О сеятеле	71
Исцеление слуги сотника	74
Вера хананеянки	77
Изгнание бесов	86
«Возьми свой крест...»	90
«...Бодрствуйте, стойте в вере...»	94
О вечном и временном	97
Хождение по водам	101
Просьба сыновей Зеведеевых	107
Притча о злых виноградарях	111
Притча о талантах	116
«Дорожите временем...»	119
О спасении	122

О жизни вечной	125
О Церкви	128
«Светильник тела есть око»	132
О целебном источнике и о святых Кирилле и Мефодии	136
Исцеление расслабленного	145
«Блаженнее давать, нежели брать»	148
Апостол Павел — «враг Божий»	151
О терпении	154
О пище земной и духовной	158
«...И осветит тебя Христос!»	166
«У Бога все живы»	170
О памяти смертной	173
ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ И ПАМЯТНЫЕ ДНИ	177
О святости	179
Святого Киприана Карфагенского	184
О преподобном Сергии	189
На Покров Божией Матери	192
Московские Святители	196
Праведного Авраама	201
Апостола Филиппа, диакона	206
Священномученика Дионисия Ареопагита	212
Преподобного Андрея Критского	216
Иакова, брата Господня	219
Небесного воинства ангелов	223
Неделя святых праотцев	227
Апостола Андрея Первозванного	236
Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца	240
Святителя Амвросия, епископа Медиоланского	245
Царя Давида, псалмопевца	249
На собор Иоанна Предтечи	256
Святителя Филиппа, митрополита Московского	258
Святителя Григория Богослова	272
Святителя Иоанна Златоуста	279
Преподобного Ефрема Сирина	283

Перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца	290
Благодарного князя Михаила Черниговского и боярина Федора	294
На обретение главы Иоанна Предтечи	299
Преподобного Иоанна Лествичника	303
Святых подвижников Зосимы и Савватия	308
В память об окончании войны	311
Праведного Иова многострадального	313
Пророка Исаяи	315
Святых Кирилла и Мефодия	319
Равноапостольной царицы Елены	324
День всех святых	331
Блаженного Августина	341
Святых апостолов Петра и Павла	347
Преподобного Андрея Рублева, иконописца	350
О Нерукотворном образе Спасителя	353
О семи мучениках Маккавейских и их матери	355
Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца	358
Пророка Самуила	362
Святого благоверного князя Александра Невского	369
Новоканонизированных святых	372

Текст подготовлен по магнитофонным записям

Редактор *Роза Адамянц*

Макет *Александр Юликов*

Верстка *Александр Панов*

Подписано в печать 10.10.2007. Формат 60×84/16. Тираж 5000

© Фонд имени Александра Меня, текст, 2007